

Закрытый город

18+

Лаура Ходова

Лаура Сослановна Ходова

Закрытый город

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51325847

SelfPub; 2021

Аннотация

Мир погрузился в хаос, войны раздрили его, пока не остались лишь островки, горстка автономных городов. Нет входа. Один выход, который под контролем верхушки общества. Тотальный контроль жизни. Еда, вода, воздух. Строгое распределение ресурсов. У каждого человека свое место. Каждый – винтик в отлаженном механизме. В такой машине не должно быть брака, но он есть – это я. Меня зовут Вайолет, и это моя история.

Содержание

Часть 1.	5
Глава 1.	5
Глава 2.	15
Глава 3.	22
Глава 4.	32
Глава 5.	43
Глава 6.	52
Глава 7.	61
Глава 8.	76
Глава 9.	84
Глава 10.	93
Глава 11.	103
Глава 12.	110
Глава 13.	116
Глава 14.	128
Глава 15.	138
Глава 16.	149
Глава 17.	156
Глава 18.	161
Глава 19.	169
Глава 20.	177
Глава 21.	187
Часть 2.	194

Глава 22	194
Глава 23	199
Глава 24	209
Глава 25	219
Глава 26	225
Глава 27	231
Глава 28	237
Глава 29	244
Глава 30	249
Глава 31	258
Глава 32	266
Глава 33	271
Глава 34	275
Глава 35	280
Глава 36	284
Глава 38	297
Глава 40	312
Глава 41	321
Глава 42	329
Глава 43	336

Лаура Ходова

Закрытый город

Часть 1.

Глава 1.

Нет входа. Один выход, который под контролем верхушки общества. Тотальный контроль жизни. Еда, вода, воздух. Строгое распределение ресурсов. У каждого человека свое место. Каждый – винтик в отлаженном механизме. В такой машине не должно быть брака, но он есть – это я. Меня зовут Вайолет Хилл, и это моя история.

Противная трель механического будильника заставила меня подняться с постели. Теплая нагретая постель, прощай. Ближайшие восемнадцать часов мы не увидимся. Именно столько составляет мой рабочий день на фабрике. Я поступила туда на работу в восемнадцать, сразу после школы. Три года рабского труда, и я разучилась прихорашиваться, заглядывать на мальчиков, ибо мой самым сильным желанием был ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО СОН. Остальные потребности постепенно отошли на второй план. Моя заработная плата еле дотягивает до прожиточного минимума в нашем Закрытом

Городе.

Этого хватает на еду и оплату жилья. Не более. Как мы дошли до такого? на дворе двадцать первый век, минула большая его часть, а мы живем как в каком –то средневековье. Мегалополисы наводнили планету, кислорода едва хватало. Казалось бы – самая доступная вещь на планете, но и ее стало не хватать. люди активно занялись высадкой лесов, но для того, чтобы возместить ущерб требовались десятилетия, и вместо того, чтобы сплотиться перед лицом нависшей угрозы, люди стали воевать друг с другом, деля воздушное пространство, ресурсы. Алчность вновь возымела верх, и началась разрушительная и затяжная война. Бомбежки, стрельба, жертвы. Стандартный набор расплаты за человеческую жадность и неумную злость.

До нашего города долетали лишь небольшие снаряды, на наших улицах не было боев, не шли танки, и артиллерия не вела огонь. Мы всегда жили словно в изоляции. Все благодаря непоколебимому влиянию нашего лидера, а его власти над людьми. Из программ новостей стало ясно, что мир погрузился в хаос войны, которая длилась долгие, долгие годы. Естественно наша изоляция не только сохранила нам жизни, но и привлекла в наш город множество беженцев. Людей, чьи дома и жизни были разрушены.

В первые несколько лет после окончания боевых действий и подписания пакта о ненападении, ворота нашего города были открыты, и он наполнился беженцами всех националь-

ностей и вероисповеданий, почти как Иерусалим. Затем ворота заперли. По решению правительства наш город приобрел статус коммуны закрытого типа. Государство в государстве. Как Ватикан. Только у нас не Папа, у нас монарх, самопровозглашенный, самодур и тиран. Несколько поколений выросло, состарилось и умерло, а династия монарха Кейна все еще правит.

Комендантский час, низкий уровень жизни, но место у власти и право на все без исключения у монарха. Иллюзия благополучия, которую верхушка власти создает для всего остального мира. Сеть монарха опутывает весь город, населением десять миллионов людей. Мы не властны над своей судьбой, но в безопасности от внешнего мира. Нам многие годы внушают, что в городе мы в безопасности, что весь остальной мир уже не тот что раньше. Так ли это?

Натянув шапку, я бреду по еще пустынным улицам. Холодный зимний ветер обжигает лицо. Прикрыв рот и нос шарфом, я стараюсь дышать поэкономнее, дабы не расходовать тепло. Старые ботинки оставляют желать лучшего. Мне подарила их мама на восемнадцатый день рождения жарким июньским днем, так сказать, на вырост.

Торговцы еще не открыли свои лавочки, рассвет только задавался, а я уже прошла пешком половину города. Жалко тратить деньги на общественный транспорт. Семью мне кормить не надо, так как ее у меня нет. Их депортировали. Маму, папу и брата, что по мне скорее поощрение, чем нака-

вание. Живут они наверно на большой земле, радуются свободе. Я отчаянно скучаю по ним, но не подаю вида, нельзя. Нужно быть сильной не смотря ни на что, у меня нет другого выхода. в Закрытом городе с тряпками разговор короткий.

Я не представляю, что ждет меня в будущем, но точно знаю, что в следующие восемнадцать часов – фабрика по производству кофе. Мы фасуем зерна по упаковкам, отбираем плохие и негодные. Машине такое не доверишь, так как сливки общества должны получать самое лучшее. Я бы многое отдала за чашку такого кофе. Его горьковатый запах плотно въелся в мою кожу, преследовал меня и тянулся шлейфом. Надобность в парфюме отпала сама собой.

Я мечтала поступить в университет, стать кем –то достойным и однажды выбраться из Закрытого Города, но система все время связывает по рукам и ногам. Меня не так просто впрячь в эту колесницу, и я буду сопротивляться. Как родители. Им не нравились нынешние порядки и законы, они не желали такой жизни. Устраивали демонстрации, митинги, бунтовали, но их никто не услышал. Всем слишком страшно. Я не знала о жизни вне системы Закрытого Города и его суровых порядков, но я верю в лучшую жизнь, даже после войны.

Главная улица была перекрыта. Шеренги черновых (так мы звали правоохранительные органы из –за их чисто черной формы) маршировали вдоль зданий. Маски скрывали их лица, эмоции, жизни.

Я старалась пройти незаметно, но один из них все –таки заметил меня.

– Ты! Стой! – хорошо поставленным командным тоном крикнул черновой, и внутри у меня все сжалось в тугую узел.

Я остановилась, что же еще делать? Бежать нельзя, иначе они решат, что я чем –то виновата.

–Что ты здесь делаешь? – потребовал черновой.

– Иду на работу, – сухо, не поднимая взгляда, ответила я.

– Эта дорога перекрыта, ищи другой путь, – черновой уже развернулся, чтобы уходить.

– Издеваетесь?! – не выдержала я, – шла через весь город, чтобы идти три квартала в обход?!

– Тебе придется, – буднично ответил черновой, и обернувшись по сторонам прошипел, – повисишь голос еще раз, и отправишься в изолятор, греть твоей милой попкой бетонные нары.

– Отлично, хоть отдохну, – с вызовом ответила я прямо ему в лицо, и развернулась уходить.

Сильная рука чернового остановила меня, не дав сделать и шага. Резкая боль пронзила руку, и мне пришлось прикусить губу, чтобы не закричать.

– Поосторожнее в выражениях! – рывкнул охранник и сжал руку сильнее. Еще немного и он сломает ее.

– В чем там дело? – раздался голос из –за моей спины.

Высокий молодой парень в военной форме направлялся в нашу сторону широкими шагами.

– Нарушитель, сэр! – отрапортовал черновой, но хватки не ослабил.

– Что она сделала? – требовательно спросил парень и его темно –голубые глаза, внимательно меня изучавшие, подозрительно сощурились.

– Нарушила оцепленную территорию, сэр.

Вопросительный взгляд парня, направленный на мое лицо, явно требовал ответа.

– Я шла на работу, квартал оцепили, и мне надо идти еще три в обход. Я опоздаю – меня уволят. Все просто, а этот, – я кивнула на чернового, – меня не отпускает, – я дернулась сильнее, и по руке пробежала боль, сильнее прежней.

– Отпустить, – скомандовал парень, и моя рука тут же обрела свободу, – а ты, за мной!

Не решаясь возражать, я направилась следом за парнем в форме, втайне разглядывая его. Со спины мало что можно увидеть, поэтому я поравнялась с ним. Густые темно –каштановые волосы падали на высокий волевой лоб губы сжаты в тонкую полоску. Одет он был почти так же как черновой, если не считать знаков отличия, значение которых мне было неизвестно. Парня можно назвать красивым, но красота дело вкуса. Мне он понравился. Мы дошли до шлагбаума, перегородаживающего нужную мне улицу.

– Свободна, – бросил резко парень, и все его обаяние тут же испарилось.

– Спасибо, – я улыбнулась одним уголком губ и перемахнула через заграждение. Быстрым шагом я направилась в нужном направлении.

Дойдя до угла дома, я обернулась. Парень все еще стоял там и смотрел мне в след. Фоторобот что ли составлял? Я поскорее скрылась из виду. Лишний раз светиться перед черновыми и тем более выше стоящими не стоит.

Еще с порога я поняла, что сегодня не обычный трудовой день. Сотрудники не вяло и сонно передвигались, а суетились и торопились

– Ты пропустила планерку, – прошептал возникший у меня за спиной Кайл.

Кайл – мой лучший друг. Мы с ним еще со школы. В детстве вместе получали тумаки. Он за очки и хилое телосложение, я за острый язык. Мой низкий рост и такое же слабое телосложение исключали меня из соперников, поэтому доставалось нам крепко.

Кайл вымахал, перестал носить очки, да и силенок у него прибавилось. Теперь он защищает меня, как старший брат, которого у меня отобрали.

– Какую еще планерку? – не оборачиваясь спросила я.

– Сегодня сын монарха посетит нашу скромную обитель.

– Этого еще не хватало!

– О да, так что скорее надевай форму!

Кайл работал тут же, только на погрузке. Его труд, как физический, оценивался чуть больше чем мой. Оно и хорошо, ему семью кормить. Отца убили в уличной потасовке, а мать практически потеряла рассудок от горя. Кайл тащит все на себе, у него нет другого варианта. Поэтому он пашет в две, а то и в три смены на этой проклятой фабрике. Наш кофе расходуется по всей стране, на самые верхушки власти, тем, кто никогда не задумался о его цене, и о том, каким трудом он достается.

Я переодеваюсь в форму – серые брюки, серую футболку и серую повязку на голову. Собрав волосы в косу я надеваю старенький передник. Рука все еще болела, но это никого не волнует. Больно мне, плохо мне, умираю я, а смену должна отработать на все сто.

Первая половина дня прошла как обычно монотонно. Угрюмые лица работников, нескончаемые понукания старшего персонала. Удивительно, что делает с людьми власть. Капля ее пробуждает в человеке самые низменные черты. Он думает, что имеет право унижать и оскорблять ниже его стоящих. Я не думаю, что у кого –то в этом городе есть право так со мной обращаться. Вот за эту свою правду я и получала в детстве, получила сегодня, и еще получу в будущем, я уверена.

– Пришли, пришли, – раздались шепоты.

У всех меня окружающих вдруг появились натянутые блаженные улыбки, будто они счастливы находиться здесь.

– Его монаршее величество Матиас Кейн! – объявил стражник.

Все тут же бросили работу, дабы поприветствовать важную особу. Важная особа оказался статным юношей в строгом деловом костюме. Холодные голубые глаза пристально разглядывали лица работников. На красивом, молодом, но от того ничуть не располагающем лице, отразилось отвращение. Очевидно, поборов себя, Матиас Кейн решил "выйти в люди" и побеседовать со своим народом.

За спиной монаршей особы я заметила того парня в военной форме. Сейчас его широкую грудь украшали ордена. Надо же, сколько их! Он внимательно осматривал работников и на секунду его взгляд задержался на мне. Я встретила его ничуть не смутившись. Матиас Кейн направился ко мне, а молодой командир следом.

– Здравствуй, – надменно поздоровался Кейн.

– И вам не кашлять, – не потрудившись улыбнуться ответила я.

– Стараюсь, – улыбнувшись уголком губ ответил наследник, – как работается?

– Отлично, разве не видно? – я кивнула на свою грязную форму.

Брови парня позади Кейна поползли вверх.

– Вижу, вижу, – глаза Кейна зло блеснули, – я постараюсь, чтобы тебе работалось еще комфортнее.

– Рада служить, – я театрально поклонилась.

По работникам прошел ропот, но никто ничего не сказал. Грозный взгляд темно –голубых глаз парня за спиной Кейна заставил меня прикусить язык, и я к своему счастью промолчала, но предыдущая колкость не сойдет мне с рук.

– Дрейк, – спокойно произнес Кейн и парень с орденами подошел к нему.

Не сводя с меня взгляда Матиас что –то шепнул Дрейку, тот кивнул и вернулся на свое место. Кейн в окружении охраны и свиты удалился в другое помещение, чтобы осмотреть оборудование.

– Ты спятила?! – прошипел Кайл и пихнул меня в бок.

– Ты только понял? – весело отозвалась я, чтобы друг не заметил тревоги.

– Сумасшедшая! А если они с тобой что –то сделают.

– Что, например? Убьют? Я не боюсь! Все мы там будем, кто –то раньше, кто –то позже. Я не собираюсь пресмыкаться, только бы сохранить жизнь. Понадобится, я вгрызусь в их глотки, но моя жизнь только в моих руках.

Кайл смотрел на меня с широко открытыми глазами. В них читался страх. Страх за меня. Я его семья. Ради него мне стоит быть осторожнее.

Моя смена окончилась к десять ночи и я поспешила домой. Сегодня пятница, и я иду в ночной клуб. Я месяц копила деньги и почти ничего не ела. Я не пропущу этот вечер. Комендантский час начнется в десять тридцать. Стоит поторопиться, если я не хочу угодить в лапы черновых.

Глава 2.

Я передела грязные мешковатые джинсы на облегающие темные брюки. Клетчатая рубашка свободного покроя, массивные с виду, то теплые и легкие "парадные" ботинки и я готова. Ровно к началу комендантского часа я выскользнула из дома. Окольными путями, избегая открытого пространства я кралась в темноте. Клуб единственное место, где я могу услышать музыку. Плеер я продала в прошлом году, года нам два месяца не платили зарплату и я чуть не померла с голоду.

Ни за что не упущу возможность потанцевать и хоть как –то отвлечься от реальности.

Пошел снег. Огромными хлопьями он застилал землю. На минутку я остановилась и сняла шапку. Волосы, которые я всегда прячу под шапкой наконец почувствовали воздух. Морозный ветер развевал их, наполнял каждую частичку тела прохладой. Я подняла лицо к небу и позволила себе на минутку забыть о бдительности.

Натянув связанную мамой шапку, я продолжила путь и скоро оказалась у ворот клуба. Вышибала – мой знакомый весело улыбнулся мне.

– Вайолет, детка! Сколько лет!

– Привет, Чаки, – двухметровый верзила слегка потрепал

меня по плечу.

– Вот, – я протянула ему деньги за вход.

– Я не хочу их с тебя брать, но придется, прости, – Чаки виновато сунул помятые купюры в карман.

– Все в порядке, все делают свою работу, – благодарно улыбнувшись, Чаки пропустил меня в клуб.

Сняв тяжелую куртку и шапку и оставила их у администратора. Вовсю грохотала музыка и я уже не слышала собственных мыслей. Отлично. Выпив пару рюмок текилы я отправилась на танцпол, ведь именно за этим я сюда пришла. Громкие басы, ударные, голос вокалиста – все это заставляло дрожать мое тело, направляя его, задавая ритм. Не знаю сколько я танцевала. Боль в руках после целого дня работы почти прошла, голова казалась чистой и ясной. То, что нужно. Допинг принят.

Я уже направлялась к выходу, как кто –то сильной рукой за шиворот поволок меня в темный коридор.

– Какого черта ты тут забыла? – сверлящий взгляд темно –голубых глаз прожигал насквозь, даже в темноте. Дрейк.

– Не твое дело, – рявкнула я и попыталась вырваться, но не тут –то было.

– Мое, если ты тут после комендантского часа!

– Тогда арестовывай, – я протянула запястья Дрейку. Он непонимающе уставился на меня и на секунду ослабил хватку.

Воспользовавшись этим, я вырвалась и побежала. Куртка и шапка остались в клубе, а мороз стал крепче. Я бежала куда глаза глядят. На секунду обернувшись, я увидела Дрейка, бежал следом.

Он уже почти догнал меня, его прерывистое дыхание практически щекотало волосы на затылке.

– Постой! – крикнул он.

Я, как мне показалось, ускорила, но нет. Дрейк схватил меня за шиворот и повалил за землю. Еще мгновение и я оказалась прижата его весом.

– Попалась! – парень нависал надо мной как гора.

Я в бесплодных попытках пыталась вырваться. Локоть стало щипать и покосившись на него я увидела содранную кожу. Кровь сочилась на белый снег, а я уже основательно замерзла. Рубашка, очевидно порвалась на спине, так как я ощущала ледяной снег голой кожей.

Увидев кровь Дрейк поднял меня на ноги, но и хватку не ослабил.

– Отпусти, – прошипела я.

– Ни за что! – я дернулась еще раз и теперь болела каждая косточка.

– Тогда арестовывай, не тяни, я замерзла!

– Стоило бы, но нет. У меня к тебе деловое предложение. Я выпущу тебя, но если побежишь – пристрелю.

Выбор невелик, и от пуль я уклоняться не умею. Дрейк разжал ладонь, и я наконец смогла встать нормально.

– Говори, – я скрестила руки на груди, не обращая внимания на боль.

– Кейн приказал тебя убить, – начал Дрек и колени мои мелко задрожали, – я уговорил его взять тебя на обучение, а затем в стражу. Пожизненно.

Пожизненно? Стать черновым или умереть? Стать тем, кого ненавижу или попроситься с жизнью?

– Стреляй, – ответила я первое, что пришло в голову.

Дрейк достал пистолет, и холодное дуло уперлось мне в лоб. Страх парализовал мысли и движения. Я закрыла глаза и постаралась подготовиться. Можно ли вообще быть готовым к такому?

Я открыла глаза. Дрейк стоял с опущенным пистолетом.

–Завтра в 8 утра на главной площади, не опаздывай, – командовал он и зашагал проч.

Я не верила в случившееся со мной. Мозг отказывался обрабатывать и воспринимать информацию. Был ли у меня хоть какой –то выбор? Да, конечно – смерть от пули в лоб. Даже от такого красавчика как Дрейк она меня не прельщала. Став черновым я, возможно, смогу выбраться из Закрытого Города и найти семью.

Это слово стало для меня мантрой, повторяемой перед сном и по утрам, недостижимой вершиной, несбыточной мечтой. И вот у меня есть шанс изменить свою жизнь. Этот способ далек от идеального, но все же способ. Мне придется наступить на свою гордость, чтобы выбраться из этой тюрьмы.

В противном случае меня либо убьют, либо я останусь вечным черновым, что в сто раз хуже смерти.

В назначенное время я стояла на Главной площади. С собой у меня была отцовская спортивная сумка, в которую я сложила свои немногочисленные пожитки.

– Идем, – раздался за моей спиной голос Дрейка.

– Что из себя представляет обучение? – спросила я, пока есть возможность.

– Увидишь, – Дрейк улыбнулся, от чего его лицо преобразилось, – так как говоришь тебя зовут?

– Я не говорила, – пробормотала я.

– Самое время. Я Дрейк Голд – глава стражей.

– Вайолет Хилл, – от чего –то я засмушалась и больше ничего не смогла ответить.

Такой молодой и уже начальник! За какие интересно заслуги?

Всю дорогу мы шли в молчании. У меня накопилось много вопросов, но задать я их не решалась.

Большое черное здание. Ну конечно, как еще должно выглядеть главное сборище черновых.

– Здесь будет проходить твое обучение, – заговорил наконец Дрейк, – будешь на равне с остальными новобранцами.

– Девушками?

– Нет, парнями, девушек у нас нет, – буднично заявил Дрейк.

– Как нет?! – в ужасе переспросила я.

– Эта служба слишком тяжелая для них.

– Я значит не девушка?!

– Ты девушка – страж. Единственная в своем роде. Поздравляю! – сурово напомнил Дрейк.

– Вариант с пулей больше не рассматривается?

– Со временем сама попросишь.

– Спать мне тоже с парнями?

– Нет, со мной, – спокойно ответил Дрейк, и увидев мою отвисшую челюсть пояснил, – рядом с моей спальней, не волнуйся.

Все лучше, чем в казарме с сотней черновых.

– Я буду тренировать тебя лично. Это поручение Кейна. Если через два месяца не сдашь нормативы, я рассмотрю твой вариант с пулей.

– Знаешь что? – я уже собиралась сказать это надменному красавцу пару ласковых.

– Знаю. Меня будешь звать Капитан, и никак иначе. Поняла?

– Да, – резко ответила я.

– Что, да?

– Да, капитан! – я приставила ладонь к виску.

– Тогда хватит паясничать, и идем за мной. За каждую такую выходку будешь получать розгами. Звучит это приятнее, чем ощущается.

От такого резкого контраста в поведении Дрейка я опешила. С чего ему быть добрым со мной. Это я должна быть

послушной и благодарной, но мне хотелось лишь врезать по его надменной физиономии.

Глава 3.

Высокие потолки, голые стены цвета графита, железные двери, черная мебель (если ее можно так назвать). Вот и вся обстановка. По крайней мере первый этаж. Мы с Дрейком прошли по просторному холлу. Широкие створки цинкового лифта открылись, и я, честно говоря испугалась. Что же будет дальше? Я переоценила себя, может от того, что никогда не оказывалась в подобной обстановке. Несколько секунд и лифт остановился на четвертом этаже здания. Дрейк вышел первым и направился прямо по пустому коридору. Стены здесь были чуть светлее, и мебели побольше. Но не было ни одного окна. Ненатуральный свет галогеновых ламп напрягал глаза.

Остановившись у одной из дверей, Дрейк обернулся.

– Это моя комната, – сказал он, отпирая замок. Я в нерешительности остановилась у порога, – твоя вон там, – Дрейк указал на дальнюю стену. Там я увидела еще одну дверь, по цвету сливавшуюся со стеной. Войдя в комнату, я словно попала в другой мир. Светлые стены, мягкий кожаный диванчик, светильники, письменный стол, заваленный какими – то бумагами. В отдалении стояла ширма, обтянутая плотной тканью. В стену был вмонтирован шкафчик, видимо с одеждой. На полу возвышались стопки книг в твердых и мягких

переплетях. Но главным украшением было огромное светлое окно, выходящее на задний двор.

– Там душ и все удобства, – Дрейк кивнул на еще одну дверь, – располагайся, я скоро вернусь.

С этими словами Дрейк ушел, оставив меня наедине с собой. К горлу подступил комок, и я ощутила, как подступила непрошенная обжигающая слеза. Так, не время плакать, оставлю это удовольствие на ночь. Я прошла в свою комнату. Кровать, стул, стол, шкаф. Вот и все. Сбросив сумку, я откинула покрывало. Оно оказалось теплым и мягким, как и подушка. Таких у меня даже дома не было. Что ж, хоть что – то приятное. Я сложила в шкафчик вещи и туалетные принадлежности. Шапку и куртку, которые я забрала тем же вечером, я повесила в небольшое отделение для верхней одежды. Фотографии семьи и Кайла поставила на стол. Кончиками пальцев коснулась лица мамы и папы. Старший брат уже наверно, настоящим мужчиной стал. Я зажала рот ладонью, подавив всхлип.

Без стука в комнату вошел Дрейк, застав меня в таком состоянии.

– Твоя форма, – он бросил на кровать черные брюки и майку без рукавов. В них явно будет холодно, – подобрал самый маленький размер.

– Спасибо, – тихо ответила я, не доверяя голосу.

– Переодевайся, я жду.

Так же бесшумно капитан вышел, прикрыв за собой

дверь. Я сняла свитер и джинсы. Осталась в одном белье, дрожа от холода.

– Да, вот ботинки, – резко открыв дверь, Дрейк занес ботинки мужской модели. Его ничуть не смутил мой вид. Видимо он и в правду не считает меня девушкой.

Ну и черт с ним! Я сняла свои старые ботинки и переоделась в форму. Брюки и майка оказались слегка великоваты, пришлось затянуть ремень потуже. Длинные, цвета воронова крыла, вьющиеся волосы я собрала в высокий хвост. Ботинки, к моему счастью оказались точно в пору. Внутри они были на меху и удобно сидели на ноге. Я решительно вышла из комнаты, дав себе обещание, ни на что не жаловаться. Никому. Если я хочу осуществить задуманное, то должна быть сильной. Сильнее их всех.

– За мной, – скомандовал Дрейк, и я послушно пошла следом.

Мы шли по запутанным коридорам. Первые десять поворотов я еще старалась запомнить, но после пятнадцатого сбилась и бросила это занятие.

По дороге Дрейк с кем-то здоровался, кому-то просто кивал, и все смотрели на меня с нескрываемым любопытством. Мы вошли в светлую, выложенную плиткой комнату от пола до потолка. По центру стоял стул. Это комната допросов? Около стены в ряд стояли молодые парни чуть старше меня.

– Это наш подарок, парни, – сказал кто –то из них.

– Это Вайолет, наш новобранец, как и вы. Если кто –то к ней прикоснется, будет иметь дело со мной, – строго сказал Дрейк, – понятно?!

– Да, капитан, – хором ответили новобранцы, и я немного успокоилась. Полагаться на авторитет Дрейка я пока опасалась, и поэтому не должна терять бдительности ни на минуту.

Тут в комнату вошла высокая крупная женщина с какой –то коробочкой. Дрейк взял меня за локоть, усадил на стул, а сам отошел к двери.

– Сиди ровно, – грубо приказала женщина.

Я развела плечи и подняла голову. Ее грубые руки схватили меня за волосы и одним резким движением сорвали ленту для волос. Послышался шум машинки для бритья. Мой подбородок задрожал, я еле сдерживала слезы. Прикусив губу, я смотрела прямо перед собой. Слезы крупными каплями капались по щекам. На белый пол падали длинные черные пряди. Через несколько минут все было кончено. Я провела рукой по короткому ежику оставшемуся от моих волос. Когда я отпустила губу, то почувствовала металлический привкус крови. Тыльной стороной ладони я вытерла слезы и встала со стула.

– Следующий! – безразличным тоном скомандовала женщина, и я встала в конец очереди.

Дрейк стоял у входа в комнату и разглядывал меня. Бро-

сив на него уничтожающий взгляд, я отвернулась.

– Новобранец, за мной! – скомандовал капитан, я снова отправилась за ним.

– Куда теперь? – обретя голос, спросила я.

– В лазарет, на медосмотр, – не оборачиваясь, ответил Дрейк.

Комната лазарета оказалась еще хуже, чем предыдущая. Отштукатуренные стены, койки с туго натянутыми белыми простынями и стойкий запах хлорки вперемежку с медикаментами.

За небольшим столом сидел пожилой мужчина и что –то записывал.

– Доктор Крейвин! – позвал Дрейк, и мужчина поднял на нас глаза.

–О, Дрейк, кого это ты привел?–добродушно спросил он.

– Новобранец.

– Неужели?! –изумился доктор, – это ведь девушка, да еще такая хрупкая!

Надо же! Хоть кто –то заметил!

– Стандартный медосмотр? – нерешительно спросил Крейвин.

– Да, – Дрейк кивнул и указал мне на стул рядом с доктором.

– А ты...?

– Присутствую. Я ее личный наставник и должен знать все о ней.

– Ну что ж, тогда начнем, – доктор пожал плечами.

– Дорогая, прошу, разденетесь. Белье можете оставить, – доктор чувствовал себя неловко. Я же постаралась унять дрожь в коленях и не расплакаться снова.

Быстро сняв с себя одежду, я аккуратно повесила ее на стул. Тело в миг покрылось мурашками. Доктор попросил меня встать на весы, затем измерил рост. Я легла на кушетку. Он нажимал на какие –то точки на моем животе. Спрашивал больно или нет.

– Одевайтесь, прошу, – попросил он наконец и сел за свой стол.

Что –то записав в карту он поднял взгляд зеленых внимательных глаз.

– Вы когда в последний раз нормально ели? – неожиданно строго спросил он.

– Что подразумевается под нормально? – уточнила я.

– Мясная, белковая пища.

– Месяца три назад. Нам с Кайлом удалось раздобыть курицу, и...

– Три?! – перебил доктор.

– Да, – подтвердила я.

– Ваш менструальный цикл в норме? – я нервно обернулась на Дрейка с бесстрастным видом прислонившегося к дверному косяку.

– Да, доктор, – тихо ответила я.

– Вот что, милая, при росте сто шестьдесят восемь сантиметров и весе в сорок восемь килограмм вам будет трудно справляться с нагрузками. В принципе, вес в норме, но...

– Я знаю.

– Мало знать! Нужно хорошо питаться! Вы меня поняли? Я к вам обоим обращаюсь!

– Да, доктор, – ответил Дрейк, – мы можем идти?

– Конечно, – устало вздохнул доктор Крейвин.

– Тебе надо поесть, – сказал Дрейк, едва мы вышли из лазарета.

– Я не голодна, – заупрямилась я.

– Не лги, у тебя голодный вид, – усмехнулся он.

– Я не голодна, – повторила я, а у самой желудок сжимался в спазмах. У меня не было во рту ни крошки с прошлого утра.

– Вечером явишься на ужин, иначе не сможешь заниматься.

– Да, капитан!

– Теперь иди в свою комнату, – Дрейк махнул куда –то в неопределенность.

– Я не найду ее, тебе придется меня отвести.

– Идем, – Дрейк раздраженно провел рукой по волосам.

Мы шли в молчании несколько коридоров. Я уже возненавидела все вокруг. Злилась на Дрейка, за волосы, за вра-

ча, за его грубость и командный тон. Да, он имел на все это право, но все –таки...мне было бы не так плохо, будь он по-ласковее. Мне пора бы привыкнуть, что ласки, а тем более любви я не дождусь. Только не здесь.

– Кто такой Кайл? – внезапно спросил Дрейк.

– Не твое дело, – резко ответила я.

– Твой парень?

– Нет! Оставь мне хоть что –то личное!

Ничего не ответив, и даже не обернувшись, Дрейк шел дальше. Он остановился у порога своей комнаты и открыл дверь своим ключом дверь.

Я вошла, а щелчок замка обозначал, что я заперта. Прелесть. На своем столике я обнаружила расписание.

6:00 – кросс. 5 км.

7:30 – душ.

8:00 – завтрак.

8:30 – комплексные упражнения в общем зале. Этаж 1.

10:00 – специальные упражнения с инструктором. Малый зал. Этаж 1.

12:00 – бассейн (при необходимости с инструктором).

13:00 – обед.

13:30 –16:00 –свободное время.

16:00 – 17:00 – комплексные упражнения в общем зале.

Этаж 1.

17:00 –18:00 – занятия с инструктором.

18:00 – ужин.

Веселенькое расписание... тринадцать часов, из них пять Дрейком. Я отбросила листок, и скинув тяжелые ботинки свернулась на постели калачиком, как побитая собака. Ощущала я себя примерно так же.

Я лежала и не двигалась. Слушала свое сердцебиение. Как там Кайл? Он видно места себе не находит. Завтра в свободное от тренировок время, вечером, сбегая к нему, все объясню.

Ровно в шесть вечера зашел Дрейк.

– На ужин! – скомандовал он, – не заставляй меня напоминать! Выучи свое расписание, а за каждое опоздание будешь наказана.

– Да, капитан, – машинально согласилась я.

Я вошла в столовую, которая почти полностью заполнилась людьми. Все в черном, словно муравейник. Взяв поднос, я подошла к раздаточному окошку.

– Боже милосердный! – воскликнула женщина, глядящая на меня с широко распахнутыми глазами, – ты ведь девушка!

– Вроде бы так, – смущенно улыбнувшись, я пожала плечами.

– И что ты тут забыла? – сочувственно спросила женщина, принимая мой поднос.

– Я что – то вроде добровольца.

– Сумасшедшая! – женщина покачала головой, – тебе при-

дется не сладко.

Я ничего не ответила, знала, что она права. Вместо этого я благодарно улыбнулась и обвела взглядом столовую. Почти все места были заняты. Осталось лишь небольшое пространство за дальним столом. Туда я и направилась. Мне не хотелось здесь находиться, я чувствовала на спине чужие взгляды. Кто – то смотрел украдкой, кто – то не скрываясь глазел, и то и другое мне было неприятно. Я быстро проглотила ужин, не разобрав даже вкуса, и поспешила прочь.

Глава 4.

– Эй, новобранец! – послышался мужской грубый голос.

Я обернулась и увидела мужчину средних лет в черной форме без знаков отличия. Волосы были не так коротко стрижены как у новобранцев.

– А я тебя знаю, – небрежно бросил мужчина.

– Сомневаюсь, – я уже собиралась уходить, потому что болтовня с черновыми все еще не является мой любимым занятием.

– Ты дочь изгнанных, – усмехнулся мужчина, и я словно приросла к месту.

– Что? – переспросила я, надеясь на то, что мне показались.

– Дочь изменников, – не сменяя шутивого тона, уточнил черновой.

– Лучше замолчи, – прошипела я, чувствуя, как в жилах закипает гнев.

– А потом их просто пристрелили, жаль что ты не видела, то еще зрелище, – черновой в голос рассмеялся.

– Ты лжешь, – дрожащим голосом пробормотала я. Вся злость отошла на второй план, мне просто стало больно от осознания того, что он прав. Я не получила ни одной весточки от семьи за все то время что их нет.

– О нет, я не лгу. В мамочку одну пулю, в братика и па-

почку по две. Это ведь гуманно?

На трясущихся ногах я подошла к черновому, который был на голову выше меня.

– Мне нечего терять, – процедила я сквозь зубы, – и ты отправишься следом за ними, если скажешь что –то еще о моей семье.

– Эй, парни, малышка решила мне угрожать! – крикнул черновой, и по столовой прокатилась волна смеха, и пошлых шуточек.

Не став выслушивать насмешки в свой адрес, я развернулась уходить.

– До завтра, малышка, – услышала я в спину, но не обернулась.

Кое –как я добралась до своей спальни. Вся дорога была словно в тумане, а глаза застилала слёзы. Я вошла в комнату, и дрожащими руками взяла фотографии семьи. Они были молоды, полны энергии, любви. Они хотели жить. Какая –то часть меня все еще наделась, что они все еще живы, но рациональная половина мозга хладнокровно заявила, что они мертвы, и я их больше никогда не увижу.

Почему я все еще жива? Почему?! Из груди рвался крик, слезы. Я прикусила ребро ладони. До крови. Безмолвные горячие слезы катились по щекам, падая на фото моей уничтоженной семьи. Рот заполнил металлический привкус. Подогнув колени, я уткнулась в них лицом, мечтая умереть.

– Мне жаль твою семью, – услышала я голос Дрейка.

– Нет, не жаль, – резко ответила я и поднялась с пола, – ты их даже не знал. Ты меня не знаешь, тебе плевать на меня...

– Ты права, – серьезно ответил он, – но я мог бы...

– Мог бы, но не станешь, – и от этого как камень на сердце.

Дрейк ничего не ответил и вышел из комнаты, тихонько прикрыв за собой дверь. Мне стало еще хуже от того, что я ему нагрубила. Похоже, лучше просто лечь спать, но утром не будет легче. Ни потом. Никогда. Я разделась и легла под теплое одеяло. Наконец пришел сон и утянул меня в свое царство.

Я проснулась за час до положенного времени и на цыпочках пробралась в душ. Дрейка не было видно, и я спокойно включила воду на полную мощность, не боясь никого разбудить.

Горячая вода – то самое лекарство, которое помогает хоть как – то справляться со всем. Она словно на время смывает с меня все плохое. Укутавшись в полотенце, я тихонько вышла, и в дверях натолкнулась на Дрейка. Заспанного, помятого. В старых тренировочных штанах, свисавших на бедрах. На безупречном торсе я заметила несколько шрамов, похожих на порезы от ножа.

– Я не хотела тебя разбудить, – я поспешила отойти, но Дрейк преградил мне путь.

– Хорошего дня, – произнес он, глядя мне в глаза. Синяя бездна поглотила меня, лишая дара речи.

– Сильно сомневаюсь, но спасибо, – смущенно наконец пробормотала я, опуская глаза.

Оставляя за собой цепочку мокрых следов, я вернулась в комнату. Я не должна думать о нем. Только не о нем.

Ровно в шесть часов была на заднем дворе, где уже толпились новобранцы. Дрейк стоял среди них. Он сильно отличался от остальных. То ли его выразительные, цвета весенней бури глаза, то ли его упрямый и жесткий характер, то ли его привлекательность, которая никак не вязалась с его жесткостью, по крайней мере ко мне.

Едва Дрейк увидел меня, то дал остальным знак и вся вереница побежала. Дрейк был впереди всех, я же плелась в хвосте. Уже после первого километра я не могла передвигаться. Легкие разрывались, морозный воздух обжигал разгоряченное лицо. Я пробежала еще два километра, в то время как остальные заканчивали марш –бросок. Дрейк поравнялся со мной. Он бежал легко, у него даже не сбилось дыхание.

– Можешь остановиться, – сказал он почти над самым ухом.

– Нет, – прохрипела я и ускорила шаг. Дрейк легко догнал меня. На лице его играла улыбка.

– Время кросса закончилось, сейчас тренировки должны быть.

– Значит, я буду тренироваться без перерыва.

– Какая ты упрямая!

– Не больше тебя!

– Тогда я буду бегать с тобой, – не отступал Дрейк.

– Как хочешь, – равнодушно ответила я, но внутри мне было очень приятно, и вновь стыдно, что я так грубила.

Я с трудом добежала оставшееся расстояние, и была на грани того, что меня вывернет наизнанку, но факт, что это увидят остальные, тем более Дрейк, подгонял меня и не давал сдаться и упасть лицом в снег.

– Ты молодец, – тихо сказал Дрейк, когда я подползала к тренировочному залу.

Я ничего не успела ответить, так как к нам на встречу шел тот самый черновой, который вчера меня довел до ручки.

–Капитан! – отрапортовал он, не обращая на меня внимания.

– Слушаю, – Дрейк оторвал от меня взгляд, и сурово сдвинув брови, перевел его на чернового.

–Господин Кейн ожидает вас.

–Иду, – тяжело вздохнув, Дрейк ушел следом за черновым.

Кейн. Ненавижу его. Всем сердцем, как только могут ненавидеть человека, разрушавшего твою жизнь. Я знаю, что приказ о депортации моей семьи отдал он. На документе была его подпись и печать. Я видела. Теперь она выжжена в моей памяти, в моем сердце клеймом. Раньше я была в какой – то степени благодарна ему за то, что практически освободил мою семью, теперь же поняла, что он их просто уничтожил, как нежелательный элемент общества.

Теперь ясно, почему на фабрике он подошел именно ко

мне, и почему приказал Дрейку меня убить. Надо было раньше это делать. Я поборюсь. Вчерашнее желание умереть сегодня казалось слишком эгоистичным и слабохарактерным. Смерть – это покой. Жизнь намного сложнее. Как бы наше правительство не старалось ее улучшить, создать иллюзию порядка и процветания, всегда будут те кому такая жизнь претит, те кто не отчаивается и не бросает попыток вырваться из Закрытого Города.

Я бегом побежала на тренировочную площадку. Перед строем новобранцев стоял огромный мужчина лет сорока. Рост его был не меньше двух метров. Суровое, кажущееся квадратным лицо, с выступающей массивной челюстью, выглядело почти каменным, за исключением живых и внимательных глаз.

–Внимание, новобранцы! – прогрехотал мужчина и я невольно съёжилась, – меня зовут Кью.

– Кью как буква? – послышалось с самого конца строя.

–Да, как буква. Я ваш тренер по общефизическим дисциплинам. Если вы верите в ад, то легко сможете там отдохнуть после курса обучения.

Да, веселые времена грядут.

– Новенькая! – громогласно объявил Кью.

Я неуверенно шагнула вперед из строя, снова чувствуя, как чужие взгляды обжигают мне спину.

– Я поражен твоей храбростью, – Кью смягчился в лице – или глупостью, раз попала сюда. В любом случае трениро-

ваться будешь наравне с парнями.

– Да, так точно, – я стояла по стойке смирно, а Кью неожиданно улыбнулся.

– В строй, – скомандовал он, и я послушно встала на свое место.

Общефизические упражнения. Это только звучит безобидно. После пятикилометрового кросса они кажутся кошмаром наяву. Отжимания, приседания, упражнения на пресс, канат, и прочие спортивные прелести напрочь лишили меня сил, и к концу тренировки у меня уже темнело в глазах.

Душ и завтрак пришлось пропустить из –за задержки на кроссе, так что пахло от меня соответствующе. Может я теперь и выгляжу как мальчик, но от меня не должно пахнуть так же. До занятий с Дрейком оставалось чуть больше двадцати минут, и я поторопилась в свою комнату. Прихватив чистую футболку и тренировочные штаны, я направилась в душ. И снова эликсир жизни спас меня. После горячей воды я чувствовала себя немного лучше, но все такой же измотанной. Натянув вещи и ботинки, я отправилась в малый тренировочный зал. По центру стоял Дрейк, скрестив руки на груди.

– Ты опоздала, – невольно пробурчал он.

– Прости, я была в душе.

– Мне плевать, где ты была! – рявкнул он, и я съежилась под его взглядом.

Я не успеваю за его переменами в настроении. Не успеваю подстраиваться под них. Это раздражает.

–Встать на мат, – скомандовал Дрейк.

Я нерешительно шагнула на твердый и жесткий мат.

–Я буду обучать тебя навыкам самообороны и нападения.

Что ты сделаешь, если противник пойдет на тебя с ножом?

–Откуда мне знать?!

–Слушай и запоминай! Например, нападающий держит нож как топорик для колки льда, лезвием к себе. Потом он поднимает нож и опускает его вниз, целясь тебе в грудь. Именно так безграмотные люди держат нож. Обычно, хотя и не всегда, это говорит о том, что твой противник наивен и его можно победить с помощью одного из самых простых приемов по самозащите. Но это может значить и то, что твой противник очень хитер и пытается обмануть тебя. Все это крайне опасно. Основная защита: отступи назад и влево правой ногой, пытаясь свернуть с пути следования ножа. Это даст тебе возможность выжить, даже если не удастся блокировать или парировать удар.

Я стояла с открытым ртом. Мне трудно представить, что кто –то пойдет на меня с ножом. Раньше это были черновые, теперь я оказалась по другую сторону, и обычный правонарушитель и бомж стал потенциальной угрозой моей жизни.

– Запомни эту информацию, завтра будем применять на практике, – буднично заявил Дрейк, словно речь шла не о ноже, а о зубочистке.

– Да, капитан, – машинально согласилась я.

– Теперь приемы близкого контакта.

Близкого контакта? Звучит не очень романтично.

Дрейк подошел ко мне вплотную. Так близко, что я почти слышала, как бьется его сердце. Отступив на шаг я непонимающе уставилась на него. Шагнув ко мне, он смотрел в упор. Мне стало неловко от такого его пристального взгляда. Что еще за близкий контакт?

Внезапно Дрейк схватил меня за руку выше локтя и сильно сжал. Я попыталась вырваться, но хватка только усилилась и почти вскрикнула от боли. Видимо он хочет, чтобы я защищалась. Что ж, хорошо. Я развернулась к нему спиной и с силой двинула свободным локтем ему в живот. Дрейк резко выпустил воздух из легких и на секунду выпустил мою руку. Мне хватило этого времени, чтобы вырваться. Я отпрыгнула на безопасное расстояние. Дрейк стоял полусогнувшись. На лице его играла веселая ухмылка.

– Молодец, новобранец, – немного отдышавшись сказал он.

Я же стояла в нелепой боевой позиции – согнув руки в локтях я выставила их перед собой.

– Хочешь драться? – весело спросил Дрейк.

– Не хочу, – честно ответила я.

– А придется, – весело отозвался Дрейк, встав в ту же позу что и я.

Я не стала ждать, пока он снова нападет, и кинулась на

него первой. Я сделала короткий выпад вперед, и попыталась ударить его кулаком в челюсть, но Дрейк легко уклонился, и в ответ я получила сильный удар в ребра. Воздух моментально покинул легкие, и я, потеряв на секунду равновесие, упала. Дрейк склонился надо мной, собираясь, видимо ударить еще раз, но как только он приблизился достаточно, я ударила его пяткой в грудь. Он повалился на землю, и я не теряя времени запрыгнула на него сверху. Тяжело дыша, я занесла кулак над его красивым лицом. Я чувствовала, как радость победы закипает внутри меня. Внезапно, одно резкое движение, я оказываюсь под ним. Мелькнула мысль ударить его в пах коленом, но мне не захотелось причинять ему боль.

Лицо Дрейка оказалось в паре сантиметров от моего. Я чувствовала его разгоряченное дыхание. Взгляд темно –синих глаз прожигал насквозь. Его губы почти коснулись моих, и против моей воли из меня вырвался вздох.

–Ты молодец, новобранец, – прошептал Дрейк в самые губы. Я уперлась руками в его крепкую грудь. Сердце часто билось под самыми пальцами, словно его скрывала, только тонкая ткань футболки.

–На сегодня все, – уже громче и жестче сказал Дрейк поднимаясь.

Неожиданный укол разочарования заставил меня вернуться в суровую реальность, где Дрейк капитан, а я новобранец –смертник. Я с трудом поднялась с мата и поплелась в свою комнату. У выхода из малого зала я обернулась. Дрейк

стоял на том же месте, обхватив голову руками. Я поспешила прочь. Не хочу и не могу на это смотреть.

Глава 5.

До бассейна оставалось меньше часа. Я решила не тратить его на отдых, а подыскать себе плавательный костюм. Милого бикини у меня нет, а плавать в тренировочной форме не хочется. Безуспешно порывшись в своей сумке, я отправилась в швейную мастерскую, которая находилась тут же в здании, только на цокольном этаже. Туда вела одна темная витая лестница. Ни тебе света, ни фонаря, даже средневекового факела не было. Иди как хочешь, ориентируйся на ощупь, включай ночное зрение.

Споткнувшись пару –тройку раз, я добралась до входа в мастерскую. Надеюсь увидеть большой и просторный зал с кучей швейных станков, я немного расстроилась. Небольшая комнатка с одной машинкой и кучами черной ткани.

За машинкой сидел старичок с крючковатым носом, морщинистыми руками и очками в роговой оправе. Увидев меня, он вопросительно поднял брови.

–Слушаю вас, молодой человек, – ну вот, опять!

– Мне нужен купальный костюм. И я девушка.

– Ах да! – воскликнул он, хлопая себя по лбу, – капитан Голд предупреждал меня. Все давно готово, вот.

– Благодарю, – я приняла стопку черной ткани и быстро ушла.

По дороге я всего лишь раз чуть не свернула себе шею

в этом чудном коридорчике. Вернувшись в свою комнату, я наконец развернула черный сверток. Короткие шортики, едва прикрывающие пятую точку, и такой же топ. В ярости отбросив "обновку", ворвалась в комнату Дрейка. Его, конечно там не было. Я нашла его футболку, которая валялась на стуле и схватив ножницы с письменного стола отрезала ее подол, чтобы она стала похожа на более или менее приличный топ. То –то же! Стану я разгуливать перед толпой черновых как стриптизерша!

Порывшись в своей сумке, я нашла старые шорты, вполне приличного вида. Захватив с собой полотенце, я отправилась в бассейн. Его было не трудно найти. Самое большое помещение во всей академии. Дрожа от холода, я вошла в зал. Множество мужчин в плавках плавали в светло –голубой воде, как акулы. На краю бассейна я увидела Дрейка. Он был по –прежнему в форме. Видимо, не собирался мочиться. Отлично.

При виде меня, его глаза расширились от удивления. Я подошла к нему как ни в чем не бывало.

–Тебе идет, – подметил он и слегка потянул футболку за шиворот.

– В наряде проститутки приходи сам, – я мило улыбнулась, борясь с желанием высунуть язык.

– Мне он понравился, – пожав плечами, ответил Дрейк.

–Главное, чтобы ты был доволен?

– В воду! – скомандовал Дрейк, игнорируя мой вопрос.

Я плюхнулась в бассейн. Вода оказалась не такой холодной, как я думала, напротив – даже немного теплой.

– Нырни и задержи дыхание, я засеку время, – Дрейк достал карманный секундомер.

Не став ждать, пока он скамандует еще раз я, задержав дыхание, скрылась под водой. Я зажмурила глаза. Маленькие пузырьки воздуха, выходя, щекотали лицо. Когда кислорода не осталось я всплыла, в глазах темнело, и немного кружилась голова.

–Еще раз! –рявкнул Дрейк и свистнул так сильно, что у меня зазвенело в ушах.

Я нырнула еще раз, стараясь не расходовать понапрасну воздух и не всплывать как можно дольше. На второй раз голова кружилась сильнее. На третий раз меня стало тошнить.

–И еще раз, – в очередной раз повторил Дрейк, и я не выдержала.

–Нет!

–Что? – удивленно переспросил он.

–Я сказала "нет", – еле дыша, ответила я и попыталась вылезти из воды.

–Ты забыла, кто тут командует?

– Ты, но я не цирковой тюлень, – огрызнулась я.

– Всем плевать, плохо тебе или хорошо, – эти слова больно ударили по сердцу. Ему так же плевать на меня, как и остальным.

– Я знаю, но моим легким не легче, – с новой силой за-

протестовала я, скрывая обиду.

–Если не продолжишь, то будешь наказана, – грозно сдвинув брови, ответил Дрейк. Отступить некуда. Ему не удастся меня сломать.

– Путь так, – я подтянулась на руках и вылезла из теплой воды на холодный кафель.

–Ты сама решила, – бросил Дрейк, уходя через плечо.

Я осталась стоять, ожидая наказания. Взяв свое полотенце, я вытерла голову. Все еще неприятно и непривычно не иметь волос. Уж что, а волосы меня устраивали. Ко мне широким уверенным шагом направлялся какой –то мужчина. Экзекутор видимо.

– За мной, – отчеканил он, и я послушно отправилась следом. Что ж, назвался груздем, полезай в кузов.

Комната в которую мы вошли оказалась полностью пустой, за исключением стула по центру. Не к добру это. Ох не к добру.

Мужчина приказал сесть и я села. Внутри все сжалось от страха. Не сама ли я предпочла наказание водным тренировкам?

–Дисциплина –,начал он, – важнейшее условие эффективной службы.

Мужчина с размаху ударил меня по лицу с такой силой, что искры посыпались из глаз.

–Это, чтобы лучше запомнила! – сухо пояснил он, – беспрекословное подчинение командиру, залог того, что одна-

жды твоя никчемная жизнь будет спасена.

Ударив еще раз, с удвоенной силой черновой продолжил свою проповедь.

–Ты не должна прекословить, приказы не обсуждаются и подлежат немедленному исполнению.

Он повторял эти слова как мантру, всякий раз ударяя меня по лицу. Правым глазом я почти ничего не видела, и на щеке будет огромный кровопотек, а потом и синяк. От очередного удара я просто свалилась со стула. Ударившись лицом об бетонный пол, я оставила там лужицу крови.

–На сегодня хватит, – мужчина одним резким движением поставил меня на ноги и вытолкнул за дверь.

Я не удержалась на ногах и рухнула в чьи –то руки. Дрейк. Я едва не расплакалась. Нет, не от счастья, от злости. Он нежно поднял меня на руки. Слезы обиды и злости все же катились по щекам, но вслух я не издала ни единого звука. Я с силой оттолкнула его, но кажется, Дрейку это было все равно. Я, к собственному стыду, сдалась. Через какое –то время меня опустили на мягкую постель. Дрейк наклонился ко мне. Я вцепилась пальцами в его воротник и прошептала над самым ухом:

–Трус, в следующий раз бей сам,– и резко отпустив ворот, я упала на постель, потеряв сознание.

Проснувшись я от нестерпимой головной боли. С трудом поднявшись, я обнаружила, что кровь уже не идет, отек с правого глаза почти сошел, а рядом с постелью лежит мой

ужин. Остывшая мясная похлебка и большой ломоть хлеба. Рассеченная бровь была заклеена пластырем. Мельком взглянув на часы, я ужаснулась. Половина седьмого вечера. Я проспала все тренировки и обед.

Я постаралась съесть хоть что – то, но кусок в горло совершенно не лез. С трудом выбравшись из постели, я обнаружила, что на мне нет одежды. Никакой. Кто же меня раздевал?! Скорее всего, Дрейк. Эта мысль одновременно волнуется и злит.

Я кое – как оделась и тихонько выбралась из здания академии. Ночь еще не наступила, а мороз ударил с такой силой, будто больше шанса не представится.

Мороз жег лицо, и я укрылась шарфом почти до самых глаз. Голова жутко мерзла без волос, и даже теплая шапка не спасала. Проклятая академия! Спустя полчаса я добралась до дома Кайла. Он был частью прошлой, далекой жизни, в которую я не смогу вернуться. Признаться, я и не хочу. В академии сложно, но это лучше, чем за копейки вкалывать на фабрике. Слышали бы меня родители...

Я постучалась в старую обшарпанную дверь. Буквально сразу мне открыли. Кайл стоял в одних джинсах и сонно потирал глаза. Он несколько раз моргнул, прежде чем сфокусировать на мне взгляд.

– Вайолет? – ошарашено спросил он.

– Так точно, – я постараюсь улыбнуться, но вышло кривовато.

Кайл моча отступил в сторону, пропуская меня вперед. Его квартира не менялась, сколько я его знаю. Те же выцветшие обои, тот же старый просевший диван, фотографии его отца, наши совместные снимки. На них я еще похожа на девочку.

–Что с лицом? – строго спросил Кайл.

–Ничего страшного, – отмахнулась я, – получила как обычно за свой длинный язык.

–Ко мне приходил этот из охраны Кейна, – презрительно фыркнул Кайл и я неожиданно разозлилась, – сказал что ты теперь служишь в академии, это так?

Я сняла с себя шапку, оголяя бритый череп. Кайл тараторчил на меня, словно с меня скальп сняли.

–Твои волосы! – воскликнул он.

–Уже нет, – я пожала плечами, стараясь выглядеть безразличнее.

–Так ты теперь черновая, так? – спросил Кайл с ноткой презрения. Затея с приходом казалась уже не такой правильной.

–И что с того? – с вызовом спросила я.

–Ты же ненавидела их, а теперь будешь среди них?

–Мне придется, это был не вопрос выбора. Или умереть, или стать одной из них. Как видишь, выбор не велик.

–Но он был, – с осуждением сказал Кайл.

–Это мой выбор, не твой. Когда у тебя встанет подобный, выбери самый благородный.

– Не надо так, Вайолет, – Кайл потянул ко мне руку, но я отстранилась, сама того не ожидая.

– Ты изменилась, – с горечью и обидой пробормотал Кайл и отошел на почтительное расстояние.

– Мне пришлось, прости. Я пришла чтобы сказать... мои родители мертвы, брат тоже.

– Что?! – в ужасе Кайл зажал рот рукой.

– Кейн приказал, – добавила я, и натянула шапку обратно.

– Мне так жаль, – чуть не плача пробормотал Кайл.

– И мне... и мне. Все не просто так, я верю... все еще изменится, все уже изменилось.

Кайл стоял с поникшими плечами и опущенной головой. Я обняла его и быстро вышла. Мне трудно видеть его страдания, тем более, что я их на него обрушила. Он любил моих родителей, а они его. Близкие люд один за другим уходят из его жизни... он такого не заслужил. Только не он. Всегда добрый, честный, порядочный и открытый. Он был мой опорой и поддержкой. Теперь его нет. То есть он есть, но я больше не в праве просить его помощи. Мы по разные стороны баррикад. В нашем городе все ненавидят черновых, и надо сказать вполне заслуженно.

Холод только усилился, и я поспешила обратно в академию. Эта зима слишком холодна, слишком суровая. Метель воеет практически постоянно, не оставляя надежды на весну. Для меня год – это марафон на выживание от лета до лета. Я люблю солнышко, его всегда так мало, а в этом году оно

практически потухло. Боюсь не дожить до весны, теперь это как никогда реально.

Глава 6.

Я как могла спешила, так как ноги уже начинали мерзнуть. Почти дойдя до академии, я увидела Дрейка. Он широким размашистым шагом уверенно шел ко мне.

– Какого черта ты забыла тут посреди ночи?! – взревел он, даже не дойдя до меня.

Я молча шла ему на встречу даже, не думая сворачивать или что –то отвечать.

– Я с кем говорю? – Дрейк почти сорвался на крик.

– Я не должна перед тобой отчитываться! – таким же тоном ответила я.

– Я твой командир!

–Днем, а ночью я могу делать то, что хочу!

–Где ты была?! – тоном ревнивого мужа спросил Дрейк.

– Была у друга, или мне и этого нельзя делать?

–Ты круглосуточно должна меня слушать, иначе...

–Иначе что?

–Я не смогу тебя защитить, – уже спокойно ответил Дрейк, и я поняла, что признание далось ему не просто.

–С чего ты решил, что мне нужна твоя защита?

–Поверь, нужна!

–Это так ты меня защищаешь?! – я сорвала с головы шапку, и шарф, показывая рассечённую бровь и губу.

–Наказанием занимается специальный человек.

– Ты не захотел пачкать руки, вот и все! В следующий раз потрудишься, и избежь меня сам! Так будет честно!

Я быстро шла вперед, не разбирая дороги, чувствуя, как нестерпимая обида жжет горло, я почти срывалась на бег, боясь обернуться.

Я вошла в ворота академии. Дрейк тенью шел следом, не говоря ни слова, не производя ни единого шума. Сердце мне жгло щемящей болью и обидой, так всякий раз, как Дрейк проявлял свое небезразличие. Лучше бы он был стабильно отстраненным. Он связан клятвой со стражами, скоро и мне придется ее дать... Но до того момента...

Резким движением я распахнула дверь своей спальни, и не потрудившись закрыть ее стала скидывать вещи. Оказавшись в одном белье, я направилась в душ. Дрейк стоял, загородив вход.

– Отойди, – как можно спокойнее сказала я. Обида, страх, симпатия – опасная смесь для меня. Дело всегда заканчивается слезами.

– Нет, – заупрямился Дрейк, демонстративно скрестив руки в знак протеста.

– Я ударю тебя, – удивленно изогнув бровь, Дрейк еле сдерживал смех.

Как обычно ни о чем не подумав, я залепила ему пощечину. Игривое настроение в миг исчезло. Я стояла перед ним в одном белье и от того злилась и смущалась еще сильнее. Не смотря на пощёчину Дрейк не двинулся с места. Я с силой

ударил его кулаком в каменную грудь, потом еще и еще. Я колотила как обезумевшая.

Наконец Дрейк схватил меня за запястья и разок тряхнул. Я продолжала неистово колотить его. Слезы больно обжигали глаза. Я не хотела, чтобы он видел меня такой. Это не я. Крепко прижав меня к груди, Дрейк уткнулся носом в мою шею. Окончательно обессилев, я обмякла в его крепких объятиях.

– Прости меня, прости, – шептал он. Я беззвучно плакала, только дрожащие плечи и мокрое лицо выдавали меня.

Глубоко вдохнув, я ощутила запах Дрейка. Это был не запах духов или какого-то парфюма. От чего-то приятный, он обволакивал меня и успокаивал. Придя в себя, я устыдилась своей несдержанности. Не было сил смотреть в его глаза. Бездонная синяя пропасть, которая затягивала меня, не отпускала, лишала воли.

– Прости я...

Не дав мне договорить, Дрейк впился жадным поцелуем в мои губы. Неожиданно я ответила, и не менее пылко. Жар волнами разливался по телу. Поддавшись к Дрейку всем телом, я прижалась к нему. Я чувствовала его напряжение, чувствовала как его тело сжалось в тугую пружину. Тонкие длинные пальцы обхватили мое бедро, приподнимая его. Покрывая жадными поцелуями мое лицо, шею, грудь, Дрейк тяжело и сбивчиво дышал.

– Мы должны остановиться, – глухо проговорил он и вы-

пустил меня.

Одно то, что он смог остановиться делало его в миллионы раз лучше, чем все остальные. Лучше для меня. Признаться, я была разочарована, но так даже лучше. Для нас обоих. Все же от его резких перемен я немного оторопела.

Отступив на шаг, Дрейк позволил мне войти в душ. Я не стала запирать Дверь. Мне показалось, что это обидит Дрейка. Горячая вода снимала усталость, но не тяжелые мысли, не в этот раз. Этот день был наверно, самый изматывающий за всю мою жизнь. Укутавшись в махровое полотенце я вышла, а следом за мной вырвались клубы пара. Дрейк сидел за столом и что –то записывал в толстую тетрадь. Он выглядел очень грустным. На высоком лбу пролегла морщинка, от чего он казался еще более несчастным. Я постаралась пройти как можно тише, но все –таки была замечена.

–Я пойду спать, – тихо сказала я.

–Конечно, –Дрейк старался не смотреть мне в глаза.

Я медленно, осторожно, почти крадучись, подошла к нему, отбросила тетрадь. Дрейк смотрел на меня широко распахнутыми глазами. Потеряв всякий самоконтроль, я осторожно села на колени Дрейка и обвила руками его шею. Это от чего –то показалось мне таким естественным и простым, что вся неловкость исчезла. Видимо, мне вышибли последние мозги.

Коснувшись моей головы, Дрейк глубоко вздохнул.

– Мне нравились твои волосы.

– И мне, – горькая усмешка коснулась моего лица.

–Я должен был сделать это...Ты не должна выделяться среди остальных.

–Это всего лишь волосы – вырастут, – я попыталась придать голосу небрежность.

Дрейк уткнулся носом в мою шею и жадно вдохнул. Я чувствовала, что он недоговаривает, скрывает что –то важное, но начини я допытываться правды сейчас, он точно ничего не скажет. Нельзя упрекнуть Дрейка в этом...доверие необходимо заслужить, а я пока что не особо располагала к нему.

Я поднялась с его колен и направилась в свою комнату.

–Доброй ночи, – обернувшись у порога, сказала я.

–И тебе, – Дрейк едва заметно улыбнулся и вернулся к бумагам на столе.

Было далеко за полночь, а свет в комнате Дрейка все еще горел. Я не смогла сомкнуть глаз, зная, что он еще не спит. Я выглянула за дверь и увидела Дрейка, спящего за письменным столом.

–Капитан, – тихо позвала я, обнимая его за плечи.

На меня из –под длинных ресниц смотрели самые красивые глаза на свете. Что –то сонно бормоча Дрейк поднялся и покачиваясь направился в неизвестном направлении.

–Стой, стой, – я придержала его за локоть и отвела за ширму, где и находилась его кровать. Уложив Дрейка, я собралась уходить.

–Вайолет, прошу, останься, – сонно пробормотал Дрейк.

Я нерешительно подошла к постели и присела на край.

–Ложись, нам рано вставать, – Дрейк одним движением уложил меня рядом и крепко обнял.

Спать в таком положении невозможно, но звук размеренного дыхания моего капитана и его теплая ладонь на моем животе заставили меня тут же уснуть.

Где-то в подсознании меня терзали сомнения- стоит ли мне так близко сближаться с доверенным лицом Кейна-младшего, но жажда душевного тепла усыпила мою бдительность, и я поддалась на обаяние Дрейка.

Пронзительная трель будильника, доносившаяся из моей комнаты заставит подняться даже мертвого. Я быстро села на кровати и не сразу поняла, что она не моя. Дрейка рядом не было, что избавит от неловкости, но желание снова ощутить его руки и губы на себе сильнее стыда и смущения.

Я умылась, собралась и бегом бросилась в общий двор. Оказалось, что я зря спешила. Помимо меня там было всего несколько парней, разминавших мышцы. Я решила последовать их примеру и занялась тем же. Мышцы ныли и болели, и я ни черта не выпалась. Да... тот еще денек предстоит.

–Эй, – послышалась с другого конца двора.

Я обернулась, поскольку "эй" тут обращались только ко мне. В мою сторону вальяжно шел высокий парень. Едва он дошел до меня, я сразу стала прикидывать свои силы против него. Дожили.

–Что? –коротко спросила я.

–Хотел поближе посмотреть на знаменитую бабу –ново-бранца.

–Я не баба, – я сверкнула на парня глазами, надеясь, что этого хватит, для того чтобы он убрался.

–Ты права, ты теперь похожа на побитого воробья, – парень рассмеялся своей глупой шутке. Мне же было совсем не до смеха.

– Шел бы ты!

– Правда, что ты спишь с нашим капитаном? – игнорируя меня спросил новобранец.

–Заткнись и вали, иначе...

–Иначе что?! – с вызовом бросил парень.

–Я разобью тебе морду, – спокойно ответила я, почти уверенная в своих словах.

–Сомневаюсь, – парень не сдерживаясь, смеялся во весь голос.

–Можешь наклониться на секунду, – сладким голосом попросила я.

Черновой с ухмылкой от уха до уха наклонился ко мне, и я со всей силы ударила его кулаком в нос. На меня брызнула кровь, а черновой со стоном упал на колени, зажимая нос ладонями.

–Стерва! – вопил он.

Я отошла на приличное расстояние и молча ушла в другой конец двора. Тем временем народу прибавилось. К парню подбежали его друзья и помогли подняться. Все еще за-

жимая кровоточащий нос, он указал на меня. Двое других черновых направились ко мне. Отступить я не могла. Да и не хотела.

– Ты что себе позволяешь?! – потребовал один из них.

– Не больше, чем он, – ответила я.

– Ты за это заплатишься, – сделав широкий шаг ко мне, черновой попытался схватить меня за шиворот.

Увернувшись, я каким – то чудом проскочила у него между ног, и сделав подсечку, повалила его на землю. Сев сверху я хотела ударить его, но мой кулак остановился в сантиметре от его лица. Воспользовавшись этим, и видимо опомнившись, другой парень схватил меня за куртку и бросил в снег. Больно ударившись затылком, я на секунду ослепла. Этого хватило, чтобы получить несколько пинков в бок и по почкам. Как бы я ни старалась увернуться, выходило лишь, что я подставляла другую часть тела и тут же получала по ней новый удар. Я свернулась клубком и просто пережидала. То, что мне удалось сделать с предыдущими, было чистой случайностью, и сработало только на инстинкте самосохранения.

Я уже не чувствовала нижнюю часть тела, да и верхнюю тоже.

– Прекратить! Прекратить!

В почти бессознательном состоянии я увидела, как в нашу сторону бежит Дрейк. Глаза его бешено сверкали. Одним сильным рывком он отшвырнул парня, который бил меня.

Теряя остатки сознания, я почувствовала, как отрываюсь от земли.

Глава 7.

Пришла в себя в совершенно белой комнате. Длинные ряды коек, туго обтянутых белоснежными простынями, тянулись вдоль стен. Первая мысль была о том что я умерла, и судя по состоянию так вполне могло случиться. Не в силах подняться я принялась вертеть головой в поисках людей. В дальнем углу сидела женщина с книжкой в руках.

–Простите, – просипела я, не узнав свой голос.

Женщина тут же подошла ко мне с подносом. На нем было несколько таблеток и мази двух видов.

–Ох, деточка, – тоном заботливой бабушки запричитала медсестра, – хорошенько тебя приложили.

–Долго я тут? –прохрипела я. Легкие болели и не набирали достаточно воздуха, и даже короткие фразы давались с трудом.

– Почти сутки, – вздохнув ответила медсестра, – я позову твоего капитана, он хотел с тобой поговорить, а пока выпей таблеточки –это обезболивающее. Тебе станет легче.

Я послушно выпила несколько одинаковых на вид таблеток. Медсестра, поставив поднос на столик около меня, ушла. Крепко зажмурившись, на половину от боли, на половину от страха, я притихла, мечтая оказаться совсем в другом месте. Чистилище сойдет, ибо там лучше, чем здесь.

Вдруг кровать слегка прогнулась и на мою щеку легла теп-

лая ладонь. Я открыла глаза и увидела Дрейка. Лицо его казалось серым от усталости, только бездонные глаза беспокойно смотрели на меня.

– Почему ты так и норовишь умереть? – тихо спросил он, глядя подушечками пальцев меня по щеке.

– Они сами напросились, – прохрипела я, – они сказали, что я сплю с тобой.

Губы Дрейка сжались в узкую жесткую полосу.

– Я догадывался, что будет именно так, – он раздраженно провел рукой по густым волосам. Видимо старшим по званию разрешалось носить волосы.

– Прости, – почти неслышно сказала я.

Тело все затекло от долгого лежания в одной позе. Я попыталась двинуться, но не смогла. Каждое маленькое движение эхом боли отражалось в каждой мышце, суставе и кости. Дрейк взял с подноса баночку с мазью, и откинул мое одеяло. Я была только в свободной больничной рубашке.

– Подними ее, – попросил Дрейк, – я должен смазать ушибы.

Я послушно подняла рубашку. Я старалась не смотреть Дрейку в глаза. Да уж... не так я себе представляла... никакой романтики. Зачерпнув немного мази, Дрейк осторожно коснулся моей груди. Соски в миг затвердели, а я была готова провалиться сквозь землю. Аккуратно и нежно втирая мазь, Дрейк касался моей кожи очень бережно. Когда он перешел на бока, я не выдержала, и слезы покатались из глаз. Даже

его нежные пальцы не спасали от жуткой боли. Вздрагивая всякий раз, я старалась не раскиснуть в конец, но видимо не особо получалось.

Дрейк опустил мою рубашку и встал с моей постели. Рубашку его свитера слегка задрался, и я увидела огромный синяк на его запястье.

–Откуда это? – спросила я. Воздуха на полноценную фразу не хватало.

–Ерунда, – отмахнулся Дрейк.

–Откуда? – упрямо настаивала я.

На секунду Дрейк отвернулся, а когда я снова увидела его лицо, оно не выражало никаких эмоций.

– Мистер Кейн не любит беспорядков и неподчинения.

Не нужно быть гением, чтобы догадаться – Дрейка наказали из –за меня. Он снова склонился надо мной и аккуратно поцеловал в потрескавшиеся губы. Я коснулась его лица. Щетина приятно щекотала подушечки пальцев.

–Я зайду вечером, – пообещал он и быстро ушел.

Чувствовала я себя хуже некуда. Моя глупость и несдержанность навлекли беды на Дрейка, а ненависть к Кейну росла с каждым днем. Я ни на секунду не могла забыть, что он сотворил с моей жизнью, и продолжает творить. Я не хочу мстить –это низко и подло. Справедливость и правда – это куда лучше. Только как я смогу их добиться лежа как овощ в лазарете? Мне необходимо вернуться к тренировкам, и чем скорее, тем лучше.

Очень скоро после ухода Дрейка обезболивающее подействовало и меня сморил сон. Тяжелый и вязкий, как клиновыи сироп.

Я сплю очень чутко, не смотря даже на тяжелое физическое состояние. Тяжелый стук сапог о кафель лазарета гулким эхом отдавался в ушах сквозь сон. К счастью, я успела проснуться раньше, чем увидела своего посетителя.

Господин Кейн, вальяжно шел по направлению к моей постели. Я кое –как приподнялась на локтях и села. Остановившись около меня, он притворно улыбнулся и кивнул. Надо же, он знает этикет!

– Здравствуй, – поздоровался он, и опустилс на соседнюю койку.

– Вам не хворать, – я попыталась придать голосу твердости, но он предательски дрожал, а ко всему еще и хрипел.

–Я пришел поговорить по исключительно деловому вопросу.

– Слушаю.

–Слушаю, господин, хамка! – грубо поправил меня один из свиты Кейна.

–Господин, – я сладко улыбнулась, чтобы не плюнуть в лицо "господина". Кейн кивнул стражнику и снов обратился ко мне.

–Я тебя помню, – презрительно прищурившись начал Кейн, – ты дочь мятежников и подстрекателей, ты нарушаешь дисциплину моей академии, бьешь моих солдат, плохо

влияешь на моего лучшего командира. Ты просто маленькая заноза, которую я вытащу и выброшу, как только посчитаю нужным. Я молчала, внутренне трясась от страха и ужаса. Да, я чертовски боялась Кейна, той власти, которой он обладал, и того, что мог с ее помощью со мной сделать.

– Дрейк поручился за тебя, дал тебе испытательный срок. Если провалишь его, полетит не только твоя голова, но и его. Это я тебе обещаю. Лучше один мертвый командир, пусть и лучший, чем два смутьяна, которые все портят.

– О чем вы? Какие два смутьяна? – непонимающе переспросила я.

– Ты, детка и капитан, он тоже любитель высказывать свою точку зрения там, где она никому не нужна.

От мысли, что с Дрейком что-то может случиться у меня больно скрутило живот.

– Он ни в чем не виноват!

– Это решать не тебе, – небрежно бросил Кейн, словно речь шла не о жизни человека, а о семечках на рынке.

Я закусила губу, почти до крови, дабы не ляпнуть лишнего.

– Я надеюсь, что ты меня поняла? Мое терпение не безгранично и малейший проступок повлечет за собой нежелательные последствия.

Я кивнула, не уверенная в своем голосе. Кейн ушел, а я зажав рот рукой пыталась подавить всхлипы, рвавшиеся наружу. Мне стало страшно. Действительно страшно, но не за

себя, а за Дрейка, за Кайла. Единственных людей, оставшихся в моей жизни. И всех их грозит отобрать Кейн. Человек, считающий себя Богом. Моя жизнь только моя, за свои проступки и деяния я плачу сама, а не близкие мне люди. Прибегать к такому приему низко и подло... как раз в стиле Кейна. Будущее, еще несколько дней назад казавшееся спланированным, рушилось на глазах. Какая там месть...? Выжить бы!

Я провела еще пару дней в лазарете, а на третий вышла не то чтобы другим человеком, но более осторожным. Дрейку о разговоре с Кейном я не стала говорить. Лишние хлопоты ему ни к чему. Нам нужно быть осторожнее и внимательнее. Время свое я проводила на тренировках, а в свободное спала. Дрейка видела лишь на наших индивидуальных занятиях. По молчаливому согласию мы не проявляли на людях эмоций и чувств друг к другу. Оставшись наедине, мы кардинально менялись. Строгий инструктор и командир сменялся ласковым и нежным парнем. Он не прикасался ко мне без моей воли на то. Лишь в последнюю неделю его броня треснула. Я собиралась выходить из нашей комнаты, и едва взялась за ручку как Дрейк оказался позади меня. Осторожно развернувшись, я увидела перед собой его широкую грудь.

–Завтра финальное испытание, – тихо сказал Дрейк прижимаясь лбом к моему. Его горячее дыхание обдавало меня, разжигая пламя.

–Знаю...

–Кейн будет лично следить, – Дрейк коснулся моего лица, заглядывая в глаза, в самую душу.

–Мне страшно, – прошептала я, боясь, что если скажу громче, страх усилится.

–Мне тоже, – притянув меня к себе Дрейк впился в губы жадным поцелуем. Воздуха не хватало, но в тот момент мне было плевать на Кейна, на весь мир.

Руки Дрейка скользнули по моей спине задирая камуфляжную футболку. Моё тело тут же отреагировало на эти прикосновения как хорошо отлаженный механизм, настроенный лишь на одного единственного механика. Прошло много времени с нашего знакомства, но я боялась нашей близости, и в то же время страстно желала ее. Раз в месяц я бываю у доктора в лазарете. Он по приказу Кейна проверяет девственница я или нет.

–Дрейк, остановись, – еле дыша прошептала я, – нельзя, иначе...

–Что иначе? – оторвавшись от моих губ спросил Дрейк.

Он все еще не знал о нашем разговоре с Кейном, и Бог свидетель, я старалась. Сохранить все в тайне.

–Если Кейн узнает, что между нами что – то есть, то нам обоим будет плохо.

Дрейк тут же отпустил меня, но не отошел и рук с моей талии не убрал.

–В каком смысле?

–Тогда, в лазарете, он приходил ко мне, грозил мне твоей

смертью. Сказал, что малейший проступок повлечет за собой нашу смерть.

–Почему ты раньше ничего не сказала?

–Боялась навредить тебе, – бессильно уткнувшись носом в широкую родную грудь, я заплакала.

Завтра все решиться. Жизнь или смерть. Я понятия не имела, какое финальное испытание мне уготовано, ибо оно у всех разное, и боюсь, что к моему приложила руку верхушка нашего общества.

–Я с тобой... всегда, –Дрейк гладил меня по слегка отросшему ежику волос.

В ночь перед финальным испытанием Дрейк спал со мной. Я обвилась вокруг него словно плющ, последнее время я не могла спать иначе. Даже моя крохотная постель без него казалась бескрайней Арктикой.

Решающим утром мы с Дрейком проснулись ни свет, ни заря. Собрались мы в полном молчании и спустились в главный зал. Это был не наш спортивный. Отнюдь. Шикарно обставленный, он напоминал оперный зал, музей и одновременно дворец. Странно было находиться в таком месте. Я заняла свободное место рядом с одним из новобранцев. Большинство из них я знала по именам. С некоторыми у меня сложились приятельские отношения. С теми кто не пытался меня подначивать. Дрейк сел вместе с высшим руководством. Как бы я ни старалась, мой взгляд был прикован только к нему.

В центр зала вышел Кейн. В идеально костюме, с идеальной прической... идеальный до тошноты... все голоса смолкли, все взгляды обратились к нему.

Я нервно оглядывала зал, который быстро заполнился людьми в черной форме. Дрейка нигде не было видно. Паника подступала черной волной.

Наконец я встретила взгляд беспокойных синих глаз. Черты лица Дрейка тут же смягчились, и он вернулся к разговору с Кью, моим тренером по общефизическим дисциплинам. Мне тут же стало спокойнее. Кью был хорошим и справедливым человеком, и рядом с ним Дрейку будет чуточку безопаснее.

—Друзья! — торжественно начал он, — рад приветствовать вас в этом прекрасном зале! Еще совсем чуть — чуть и вы станете полноценной и основной частью нашего общества. Вы станете образцом порядка и справедливости, будете поддерживать мир и порядок.

Все одобрительно зааплодировали, как детишки на Новый Год.

—Теперь вы пройдете индивидуальную аттестацию, после которой вы вступите в ряды стражей Закрытого Города. Каждый случай неудачной аттестации будет рассмотрен индивидуально.

Взгляд холодных, льдисто-голубых глаз обратился на меня и я невольно съёжилась. Длинной вереницей курсанты выходили из зала. Я шла следом, оглядываясь по сторонам.

Дрейка нигде не было видно.

Здание академии оказалось еще больше, чем я думала. Огромный павильон, разделенный на секторы. В каждом из которых находилось несколько инструкторов. В самом крайнем секторе я заметила Дрейка и Кью. Они о чем-то оживленно переговаривались. Я хотела подойти к ним, но на моем пути возникли двое стражей.

– Вам сюда, – они указали на соседний с Дрейком сектор.

Я в последний раз бросила беспомощный взгляд в сторону своих наставников, но они меня не видели.

Войдя в пустой сектор, я огляделась по сторонам. Ни единой живой души.

– Вот и момент истины! – раздался за моей спиной голос Матиас Кейна.

– Какое испытание вы придумали для меня? – нетерпеливо спросила я.

– Я хочу знать, сможешь ли ты убить человека? – разглядывая свои ногти, ответил Кейн.

Мои глаза расширились от ужаса так, что казалось, они вот-вот упадут под ноги монаршей особы.

– Не поняла, – я отрицательно замотала головой.

Кейн поднял над головой ладонь и щелкнул пальцами. В комнату завели, а точнее заволокли Кайла. Лицо его было разбито, а руки и ноги безвольно висели как плети. От осознания ситуации я чуть не грохнулась в обморок. Все казалось какой-то злой шуткой. Вот сейчас мне скажут, что

это розыгрыш и отпустят домой. Но нет, довольная ухмылка Кейна говорила об обратном. Ужас сковывал мысли и движения. Руки мелко дрожали и подкашивались колени.

– Вот твоя цель. Бунтовщик на фабрике. Отказался разгружать товар, объявил забастовку, которую поддержали другие. К просьбам прекратить беспорядки оставался глух.

– И что? – тупо спросила я, упорно отказываясь воспринимать то, что мне придется сделать.

– Убей его, – приказал Кейн и вручил мне пистолет.

– Нет, ни за что, – я уставилась на холодный кусок металла у меня в руке.

На пороге сектора появился Дрейк. Он быстро оценил ситуацию и сделал шаг ко мне.

– Стой там, где стоишь, – спокойно сказал Кейн, не сомневаясь, что его приказ будет исполнен.

– Господин, я не думаю, что это хорошая идея, – примирительно начал Дрейк.

– Еще какая хорошая! Посмотрим, на что эта девка способна, спорим, у нее кишка тонка?

– Не стоит проверять, господин, – Дрейк сделал еще один шаг ко мне.

– Выбирай, либо ты, либо он, – обратился ко мне я Кейн, кивая на Кайла, который почти пришел в себя.

Я беспомощно смотрела на Дрейка. Он переводил взгляд с меня на оружие, с оружия на монарха. Кажется, его совсем не волновала жизнь Кайла.

– Он мой друг, господин, я не смогу его убить, – наконец пробормотала я.

– У тебя больше нет друзей, – ядовито ответил Кейн, и я почему – то легко представила его удавом.

– Только не он, прошу вас, – умоляла я.

– Убей, – настаивал Кейн, – или умрешь.

– Лучше я, по мне никто не будет тосковать, – я направила пистолет себе в лоб. Голова из полного хаоса вдруг стала ясной. Мне было не страшно. Меня не интересовала месть, свобода... Я не хотела оставлять Кайла одного... и Дрейка... Кажется, я влюбилась в него, и теперь, глядя на двух главных мужчин своей жизни я плакала. Немые слезы безысходности катились по щекам, капая на бетонный пол.

Кейн с азартом наблюдал эту картину и радовался, он практически смеялся. Если бы было возможно убить одной пулей двоих, я бы сделала это.

– Вайолет, остановись, – строго сказал Дрейк.

– Так будет лучше, капитан, – я взвела курок.

– Я сделаю это вместо нее, – сказал вдруг Дрейк и резким рывком отобрал у меня пистолет.

– Очень благородно, Капитан Голд, очень. Приступайте!

– Дрейк, прошу, – уже не скрывая слез, умоляла я, упав на колени перед ним.

– Или ты, или он, – Дрейк направил дуло на Кайла.

– Только не он, только не он, – тупо повторяла я.

– Прости, – прошептал Дрейк и нажал на курок.

Послышался лишь мерзкий щелчок. Меня едва не вывернуло от нервного напряжения. Секундная тишина, и Кейн рассмеялся. Ядовито так.

– Ты находишь это смешным? – заорала я.

– Да, детка, было забавно! Дрейк, ты настоящий мужчина.

Увести парня, верните его, и преподайте урок.

Пистолет не выстрелил. В нем не было патронов.

– Великолепно, капитан! – зааплодировал Кейн. Чертов садист! – поздравляю, ты прошла. Это шоу позабавило меня.

Дрейк стоял с непроницаемым лицом, словно только что не пытался пустить пулю в лоб человеку. Слепая ярость колотилась в груди. Мои кулаки были крепко сжаты, готовые в любую секунду начать молотить все, что попадется мне на глаза.

– Увести его, – Кейн небрежно мотнул головой в сторону Кайла, и охранники дружно подняли его, – доставьте в город и больше не трогать его. По крайней мере, пока снова не возьмется за старое.

Кейн вальяжно прошествовал к выходу. Я так и осталась на коленях, не в силах подняться. Дрейк развернулся ко мне и попытался поднять. Я резко убрала руку.

– Не прикасайся ко мне, – прошипела я.

– Вайолет, не надо, – Дрейк положил ладонь мне на плечо, и вопреки обуревавшему меня чувству я ощутила спокойствие, всего на миг, но все же.

– Ты выстрелил, Дрейк, – огрызнулась я отстраняясь.

–Да, выстрелил, – равнодушно ответил он, убирая пистолет в кобуру.

–Ты назло, я знаю. У меня больше никого нет, как ты не понимаешь?!

–Солдаты академии твоя семья, ни он, ни кто –либо другой! Только академия!

–Ты тоже? – язвительно спросила я.

–И я. Я твой командир! Брось эти псевдореволюционные штучки!

–Я не понимаю о чем ты!

–Понимаешь, – понизив голос, сказал Дрейк, и схватил меня за затылок, притягивая к своему лицу, – брось, я сказал. Поняла?

–Да, – дернув головой, пытаюсь высвободиться, ответила я, но Дрейк не выпустил мою голову.

–Прошу, Вайолет, – немного дрогнувшим голосом сказал Дрейк, – я не смогу защищать тебя вечно. Настанет момент, когда меня не окажется рядом, и ты получишь пулю.

Я дернула головой еще раз, и он выпустил меня. Бегом я бросилась в свою комнату, ловя на себе неодобрительные взгляды. Все, курс молодого бойца окончен, и теперь начнется другая игра. Я –черновой. До этого момента мне казалось все не вполне реальным, будто обучение может длиться бесконечно. Только сейчас до меня дошел смысл всего того, во что я влипла. Я стала именно тем винтиком в системе Кейна, каким не хотела быть. Теперь мне стало страшно, что я

могу сделать для города, если не могу уберечь собственного друга. О, как страшно я ошибалась, и Дрейк был прав – это все «псевдореволюционно» и неправильно. Он пытается меня защитить, а я в очередной раз подставляю его и себя, но тем не менее Кейн всего лишь человек, отвратительный, но человек. Его смерть ничего не изменит – ни факта, что моя семья исчезла, пусть и по его вине, ни, что самое главное – система с его смертью не рухнет, на его замену тут же найдется новый претендент, и вряд ли многим лучше. Что же делать мне? Бросить все как есть я не могу. Предательство себя хуже, чем просто предательство. Предать собственные убеждения – худшее для меня. Отец устыдился бы моего поступка, он был верен себе, да, он поплатился за них, но не пожалел о сделанном, я уверена.

Глава 8.

Весь оставшийся день был свободен, так сказать последний глоток свободы. Я вдохнула поглубже, ибо мне предстояло испытание куда страшнее, чем просто обучение в академии. Через несколько дней мы выступаем на дежурство, и сейчас я как никогда рада что на мне будет маска. Она скроет мое лицо, но не то, кто я есть, это самое ужасное. Рада, что если мне придется ударить знакомого, он не увидит моего лица, но это будет предательство, и боюсь, с каждым новым я все меньше буду собой, и стану черновым в том виде, в каком его хочет видеть Кейн – безмозглым роботом, который подчиняется приказам ни секунды не раздумывая.

От осознания такой перспективы меня затрясло, и к горлу подступила рвота. Я лежала в своей комнате, подтянув колени к подбородку, и стараясь не двигаться лишний раз. Каждое движение напоминало мне о том, что я жива, и впервые я задумалась, а не лучше ли мне сдаться сразу, пока я еще я. Моим телом корпорация уже завладела, мне осталась только моя душа, да и такими темпами я потеряю и ее.

Я хотела, чтобы эта ночь была бесконечной, чтобы утро никогда не наступило, но вопреки моим страхам и опасениям ничего страшного не произошло. Как обычно, я отправилась на утренний кросс, затем упражнения по общей физической подготовке, потом индивидуальные занятия с Дрей-

ком. Я пришла в назначенное по расписанию время. Как никогда, идти совершенно не хотелось, и я была все еще чертовски зла, руки так и чесались приложиться к чьей –нибудь физиономии. Дрейк стоял, скрестив руки на груди – его обычная поза во время наших занятий.

–Привет, – спокойно поздоровался он.

–Начнем, – бросила я и размяла ноги и руки.

–Как скажешь, – почти обиженно сказал Дрейк и принял боевую позицию.

Я зеркально повторила его стойку и не дожидаясь его атаки, первой сделала выпад, но промахнулась. Мой кулак проткнул пустое пространство.

–Ты теряешь контроль, твои эмоции владеют тобой, ты не можешь нанести точный удар! – прокричал Дрейк. Он снова надел маску Капитана Голда.

Я отвлеклась на секунду, и тут же получила удар по ребрам. Не теряя ни секунды, я ответила –моя нога попала в цель. Дрейк согнулся пополам, и я ударила его кулаком по лицу. Капельки крови капнули на мат. Тыльной стороной ладони утерев их, Дрейк резко поднялся и снова принял боевую позицию. Не смотря на враждебность наших действий и взаимных ударов, его глаза смотрели с нежностью и какой –то тоской. Отбросив тревожные мысли, я сделала обманный маневр и нырнула Дрейку под ноги, пытаясь свалить его на пол. Но он естественно оказался сильнее, я потерпела неудачу, и в итоге сама оказалась прижата к жесткому мату. Его

сильное и натренированное тело оказалось плотно прижато к моему. Мне трудно было даже вздохнуть, не то что пошевелиться. Колени были заблокированы, запястья зажаты над головой, сердце билось где –то в горле. В отчаянной попытке высвободиться, я вцепилась зубами Дрейку в предплечье и не разжала пока не почувствовала металлический привкус во рту.

–Эй! – вскрикнул Дрейк и отскочил от меня.

Я бросилась на него как дикая кошка, шипя, фыркая и размахивая кулаками. Гнев снова захлестнул меня, и я уже ничего не соображала.

–Ненавижу тебя! Ненавижу! – я молотила по Дрейку кулаками, он просто закрыл лицо и ждал, пока я выдохнусь.

Обессилев, я упала рядом с ним на мат, хватая ртом воздух.

–Прости меня, – наконец сказал Дрейк, и не вымолвив больше ни слова ушел.

Я ругала себя за несдержанность, за неуправляемость, за мой непослушный язык. В бассейне как никогда никого не было, только шум очистителя воды. Переодевшись в шорты и топ, я запрыгнула в воду, и на какое –то время мысли меня не тревожили. Я плавала до тех пор, пока не заболели мышцы, и их не стало сводить судорогой. Да, теперь все делать до упора стало моей привычкой. Еще бы держать язык за зубами научилась, и жизни стала бы куда проще! Одно мне стало совершенно ясно – оставаться в его спальне я больше не

могу.

Я вернулась в комнату и застала там Дрейка. Он сидел в кресле и выглядел очень задумчивым. Увидев меня, он резко поднялся и шагнул ко мне.

–Отойди, – зашипела я, –не приближайся, иначе я тебя убью!

Дрейк отшатнулся, как от удара.

–У меня не было другого выхода. Я должен был поступить так, как поступил, – голос его был тих и спокоен, протянутая ко мне рука застыла в нерешительности.

–Ты был готов убить его! Единственного близкого мне человека! – кричала я, чувствуя, как покалывают от напряжения все мышцы лица. Прошедшее время никак не смягчило гнева и боли в груди. Никакие физические упражнения не помогли.

–Если выбирать между ним и тобой, то для меня выбор очевиден, – бесстрастно ответил Дрейк, и я поняла, что он говорил правду. Свою собственную суровую правду, и я не могу его судить.

Дрейк один шагом покрыл без того короткую дистанцию между нами, и не дав мне возразить, прижал к груди, прошептал короткое "Прости". Резким движением я вырвалась из крепкий объятий Дрейка, и принялась собирать вещи.

–Я буду жить в корпусе, вместе со всеми, – от удивления глаза Дрейка полезли на лоб, но быстро овладев собой, он уставился на меня грозным взглядом.

–Я тебе не позволю, – отчеканил капитан, не повышая голоса, оно от чего –то внутри все съжилось.

–Мне не нужно твое разрешение, – мои слова ранили его, я почувствовала.

–Они варвары, дикари, тебе нельзя среди них находиться.

–Выбора нет! Ты не сможешь вечность меня тут прятать! Рано или поздно, Кейн обо всем прознает, и ты пострадаешь, я этого не хочу, в противном случае, тебе следовало пристрелить меня еще, тогда у ночного клуба.

Чувствуя мою решимость, Дрейк сдался, и не потому что у него не хватило сил меня переубедить, а потому что он знал и понимал, что я права. Служба черновым это суровый труд, который требует не только выдержки физической, но и работы с напарниками, а отсиживаясь в комнате капитана, я вряд ли заслужу их доверие. Мне вполне достаточно одного врага. Иметь в неприятелях целый корпус черновых мне не хотелось. К тому же, если я не дам им шанс показать себя, то они имеют полное право не принимать меня в качестве товарища.

–Тебе придется жить в казарме, с остальными, – лишенным выразительности голосом сказал Дрейк, – я дам распоряжение, к тебе не притронутся. Ты выходишь в рейд во вторую смену, через день. В свободное от службы время можешь проводить по своему усмотрению, но к комендантскому часу ты должна быть на территории академии. Исключением являются случаи твоего ночного патрулирования горо-

да.

Я стояла с открытым ртом. Не то чтобы я этого не ожидала, напротив, я усиленно к этому готовилась, но не думала, что все случится так быстро. Металл в голосе Дрейка только усугубил ситуацию и без того малоприятную.

–А что же ты? Что с нами будет? – не скрывая отчаяния спросила я.

–Все будет по –прежнему, но...

–Что «но»? Ты – капитан, я – солдат? Так? – звенящим от напряжения голосом спросила я.

–Нет, – выдохнул Дрейк и порывисто подошел ко мне.

Его руки моментально стиснули мое лицо, губы впились в мои, и я уже не соображала что происходит. Напряженность последних дней сошла на «нет», я была его, а он мой. Мне казалось, что за последние недели я стала сильнее, не только физически, но и морально. Нет, стоило мне увидеть Дрейка, стоило ему прикоснуться ко мне, и я сразу становилась как мягкий пластилин – податливая, послушная, безвольная. Уставшее тело мгновенно расслабилось, отвечало на каждое прикосновение. Руки Дрейка скользнули под камуфляжную майку, и накрыли мою грудь, о существовании которой я забывала время от времени. Стянув одежду, мы остались абсолютно обнаженными, я прикрыла грудь, но Дрейк убрал мои руки и завел их мне за спину. Я была на голову ниже чем он, поэтому чтобы снова смотреть в его глаза мне пришлось запрокинуть голову.

Между нами было такое напряжение, что на секунду мне показалось, что воздух вокруг потрескивает. Дрейк взял меня за руку и отвел в мою спальню, аккуратно уложил на кровать и на секунду остановился.

–Хочешь? – спросил он.

–Да, – хриплым от страха и возбуждения голосом сказала я.

Уставшие и обессиленные мы лежали на моей постели и прижимались друг к другу, словно это был последний день нашей жизни, и в какой –то мере он им и был. Мне предстояло жить отдельно, проводить свои дни и ночи в другом месте. После всего, что произошло, это казалось мне невозможным, но тем не менее необходимым. Моя решимость стремительно таяла, я сделав просто невероятное усилие я встала с постели.

–Стой, не уходи, – сонно пробормотал Дрейк, потирая глаза и вставая с кровати. Он был великолепен, красив, и невероятно печален.

–Я в душ, и тут же вернусь, – тихо сказала я, и медленно, растягивая каждое мгновение, отправилась в ванну.

Опустившись на пол белоснежной ванны, я закрыла лицо руками, я тихо –тихо заплакала. Ну почему все именно так? В глубине души я знала ответ – все, что ни происходит с нами, все результат наших действий и поступков. Я сама решила уйти от Дрейка, решила оставить его. Нужно следовать выбранным линиям жизни. Перед тем как вступить под го-

рячий каскад воды, я в последний раз вдохнула запах своей кожи. Он собственно был уже не мой, а Дрейка. Его неповторимый слегка пряный запах пленил меня, и теперь я узнаю его из тысячи других. Вскоре меня будут окружать совсем другие запахи и далеко не такие приятные, поэтому я старалась изо всех сил запомнить и сохранить его в памяти.

Когда я вышла, Дрейк уже был полностью одет, и сидел за столом, разбирая какие –то бумаги. Я прошлепала мимо него босиком, и к счастью, он меня не остановил, потому что стоило нашим телам снова соприкоснуться и все снова бы повторилось. Я проследовала в свою комнату и быстро собрала вещи, оставив фото семьи на прежнем месте. Не хочу брать ее с собой. Не хочу, чтобы посторонние глаза смотрели на самое светлое в моей жизни. Я подошла к двери и замерла на нерешительности. За спиной послышались шаги Дрейка.

–Даже не поцелуешь? – смиренно спросил он.

Опустив сумку у самого порога, я бегом бросилась к Дрейку. Он стоял слегка улыбаясь, и пытаюсь скрыть тоску в глазах. Я крепко обняла его, и потянулась к губам, с нетерпением ждавшим меня.

Глава 9.

Я никогда не любила долгие прощания, теперь же было еще сложнее, страшнее, больнее. Быстро отстранившись, я вернулась за сумкой с немногочисленными пожитками, и рывком схватив ее, кинулась прочь, сквозь уже знакомые коридоры.

В жилом казарменном корпусе я встретила с Кью. Лицо его как всегда было напряжено и выражало предельную концентрацию. Видимо, это многолетняя привычка, выработанная за время службы в корпусе.

– Прошу выделить мне койку, – отчеканила я, и взгляд тренера упал на мою сумку.

– Давно пора, – пробурчал Кью, – идем, покажу твоё спальное место.

Мы шли мимо пустых аккуратно заправленных постелей, в самый дальний конец. Не понятно, то ли там безопаснее, то ли уединеннее для расправы надо мной, но в глубине души я верила, что Кью не допустит такого.

– В этом крыле тебе будет удобно, – строго сказал тренер, – разложи вещи и бегом в тренировочный зал.

С этими словами Кью оставил меня и быстрым шагом удалился. В моем распоряжении была лишь кровать и тумбочка. Распихав вещи, первой необходимости по полкам, я убрала оставшееся в сумку и затолкала ее под кровать. Переодев-

шись в форму для тренировок, я побежала в зал. Вся огромная ватага черновых ровным строем описывала один круг за другим. Мне оставалось только пристроиться сзади и не отставать, что было весьма проблематично, потому что за последнее время я не особо тренировалась. Теперь я сожалею об этом всем сердцем, которое колотилось у самого горла. На меня никто не обратил внимания, чему я была очень рада, хорошо, что мое появление перестало вызывать всеобщее гоготание, и лавину грязных шуток.

После изнурительного марафона нам полагался час отдыха, душ и обед. Парни словно огромная черная река направились к душевым. Мне же пришлось ждать, пока все закончат. Принимать душ на глазах у целого отряда мне не хотелось. Потому, смирившись со своей участью, я сидела на своей койке, дожидалась возвращения товарищей.

–Значит, слухи не врут, – слышался смешок за моей спиной.

Еще до того как обернуться, я знала, чей это был голос. Его я узнаю из тысяч других.

–Монарх Кейн, – спокойно произнесла я, тщательно контролируя голос и эмоции.

Высокая фигура в парадном сюртуке, расшитом золотом и серебром, возвышалась надо мной и с ухмылкой разглядывала меня и мое скудное новое обиталище.

–Здравствуй! Знаешь, ты произвела на меня сильное впечатление, – глаза его слегка расширились, в них сквозило лю-

бопытство, такое, с которым отрывают крылья бабочкам, и смотрят, как они корчатся в муках.

–Надеюсь, положительное? – ляпнула я, тут же пожалев о своих словах.

–Несомненно, – Кейн расхохотался.

–Рада, что веселю вас, – я постаралась выдавить из себя улыбку, но не вышло.

–Только тебе это удастся, – процедил монарх сквозь сжатые зубы.

К счастью, еще одной колкости у меня не нашлось, и потому я смиренно молчала. Неожиданно Кейн подошел ко мне вплотную, нас разделяли считанные сантиметры.

–Я испытываю слабость к красивым девушкам, но не потерплю дерзости в мою сторону. Будь кто –то другой на твоём месте, то уже гнил бы в тюрьме, или болтался в петле. Ты меня поняла? – голос Кейна звенел металлом, а в глазах был еле сдерживаемый гнев.

На языке крутилось много слов, о которых я бы сильно пожалела, поэтому я замолчала и спокойно сказала:

–Да, господин, –на лице Кейна отразилась самодовольная улыбка, и я непроизвольно сжала кулаки. Хотелось врезать по его идеально красивому лицу.

–Умница! Слышал, завтра твой первый рейд? –Кейн старался, чтобы беседа была непринужденной, но в его голосе так и сквозило высокомерие, надменность и ощущение полной власти надо мной.

–Да, –коротко ответила я.

–Будь умницей, иначе твое пребывание здесь быстро обернется сущим адом.

–Я уже в аду, господин, –я широко улыбнулась обнажая передние зубы, словно оскал.

–Ты еще не знаешь, что такое ад, –Кейн развернулся и вальяжно направился к выходу.

Язык мой –враг мой. Однажды его терпение лопнет, и мне не сдобровать. Но я сказала чистую правду –моя жизнь была адом и до того как я попала в академию. Постоянный рабский труд, непреходящая усталость, вечное недоедание и страх, что моя жизнь может оборваться так же, как жизнь моей семьи, что я умру не поквитавшись за них, но благодаря этому страху я все еще жива и теперь учусь тому, чему бы никогда не научилась в обычной жизни. Я приобретаю когти, зубы и оттачиваю свои навыки выживания.

Наконец, когда все вернулись и над кроватями пронёсся равномерный храп, я смогла отправиться в душевую. Время было далеко за полночь, поэтому я шла не опасаясь встретить кого либо. Я добралась до самой дальней кабинки, и с радостью смыла с себя весь прошедший день. Выключив душ, я замоталась в полотенце и вышла из кабинки в окружении клубов пара. Тело было полностью расслаблено, и единственное чего хотелось, это скорее добраться до постели. В душевой было очень тихо, слышно лишь мерный стук капель по плитке, и все же я не заметила вошедшего.

Монарх Кейн стоял, прислонившись к одной из колонн, разделяющих душевые кабины. Его невозможно было отличить от обычного человека, простого гражданина. Темные тренировочные штаны, облегающая футболка, и никаких украшений, парадных костюмов – только лишь его неизменно надменный взгляд и коварная улыбка напоминали о том, кто он есть.

–Девушке не стоит бродить одной в столь поздний час, – спокойно сказал Кейн и легким движением оттолкнулся от колонны. Я инстинктивно сделала шаг назад.

–Уже ухожу, господин, –пробормотала я.

–Что же так поспешно?

Я снова отступила назад, и вскоре уже прислонилась к влажной стенке душевой.

–Не веди себя как загнанный зверь, –голос Кейна все так же был пугающе спокоен.

Еще пара шагов и монарх стоял вплотную ко мне. Чтобы посмотреть в его глаза мне нужно задрать голову, но Кейн стоял так близко, что это было просто невозможно. Внезапно, одним резким движением он поставил руки по обе стороны от моего лица, и я оказалась в западне. Мышцы Кейна перекачивались под футболкой, грудь вздымалась, и я знала, что это означает. Я ничего не смогу с этим поделать, никому не смогу рассказать.

–Боишься? –вкрадчиво спросил монарх.

–Да, –тихо ответила я.

–Мало боишься. Я хочу чтобы ты знала, что твоя жизнь в моих руках, твое будущее зависит от меня и моей благо-склонности. Ты бросила мне вызов еще тогда, на фабрике. Я такого не потерплю.

–Я поняла, –обретя твердость голоса ответила я.

–А сейчас поцелуй меня, –так же спокойно сказал Кейн, словно это было обычным делом.

–Я не могу!

–Не можешь или не хочешь? –с вызовом спросил он.

–И то и другое!

–Ах, да! Милый капитан Голд, –Кейн произнес фамилию Дрейка так, словно змея, которая плюется ядом.

–Он не при чем, –вскинув голову сказала я.

–Значит, это я тебе не по душе, –изобразив обиду ответил Кейн.

–Вам все прекрасно известно.

–Тогда я приказываю тебе меня поцеловать! За неповиновение ты будешь наказана!

–Пусть будет так, –гордо ответила я. Поцелуи все меняют, и моя ненависть к этому человеку должна оставаться тверда.

–Ты предпочла наказание поцелую? Неужели я настолько тебе неприятен? – в голосе Кейна промелькнула почти детская обида.

"Даже не представляешь насколько", –подумала я.

–Наказание, значит наказание, –снова овладев собой, ску-чающе произнес Кейн.

–Какое? – в нетерпении спросила я, хотелось поскорее избавиться от этого.

Монарх молчал, медлил, внимательно изучая мое лицо. Теперь, когда он так близко я могла рассмотреть каждую деталь. Узкое лицо, выступающие скулы, слегка пухлые губы сжаты в жесткую линию. Прямой нос был похож на лезвие кинжала, а светло –голубые глаза смотрели в самую душу, забирались в самые потаенные уголки, и находили сокровенное. Светло–каштановые волосы обычно зачесанные назад и уложенные гелем, сейчас небрежными прядями лежали на высоком упрямом лбу.

–Как по –твоему, что я могу сделать с тобой? Все что захочу! Захочу и возьму тебя прямо здесь и сейчас на этом холодном полу. Ты не сможешь ни сопротивляться, ни звать на помощь, –с жаром шептал Кейн, приближая свое лицо все ближе и ближе.

Мои глаза широко раскрылись от ужаса и осознания того, что он прав, и к своему стыду я поняла, что на долю секунды я захотела того, чем он пытался мне угрожать. Эта мимолетная мысль испугала меня до чертиков. Мои ладони потянулись к лицу, в жалкой попытке скрыть бешеный жар, приливший к щекам. Холодная красота Кейна притягивала как магнит, как кобра, завораживающая свою жертву.

–Не закрывай лицо, – приказал монарх, но я прижала ладони еще сильнее, словно старалась в них раствориться.

Когда я снова ослушалась, Кейн взял мои запястья про-

хладными руками и медленно поднял над головой. Мои ноги оставались свободными, а полотенце опасно сползало. Одно неверное движение и я останусь голая. Я могу сделать всего одно действие коленом и убежать, но от чего — то медлила. Мне было страшно. Примитивный инстинкт самосохранения возобладал над моими отчаянными попытками доказать самой себе и Кейну, что я не безвольная тряпка, а человек со свободной волей.

Кейн все не отпускал меня, и руки стали затекать, я сделала ужасную ошибку, попытавшись высвободиться.

Полотенце упало, а я замерла словно статуя. От стыда я зажмурила глаза, и плотнее сжала колени. В голове мелькнула мысль, что если я его поцелую, то Кейн меня отпустит, но потом здравый смысл возобладал, и я поняла, что этого ему будет мало. Ледяные глаза буравили меня, ожидая каких — то действий. Я помнила о своей ненависти каждую секунду своей жизни с того момента как узнала о смерти родителей. Сейчас, когда виновник находился в опасной близости, я просто не знала что делать и как себя повести. Я должна вцепиться ему в глотку, но не могу этого сделать, только не сейчас.

От чего — то мне захотелось коснуться его лица. Оно странным образом притягивало, глаза словно гипнотизировали, стирая в памяти прошлое и размывая границы обозримого будущего. Необъяснимо я теряла силу воли, которую, как мне казалось, я натренировала достаточно. Сейчас я или це-

люю его и будь что будет, или ухажу(по крайней мере пытаюсь), и автоматически попадаю в черный список самого влиятельного человека в городе.

–Отпустите, –твердо сказала я, и еще раз дернулась.

Рук я уже не чувствовала, и все же вырваться не могла. Кейн одной рукой удерживал меня крепче, чем я могла подумать.

–Не поцелуешь? –строго спросил монарх и заглянул мне в глаза.

–Простите, –я не выдержала его взгляда, и от чего –то мне стало стыдно.

–Воля твоя, –Кейн выпустил мои руки, и они безвольно упали, – я не притронусь к тебе, пока ты сама этого не захочешь.

Я быстро подняла полотенце и прикрылась. Больше не говоря ни слова он порывисто вышел, и обернувшись у выхода еще раз посмотрел на меня. На долю секунды мне показалось, что во взгляде мелькнула обида. Но потом я вспомнила, на кого смотрю, и быстро прогнала эту мысль. Кейн ушел, и я за несколько секунд натянула на себя вещи и практически бегом бросилась из душевой, пока еще что –то не случилось. Кажется, в свете последних событий мне придется мыться вооруженной. Осталось раздобыть хотя бы нож.

Глава 10.

Благополучно добравшись до своего спального места, я укрылась шерстяным колючим одеялом. Сон не шел, а вместо него были мысли. Почему Кейн хотел моего поцелуя? Почему я вызываю в нем такой интерес? Я не знала, хочу ли я знать ответ, но больше всего меня удивила собственная реакция. Тот неожиданный отзвук желания, который зародился во мне. Я сама себе была противна в тот момент слабости. Мне было стыдно за него, я презирала себя за него, я не могла объяснить его. Я крепко зажмурилась и представила Дрейка. Его мягкие черты лица, его теплые руки, губы, обволакивающий и всепоглощающий взгляд. От этих воспоминаний стало еще хуже. Как бы я ни старалась вернуть лицо Дрейка, его вытеснял Кейн, и мысль о том, что было бы поцелуй я его.

Уснуть я смогла только под утро. Ранний подъем и утренняя пробежка помогли собраться, но голова все еще была тяжелая. На девять часов вечера был назначен рейд. Я и еще 15 человек выступали в город патрулировать улицы и зачищать их от «беспредельщиков» и нарушителей. Я знала много мест, где могли быть такие "нарушители", еще недавно и я была в их числе. Со страхом я представляла, как мне придется ударить какого –то бродягу за то, что он не успел спрятаться до комендантского часа, или парочку, возвраща-

ощуюся с позднего свидания. Если днем нарушители порядка могли отделаться простым замечанием или предупреждением, то с наступлением ночи все кардинально менялось. Из надзирающих черновые превращались в жестоких вышибал. Я всегда боялась попадаться им на глаза, потому что видела их в действии.

Однажды, после того как поработала сверхурочно, я дво-рами пробиралась домой. Прошло несколько часов после комендантского часа, и мне казалось, что пик опасности миновал. Я шла по темному переулку и увидела, как двое черновых били парня лет восемнадцати. Не знаю, что он натворил, но живого места на нем не было. Я быстро вильнула в сторону, пока меня не заметили. Как сложилась судьба того парня? Страшно предположить. Вся та деятельность, которую выполняли черновые шла вразрез с моими принципами. хватит ли у меня сил ударить безоружного? Хватит ли сил выстрелить? Вряд ли мне доверят оружие сейчас, когда я только –только стала учиться боевым приемам, но однажды я его получу и мне придется его применить. Я не смогу жить, если убью человека, специально ли, случайно ли, не важно.

В восемь тридцать нас позвали на инструктаж. Проводил его некто капитан Эдельстин. Высокий, широкоплечий и весьма суровый мужчина лет сорока пяти. Если Кью был способен иногда улыбаться, и показывать нам, курсантам, что он человек, а не машина, то у капитана Эдельстина эта функция попросту отсутствовала.

—Значит так, —начал он, и от его сурового баса внутренности сжались в комок, —сегодня для пятерых новобранцев первый рейд. Ваши старшие и более опытные товарищи вам подробно все объяснят, я же хочу сказать одно —если хоть один из вас посмеет запороть мне смену и нарушить отчетность ненужным трупом, то ваша жизнь в академии покажется вам адом на земле. Я же в свою очередь буду вашим персональным демоном, который позаботится о том, чтобы вы молили меня о пощаде, но ее не будет. Сегодняшний план такой —из непроверенных источников нам стало известно, что существует некий подпольный цех по производству взрывчатки, ваша задача, как действующих сил правопорядка в нашем городе выяснить, правдивы ли сведения, и прекратить действие данного цеха. Так же мне известно, что в наших доблестных рядах появилось слабое звено. Я считаю, что женщина, похожая больше на цыплёнка, чем на солдата, будет лишь обузой в любом рейде, но начальство распорядилось, относиться к ней как к любому из вас, поэтому ответственность и наказание она несет наравне со всеми. Все понятно?

—Так точно, капитан! —хором ответили парни и отсалютовали. Я повторила все вместе с ними, пытаюсь собраться с духом.

Когда капитан Эдельстин ушел, вся группа собралась для обсуждения плана. Я стояла позади, в поле слышимости, не решаясь подойти ближе. Все было предельно просто —трое

охраняют вход, трое запасной выход, остальные идут внутрь для проведения переговоров. Вопреки ожиданиям, командующий группой, солдат по прозвищу Фарт, назначил меня идти на переговоры, считая, что если я буду в поле его зрения, то не смогу все испортить и запороть операцию. Я была с ним согласна. Так будет спокойнее. Пока что я сама себе не доверяла, а ждать этого от группы я не вправе. Нам выдали форму, и надев ее, я словно потеряла часть себя. Маленькая частичка, которая цеплялась за прошлое, и верила в возможность все исправить умерло в тот момент, когда я надела черную, похожую на восковое лицо маску.

Я была гораздо ниже, чем другие члены команды и было похоже на то, что черновые взяли с собой ребенка. На выходе из академии я увидела Дрейка, он стоял прислонившись к дверному косяку. Все, проходящие мимо отдавали честь, а Дрейк кивал им, давай понять, что их знак почтения был оценен и замечен. Я шла последняя, и на секунду задержавшись около него, так же отдала честь. Дрейк зеркально повторил мое движение, и тепло, слегка смущенно улыбнулся и одними губами сказал : "Осторожно" . Я быстро кивнула и бегом бросилась в темноту и холод.

Здание академии было окутано тьмой, но ровно в девять оно включилось, и нам в спины ударил резкие лучи прожекторов. Я не хотела оборачиваться, просто старалась не отставать от остальных. Со мной поравнялся один из солдат и хлопнул меня по плечу.

–Ты не обижайся на ребят, они в общем –то неплохие, просто слегка безмозглые, –весело затараторил он, –меня зовут Маус.

–Вайолет, –отозвалась я, –ничего страшного, я привыкла. Ты новобранец?

–Нет, служу уже три года, –ответил Маус.

–Нравится?

–Да, после двух –трех рейдов, мне даже заплатили жалование.

–Высокое?

–Выше, чем у многих! –гордо отозвался Маус –мы ведь элитное подразделение!

–Как так, элитное?

–В городе около десятка зданий с солдатами, но они просто патрулируют улицы, разбирают мелкие нарушения, мы же что –то вроде спецназа, нас только на миссии высокой важности.

Какая же я глупая! Не додумалась сразу. Конечно, теперь все встало на свои места. Мне все казалось странным, от чего тут так мало солдат, и как они обеспечивают охрану многомиллионного города? Произошло так много событий, что я просто не подумала об этом. Мне все казалось странным, от чего тут так мало солдат, и как они обеспечивают охрану многомиллионного города? Произошло так много событий, что я просто не подумала об этом. Стыдно за свою глупость, но Маус, похоже ничего не заметил. Мороз крепчал, и хоте-

лось скорее добраться до места назначения. Мы вышли за территорию академии, и сели в бронированный фургон.

–Эй, Вайолет, –обратился ко мне начальник группы – Стайлз.

–Да, командир, –я быстро выучила к кому и как обращаться. Не хватало еще и за это получать нагоняй.

–Во время операции, приказываю тебе, держи свой рот на замке.

А вот это было обидно, но справедливо. Видимо, вся академия наслышана обо мне и моей несдержанности. Не самая приятная новость, хотя чего я ожидала вступая в драки и открытые пререкания с монархом. Едва я подумала о Кейне, как кровь прилила к щекам. Хорошо, что на мне маска, и не видно, что я покраснела как рак сначала от смущения, а потом от злости за это смущение. Я сжала кулаки и уставилась в пол.

–Слушаюсь, командир, –спокойно ответила я.

–Ты знаешь, что бывает за невыполнение прямого приказа? –сухо поинтересовался Стайлз, и я тут же вспомнила комнату со стулом.

–Знаю, –тихо ответила я, и мысленно съежилась.

–Вот и хорошо, –лица командира я не видела, но знала, что он ухмыльнулся.

Остаток пути мы проделали молча, тишину нарушал лишь шум мотора. Мы двигались к окраинам города, здания становились все ниже, дороги хуже, пейзаж печальнее. Наконец –

то мы добрались до места назначения, и нашему взору предстало обшарпанное здание складского типа. Оно было окутано тьмой, и было едва различимо в плотно сгустившихся сумерках. Я потянулась за карманным фонариком, но рука Мауса перехватила мою.

– Не светись, – прошептал он мне на ухо, – я тебя прикрою в случае чего, ты похожа на мою младшую сестренку.

Группа рассредоточилась, трое остались у входа, трое бесшумно побежали в обход. Остальные вытянулись в колонну и вошли в здание. Мы двигались максимально бесшумно, полы были усыпаны битым стеклом, и мне казалось, что громыхаю только я. Мы продвинулись вглубь здания, все еще не зажигая фонарики. Темнота была такая, что хоть глаз выколи. Мы дошли до второго этажа, и обследовав его вновь, спустились вниз к подвалам. Внезапно мне показалось, что кто – то переговаривается за одной из закрытых дверей.

– Маус, там кажется кто – то есть, – прошептала я и потянула напарника за рукав, но он не среагировал, видимо не расслышав меня.

Я немного отстала, и на цыпочках подойдя к двери, прислушалась.

– Вроде ушли, – слышался напряженный испуганный шепот.

– Сиди и не рыпайся, – другой, менее напуганный, но напряженный голос.

Я поспешила догнать группу. Стоит ли мне выдавать

спрятавшихся? С другой стороны, они изготавливают взрывчатку, и от нее могут пострадать невинные. И большой вопрос – кто прав, кто виноват. Каждый смотрит и судит со своей стороны. Сейчас я часть команды, у нас задание. Стараясь не колебаться, я добралась до командира.

–Там, за дверью голоса, –сказала я ему в самое ухо, чтобы он точно меня расслышал.

–Ты что несешь? –грозно проворчал начальник Стайлз. Он поднял руку вверх и сжал ее в кулак. Вся группа синхронно остановилась.

–Там, за дверью голоса, –твердо сказала я.

–Какие к черту голоса?

–Мужские.

–Вы, двое, –Стайлз указал куда –то за мою спину.

Два высоких парня с автоматами быстро вернул в назад. После секундного колебания один из них высадил ногой дверь, и послышались крики, мат и звуки борьбы. Остальная группа поспешила следом, отталкивая меня с дороги.

–Держись позади, –бросил Маус, пробегая мимо.

Я направилась следом, очень жалея, что у меня нет при себе никакого оружия. Весь мой гуманизм улетучивается, когда надо мной, а теперь и над моими товарищами нависла угроза. Внезапно воздух разрезал резкий шум –выстрел. Не было больше в мире иных звуков, кроме него. Не раздумывая, я бросилась на звук, скорее рефлекторно.

Я достала фонарь и принялась светить им в сторону помещения. Неожиданно я попала в самую гущу рукопашного боя. Моя команда билась с десятком мужчин в камуфляжной одежде, но не такой как у черновых, а цвета хаки, маскирующей носителя от ненужных глаз.

Мужчины отчаянно сопротивлялись, и один из них пошел на меня. Впервые я столкнулась с реальным соперником. Похожий на машину для убийства, он кинулся на меня и сразу сшиб с ног. Я отлетела и больно ударилась головой, на секунду потеряв ориентацию, тут же вскочила на ноги. Мужчина вцепился в карабин на моем плече. Я ударила его по руке, и вывернула ее. Я приложила все силы, и послышался противный хруст. Противник взвыл, осыпая меня матом и руганью, я, не теряя времени, ударила его в колено, и он рухнул как подкошенный. Кажется нет на свете более мерзкого звука, чем хруст ломающихся костей, а затем, следующий за ним вопль. Едва я успела подняться, как на меня навалилось еще нечто неопределенное. Тело было недвижно, и я еле выползла из под него. Поднявшись на колени, я увидела, что команда быстро управилась с остальными.

–Вайолет, берегись! –прокричал Маус, но слишком поздно.

Один из бандитов поднял с пола пистолет, и не целясь выстрелил в меня. Все происходило как в замедленной съемке. Вот я вижу, как Маус кидается ко мне, но не успевает. Пуля попадает куда –то в бок. Жуткая обжигающая боль пронза-

ет все тело, и через несколько секунд я падаю без сознания. Тревожная тьма окутывает меня, тянет за собой, я пытаюсь бороться с ней, но она сильнее. Я сдаюсь, она окружает меня, даря покой.

Глава 11.

Я прихожу в себя от сильной, но все же не такой сногшибательной и сознаниеотключательной боли. Снова меня окружают тошнотворно белые стены лазарета. Я тянусь к источнику боли, но чьи –то холодные руки перехватывают мои, и мягко отводят их.

–Тише, не трогай! –я слышу голос Кейна.

Он отличается от всего, что я когда –либо слышала от него. Мягкий, заботливый, обеспокоенный. Все это кажется мне неестественным, и я начинаю ерзать на постели, но вскрикиваю от боли и замираю как статуя.

–Ты потеряла много крови, –спокойно говорит Кейн.

–Спасибо, что напомнили, –прохрипела я.

–Не за что, –Кейн снова надел маску бесчувственной скотины. Теперь он казался нормальным.

–Чем могу помочь?

–Зачем так официально?

–Как же иначе?

–Ты могла быть ко мне чуточку добрее.

–Не могу, –выдавила я.

–От чего же?

–Вам это и так известно, но я могу уточнить, –я чувствовала как к горлу подступает жёлчь, и как трудно дышать. Каждый вдох давался с трудом и болью.

–Уточни! –показалось, что Кейн был уязвлен.

–Вы отдали приказ о депортации моих родителей и брата, отдали приказ о их расстреле, хотели убить меня, грозились, как вы сказали, "овладеть мной на холодном полу", так что я не могу быть к вам добрее!

Кейн смотрел на меня широко раскрыв глаза.

–Да, в душевой я был не прав, но к смерти твоей семьи я не имею отношения!

–А кто имеет? Не сама ли я их расстреляла? –слова с трудом выходил, наверно, если бы я могла, то ударила бы Кейна.

–Меня не было в то время в городе. Я был с дипломатической миссией в на другом конце планеты!

–Этого я не узнаю, и родителей это мне не вернет. На приказе была ваша печать и ваша подпись.

– Я в этом не участвовал! –крикнул Кейн и порывисто встал со стула, –ты мне не веришь?

–Нет, –тихо ответила я, –мою семью это не вернет, и жизнь моя лучше не станет.

–Мне жаль что так вышло, и я проведу внутреннее расследование.

–Не надо, господин Кейн, –гордо ответила я.

–Я сам решу, –огрызнулся монарх.

–Вы не обязаны, – не хочу быть ему обязанной.

–Обязан, это дело подсудное, если на документе стояла моя печать и подпись, в то время, когда я их не ставил. Твои родители заслужили смерти или заключения как бунтовщи-

ки, но приказ отдал не я. Что касается приказа убить тебя, то это было сказано на эмоциях. Позднее мы с капитаном Голдом заключили соглашение по поводу твоего пребывания тут.

Я потрясенно молчала. Мне казалось, что весь мой мир, который строился на ненависти к Кейну. Что если он говорил правду, и действительно не имеет отношения к смерти моей семьи. Все что есть у меня это чьи –то домыслы и голословные утверждения, но мне почему –то хотелось, чтобы Кейн говорил правду и действительно был не при чем.

–Ты считаешь меня монстром, чудовищем, я не хочу чтобы ты так думала, –отвернувшись от меня сказал Кейн.

–Зачем это вам? Вас ненавидит весь город, что до меня, обычной девушки с окраины? Я для вас никто, – прохрипела я.

–Это не так, – Кейн повернулся в профиль, и на фоне белых отштукатуренных стен выделялся словно написанный кистью художника.

Больше не говоря ни слова, он вышел из лазарета, тихо прикрыв за собой дверь. Я лежала, словно забыв про боль, пыталась переварить услышанное, но большая доза обезболивающего не давала мне это сделать, мысли путались, глаза сами собой слипались. Цепляясь за остатки реальности, я пыталась вообразить, во что превратилась моя жизнь. Я жила не легко, но спокойно. Мои родители не были мертвы, я думала, что они здоровы и нашли лучшую жизнь. Но

весь мой мир рухнул, рассыпался и растаял как снег. Я была на грани жизни и смерти, почувствовала сильную привязанность к кому-то кроме моей семьи и Кайла. Испытала те эмоции и чувства, которые как думала не смогу испытать. Все это произошло в такой короткий период времени, и времени осмыслить сложившуюся ситуацию, не было.

Отнять и забыть, потом уже не смогу остановиться, стану тем винтиком, в машине тоталитарного режима. Но прошлое задание показало, что я не такая уж уникальная, не такая исключительно правильная. Я без колебания сломала руку и возможно ногу тому человеку на складе. Да, возможно он и был бандитом, готовил динамит, но беда не в том кем он был, а кем становлюсь я. Будь у меня оружие, возможно я бы выстрелила, и тогда точно все бы рухнуло. Могу ли я допустить, что Кейн говорит правду? Трудно признать это, но я хочу чтобы это было так. Но тогда у меня не будет личных причин ненавидеть его, и он начнет мне нравиться. Нет! Только не это! Этого не случится.

Я крепко зажмурилась и постаралась не думать о Кейне. Более противоречивой и непонятной фигуры я в жизни не встречала.

–Вайолет? –послышался теплый и родной голос Дрейка.

–Ммм? –я тянула время и пыталась унять дрожь в голосе.

–Как ты себя чувствуешь? –спросил Дрейк, касаясь моей руки.

–Вроде жива, –я с трудом открыла глаза.

–Я очень зол, –голос его оставался мягким, но я чувствовала что он на грани.

–Знаю, –я закрыла глаза. Дрейк искал мой взгляд, а я была не готова выдержать его.

–Ты позволила тебя подстрелить! – Дрейк повысил голос, и внутри у меня все сжалось.

–Знаю, –тихо ответила я, знала, что Дрейк прав.

–Ты могла умереть!

–Я в курсе.

–Ты...

–Хватит, –устало сказала я, –кажется, я поплатилась за свою ошибку.

–Я думал, что потерял тебя, –успокоившись, Дрейк коснулся губами моего лба.

Мягкие губы, всегда теплые руки. Дрейк весь был словно соткан из уюта, спокойствия, нежности, страсти, с начинкой из силы, храбрости и решимости. Пьянящая смесь, которая притягивала меня к нему, как слабого тянет к сильному. Это происходит инстинктивно, и рядом с ним я могу расслабиться и забыть обо всем, что происходит в наших жизнях. Это спокойствие много стоит, если не всего. Наши пальцы переплелись, и мне казалось, что сила и энергия перетекает от него ко мне, и я начинаю чувствовать себя лучше. Он мой источник жизненной силы. Я смотрю в его глаза, они как бездонный океан, хранящий тайны, загадки и опасности, и в то же время спокойный и умиротворяющий. Пьянящая

смесь возбуждения и страсти заставляет сердце колотиться и рваться из груди.

С того дня, когда я узнала о смерти моей семьи, у меня не было времени побыть наедине со своим горем. Динамичность происходящих вслед за этим событий если не вытеснила, то сильно притупила боль утраты. Все чаще и чаще перед моими глазами вставала картина из уже далекого прошлого. Мы с братом в гостинной играем в шахматы, а мама с папой наши болельщики. Они то напряженно следили за нашими рокировками, то громко нас подбадривали. Игра почти никогда не доходила до конца, потому что мы с братом начинали дурачиться. Он был моей частью. Его звали Пенни. Да...

Сейчас, больше всего на свете я боюсь, что их лица сотрутся из моей памяти, и лишь старые фото будут напоминать о том, что они были. Самое страшное, что система не щадит никого, и ты либо в ней, либо против, а с теми, кто против у власти разговор короткий. До меня дошло, что винить надо не Кейна, а систему. Пусть он и монарх, но такой же заложник тех норм и устоев, которые сложились задолго до нашего появления на свет. Он должен подчиняться ей, быть тем кем должен быть. Жестоким ублюдком, способным отдать приказ об убийстве. Таков он, таков его отец, и вся монархия.

Система не вернет мне семью, но она дала мне новую жизнь, человека, который всей душой за меня, но самое главное, что оно мне дала – это шанс. Шанс если не развалить, то

хотя бы пошатнуть ее. Родители пытались сделать это снаружи, я попробую изнутри. Знаю, что еще не раз буду наказана, избита, а может и убита, но это несомненно стоит попытки.

Почему? Просто потому, что не должно быть произвола, казней, комендантского часа, наказаний за то, что ты косо смотришь, или просто оказалась не в то время не в том месте. Я не хочу возглавлять открытое сопротивление, но тайно и скрытно, изнутри попытаться хоть что –то изменить в этом городе, иначе смерть моей семьи была напрасной, и я не заслуживаю жить.

Мне кажется, что целеполагание – самая, что ни на есть движущая сила. Не иметь цели в жизни, ни к чему не стремиться, просто быть, и жить сегодняшним днем большая ошибка. Пусть цель будет маленькая, но четкая, и за ней последуют большие, грандиозные. Так и только так возможно развитие личности. Оставаться овощем, плывущим по течению я не хочу, и пока живу, буду пытаться что –то изменить. Я попробовала жить, подчиняясь приказам, и мне не понравилось. Не иметь свободы выбора, шанса на ошибку очень жестоко.

Глава 12.

На утро, на пороге лазарета появился парень. Он, как и все был одет в камуфляжные штаны, и футболку. Как и все он был высок и строен, приятное, улыбающееся лицо, и милые ямочки на щеках.

–Эй! –позвал он и порога. Это был Маус, я сразу узнала его голос.

–Привет! –вяло, но радостно поздоровалась я.

–Выглядишь, как после бомбежки!

–И чувствую себя так же, –я улыбнулась, очень уж хотелось, –но обезболивающее у них отличное.

–Это я вижу, ты как под кайфом! – Маус подошел к постели и сел рядом на стульчик.

–Что я пропустила? Рассказывай, –я и правда не знала, чем закончилась операция со складом.

–Мы накрыли их, все благодаря тебе, –Маус легонько хлопнул меня по руке.

–Я ничего не сделала, только, мне кажется, прибавила хлопот всем вам.

–Не мели чепухи! Ты услышала, где они прячутся, уложила главаря, он быстро раскололся, где прячут динамит, и мы со всем справились!

–Так это был главарь? –удивилась я.

–Он самый, бедный, все не мог понять, как его уложила

девчонка! –Маус расхохотался, –но ты у нас не простая, верно?

–Не знаю, –честно призналась я. Ответ на этот вопрос я сама ищу.

–Парни сказали, что ты наш талисман!

–Очень приятно, –впервые за долгое время, я улыбнулась совершенно искренне.

–Как только поправишься, будешь с нами во всех рейдах!

–Что?! –в ужасе воскликнула я, натягивая одеяло на голову.

–Да да!

–Радость какая!

–Ладно, выздоравливай! Всем хочется повидаться с тобой!

– Постараюсь, – я выползла из –под одеяла и пожала его протянутую руку.

Маус ушел, а я думала, как очень быстро из изгоя стала талисманом. Может было бы лучше, если бы я была незаметной? В любом случае это уже неважно, а команда рассчитывает на меня, так как теперь знает, что я не никчемная слабачка, а чем –то могу быть полезна.

Весь следующий день я пролежала одна, если не считать медсестра, которая приходила менять капельницы с антибиотиками и перевязывала рану. Под рукой не было ни книги, ни журнала, ничего, что могло бы занять мой мозг. Вечером следующего дня я готова была лезть на стену от скуки.

Лазарет погрузился во мрак, и я с ужасом представила эту пугающую тишину, которая буквально звенит в воздухе, и заполняет каждый угол помещения.

–Пугающая тишина, верно? –раздался голос монарха Кейна.

–Да, –тихо ответила я, зная, что он услышит. Говорить громче я попросту боялась. Не доверяла своему голосу. Кейн слишком долго занимал мои мысли в последнее время.

–Решил помочь тебе, думаю, ты будешь довольна, –послышались мягкие, но уверенные шаги по гладкому кафелю.

Я молчала, замерев в ожидании, пока он подойдет. Хотелось видеть лицо Кейна, так можно хотя бы предположить, что происходит у него внутри. Стул скрипнул, и я почувствовала запах духов монарха. Они были похожи на прохладный осенний ветер, который предвещает ветра зимы еще более холодные. Если задуматься, то они как нельзя лучше подходят его личности, характеру и ауре, которая его окружает.

–Зажечь лампу? –спросил Кейн.

–Нет, глаза очень болят, а к темноте я привыкла, – я старалась, чтобы мой голос был твердым, но осознание близости Кейна заставляло дрожать что –то глубоко внутри.

–Я принес тебе это, –найдя мою ладонь, он вложил в нее нечто маленькое и гладкое с парой проводов.

–Не может быть, –голос мой все же дрогнул, –это музыкальный плеер?

–Он самый, дарю тебе его, наслаждайся музыкой. Я поз-

волил себе загрузить в него свои любимые композиции.

–Спасибо, господин! –я сжала его руку, действительно польщенная и довольная! Музыка! Это ведь то что надо!

–Я пожалуй, пойду, –стул скрипнул, но помимо воли, я не выпустила его руки.

–Еще на минуту останьтесь, просто посидите со мной, – попросила я.

–Тебе одиноко? Как же капитан Голд? –мне показалось, или в его голосе проскользнула нотка ревности?

–Он занят на службе, –спокойно ответила, –и с чего бы ему быть здесь?

–С того, что вы любовники, –я прямо таки чувствую, как холодная маска ложится на красивое лицо монарха.

–Не понимаю, о чем вы, –я уже тысячу раз пожалела, что попросила его остаться.

–Ты..., –Кейн явно удержался от грубости.

–Даже если это так, то это не ваше дело, –парировала я, пока монарху не пришла в голову очередная колкость, но он странным образом молчал.

–Как же ты не понимаешь, что я...

–Что? –с вызовом спросила я, жалея, что не могу заглянуть в его глаза, потому что как бы не скрывал он своих чувств и эмоций под маской безразличия, его глаза всегда выражали правду, которую он пытался прикрыть.

–Дура, –бросил он, и на секунду воцарилось молчание.

В следующий момент он крепко стиснув мое лицо ладо-

нями поцеловал меня. Настойчиво, неотступно, словно кроме этого поцелуя ничего на свете не было. Если иногда мне казалось, что весь он словно из камня, без чувств и малейшей ласки к миру и людям, то сейчас он был словно ртуть. Что-то внутри щелкнуло, и я ответила на поцелуй. И...это было приятно. Слабые пальцы погрузились в его густые волосы, и слегка потянули их. С губ монарха сорвался тяжелый стон, словно ему было больно.

—Глупая, глупая девчонка, —горячо прошептал он и выпустил меня.

На секунду мне показалось, что я падаю в темную пропасть, и инстинктивно, я протянула руки и обхватила шею Кейна. Он мягко высвободился, и включил плеер. Резкий свет озарил лицо Кейна, и...лучше бы я его не видела...Искаженное словно от боли оно внимательно изучало плейлист.

—Вот, то что нужно! —он осторожно надел на меня наушники и все вокруг затопила нежная и мягкая мелодия, похожая на «Ave Maria» Каччини.

Я уже не слышала, как быстро Кейн ушел, но от чего-то стало так тоскливо. Мелодия рвала меня на части, а хор высоких голосов склеивал меня вновь.

Я буквально растворилась в музыке. Прекрасные звуки заполнили каждую клеточку моего тела, пронизывали каждую ниточку подсознания. Это была не музыка из клуба, которая заглушает все прочие мысли, это была почти осязаемая и материальная, которая не сбивает, а наоборот помогает думать,

но сейчас, я не хотела ничего, кроме этих мелодий в моих ушах и вкуса поцелуя на слегка распухших губах. В Кейне столько страсти, которая причиняет ему почти физическую боль и муку. Неприятно думать, что я могу быть этому причиной. Он ушел, оставив за собой не гнев, а теплое ощущение чего-то неизведанного и всепоглощающего. Дрейк был тихой гаванью, а Кейн бушующим океаном, которому хочется покориться. Я терялась и пугалась этих перспектив, и не была уверена, хочу ли я почувствовать всю эту бурю на себе. Могла ли я предположить, что окажусь в подобной ситуации выбора. Я должна буду его сделать, это будет честно.

На секунду мне показалось, что возможно, оно и к лучшему что началась война. Не в плане человеческих жертв, конечно. Человечество отбросило назад в плане технологий на десяток лет, так как многие современные постройки и лаборатории были разрушены, но в то же время мы продвинулись вперед в плане межличностного общения. К моменту начала войны мир опутал интернет, общение заменили социальные сети и люди в реальном времени и пространстве стали друг другу не нужны. Сейчас, когда всего этого нет, а единственной заботой мира стало выживание, люди стали ближе, ледяная стена понемногу стала оттаивать.

Глава 13.

Поздно ночью, когда сиделка ушла, видимо, решив, что ее вахта окончена, ушла, погасив лампу на своем столе. Снова мой мир, сузился до размеров лазарета и погрузился во тьму. Она стала для меня уже привычной, я сроднилась с ней, и чувствовала себя более комфортно.

–Вайолет, ты спишь?–послышался голос Дрейка.

–Нет, проходи,–отозвалась я, не вполне уверенная, смогу ли смотреть ему в глаза после поцелуя с Кейном.

–Черт, где тут свет включается?–Дрейк споткнулся о стул, стоявший около моей постели.

–У медсестры на столе есть ночник, попробуй добраться до него.

Дрейк споткнулся и чертыхнулся, а я тихо засмеялась. Наконец стало светлее, и в дальнем углу лазарета я увидела стройную фигуру Дрейка. Он порывисто подошел ко мне, и остановился как вкопанный.

–Что случилось?–испуганно спросила я, протягивая к нему навстречу руку.

–Почему ты не сказала, что тебя переводят?–в голосе Дрейка отчетливо сквозила обида вперемешку с гневом.

–Меня что?!–я не могла понять о чем он говорит.

–Указ руководства,–добавил Дрейк,–будешь служить в другом подразделении.

–Но я не хочу, я не знала об этом я...

–Довольно!– оборвал меня Дрейк.

Я опешила и действительно замолчала. Будучи не в силах спорить и препираться, я отвернулась в другую сторону, пытаюсь осознать перспективу перевода. Совершенно новые люди, команда... я потеряю Дрейка, и... и Кейна. От этой мысли засосало под ложечкой.

–Вайолет, – постель прогнулась, и за спиной послышался встревоженный голос Дрейка, –прости меня.

Ничего не говоря я повернулась, и молча забралась к нему на колени, и до боли вжалась в крепкую, сильную грудь. Мне казалось, что чем крепче я держу его, тем дольше Дрейк будет со мной. Я жадно всматривалась в черты его лица, стараясь запомнить каждую деталь, каждую родинку. Мои карие глаза встретились с его темно–голубыми, и я поцеловала его, жадно, страстно, начисто позабыв, что мы в лазарете, а не в нашей уютной комнате, где еще совсем недавно занимались любовью. Теперь же, мне казалось, что нас все сильнее разводит в разные стороны, словно невидимая и сильная рука растаскивает нас по противоположным углам ринга.

–Я не потеряю тебя, – шептал Дрейк, отрываясь от моих губ, – никогда.

Я чувствовала так много, но слова никак не шли, оставаясь невысказанными. Я старалась компенсировать их страстью, прикосновениями. Мои пальцы погрузились в густые волосы Дрейка. Они были такими мягкими. Тело настойчи-

во требовало продолжения, но внезапно Дрейк отстранился, снимая меня как хрустальную вазу со своих колен. Приятно сознавать, что хоть кто –то видит во мне девушку.

–Я поговорю с Кейном, –Дрейк неожиданно встал с постели, поправляя одежду.

–Нет! –вырвалось у меня.

–Что? Почему? –недоуменно спросил Дрейк, –он и так меня ненавидит, это же подольет масла в огонь. К тому же, ты не должен просить за простого солдата, это против здешних негласных правил. Я их четко уяснила.

–Не говори глупости! –сирого сказал Дрейк.

–Не говори, просто не говори!

–Тогда встречусь с капитаном Эдельстином, возможно он знает причину перевода. Все равно, пока ты в лазарете никуда не переведут.

–Хорошо, –сдалась я. Спорить с Дрейком невозможно. Он найдет тысячу веских доводов в защиту своего мнения, и в итоге окажется прав.

Но в глубине души я знала, чьих это рук дело. По каким–то неведомым причинам монарх Кейн желал отстранить меня от службы в этом корпусе. Я должна лично это выяснить, не вмешивая Дрейка.

После его ухода я кое –как собралась, натянув камуфляжную футболку, штаны и сапоги. Теперь мне казалось, что они налиты свинцом, и каждый шаг давался с трудом. Лежа в постели, я наивно полагала, что начинаю поправляться, но

гравитация и мой организм—обманщик считали иначе. Меня сильно шатало из стороны в сторону, но я твердо решила добраться до самого верхнего этажа и поговорить с Кейном, и если не выяснить причину перевода, то хотя бы просить его об отмене приказа.

Миновав лазарет, я, держась за стену направилась к лифту. Его гладкие металлические створки распахнулись и унесли меня на самый верхний этаж. Если на нижних ярусах охраны почти не было, то здесь она была на каждом шагу. Меня остановили, едва я вышла из лифта.

—Куда собралась? —спросил охранник с непроницаемым лицом.

—У меня встреча с монархом Кейном, —сочиняла я на ходу.

—Сейчас проверю, —все так же безэмоционально ответил охранник. Он вообще живой? Похож на робота. Я боролась с желанием потыкать его пальцем.

Он вошел в огромную деревянную дверь, предварительно конечно постучавшись. Охранника не было всего несколько секунд, показавшихся мне целой вечностью. Я совершенно не имела понятия, что скажу Кейну, смогу ли вообще на него спокойно смотреть.

—Он готов тебя принять, —сообщил охранник и я, еле держась на ногах вошла в дверь.

Сказать что комната была большой, значит, ничего не сказать. Она была огромной. Светло —серые стены, увешаны картинами, в потолок вмонтированы светильники, ярко

освещающие все вокруг. Кожаная мебель и стеклянные столики. Не смотря на стиль, комната казалась безликой и до ужаса одинокой. За письменным столом, в окружении бумаг и папок сидел Кейн. Он что – то записывал от руки в толстую пыльную тетрадь. Я прокашлялась, привлекая его внимание. Резко вскинув голову, Кейн уставился на меня с широко распахнутыми глазами.

–Какого черта ты здесь забыла? –грозно спросил он и встал со стула, и тот отъехал к стене с противным скрежетом.

Кейн широким и уверенным шагом шел ко мне. На нем был строгий костюм, но без галстука, и пара верхних пуговиц была расстегнута. Быстро приблизившись, монарх остановился всего в паре сантиметров от меня. Его близость, как и прежде странно волновала и пугала меня.

–Хотела спросить вас о причине моего перевода, –дрожащим голосом спросила я.

–Ах, это, –нахмурившись сказал Кейн, –я решил, что так будет безопаснее для тебя.

–Что? Как вы можете решать такие вопросы даже не спросив меня? –я слышала, как мой голос срывается на визг.

–Потому что могу, –парировал Кейн.

–Вы пользуетесь своим положением, вмешиваетесь в судьбы людей! Это по – вашему игры?!

–Да, я пользуюсь! Должен же я хоть что –то получить с этого, –Кейн невесело усмехнулся.

–Я прошу оставить меня в этом корпусе, –попросила я,

стараясь не смотреть в глаза монарха.

–Что тебя держит тут? Какая тебе разница, где нарезать круги и учиться убивать людей? –нервно спросил он, конечно, зная ответ. Кейн хотел услышать его от меня. Это причинит ему боль.

–Я только –только привыкла к команде, к людям, которые меня окружают.

–А как же капитан? –горько спросил монарх, и по лицу его пробежала тень, которую я никогда не видела прежде – боль и ревность.

–При чем тут он?

–При всем! –рявкнул Кейн, и я вздрогнула.

–Перестань! –не выдержала я, –перестань притворяться, что тебе не плевать на меня! Перестань делать вид, что заботишься обо мне!

–В это так трудно поверить?!

–Невозможно! Почему я? Почему сейчас?

–Я не знаю, сам не могу себе объяснить, но чувствую, что иначе не могу, –внезапно голос его стал тихим и спокойным.

Я молча смотрела на него, пытаюсь унять стук сердца и непрекращающуюся дрожь в коленях. Мысли в голове перемешались, я уже не знала что правда, а что ложь. Чему верить, а чему нет. Взгляд упал на его губы, и воспоминания вихрем закрутились, возвращая меня в ту ночь, когда броня жестокого монарха дала трещину.

–Просто разреши мне остаться здесь, –я шагнула ближе и

слегка коснулась его руки.

Кейн тут же напрягся, и весь словно превратился в камень. Холодный и неподвижный. Мне показалось, что он снова надел свою маску безразличия.

—У меня одно условие, —наконец ответил монарх, пристально глядя на меня.

—Какое? —Внутри все сжалось в тугой узел.

—Ты прекратишь отношения с Голдом, —бесстрастно сказал он, словно это было пустяковым делом.

—Что?! —взвизгнула я, не веря своим ушам. По сути Дрейк и был главной причиной моих попыток остаться в этом корпусе.

—Я не стану повторять, —Кейн выдернул свою руку и вскинул подбородок, словно ребенок, который капризничает, пытаясь настоять на своем.

—Ты! —я кипела от гнева, пытаюсь сдержать себя, и не залепить ему пощечину. Время, проведенное в тренировочном зале не прошло даром, и я знала, как сделать ему физически больно. Морально же, Кейн был неприступной стеной. У меня не было ни одного козыря против него, ни одного аргумента в свою защиту.

Я должна признаться, что Кейн имел надо мной не только власть монарха над подчиненным, а нечто другое, не поддающееся объяснению и моей собственной логике. Это пугало меня. Я не хочу такой зависимости, я ее боюсь. Но, выбор был не большой —пойти наперекор Кейну из принципа и пе-

ревестись, тем самым потеряв и его, этого я тоже не хотела, и Дрейка. Мой эгоизм взял верх, впрочем, как и всегда.

–Я согласна, –сказала я, и развернулась уходить.

–Подожди, –кликнул меня Кейн. Я остановилась, но так и не обернулась, в горле застрял комок, –постарайся больше не попадать в лазарет.

–Не делай вид, что тебе есть дело! –гневно ответила я, – ты все делаешь с выгодой для себя, я пока не знаю с какой, но обязательно выясню. На какое –то время мне показалось, что ты не такой, каким я тебя вижу, но я ошиблась.

На глаза, вопреки моим стараниям навернулись слезы, и плотно сжав челюсти, я насколько могла быстро, направилась к выходу. Внезапно, сильные руки обвили мою талию.

–Стой, глупая, –прошептал Кейн над самым ухом. Его теплое дыхание скользнуло по шее, заставляя сжаться сердце. Я попыталась вырваться, но сил не было.

–Зачем все это? – дрожащим голосом спросила я, забывая свой гнев, еще несколько минут назад одолевавший меня. Навалилась невыносимая усталость, а руки были такие сильные.

–Я хочу, чтобы ты была моей, – снова прошептал Кейн.

–Но почему я?

–Потому что ты это ты. Сильная, как скала, и в то же время слабая как мышонок. Суровая и нежная, холодная и страстная. Именно сейчас я хочу сказать нужные слова, потому что чувствую, как ты колеблешься, но знаю, что слова

для тебя ничто, и что уговоры быть моей не подействуют, поэтому хочу, чтобы этот выбор был только твоим, потому что он будет искренним. Свой я сделал.

Кейн опустил свои руки, и у меня словно выбили почву из –под ног. Я словно подкошенная, лишенная сил упала на паркетный пол.

–Точно, мышонок, –пробормотал Кейн, и поднял меня на руки словно пушинку.

Вот я уже на мягком диване под теплым пледом. Мысли смешались в кашу. Это все из –за обезболивающего. Не могу сосредоточиться, но признание Кейна крепко впечаталось в память, и закрыв глаза, я пыталась его осмыслить. Чувствовала же я себя просто жалкой и немощной. Эдакой девой в беде, которую спасает темный рыцарь. Я попыталась подняться, и голова предательски закружилась. Со стоном опустившись на мягкую подушку, я закрыла лицо. Я хотела быть сильной, стойкой, храброй, но вместо этого тряслась от страха и стыда, не в силах пересечь комнату.

–Попроси отвести меня обратно в лазарет, –устало пробормотала я.

–Тебе лучше остаться здесь, пока тебе не станет лучше, –ласково сказал Кейн.

–Мне нужно идти, иначе, пойдут разговоры, –предприняв еще одну попытку подняться, я окончательно выбилась из сил.

–Не пойдут, –уверенно сказал Кейн, и плотнее укутал ме-

ня теплым одеялом.

–Лучше бы ты пристрелил меня, –простонала я.

–Неужели мое общество так неприятно?

–Приятно, в том и проблема!

–Это не так, ты это понимаешь, и я это понимаю, –Кейн сел на полу около меня, похожий на темного ангела.

–Ты опасный, я боюсь тебя и того что испытываю в твоём присутствии, –слова плавным потоком соскальзывали с губ, и заполняли пространство между нами.

–Что именно?

–Страх, боль, и...страсть, силу которой боюсь узнать, –я притянула колени к груди, словно пытаюсь защитить себя.

Кейн молчал, но вопреки моим ожиданиям, он не выглядел довольным или счастливым, ведь именно этого признания он добивался от меня. Напротив, он вдруг как –то погрузился, и всегда живые и энергичные, горящие холодным огнем глаза, потускнели и словно подернулись пеленой еле уловимой тоски и печали. Я протянула к нему руку, и он, словно ребенок, прижался к ней щекой. В этом прикосновении было столько невыраженной, нерастроченной нежности, что от нее впору задохнуться, но Кейн дышал, и крепко зажмурившись, вдыхал запах моего запястья. Следы от капельниц превратились в синяки, которые никак не добавляли романтики.

Так много заботы, которую мы оставляем при себе, приберегая ее для лучшего случая, для лучшего человека. Так

много нежности, которая щемит сердце, рвет его на части, но мы сжав челюсти копим ее, храним для тех, кому она совершенно не нужна, хотя вот он — человек, которому все это нужно как воздух.

—Ты самый противоречивый из всех людей, которых мне довелось встретить, —я коснулась его волос, таких мягких и послушных.

Глубоко вздохнув, Кейн поднялся с пола, и подняв меня на руки, усадил к себе на колени. Осторожно, стараясь почти не касаться меня. Каждое его движение было мягким и бережным, словно я могла рассыпаться в его руках, как слишком сильно сжатый хрустальный бокал. Повинуясь какому-то неведомому инстинкту, я прижалась к нему всем телом, стараясь не думать о том кто он, что я чувствую, что будет дальше с нами со всеми: мной, Дрейком. Есть только этот момент. Его дыхание на моих губах, руки слегка сжимающие мою талию. Я неотрывно смотрела в его глаза, изо всех сил стараясь не утонуть в них. Они похожи на холодное море ранним утром. Чистое, манящее окунуться. Губы потянулись к его губам —мягким, настойчивым, обещающим страсть всепоглощающую, крепкую, настоящую, взаимную. Я послушно следовал за ним, заданному им ритму, и мне не хотелось бунтовать как раньше, напротив —хотелось подчиниться, сдаться в плен, остаться там навечно, наслаждаться его силой, его безгранично властью надо мной, и это было прекрасно. Бесконечный бунт во мне успокоился, по край-

ней мере на какое –то время. Руки Кейна сжали меня чуть сильнее, и у меня вырвался стон, не то удовольствия, не то боли, но мне кажется, что это было нечто общее и неделимое во всем, что касается этого мужчины, который смешал мне все на свете. Постоянная борьба во мне не дает покоя – остаться рядом с ним, или бежать не оглядываясь? Наверное, я слабая не только физически, но и внутренне, иначе давно приняла бы решение.

Странно было ощущать себя в его руках. Это казалось пугающе естественным, будто он всегда касался меня, всегда целовал. Мой инстинкт самосохранения молчал как партизан, что было еще более странным.

На секунду перед глазами мелькнуло измученное болью лицо Дрейка, и я неосознанно отпрянула от Кейна. Стало так противно от себя самой. Двое мужчин равнодушных ко мне, и я – неизвестно кто, простая девушка, которая не заслуживает никого из них.

–Вайолет, что такое? –растерянно спросил Кейн.

–Мне действительно пора идти, –я быстро слезла с его колен и решительно направилась к двери, и не успел Кейн опомниться, как я уже вышла в холодный и темный коридор, освещаемый лишь лампой под высоким потолком.

Игнорируя смешок охранника, я как можно быстрее направилась к лифту. Еще минута, и он нес меня обратно на этаж лазарета. Я вернулась незамеченная никем, хотя мне показалось, что прошла целая вечность.

Глава 14.

Укутавшись в шерстяное больничное одеяло, пропахшее дезинфицирующими средствами, я постаралась не думать ни о чем и ни о ком. Единственная мысль, которая никак не покидала меня –необходимо побыть одной. Совсем. Желательно в моей квартире. Теперь я скучаю даже по ее не слишком роскошной обстановке, но, она мне напоминает о прошлом, в котором не было такого количества проблем и страхов. Была лишь работа от звонка до звонка, моя семья.

Выудив плеер из –под подушки, я снова включила Ave Maria Каччини, и отдалась музыкальной гармонии и совершенству голоса исполнителя, мастерству композитора. Удивительно, что в мире, где есть такие прекрасные вещи, есть и такая всепоглощающая слепая ярость, разрушающая города, жизни, ломающая судьбы тех, кто уцелел под ее натиском.

Слушала музыку до тех пор, пока не сел аккумулятор, и все не погрузилось в оглушительную тишину. Постепенно я погрузилась в тяжелую дрёму без снов. Утро встретило меня пронизывающим холодом. Одеяло упало на пол, и мне показалось, что меня окатили ведром холодной воды.

Едва я пришла в себя, как на пороге лазарета появился мой командир, держа в руках какой–то листок. Быстро встав с постели, я вытянулась по стойке "смирно".

–Вольно, солдат, –командир

Стайлз слегка улыбнулся, –держи, это увольнительная на неделю. Отдохни и возвращайся, тебе нужно тренироваться.

–Есть, –четко ответила я, еще хриплым после сна голо-сом, –разрешите просьбу?

–Да.

–Могу я сменить личного тренера, или же вовсе отказаться от него и тренироваться вместе со всеми?

–Ты понимаешь, для чего тебе был назначен личный тренер?

–Да, чтобы я улучшила свои боевые навыки.

–Вот именно, и если ты считаешь себя достаточно сильной, то можешь отказаться от дополнительных тренировок, но перед этим пройдешь экзамен. Сдашь его, и тренируйся уровне со всеми. Мне не нужно слабое звено в команде.

–Да, командир!

Стайлз кивнул, и вручив мне листок ушел. Я же должна выполнить обещание, данное Кейну. Я не буду видеться с Дрейком. По крайней мере в стенах академии. Так будет честно. В тот же день я собрала сумку, и показав на выходе листок с увольнительной поспешила в город. Внешне все было так же. Те же улицы, дома, достопримечательности, те же лавочки, те же маршрутные автобусы. Только другая я. Нет ложных надежд, ожиданий. Другие цели, стремления, и полный сумбур в душе. В кармане было немного денег, которые мне успел запихнуть в карман Маус. Мы встретились около казарм. Он был как всегда весел, улыбчив и жизнерадостен.

–Эй, Вайолет! –окликнул он меня, –мы с ребятами скинулись, в общем –вот!

Он с торжественным видом протянул мне сложенный пополам конверт. Я уже догадывалась, что там, поэтому упрямо сунула руки в карманы.

–Не глупи! Тебе нужно на что –то жить! Тем более что полочки еще не было! –не дожидаясь моего ответа, он сунул конверт в карман моей сумки, –поправляйся!

Похлопав меня по плечу, Маус ушел обратно в казарму. От чего –то это похлопывание прибавило мне надежды, что все еще может наладиться, и Дрейк не единственная причина моего пребывания здесь. Все –таки причина привязанности ко мне Кейна, а тем более моей к нему остается для меня загадкой из загадок. Надеюсь, что смогу разобраться в этом, пока отдыхаю дома.

Пройдя немного пешком, я пересела на трамвай, и сделав круг по городу, вышла около моего дома. Живя не в самом благополучном районе, я с детства научилась внимательности и осторожности, поэтому оглядев пространство вокруг на предмет подозрительности, я быстрым шагом направилась домой. Квартира встретила меня затхлым воздухом и запахом сырости, но все же это были родные запахи, к которым я привыкла с самого детства. Впустив морозный воздух через распахнутые окна, я не раздеваясь присела в гостиной на старый диван. На нем еще остались следы от папиных сигарет, он часто и много курил, чем очень злил маму. Каждый

раз обещая курить на площадке, он как на зло снова прожигал диванную обивку.

Воспоминания кололи больно, метко, страшно. Поскорее заперев окна, я вошла в спальню, расстелила постель, сняла с себя форму, и надела любимую пижаму. Когда –то давно мама подарила ее на день рождения. Она оказалась велика, что не помешало мне носить ее сутки напролет. Она была удивительно теплая, мягкая, и в особо тяжелые времена мне казалось, что в ней я могу спрятаться от целого мир с его проблемами, условностями, жестокостью.

Я приняла еще одну таблетку обезболивающего, и укуталась в холодное одеяло. Сон сразу навалился на меня, лишая возможности хоть что –то обдумать. Я проснулась, и оглядевшись по сторонам, увидела только темноту. Желудок урчал от голода, а мой холодильник пустой уже много недель. Пересилив себя, я натянула старые джинсы, теплый свитер. Куртку надела старую, оставив лишь камуфляжные сапоги. Ни к чему, чтобы меня видели в форме черногого. Накупив продуктов в круглосуточном магазине, я вернулась домой. Обычно неприветливая и холодная, сейчас моя кухня казалась самым уютным местом в мире. Я сварила себе кофе, нажарила тостов с маслом, и с удовольствием все съела. Не хватало только одного –компании. Я взглянула на часы, висящие над дверью – 19:30. Смена на заводе уже закончилась, значит Кайл скоро будет дома. Мне отчаянно хотелось его увидеть. Друг был тем мостиком, который соединял меня с

прошлым, напоминал мне о том, кем я была, и чем дорожила.

Я утеплилась по максимуму: теплый свитер, куртка, шапка, шарф, перчатки, ботинки.

Очень быстро, окольными путями и дворами я добралась до завода. Люди как раз расходились по домам. Некоторые из них стояли гоуппками, и ежась от холода что-то обсуждали. В одной из таких стаяк я увидела Кайла. Он здорово изменился за прошедшее время. Он стал намного шире в плечах, и дело тут не в дутой куртке, или плотно свитере. Я дождалась, пока все разойдутся, и когда Кайл остался один, нагнала его по дороге.

—Эй,-я коснулась руки друга.

—Вайолет?!-странно, но в голосе его не было радости, скорее враждебность.

—Не рад видеть меня?

—Рад конечно,-голос его слегка смягчился, и черты лица разгладились, став, наконец, узнаваемыми,-уйдем, здесь небезопасно.

—Тогда, идем ко мне,-кивнула я, и мы быстрым шагом направились домой.

Я очень быстро уставала, и нам приходилось останавливаться пару раз, чтобы я могла перевести дыхание.

Через полчаса мы уже сидели на моей маленькой кухоньке, почти как в старые добрые времена. Только вот, вопреки всем моим надеждам, мы не были все теми же неразлучными

друзьями, делившими эту жизнь поровну. Теперь, появилась отчужденность, секреты, недоверие. Мы молча пили обжигающий чай с лимоном, избегая смотреть друг другу в глаза.

–Кайл, в чем дело?-не выдержала я.

–Не догадываешься?

–Если бы догадывалась, то не спросила бы!

–Ты не помнишь обстоятельств нашей последней встречи?

–Прекрасно помню, и мне жаль что ты пострадал из-за меня!

–Тебе не жаль,– в голосе друга послышалась злость.

–Ошибаешься, не было ни дня, когда бы я не сожалела о том, что ты оказался в этой истории.

–Смотрю ты сжилась с формой,-Кайл мотнул головой в сторону прихожей, где висела форменная куртка.

– Пришлось. К тому же среди черновых есть хорошие ребята,– я постаралась, чтобы голос звучал как можно более беспечно, но это оказалось куда сложнее чем казалось.

Кайл посмотрел на меня таким взглядом, что мне захотелось провалиться сквозь землю, а еще лучше исчезнуть с этой проклятой планеты.

–Ты слышишь себя? Что ты несешь?!-взревел Кайл.

–Какой у меня был выбор?! Умереть?

–Жить-то тебе зачем? Семьи у тебя нет,– я отшатнулась словно от пощечины.

–Ты моя семья,-ответила я, сдерживая слезы.

-Кажется, больше нет,-Кайл покачал головой,-черновые твои пусть будут, а я обойдусь.

Я стояла словно меня окатили холодной водой. Лед забрался под одежду, в мысли, в сердце. Я чувствовала себя предателем, изменщиком, который поправ дружбу, выбрал для себя другую жизнь и судьбу. Друг развернулся уходить, и я, поддавшись мимолетному порыву, схватила его за рукав. Не останавливаясь, он оттолкнул меня, и я, не ожидавшая толчка такой силы, потеряла равновесие и упала. Боль тут же пронзила раненный бок и я невольно вскрикнула. Замрев на секунду-другую, Кайл ушел, хлопнув дверью. Не виню его. Поступила бы так же. Противная ноющая боль горячим цветком распустилась в самом центре раны. Попыталась встать, но ноги не слушались. В другое время, при других обстоятельствах, и кажется, в другой жизни, мы бы провели вместе вечер, читаали бы друг другу вслух книги, пили чай или кофе, строили планы на будущее, но сейчас нет ни тепла, ни уюта, ни будущего.

Сидела на холодном полу кухни, хранившей воспоминания, ушедших в прошлое. Я коснулась раны, и руки моментально окрасилась красным. Видимо, разошлись швы. Задрала футболку и увидела струйку крови, стекающую извилистым ручейком. Руки мелко дрожали, и будучи не в состоянии дотянуться до городского телефона, я запаниковала. Мобильного у меня никогда не было, так что либо я собираюсь с силами и встаю, либо истекаю кровью на полу соб-

ственной кухни.

Мысленно приказываю себе встать, сделать несколько шагов снять трубку, висящую в коридоре на стенке и позвонить в скорую помощь. Добираюсь до телефона и срывающимся голос прошу приехать. Называю адрес, квартиру, и медленно сползаю по стенке, держась за бок. Кровь сочится сквозь пальцы, и я уже не могу ни о чем думать кроме боли.

И все же, слова Кайла больнее. Не могу винить его, потому что он прав. Я изменила себе, пошла на уступки, поддавалась давлению системы. Друг не понимает этого, но дишь потому, что не познакомился с ней так близко как я. Служба в корпусе сильно изменила меня, надеюсь в лучшую сторону.

Приехала "скорая", меня уложили на носилки и увезли в больницу. Она мало чем отличалась от лазарета в корпусе черновых. Те же голые белые стены, жесткие койки. Меня заново заштопали, перевязали, и хотели пристроить в палату, но я наотрез отказалась. Буду ходить на перевязки, только бы больше не видеть этих стен. Вызвала такси и благополучно добралась домой, где меня никто не ждет. Смятая постель, чашка чая, и отцовские книги стали моей компанией и лучшими друзьями. Запретила думать о том, чего я лишилась, запретила жалеть себя. Самоистязание не ведет ни к чему хорошему. Плотно закрыла шторы, потушила весь свет корм прикроватной лампы. Хватит и его. Не знаю сколько часов я так пролежала, но выбираться наружу не было никакого желания. Постепенно тоска по прошлому все-таки про-

бралась ко мне. Она просочилась сквозь старые фотографии на полках, в альбомах. Спасало только то, что раз в два дня я ходила на перевязки, и за продуктами, видела другие лица, слышала другие разговоры. Это помогало не думать о тех, чьи голоса я больше не услышу. С каждым днем мне становилось все легче, рана затягивалась. Физически я была почти в форме.

Однажды вечером, в мою дверь отчаянно заколотили. Я почти спала, и от того не сразу услышала. Быстро накинула халат, и заторопилась к двери. Глазка на нашей двери не было, зато была самая надёжная в мире щеколда и цепочка. Я приоткрыла ее, и с опаской выглянула. На пороге стоял Дрейк в полном боевом облачении с автоматом наперевес.

–Что ты здесь делаешь?– спросила я, не снимая цепочку.

–Вай, может впустишь?–голос Дрейка был раздраженным.

–Входи,–сняв все мои охранные системы, я отступила.

–Ты ушла, даже не попрощавшись, попросила окончить наши индивидуальные тренировки. Что происходит?

– Не хочу тебе лгать, и придумывать глупые и нелепые оправдания своим поступкам. Монарх Кейн позволил остаться в этом корпусе, только если я разорву с тобой все контакты кроме служебных. Я выбрала наименьшее из двух зол. Ушла, чтобы не видеть твоего лица, оно слишком... родное.

Дрейк молчал, сжав челюсти так сильно, что выступили желваки. Он снял оружие и поставил его около обшарпанной

стены. Сделал шаг ко мне, но я отступила. Не могу объяснить, насколько это больно-ждать того, чего никогда не будет. Никогда. Я не заслуживаю его хорошего отношения к себе, но хочу сохранить его во что бы то ни стало. Вспоминания ощущения и чувства, которые испытываю к Кейну, чувствую себя лишенной права на любовь такого как Дрейк.

Он замер, посмотрел на меня в упор, глаза потемнели, и хотелось только одного, чтобы их темнота утопила меня, чтобы кроме нее я больше ничего в жизни не узнала, чтобы была только она и я, но была лишь пропасть, которая расширяется и расширяется, отдаляя нас друг от друга.

–Выходи на службу, команда ждет тебя,-выдавил из себя Дрейк и подхватив оружие, вышел в темный коридор.

До конца моей увольнительной был еще день, но я не смогу провести еще сутки наедине со своими мыслями. Разговор с Дрейком вывел меня из той задумчивости и мнимого спокойствия, которым я себя окружила. Он был как каскад ледяной воды, выплеснутой на спящего человека. Заслуживаю ли я его? Благородного, честного, любящего, верного. В праве ли я предать его? У меня нет ответов, только лишь вопросы, порождающие новые вопросы. Замкнутый круг.

Глава 15.

Собрала вещи, закинув кое-какие фотографии, и не оглядываясь на погасшую и одинокую квартиру, ушла, заперев замок. Впереди еще полночи, а оставаться в одиночестве я была не в силах, ведь теперь для меня это сложнее чем раньше, когда оно было мои спасением.

Единственным местом, где никому нет дела кто ты, кем служишь, кто твоя семья, ты один из миллионов, ты без лица, имени и статуса-клуб "Фобос". В нем нет очередей, фейс-контроля, но не каждый пискнет туда идти, к тому же пост комендантского часа. Черновые часто устраивают облавы, арестовывают людей пачками, не разбирая, прав ты или виноват. Поэтому туда ходят самые смелые, или глупые. Я там бывала раз в месяц, или еще реже, в зависимости от того, будут ли у меня деньги на вход.

Старое, похожее на склад здание, излучало магнетическое притяжение, земля вокруг него дрожала от ударных и басов, и манила зайти внутрь. На входе вручив администратору деньги за вход, я тут же будто погрузилась в океан звуков, ритма и танца.

В последний раз, когда была в подобном месте, то жизнь была иной. У меня был друг, спокойная работа, но не было цели и перспективы.

Сняв шапку, я провела рукой по короткому ёжику волос.

Очень хотелось тряхнуть головой, чтобы пряди рассыпались по плечам как прежде. Сильные басы, оглушительная музыка, приступили воспоминания, и я позволила себе расслабиться. Заказала в баре три шота текилы, выпила залпом, и направилась на танцпол. Площадка была забита самой разношерстной публикой, от несовершеннолетних малолеток, до сороколетних мажоров, пытающихся доказать, что они еще могут отрываться. Протиснулась в самый центр толпы, и просто двигалась, позволив музыке направлять меня.

–Эй, Вай!-кто-то дернул меня за руку,-Вайолет, это ты?

Перекрикивая рев музыки на меня смотрел Маус. Он был без формы чернового. Я его даже не сразу узнала.

–Привет!-я похлопала напарника по плечу,-ты откуда тут?

–Выйдем?!-прокричал мне в ухо Маус, и потянул куда-то в сторону.

Мы вышли в сторону от танцпола. Две колонны тянулись одна к женскому туалету, другая к мужскому, и мы, стояю-яли посередине. Было шумно, но хотя бы можно разговари-вать не срывая голос.

–Что-то случилось?-спросила я.

–Ты остаешься? В смысле в команде?

–Да, куда вы без талисмана,-я постаралась скрыть дрожь в голосе.

–Супер!-кажется, Маус искренне обрадовался, и подхва-тил меня на руки,-когда выходишь?

–Завтра вернусь к тренировкам, а то совсем расслабилась!

–Кайф!-Маус, уже немного захмелевший, хлопнул меня по плечу, и я едва не рухнула,-ты с кем тут?

–Одна, с кем же мне еще быть!

–С друзьями, с парнем, но не одна!

–Похоже, что я плохой друг, а как девушка вообще никчемная, так что лучше мне быть одной,-я постаралась, чтобы мои слова прозвучали беззаботно.

–Эй,-Маус слегка толкнул меня,-не говори глупостей. Ты не одна! Как же наша команда?

–Точно!-я хлопнула себя по лбу.

–Вот именно, так что не дури! Я тут вроде как на свидании,-Маус слегка покраснел, и потер лысый затылок,-я позвоню кому-нибудь из парней и тебя проводят до дома.

–Не стоит, я большая девочка, и могу о себе позаботиться, к тому же скоро возвращаюсь в расположение корпуса.

–Ты уверена?– с сомнением переспросил Маус.

–На все сто,-я выставила пятерню, и напарник с радостью хлопнул ее.

–Тогда я вернусь, некрасиво заставляя даму ждать,-Маус быстро ушел, оставив меня среди незнакомцев.

Я спрятала сумку с вещами недалеко от входа в клуб в большом сугробе. Там ее точно не найдут, поэтому могу спокойно отдыхать. Разговор с Маусом придал мне оптимизма, так что в этот раз я смогла сполна насладиться музыкой.

Далеко после двенадцати, а точнее под утро, я вышла из клуба, буквально оглушенная внезапной тишиной. Ноги гу-

дели от ночи танцев, но это была приятная усталость, которая приносила облегчение, как если бы в пальце сидела заноза, которую наконец вытащили.

Дорога до корпуса заняла меньше часа, и я странным образом была рада вернуться сюда. Возможно от того, что теперь моя семья окончательно перестала существовать-Кайл решил вычеркнуть меня из своей жизни. Что ж, пусть так и будет, главное, чтобы он не натворил бед и бывв безопасности-и то и другое теперь от меня не зависят, как бы я ни старалась.

На проходной, показала сумку и пропуск, знакомыми коридорами добралась до казармы. Оттуда доносился взволнованный шепот, и напряженные переговоры.

С опаской я вошла, и увидела весь корпус бродил из одного угла в другой, кто-то стоял небольшими группами. Кое-кто из моей команды увидел меня, и помахал рукой. Я была гораздо ниже своих напарников, и поэтому выглядела как маленький ребенок, который затерялся в толпе взрослых.

-Ребят, что обсуждаем?-спросила я, подходя к одной из компашек.

-Покушение на монарха Кейна,-ответил один из парней,-это впервые за всю историю правления этой династии.

-Покушение?-я едва не взвизгнула, ноги стали как ватные.

-Да, монарх ехал в свою резиденцию, и колонну обстреляли со всех сторон, несколько солдат ранены, двое убиты.

–Когда? Когда это случилось?

–Пару часов назад. Пострадавших отправили в городские больницы.

–А монарх?

–Вроде бы жив, машина-то бронированная,-в голосе солдата послышалось раздражение.

Я потрясенно молчала. Не могла никак понять, что же произошло. Добралась до своей койки, затолкала сумку в прикроватную тумбочку. Голова гудела, пытаюсь переварить услышанное.

"Кейн. Он жив."-эта мысль пульсировала, заглушая все остальные. Острое желание увидеть его, убедиться, что с ним действительно все хорошо вытесняло все остальное.

Спустя несколько минут в казарму вошел капитан Эдельстин, и все замерли.

–Объявлено чрезвычайное положение, все группы отправляются на патрулирование окрестностей, так что пошевелитесь, у вас десять минут,-капитан как всегда лаконичен и строг, но от его слов у меня внутри все похолодело.

Все засуетились, засобирались, а я стояла потерянно озираясь по сторонам, пока кто-то не задел меня плечом. Ступор прошел, но на душе легче не стало, странное предчувствие сковывало разум.

Ровно через десять минут весь отряд стоял перед казармой в полном обмундировании. Капитан Эдельстин был мрачнее тучи. Он наделил нас на группы и разбил весь город

на участки. Сказал задерживать всех подозрительных личностей, и я правда не представляю, как смогу задержать человека. На каком основании? Он странный? Тогда меня первую стоит арестовывать, благо что моего лица не видно под маской.

Мой отряд был все тот же.. Появился даже Маус, всю ночь гулявший в увольнении. Было гораздо спокойнее находится рядом с теми, кому доверяешь, и кто сможет прикрыть твою спину.

Нам выделили окраину города в заводской зоне. Там каждый второй был странным, а каждый третий имел проблемы с законом. Утро выдалось морозное, и снег приятно хрустел под ногами. Лицо под маской сильно мерзло, но в целом было очень тепло.

Заводской район называли "бездна", за его потаенные углы, темные переулки, вечные бандитские разборки кланов, и непроходимую бедность и безнадежность витавшую в воздухе. Да уж, достался же райончик.

Я была там всего раз или два, но этих коротких визитов хватило, чтобы забыть туда дорогу навсегда. Не думала, что снова окажусь в этих местах. Разделившись на пары, мы разбили весь район на квадраты и принялись патрулировать, заглядывая в каждую подворотню, в каждый подвал, в каждый, казавшийся подозрительным, угол. Днем тут было безлюдно, все прятались по домам как крысы в своих норах, ожидая ночи и возможности пожить. Со мной в паре был

Дэйн. Он учил меня как стрелять и не промахиваться, как бить побольнее, и уворачиваться от чужих ударов. Дэйн был надежным напарником, и я не боялась за свою спину. Я понятия не имела, что мы могли найти в этих закоулках, но ни один из вариантов не радовал. Бездна "славилась" своими бандами и вечными разборками, посторонние, если дорожили жизнью, не пересекали негласных границ района. Не хочу думать, какой "горячий прием" окажут двум черновым, ошивающимся на запретной территории посреди ночи. Однако, приказ есть приказ, и ослушаться мы не в праве, гнева капитана Эдельстина я опасалась больше, чем все банды Бездны.

Темнота быстро приняла во владение Закрытый город, и мы с Дэйном были в самом ее эпицентре.

Мы продвинулись вглубь района, держа наготове автоматы. Тяжело было идти самой и тащить четырехкилограммовый автомат, и пару обойм. Меня привлек шум, в одном из переулков, и решив проверить, я слегка отстала от Дэйна. Подкрадываясь как можно тише, я направила дуло автомата в направлении шума. Ноги тряслись от страха, и автомат ходил ходуном, но я сделала еще шаг, увидев как группа из пяти человек что-то обсуждает в довольно угрожающей манере.

–Ты спятила?– послышался злобный и напряженный шепот Дэйна,-решила что ты бессмертная?

–Прости, решила проверить кое-что,-я действительно поступила глупо, и оставила напарника без прикрытия.

—Еще раз так сделаешь, я тебя сам пристрелю, малявка!—прошипел Дэйн, но в его голосе не было злобы, может совсем чуть-чуть.

—Там что-то намечается, —я кивнула в сторону потасовки. Дэйн молча кивнул, и крепче сжал автомат. Голоса стали громче, и прислушиваться не пришлось.

—Ты, идиот! У тебя не хватило мозгов стрелять не по окнам а по колесам?—громко ругался один из мужчин.

—Я думал разбить стекло и пристрелить гада на месте!

—Думаю тут я! Ты-выполняешь!—еще громче рявкнул мужчина, и наотмашь ударил провинившегося.

Не было сомнений—это люди, устроившие покушение на Кейна. Нас немислимо повезло наткнуться на них. Символично, что это произошло в Бездне. Дурная слава района дала о себе знать.

—Как мы поступим?—шепотом спросила я Дэйна.

—Следим, в контакт не вступаем, сообщаем остальным, ждем подкрепления,—напряженно ответил напарник.

—Сообщить?—я достала мобильную рацию из нагрудного кармана.

—Я сам, дай.

Дэйн отошел на безопасное расстояние, четко и лаконично обрисовал ситуацию капитану Эдельстину. Нам осталось ждать несколько минут, и надеяться, что банда не разойдется, иначе нам придется что-то предпринять. Окончательно замерзнув, я переминалась с ноги на ногу, в надежде согреть-

ся, но мороз крепчал, а подмоги все нет и нет. Мужчины тем временем понизили голоса так, что разобрать их слова было невозможно. Прошло около пятнадцати минут, и прямо на наших глазах развернулась молниеносная атака. Из-за соседнего дома бесшумно выскочило несколько человек, и сходу уложили трех подозреваемых. Мы с Дэйном бросились в самую гущу, как громыхнул выстрел, и весь переулок на мгновение осветился. Двое лежали в наручниках, один без сознания, еще двое в процессе скручивания, но один, боком отходил по стеночке, пытаюсь сбежать. Еще секунда и он бы ушел не замеченным. Я бросилась за ним, перепрыгивая через уже пойманных. Заметив меня, мужчина сорвался набег, а я следом за ним. От резкого движения шов сильно заболел, и я едва не споткнулась, но адреналин вытеснил всю боль, и я ринулась вперед, позабыв обо всем. Моя цель-тот преступник, и он определенно знает что-то полезное о покушении, если не сам он его и организовал. Преступник петлял между домами и низкими постройками гаражного типа, и чем дальше, тем отчетливее было ощущение, что меня ведут в западню. Резко свернув за очередной угол мужчин резко остановился, глядя на меня в упор, и достал из-за пазухи нож, холодным сиянием, блеснувший в свете фонаря. Мы стояли друг напротив друга и никто не шевелился. Я поняла, что стою слишком близко, и не успею выстрелить-автомат слишком тяжелый и неповоротливый. Я осторожно сняла его, и отбросила в снег. Попробую поговорить с ним.

–Будет лучше,если вы опустите нож и мы спокойно поговорим,-примирительно начала я, подняв руки, показывая их свободными.

–Ты баба что ли?-мужчина коротко хохотнул, и сделал шаг ко мне.

–Опустите нож,-настойчиво повторив просьбу, я отступила.

–До чего докатились, бабу в солдаты,-ухмыльнувшись, он продолжил наступать-я отступать. Взглядом я нашла автомат, и прикинув расстояние, нырнула под руку нападавшему, тот выругался и резко повернулся. Я схватила оружие, и направила на противника.

–Сейчас увидишь до чего!-рявкнула я, заряжая автомат,-брось нож, руки над головой, и топай вперед меня. Вздумаешь бежать, и я из тебя дуршлаг сделаю!

Я не верила тому, что произношу эти слова. Кайл был прав-я изменилась, но ужас был не в том, что я это произнесла, а в том, что угроза не была пустой. Мужчина выпустил нож, и он бесшумно упал в сугроб. Я взяла его на мушку и вывела на открытое пространство. К нам уже спешило несколько солдат, и передав преступника, наконец смогла выдохнуть и хоть немного расслабиться, но буквально через минуту ко мне подошел капитан Эдельстин.

–Видимо, не зря команда считает тебя талисманом,-он рассмеялся и похлопал меня по плечу,-с тобой я быстро дослужусь до генерала.

Каждый, кто прибыл на место занялся своей работой, мне осталось стоять в сторонке и не мешать.

Глава 16.

Закрываю глаза, подставляя лицо холодному воздуху, который обдувает, проникая под куртку в самую душу. В голове словно туман, и я брожу по нему, как Ежик, который потерялся. И я потерялась. В своей жизни, в целях, которые себе ставила, к которым шла и заблудилась, в чувствах, которые испытываю, в желаниях и возможностях. Не вижу выхода, не помню как вошла. Вокруг лишь туман. Он мягкий и обволакивающий, кутает фонари, силуэты людей, он прячет отчаяние и тревогу, сглаживает углы восприятия и быта. Мой быт такой же размытый. Он почти пропал. Дома никто не ждет, никто не ругает за позднее возвращение, не готовит ужин и не заваривает чашку чая.

Вокруг суетится моя команда, задержанных погружают в бронированный фургон, похожий на катафалк. Странное, почти сюрреалистическая картина, которая словно фоном проплывает передо мной. Кто-то настойчиво тормозит меня. Дэйн.

–Ты хорошо сработала,-похлопывая меня по плечу,-идем, возвращаемся в корпус.

Новость радует. Тепло казармы и общество "коллег" поможет прогнать меланхолию. Рассеяно киваю, и напарник по-дружески приобняв, ведет к подъехавшей за нами машине.

Едва мы вошли в корпус, ко мне подошел командир Стайлз. Я еще плохо разбираюсь в иерархии чинов, но кажется, он второй после капитана Эдельстина и Дрейка, и каждый из них командует мной. Это было самым раздражающим. Если Эдельстин был строг, то у Стайлза была некая язвительная манера. Я заметила это давно, но теперь почувствовала на себе, когда подойдя, он окатил меня ледяным взглядом.

–Весь корпус гудит о том, что ты снова нашла самого важного подозреваемого,-сказал командир, сцепив руки за спиной.

–Нам повезло, мы оказались в нужное время в нужном месте, к тому же я была не одна,-спокойно ответила я.

–Ты что-то вроде нашего талисмана, так думают остальные, я же уверен, что рано или поздно твоя удача от тебя отвернется и ты подведешь команду.

–Я этого не допущу,-резко ответила я, вскидывая подбородок.

–Смотри, наказание понесешь наравне со всеми,-бросил он, уходя.

Я не считала себя талисманом, и вполне была согласна с командиром, ведь он точно описал то, что я смутно чувствовала, полностью не осознавая-быть беде.

С этими мыслями я вернулась к своей койке, и устало вытянулась. По телу прошла дрожь, и невольно съёжившись, я укрылась шерстяным колючим одеялом, и буквально моментально провалилась в сон.

Проснулась от того, что кто-то прижал мою голову подушкой. Я не могла ни кричать, ни дышать, только отчаянно молотить по постели руками и ногами. В голову пришла совершенно бредовая мысль, и я перестала сопротивляться. Почти сразу же давление ослабло и я смогла втянуть носом немного воздуха. Подушка исчезла, и я тут же закрыла глаза, если уж прикидываться трупом то до конца. Послышались удаляющиеся шаги, и я смогла вдохнуть полной грудью. Легкие горели, как после кросса, и сердце тарабанило какой-то безумный марш.

При всем желании я не смогла увидеть нападавшего, и в очередной раз в сознании возник вопрос: почему я? Неужели кто-то может ненавидеть меня так сильно, что готов убить?

Оглядевшись по сторонам я никого не увидела, видимо, все кто был в казарме ушли отдыхать. Это в их понимании означает занятия на тренажерах до потемнения в глазах. Я же, не привыкла все-таки к таким перегрузкам, просто не просто уснула, слишком крепко, и поэтому стала легкой добычей. Не уж то теперь и поспать нормально не выйдет?

Всю ночь я не сомкнула глаз и вздрагивала как зашуганный зверек от каждого шороха и звука. Эдак у меня паранойя образуется. Утром на построении я стояла молча, боясь проронить хоть слово. Среди черновых шли оживленные разговоры, но я их не слушала, просто пыталась сообразить как себя дальше. В казарму зашел капитан Эдельстин, и все успокоились, притихли. Едва мы выстроились в шеренгу, и

Эдельстин увидел меня, глаза его невообразимо округлились и чуть не выпали из орбит. Это он пытался меня убить. Но почему? Если бы я только знала ответ.

После инструктажа я ждала, что Эдельстин как-то подаст вид, или захочет поговорить, но он был как всегда суров, спокоен и уравновешен. Это жутко бесило, хотелось хорошенько ударить его и потребовать объяснений, но я должна быть внимательна, и не подавать виду, что знаю о его попытке убить меня. По крайней мере пока.

Мы разошлись по индивидуальным тренировкам, и я была рада быть в компании других парней, только бы не оставаться одной, это чревато последствиями. Почти с самого финального испытания я не видела Кью, и теперь была рада, что именно он будет меня тренировать.

—Рад, что ты жива, Вайолет,—как всегда скупое сказал тренер, но я была счастлива услышать хотя бы это.

—И я, тренер,—я постаралась не улыбаться как дурочка, но не выходило. В глубине души Кью был добряком, но корпус, и специфика его работы не позволяла быть добрым, поэтому я не ждала от него слишком много эмоций.

—Капитан Голд поручил мне твои индивидуальные тренировки, тебе необходимо выкладываться не на 100% как все остальные, а на 200%, потому что никто не даст тебе фору или слабину, и я не хочу, чтобы из-за твоей лени ты пострадала, поняла?

—Да, тренер,—я кивнула головой. Ну, добряк, я же говори-

ла.

Тренеровка прошла спокойно, но в то же время я была выжата как лимон. Это приятная усталость, после такой и отдыхается лучше.

Я вернулась в казарму, и на постели обнаружила листок, свёрнуты вчетверо, как записка в школе. Разворачиваю и вижу слова, выведенные тщательно и аккуратно чернильной ручкой: "Спасибо за твою помощь. К."

Внутри странно дрогнуло то, что раньше не дрожало. Это было не сердце, нет. Что-то намного глубже и серьёзнее. Сжав записку в руке, я спрятала ее в кармане, и озираясь по сторонам как параноик, направилась в душ. На обратном пути, я увидела Дрейка, сидевшего на моей постели.

-Ты быстро продвигаешься по службе,-Дрейк невесело усмехнулся.

-Это плохо?-спросила я, и остановившись примерно в метре замерла. Близкие контакты на людях не безопасны для нас.

-Нет, очень хорошо,-плотно сжав губы, Дрейк встал с постели,-мы можем поговорить наедине?

-Можем,-и я молча двинулась за своим командиром.

Мы вышли в коридор, и двинулись в сторону душевых. Остановившись в каком-то закутке, Дрейк резко развернулся и пристально посмотрел на меня.

-Откуда?-спокойно спросил он, и лицо его было бесстрастно, холодно и отстраненно. Я никогда его таким не ви-

дела.

–Что откуда?-непонимающе спросила я.

–Откуда ты знаешь где бывают эти предатели? Откуда знаешь, где их искать?

–Так получается, совпадает,-словно оправдываясь ответила я.

–Что-то слишком часто получается,-подозрительно сощурившись сказал Дрейк, и скрестил руки на груди.

–Ты меня в чем-то обвиняешь?

–Нет, но я хочу разобраться, чувствую, что здесь что-то не то.

Эти слова очень сильно ранили меня, задели за живое.

–Я думала, что мы заодно, Дрейк!– воскликнула я.

–Я прежде всего солдат, и должен знать, все ли чисто в рядах моих подчиненных!

–Как тебе в голову пришло такое?

–Капитан Эдельстин навел на мысли,-уклончиво ответил Дрейк.

–Ты поверил ему, а не мне,-слова застряли в горле,-теперь мне очевидно, что я для тебя никто, и звать меня никак. Я-черновой, и точка.

Развернувшись, я бросилась прочь. Слезы обиды и несправедливости застилали глаза, в ушах шумел океан злости на Эдельстина. Откуда неприязнь ко мне? Откуда такая ненависть, что он готов убить меня, разрушить мою жизнь, лишь бы скомпрометировать.

Вернувшись обратно я поняла, что мне нужно уединение. Хотя бы час личного времени, чтобы со всем мысленно разобраться. Сделать это в окружении десятков галдящих парней весь проблематично, поэтому одевшись потеплее я решила отправиться на крышу.

Раньше я сильно боялась высоты, пока отец не отвел меня на Вышку-самое высокое здание в городе, и не заставил посмотреть в лицо своему страху. Помню, я в тот день была так горда собой, и мне казалось, что я самая храбрая и смелая. Все это было просто, ведь рядом был он-самый смелый, самый сильный...

Глава 17.

Едва я оказалась на широкой крыше, холодный ветер очистил мысли, и я замерев на краю долго всматриваюсь в темноту, пытаюсь найти в себе силы чтобы жить дальше, разобраться с текущим положением вещей, и просто выжить.

–Эй, а ну-ка отойди оттуда,-слышу крик за своей спиной.

Оборачиваюсь, и вижу Кейна. Он стоит в белоснежной рубашке, такой решительный и сильный. В его глазах неподдельный испуг.

–Вайолет! Отойди, черт возьми!-еще раз крикнул он и бросился ко мне.

Одним резким рывком он сбросил меня на землю.

–С ума сошла?-вопил он, а я молча хлопала глазами.

Я встала, оттряхнула снег со штанов, стянула шарф, и подойдя к Кейну, обмотала вокруг его шеи.

–Простудишься,-тихо сказала я, и присела на корточки, на секунду представив что могла свалиться, поскользнуться, и все.

–Пошли в тепло,-Кейн присел рядом.

–Ты иди, а я побуду, воздухом подышу,-на самом деле я просто не знала что сказать ему, и боролась с желанием расплакаться и броситься к нему на шею как ребенок.

–Подожду тебя тут, дыши,-он стоял скрестив руки на груди.

–Трудно дышать, когда ты стоишь над душой,-пробурчала я, и услышала за спиной смешок.

–Ты такая дерзкая!

Я поднялась и обернулась к Кейну. Он стоял совсем близко, с его губ срывался пар, и играла игривая улыбка. Черт, не к добру это!

–Что смешного?-я чувствовала как сама начинаю улыбаться.

–Совершенно ничего, ты злишь меня своим поведением! Какого черта ты забыла на крыше?

–Хотела подумать, а в казарме очень людно и шумно.

Кейн стоял совсем близко, глаза его сверкали холодным пламенем, обжигая сильнее мороза. Мне невыносимо на него смотреть, чувствую себя как мотылек, подлетевший слишком близко к огню, и чем ближе, тем сильнее опаляются мои крылья.

–Что тебя тревожит?

–Во-первых, то что вы стоите на холоде, господин,-я постаралась скрыть тревогу в голосе, ему не обязательно знать обо всем.

–А во-вторых?

–Я беспокоилась о вашем здоровье,-стоит перевести тему в безопасное русло.

–Все в порядке,-Кейн развел руками,- жив, здоров.

–Рада, господин!

–Я наслышан о твоих успехах на службе, и ценю твою по-

мощь,-Кейн слегка кивнул.

-Господин, я...

-Что, ты?

-Ничего,-я затрясла головой и отступила на шаг, снова почувствовав пламя.

-Ты все еще не хочешь меня поцеловать?-яркая улыбка озарила лицо монарха, ему явно весело.

-То, что случилось в вашем кабинете, было ошибкой, я была не в себе.

-Вот как? Мне так не показалось. Хочу кое-что проверить. Поцелуй меня еще раз сейчас, когда ты "в себе", сравним результат.

-А что будет если результат окажется отличным от ожидаемого?

-Я больше не попрошу об этом никогда.

Никогда? От этой мысли засосало под ложечкой. Он играет на моих чувствах!

-Хорошо, проверим как вы держите свое слово.

Я порывисто подошла к нему, но буквально в миллиметре осталась. Кейн, коснувшись моей щеки, плавно скользнул холодными пальцами к затылку и притянул меня к себе. Мне пришлось встать на цыпочки, чтобы дотянуться. Замерев около моих губ, он прошептал: "Целуй".

Я осторожно коснулась его прохладных губ, силясь не выдавать своих чувств, но похоже это выше моих сил. Мгновение спустя, я позволила себе коснуться его лица. Гладковы-

бритое, без единого изъяна, оно казалось мифическим, ненастоящим. Провела по мягким волосам, обхватывая его лицо ладонями. Мягкий поцелуй превратился в настоящую бурю-Кейн властно исследовал языком мой рот, кусая губу, лишая сил сопротивляться ему. Еще мгновение, и он убрал ладонь с моего затылка, и мне в свою очередь пришлось выпустить его лицо.

–Не убедила,-прошептал монарх, и развернулся уходить,-не отталкивай меня, пожалуйста, я тебя не обижу.

И он ушел, снова оставив во мне бушующую бурю чувств. С каждым днем я все больше и больше путаюсь в происходящем, и монарх вносит еще больший диссонанс в мое мировоззрение, в картину этого сложного мира, которую я пытаюсь выстроить.

Физически не ощутимая, но все-таки реальная боль от одиночества заполняет меня все сильнее и сильнее, и я тону в ней, без шанса всплыть и глотнуть воздуха.

Страшно. Мне очень страшно. Я не знаю что меня ждет, что со мной станет, останусь ли я жива, смогу ли осуществить свой замысел. Мои цели так изменчивы, что слились просто в единый поток мыслей, приходящий к единому желанию-изменить жизнь этого города. Поспособствовать тому, чтобы люди вздохнули свободно, тогда смерть моих родителей не будет пустой и напрасной.

Что-то происходит, я чувствую. В народе зреет недовольство. Еще никогда за историю Закрытого города, никто не

рискнул устроить покушение на монарха династии Кейн. Это был тревожный звонок, который мог стать началом смуты. Казалось бы, пусть начнется, пусть воцарится власть народа, но нет. Это ошибка. За всю длинную историю человечества власть или ее жажда ни разу не пошла на пользу. Она одурманивает, воскрешает в душе алчность, зависть, злость, и в тот момент, когда одна группа людей пытается сместит другую группу власть имущую, гибнут люди, десятками, сотнями, сотнями тысяч и миллионами, и для чего? Человечество так и не изменилось, его психология завоевателя, потребителя и разрушителя неистребима. Не хватило трех мировых войн, видимо нужно еще столько же, чтобы не осталось камня на камне на этой несчастной планете. Все начинается с маленького мятежа, с одного покушения, ведь для кого-то закрытый город и есть целый мир. От того мне и страшно, что у меня не будет возможности защитить его жителей, любимых... Да, не смотря на ни на что я считаю, что у меня есть причина быть сильной.

Глава 18.

Едва я закрыла за собой дверь, ведущую на крышу, как прогремел взрыв такой силы, что показалось будто подомной разверзлась сама земная твердь. Миллион мыслей пролетели в моем сознании, одна страшнее другой, но реальность оказалась куда ужаснее.

Бегом спустившись по лестнице, заполненной бетонной пылью, я попала в наш корпус. Картина была ужасающей-повсюду, куда не посмотри были тела моих товарищей, изуродованные и покалеченные. Те, кому удалось выжить пытались найти выход из этого ада. Наощупь, в дыму, я пыталась отыскать выживших, и увидела Мауса, он прислонился к стене, и держался за живот. Тут же бросившись к другу, я упала на колени рядом с ним. Вблизи увидела, что из его живота торчит огромный металлический штырь, и кровь хлещет, обагривая мои руки алым морем.

—Маус! Смотри на меня!—я зажимала рану руками, опасаясь вытаскивать штырь, тогда начнется еще большее кровотечение, и он умрет.

— Вай, ты тут?—прохрипел Маус, и из уголка рта потекла алая струйка.

—Молчи, просто смотри на меня, и не закрывай глаза! Хорошо, дружище?—я старалась изо всех сил не заплакать, и не закричать от ужаса, охватившего меня.

–Выход в другой стороне,-Маус покосился на свой живот и зажмурился от боли.

–Знаю, мы как раз туда направляемся, давай попробуем тебя поднять?

Не дожидаясь ответа, я подставила плечо другу, и попыталась его поднять, но он был слишком тяжелым. Маус со стоном опустился обратно.

–Я ведь все равно умру, уходи отсюда, пока не случился еще один взрыв,-каждое слово давалось ему с трудом.

– Я тебя никогда не оставлю, ведь ты бы меня не бросил, верно? Так что поднимай свой зад, и я потащу его к выходу.

–Я рад что перед смертью буду слышать твой голос и видеть твое лицо, Вайолет,-после этих слов он сильнее закашлялся и кровь хлынула из его раны.

Маус смотрел на меня с широко распахнутыми глазами, на губах его была улыбка, которая не раз придавала мне сил, но не сейчас. Еще секунда, и жизнь покинула его.

–Маус!-воплъ вырвался из моей груди, и такая боль затопила меня с ног до головы, что лучше бы я оказалась с железкой внутри, чем это.

Я продолжала сжимать руку друга одной рукой, другой зажимая рану. Кровь уже не шла, и ладони холодели. Коснувшись кончиками пальцев век друга, и оставив на них кровавый след, я закрыла его глаза навсегда. В ту секунду до меня дошло, что же такое смерть. Странно, что это произошло со мной не после смерти семьи. Столкнувшись с реальностью

утраты я в полной мере осознала-смерть есть финал. Я больше никогда не увижу тех, кого потеряла, не услышу их смех, не почувствую тепло рук, дружеское плечо...

Я оглянулась по сторонам-все мертвы, десять или пятнадцать человек. Меня трясло от ужаса. Откуда взрыв? Кто его учинил? Что за зверь мог подорвать ни в чем не повинных людей?

Не в силах отвести взгляд от Мауса, я снова и снова тщетно пыталась найти в нем хоть намек на жизнь.

-Вставай!-кто-то дернул меня за плечо.

-Дрейк!-выкрикнула я,-живой! Что произошло?

-Взрыв, это теракт...

Не успев договорить, он рухнул рядом со мной. Ясность тут же вернулась ко мне, и окинув быстрым взглядом, я увидела, что рядом с пахом из ноги хлещет кровь, его бедренная артерия была повреждена. Наверняка задело осколком.

В этот момент я пожалела, что при мне нет шарфа, я могла им замотать ногу. Дрейка. Необходимо выбраться из этого ада. Я постаралась поднять Дрейка, и взвалила его на спину, идти он сам не мог, но и тащить его за руку я не могла. Он был несравнимо легче по весу, чем Маус, поэтому, хоть и не без труда я смогла вытащить его в коридор.

Я двигалась словно в замедленной съемке, словно ноги по самые колени завязли в каком-то вязком сиропе, ужасно замедляя движение. Кровь Дрейка все шла и шла, и я понимала, что он может просто умереть от потери крови. Рана была

не настолько серьезной, но глубокой. Если в ближайшее время ему не окажут медицинскую помощь, то я потеряю его. Потеряю. Навсегда. Осознание этого прижало мне сил. Бесконечно долго тянулись коридоры корпуса. Наконец впереди замаячили просветы и голоса.

–Мы тут!-прохрипела я, легкие были полны пыли,-эй! На помощь!

Я была услышана, и навстречу выбежал черновой с автоматом наперевес. Я передала Дрейка, и пошатнувшись, рухнула на колени. Силы оставляли меня, но расслаживаться тут нельзя, поэтому я собралась духом и поднялась. Вскоре я вышла в главный холл. Он был полон людей. Медиков, черновых, командиров, все смешалось. Я нашла себе угол и присела, облокотившись о стену. Хотелось закрыть глаза и стереть память, забыть весь ужас, который я видела. Мне нужна всего лишь минутка передохнуть и я...

Кто-то держал меня за запястье.

–Он жив!-сказал чей-то голос. Он?! Какой еще "он"? Я-девушка! Открыв глаза, я увидела, размытую фигуру в белом. Фельдшеры бегали по корпусу от одного раненого к другому.

Кейн... в моей голове мелькнул его образ. Я должна найти его, он ведь вышел с крыши и прогремел взрыв. Это снова было покушение, но теперь не только на монарха, но и на всю систему. Я вскочила на ноги, неведомо откуда взявшаяся сила толкала меня в сторону выхода на крышу.

Кругом были обломки серого бетона, вперемешку с деревянными перекрытиями. Я обезумевшими глазами осматривала каждый обломок, пока в одном из закутков не увидела руку в расшитом мундире, торчащую из-под обломков.

О, нет..только не это. Он не погиб, он не мог погибнуть, это же Кейн, он не может погибнуть тут под грудой камней.

Я принялась яростно отбрасывать камни, сдирая кожу с рук, обламывая ногти. Казалось, что это никогда не кончится, но мои старания были вознаграждены, и я увидела лицо Кейна, бледность его кожи резко контрастировала с кровью, заливавшей лицо. Живот больно скрутило, и я подавила крик. Веки его слабо дрожали, их засыпала бетонная пыль. Дрожащими пальцами я сщищала ее, пытаюсь разглядеть признаки жизни.

Медленно, глаза монарха распахнулись, и я снова увидела эту голубизну.

–Господин Кейн, это я, Вайолет, вы меня слышите?– шептала я склонившись у самому уху.

–Слышу,-прохрипел он и закашлял, с губ сорвался стон и капли крови брызнули мне в лицо.

Скорее всего у него сломаны ребра и повреждено легкое. Я судорожно пыталась вспомнить правила первой помощи при переломах ребер, но я видела лишь расширенные от испуга глаза Матиаса Кейна.

–Смотри на меня, ладно? Я с тобой, дыши медленно, глубоко не вдыхай,– я вытащу тебя, и все будет хорошо.

–Вай,– с трудом шевеля губами произнес Кейн,– прости меня, я причинил тебе боль.

–Не говори, все в прошлом!-я старалась хоть как-то успокоить его.

–Я не отдавал приказ убивать твоих родных, клянусь!

–Верю, только не говори больше ничего, будет только хуже.

–Я заслужил смерть, Вай, за преступления моей семьи,-Кейн закашлялся и струйка крови стекла с уголка рта.

–Не мели ерунды, ты не умрешь, убить тебя моя привилегия,-я постаралась улыбнуться, но вышло слабо и неубедительно.

Я продолжила разгребать обломки и когда ничего не мешало мне вытащить Кейна я услышала еще один взрыв, здание сотряс мощный удар, с потолка посыпались обломки, но нас к счастью не задело. Пора выбираться отсюда, пока мы оба не задохнулись тут.

–Матиас,-позвала я,– ты можешь встать?

–Ты впервые назвала меня по имени,-Кейн по-мальчишески улыбнулся.

–Попробуй встать, -я подставила свое плечо, и Матиас закинул на меня руку.

С трудом я смогла его поднять. К счастью ноги оказались целы, и монарх смог самостоятельно идти, при каждом шаге он стонал, а многочисленные ссадины кровоточили. Мы добрались до выхода из коридорчика и к нам на встречу выбе-

жал один из черновых.

Он подхватил Кейна с другой стороны, и мы вдвоем дотащили его до лазарета. Монарха тут же окружили врачи, что было с ним дальше, я не смогла увидеть.

Я пыталась найти Дрейка, но мне не сказали, что его увезли на скорой вместе с другими пострадавшими.

До глубокой ночи мы разгребали завалы и искали выживших. Через разбитые окна просачивался лунный свет, и вся картина казалась мне сюрреалистичной. Всех выживших разместили в соседнем нетронутым корпусе. Похоже, террористы знали куда бить, когда бить и с какой силой. Несомненно, целью был Кейн-младший. Других детей у Кейна-старшего не было, он стар и вряд ли обзаведется другим наследником. Не станет Матиаса-династии конец. Кто-то пытается пресечь династию нынешних правителей и не самым гуманным образом. Сегодня погибло так много людей. Молодых парней, у многих из них уже есть собственные семьи, маленькие дети. Революции вершатся кровью людей. Я хотела перемен, но не таким способом.

Оказавшись наконец в постели, я огляделась вокруг. Половины из моих товарищей нет. Многие из них недолюбливали меня, но такой смерти не заслужили. Чувствую, как внутри меня закипает гнев, и он не находит другого выхода, кроме слез, и я беззвучно плачу в подушку. Маус погиб, такой ужасной и бессмысленной смертью, в пыли и грязи. Дрейк сильно ранен и потерял много крови, Кейн в критиче-

ском состоянии, а на мне ни царапины. Это не справедливо. Мне было бы легче, будь я тоже ранена, тогда я не чувствовала себя так паршиво.

Глава 19.

Утро я встретила без сна, не могла сомкнуть глаз, зная, что где-то там Матиас и Дрейк борются за жизнь. Обычный распорядок был сбит, ранним утром нас собрали в главном зале. Перед нами стоял капитан Эдельстин-его рука была на перевязи, но выглядел он вполне здоровым, что не скажешь о Кью, голова у него была перемотана, и вид совершенно изможденный.

—Курсанты, нас ждут напряженные деньки,-чеканя каждое слово сказал капитан Эдельстин,-на нашу академию и в частности на нашего монарха было совершено покушение. На подкрепление будут вызваны солдаты из других подразделений, для ликвидации последствий. Основной состав, оставшийся в живых будет размещен в соседнем корпусе, тренировки в том же режиме, в свободное время запрещается покидать академию. Исключением являются те курсанты, которые будут направлены в город на задание или спецоперацию. Командованием и высшим руководством будет разработана стратегия, и следуя ей, мы найдем всех причастных к теракту. Виновных ждет смерть через публичный расстрел.

По залу прошелся ропот, все понимали, что это не пустые угрозы, и виновные будут найдены. Тем лучше, ведь смерти людей не должны быть напрасными. По казармам мы разошлись в глубоком молчании.

–Все, ребятаки, не видать нам сна, правительство не угомонится, пока чья-то башка не отлетит! –сказал кто-то из солдат, и я внутренне содрогнулась.

В душе я понимала, что все случившееся закономерно. Всегда случается революция, когда народ долго живет в угнетении. Находятся несколько человек, которые берут на себя главные роли, остальные лишь массовка, которая первая идет в расход. Еще нужен символ и жертва революции. Что-то или кто-то становится вдохновителем людей, и тогда они пойдут на что угодно, чтобы свергнуть власть.

Не скрою, что сама жажду этого, но не такими путями...не такими. Но человечество не знает других методов, кроме как окрашенных красной краской.

Прошло еще немало времени, прежде чем нас отпустили отдыхать, но мне было не до того. Дождавшись, когда все улягутся, я выскользнула из казармы и одевшись во все черное, выскользнула через боковое окно в душевой. Если меня поймают, то заподозрят в чем-то незаконном, но если то, что я хочу повидать друзей криминально, пусть пристрелят меня.

Больница к счастью, находилась недалеко от нашего расположения. На улице поднялась страшная метель, буквально застилавшая глаза. К тому моменту как я добралась до места, из черной стала белой. Снег залепил ресницы, одежду. Я была похожа на большой сугроб.

У входа в больницу дежурила охрана. Значит снова придется лезть в окно. Похоже, сегодня я отмечаю день скалолаза. С трудом протиснувшись через маленькое окошко в туалете, я сняла с себя верхнюю одежду, спрятала ее в кабинке и осталась только в форме. Так сойду за охранника.

На этаже было пусто, видимо все пострадавшие на другом этаже. Спустившись ниже, я услышала шум голосов. Осторожно выглянув из-за угла увидела группу врачей, переговаривавшихся громким шепотом.

—Кто бы это ни был, монарх Кейн чудом отделался,—услышала я один из голосов.

—Многие из верхушки испугались за свою жизнь,—сказала одна из медсестер.

На удивление солдат на этаже не было и я, почувствовав себя свободнее, прошла по коридору мимо врачей. Никто из них не обратил на меня внимание.

Я заглядывала в застеленные двери, пытаюсь разглядеть в них Дрейка. Судя по разговорам врачей с Матиас был жив и относительно здоров, а вот Дрейк. Сердце больно сжалось и противно засосало под ложечкой.

Загляну в очередную палату я увидела Дрейка. Он лежал на кушетке, опутанный проводами и трубками. Охраны рядом с ним не было, и я вошла в палату. Его лицо было очень бледным, почти мертвенным, на лице кислородная маска. Руки в синяках. К горлу подкатил комок, и я с трудом сдержала слезы. Боялась прикоснуться, таким хрупким он вы-

глядел. Черты его лица заострились, под глазами появились темные круги.

Так я и стояла как вкопанная. Послышались шаги, и я спряталась за ширму, присев на корточки.

—Что с ним делать? Ума не приложу, — сказал низкий мужской голос, — он слишком много знает. Матиас к нему привязан, считает его лучшим в своем деле.

—Господин Кейн, возможно господин Матиас посвящал его в какие-то стратегические планы?

—Нет, он же не настолько глуп, но вся эта ситуация мне не нравится. Второе покушение. Понятно, что целью был я, а сын-разменная монета.

—Какие будут приказания, господин? — спросил второй голос.

—Наблюдай, приставь к нему слежку, о каждом его шаге я должен знать!

Шаги удалялись и вскоре хлопнула дверь палаты. Вот черт! Это был Кейн-старший. Неужели он хочет убить Дрейка?! Меня затошнило... Что же он знал такого, что эти знания стоят его жизни? Ответов у меня не было, одни вопросы и необъяснимый, почти животный страх. Если Кейн-старший захочет убить Дрейка, то его никто и ничто не остановит. Как только он придет в себя, я должна его предупредить.

Выждав еще несколько минут, я вышла из палаты, стараясь не смотреть на Дрейка. Жаль, я не могу спросить докторов что с ним, ведь по факту меня тут и вовсе быть не долж-

но. Тем же путем я вернулась в туалет, и уже стала натягивать куртку, как услышала шаги. Не успев среагировать, я запаниковала и спряталась в кабинке. Не прошло и секунды, как дверца распахнулась, и я увидела Матиаса. На нем было больничная одежда, но не было обуви.

—Вот это сюрприз,-едва слышно сказал Матиас,-неужто ты меня пришла навестить... Хотя... тут же наш доблестный капитан Голд.

—Как вы себя чувствуете, господин?-в голосе Матиаса была неподдельная обида.

—Жив. Благодаря тебе, я этого не забуду.

—Это мой долг, любой поступил бы так же,-я постаралась придать голосу нейтральное выражение, но кажется Кейн заметил, что я вся дрожу.

—Не любой, ты же знаешь. Большинство жителей, да и солдат были бы рады, сдохни я в тот день,— Матиас отвернулся, чтобы я не видела его лицо.

—Мы-не наши родители, мы не должны следовать по их пути,-я коснулась плеча Кейна.

—Я не могу позволить себе такой роскоши,-Матиас повернулся, и я увидела неподдельную муку на его красивом лице. Так же как Дрейк, он был бледнее обычного, скулы сильно выступали, тени легли на веки.

Хотелось коснуться Матиаса, но я испугалась. Испугалась того, что начинала чувствовать к нему. С каждой нашей встречей он все менее походил на тирана и садиста. В отли-

чие от своего папаша. Рука застыла в воздухе на полпути, и именно в этот момент Кейн обернулся. Легкая улыбка коснулась его лица.

–Спасибо,-Матиас крепко обнял меня, на его груди были тугие бинты, и все же он не выпустил меня.

–Всегда пожалуйста, -я обняла его в ответ, стараясь не причинить боль.

–Хотел бы я, чтобы наша первая встреча прошла при других обстоятельствах, – Матиас тяжело вздохнул.

–Я тоже, но мы те, кто есть, -внезапно, я почувствовала, как к горлу подступил комок.

–Иди, тебе нельзя здесь находиться,-Матиас развернулся уходить.

–С тобой ведь все будет в порядке? Ты должен себя беречь, это ведь в твоих возможностях!

–Признаться, не знаю, хочу ли этого...

–Что за бред ты несешь!-хотелось толкнуть Матиаса по сильнее.

–Все обрадуются моей смерти, -я вспомнила слова его отца о том, что сын разменная монета.

–Только не я, у тебя как ни у кого другого есть шанс сделать этот чертов мир хоть капельку лучше. С твоим влиянием и возможностями, а ты жалеешь себя!

–Что я могу?!-Крикнул Кейн и схватил меня за плечи,-я еще больший раб системы, чем ты!

–Ох, ты бедный! Ты ничего не делаешь, чтобы изменить

это! Отпусти меня!

Кейн проигнорировал мои слова, сжав только крепче. В его глазах пылал огонь, он был чертовски зол на меня. Я забылась, он ведь может приказать меня казнить, или бросить в тюрьму до конца моих дней. Его мимолетное увлечение мной ничего не значило, но только не для меня. Как же я зла на себя! Позволила себе расслабиться! Возомнила себя внутри любовного треугольника. Я всего лишь пешка для Дрейка и Кейна. Игрушка, с которой они позабавились какое-то время. Было большой ошибкой с моей стороны полагать, что у этих мужчин возникли какие-то чувства. Они на них не способны. От чего же так больно? Наконец, он выпустил меня из своей хватки, и я молча натянув куртку и шапку полезла к окну.

—Прости, Вай, я не хотел тебя обидеть,-послышался за спиной голос Матиаса.

—Хотел, но это не имеет значения! Ты господин, я солдат, между нами ничего общего, я не хочу страдать еще больше. Будет лучше, если между нами снова будет пропасть, как раньше. Помнишь? Я тебя ненавидела, а ты меня...

Не дожидаясь ответа, я вылезла в окно, и цепляясь за пожарную лестницу спустилась вниз. Холод тут же отрезвил меня. Что ж, это на пользу, меньше буду строить воздушных замков.

Тем же путем я вернулась в академию, молясь, чтобы меня никто не увидел. Повезло, и за два часа до подъема, я уже

была в казарме.

Следующие дни проходили в бешеном темпе, и думать о делах сердечных у меня не было времени. С раннего утра и до обеда проходил тренировки, ночами по сменам мы патрулировали улицы. Такой темп был не для моего организма. Безусловно, я стала сильнее, но до парней никогда не дотяну. К моменту отбоя я уже наполовину спала. Ночь пролетала в мгновение ока, и с утра снова начинался наш двадцатичетырехчасовой марафон.

Ближе к обеду, в тренировочном зале появился капитан Эдельстин, и направился он прямо ко мне. Черт. Вид у него был раздраженный, если не сказать злой.

–Эй, девчонка!-он принципиально никогда не называл меня по имени.

–Капитан, Эдельстин!-я отдала честь как послушный солдат.

–С завтрашнего дня будешь личным телохранителем монарха Матиаса Кейна.

–Что?!-не удержалась я.

–Это привилегия, глупая! Непонятно, от чего она тебе выпала!-а вот теперь капитан точно зол. Как я умудряюсь людей из себя выводить?

Я ушла обратно тренироваться, а в голове было пусто. Только я собралась изолироваться от Кейна, как на тебе. Это он решил, не оставит меня в покое никак.

Глава 20.

Стоит ли говорить, что утра я ждала как смертной казни. Не успев отойти от прошлой встречи, я должна буду видеть Матиаса каждый день, более того, я должна буду находиться с ним почти постоянно.

У дверей казармы меня ждал капитан Эдельстин с хмурым видом. Интересно, он вообще улыбается?

—Слушай внимательно, -начал он,— твоя прямая обязанность заключается в круглосуточном пребывании рядом с монархом. Все его командировки, выезды за пределы академии, ты должна сопровождать его, находиться в непосредственной близости. Если есть угроза его жизни, ты должна прикрывать его, если понадобится, ценой своей жизни. Я предупреждал монарха, что ты слаба и не сможешь его защитить, но он уверен в твоих способностях. Посмотрим, насколько он был прав.

Я молча слушала, закипая внутри. От чего такое предвзятое отношение? Да, у меня нет груды мышц, но я стараюсь не уступать ни в чем другим и из кожи вон лезу, чтобы не быть хуже других, а если повезет, то и лучше. Кью, как тренер видит мой прогресс больше остальных, главное, что вижу его я. Подтягивания и отжимания, на мой взгляд, не самый главный показатель силы.

В молчании мы дошли до кабинета Матиаса Кейна. По-

стучавшись, Эдельстин вошел, а я осталась в нерешительности в коридоре.

–За мной, солдат!–рявкнул капитан, и я пулей влетела следом.

Кейн сидел за столом, откинувшись на спинку мягкого кресла. Выглядел он как обычно безукоризненно, за исключением темных кругов под глазами размером с Техас.

–Господин, ваш новый телохранитель, как вы и просили. Обращайтесь ко мне в случае неповиновения или других проступков. Она будет соответственно наказана.

–Иди, капитан,– Кейн махнул рукой в сторону двери.

Эдельстин ушел, оставив нас наедине. Я молчала, ибо слов у меня не было. Молча рассматривая Матиаса, я вновь внутренне сжалась. На нем была черная облегающая водолазка под горло, от чего его синяки под глазами казались еще темнее, а взгляд угрюмее.

–Ты выглядишь усталой,–спокойно, без эмоций сказал Кейн.

–Так и есть. В последнее время график очень напряженный,–я старалась не подавать виду, что меня всю трясет. Что за ненормальная реакция на этого мужчину?!

–Присядь,–скомандовал монарх, но я не сдвинулась с места.

–Постою. Моя работа защищать вас, а не отдыхать,–ответила я, как можно холоднее.

–Отлично, стой, а я пока займусь делами,– Кейн углубил-

ся в чтение какого-то документа не обращая на меня внимания.

В какой-то момент меня кольнула обида, но потом я поняла, что так будет лучше. Холод привычнее. Прошло около двух часов, а Матиас делал вид, что меня нет, даже не смотрел в мою сторону.

В дверь постучали, и я радуясь смене обстановки и позы открыла дверь. На пороге стоял неизвестный мне повар и подносом в руках.

–Что там?– спросила я,– откройте пожалуйста крышку.

–Господин,-смотря поверх меня сказал повар,– что-то не так?

–Просто сделайте, что она просит,– устало махнул рукой Кейн в нашу сторону.

Повар открыл крышку, и я увидела дымящееся мясо в горшочке, свежий хлеб и чашку ароматного кофе.

Я взяла поднос и лично поставила его перед Кейном.

–Приятного аппетита, господин,-я отошла к двери, и закрыла ее за поваром.

–Благодарю,-сухо ответил Кейн и принялся обедать. Боже, но даже это делал грациозно.

Я стояла неподвижно, стараясь смотреть куда угодно, только не на него. Взгляд упал на тот кожаный диван, на котором мы сидели в последний мой визит сюда. Сердце невольно сжалось, при мысли об этом. Спина понемногу затекала и начинала ныть.

—Сядь,-рявкнул Кейн,-это приказ!

Я взяла стул, и села у двери, как можно дальше от Матиаса.

—Так противно?-раздраженно спросил он, поднимаясь со стула.

—Что?-тупо переспросила я.

—Я тебе так противен, что ты даже сесть рядом не можешь?-расстояние между нами сокращалось.

—Нет, просто, нам необходимо держать дистанцию, иначе...

—Иначе, что?-Кейн уже стоял около меня, и его ледяные глаза буквально горели.

—Иначе нельзя,-выдохнула я, поднимаясь со стула.

—Можно, если я захочу, помнишь?-я вспомнила наш разговор в душевой.

—Я помню,-тихо сказала я, чувствуя себя очень уязвимой. Он ведь и правда мог сделать, то о чем говорил.

—Прекрасно,-верхняя губа монарха слегка дернулась, обнажая передние зубы.

Я стояла неподвижно, как зверь загнанный в угол. Сейчас, глядя на Матиаса в таком состоянии, мне стало страшно. Я почувствовала себя виноватой, что толкнула его к этому. Теперь, чтобы он со мной не сделал, будет целиком на моей совести. Не стоило дергать тигра за усы.

Кейн вернулся к своему столу, и в какой-то момент мне показалось, что вокруг него ореол, как вокруг ангелов, толь-

ко темный. Несколько раз в день заходили какие-то люди, и судя по разговорам важные шишки. Я была все время наготове, моя рука все время лежала на кобуре, и к концу дня я была без сил. Единственным моим желанием было принять душ и лечь строго горизонтально.

–Ночью тебя заменят, можешь идти,– сказал Кейн, не поднимая глаз.

–Слушаюсь, господин,–я поставила стул на место.

Кейн перехватил мою руку и сильно дернул, я потеряла равновесие и упала, больно стукнувшись локтем о край стола.

–Встань,– скомандовал монарх, и я послушалась,– а теперь снимай одежду.

–Нет,–я не верила своим ушам.

–Снимай, или я это сделаю сам!

–Лучше убейте меня!

–Хорошо, я тебя предупредил.

Кейн обошел стол и встал напротив меня. Его рука потянулась к моей шее. Я думала он меня снова схватит, но нет. Одним движением пальцев он расстегнул верхнюю пуговицу моей рубашки. Справиться с остальными, ему не составило труда. На мне был спортивный бюстгальтер, совсем не сексуально.

–Остальное сама,– низким голосом сказал Кейн.

–Нет, не хочу,–я замотала головой.

–Хочешь, я вижу это по твоим глазам. Ты хочешь меня, а

я тебя, не вижу препятствий,— Кейн пожал плечами.

—Для тебя это ничего не будет значить, просто секс, но не для меня.

—Что же для тебя? Нечто большее? Ты так усердно отстранялась от меня, что и мне стало все равно. Я всегда получаю то что хочу, так что да, это просто секс.

Знаю, он сказал это, чтобы причинить мне боль сильнее физической. Он это умеет. Меня словно в живот кто-то ногой ударил. Это действительно больно. Этого ли я хотела? Думала ли, что это причинит мне столько боли. Как же я ошибалась.

—Прости меня, Матиас,—искренне сказала я,—столько всего происходит, могу ли я поддаться чувствам? Это так сложно...

—Не сложно!—Матиас схватил меня за плечи и слегка встряхнул,—все предельно просто! Либо я, либо Дрейк!

—Как я могу определиться? Я сама не знаю, что чувствую! Я жила как жила, работала, у меня был друг. У меня был план, возможно плохой, но он был. Потом ты изменил мою жизнь, я несколько раз чуть не умерла! Ты сломал мою жизнь! Но вопреки этому я не могу ненавидеть тебя, как ни пыталась, не могу. В такие времена мне кажется так эгоистично что-то чувствовать, любить... Я не знаю, могу ли любить кого-то из вас, имею ли я право выбирать между вами! Кто я такая, чтобы причинять вам обоим такую боль. Пусть будет больно кому-то одному, пусть это буду я.

–Ты спала с ним?-Кейн пылающим взглядом блуждал по моему лицу.

–Да,— ответила я,—однажды.

Матиас отпустил меня, и на моих плечах горел след от его рук.

–Одевайся, можешь идти,—Матиас отшатнулся, словно от удара.

–Матиас,— я протянула к нему руку, но он отошел.

–Что? Теперь я испорчена для тебя?

–Нет, просто ты свой выбор сделала, но знай, что я не отступлю. Я терпелив и буду ждать, пока ты сама не разберешься во всем. Поймешь, кто для тебя лучше. Я всегда на твоей стороне.

–Разреши мне остаться спать на диване?—я не верила своим словам.

–Оставайся, я принесу тебе плед,— легкая улыбка коснулась губ монарха и он ушел в свою комнату, смежную с кабинетом.

Я торопливо застегнула рубашку и присела на диван. Только коснувшись спинки и поняла, насколько устала, буквально валилась с ног. Кажется, прошло всего несколько минут, но когда я открыла глаза, то спала в кровати с балдахинном, судя по всему в одном белье. Кейн сидел рядом с постелью в большом кресле, лицо его было безмятежно. Он был похож на мальчика, прядь волос падала на высокий лоб, грудь мерно поднималась и опускалась. Я слегка пошевели-

лась, хотела выбраться из спальни и найти свои вещи. Почему я в очередной раз почти голая перед этим мужчиной.

Только мои ступни коснулись пушистого ковра, как Матиас заерзал и открыл заспанные глаза.

–Вай, ты куда?

–Вернись на диван, а ты в свою постель, -я поднялась, еле держась на ватных ногах.

–Прошу, останься, я не выдержу еще одной ночи в одиночестве,-Матиас мягко взял мое запястье.

–Хорошо, но ляг на кровать, пожалуйста, иначе завтра не разогнешься.

–Как скажешь!

Матиас снял водолазку, обнажая забинтованную грудь, снял брюки, оставшись в одних боксерах. Я невольно вздрогнула, вспомнив, как он лежал под обломками, едва живой, а сейчас стоит тут как греческий бог.

Забравшись под одеяло, он сместился на другой край, освобождая мне пространство. Мой сонный мозг мало что соображал в этот момент. Я просто забралась под одеяло. Кейн лежал рядом со мной и от его тела словно шел жар. Тепло разлилось по моему телу, словно магнитом меня тянуло в сторону Матиаса.

–Иди ко мне, я замерз,-Кейн притянул меня одной рукой, и моя голова оказалась на его груди. Сердце бешено колотилось, что казалось выпрыгнет, разрывая бинты. Ощущение постоянной тревоги и напряженности ушло, уступив место

легкой дрожи.

–Матиас, что будет дальше?

–Что ты имеешь в виду?

–Наш город, что-то назревает, и я боюсь, что ты пострадешь.

–Не бойся, я справлюсь. С самого моего детства я слышу угрозы в свой адрес.

–Как ты с этим справляешься?

–Просто игнорирую, никто и никогда не любил власть, а диктатуру тем более. Сейчас мне кажется пришел момент, когда народу надоело, народу хочется свободы. Проблема в том, что люди не знают, что делать с этой свободой. Они радуются какое-то время отсутствию ограничений, но потом неизменно начинается анархия, и новые войны, революции.

–И твоя семья в самом эпицентре.

–Именно. Мой отец сделал абсолютно все, чтобы народ его возненавидел. Мой пра-прадед закладывал достаточно гуманистические идеалы в основу своего правления, но со временем они извращались все больше и больше. Моя династия забыла, что в начале существования нашего города, он не был таким уж закрытым, люди по желанию могли покинуть его, и искать себе лучшей жизни было их неприкосновенным правом. Что стало с этим правом? Чем хуже становились условия жизни в городе, тем большее количество населения стремилось его покинуть, потому что даже неизвестность была для них лучше жизни здесь. Не буду лгать

тебе, я никогда не знал бедности и нужды, но мне кажется, что я поступил бы так же, взбунтовался.

–Слышал бы тебя твой отец,-сказала я, усмехнувшись.

–Видел бы тебя твой, в постели с врагом,– парировал Кейн.

–Разве мы враги?

–Нет?

–Нет, кто угодно только не враги. До поступления в академию я была бы рада твоей смерти, или смерти твоего отца, но сейчас я не уверена.

–Это самое милое, что я когда-либо от тебя слышал,-Матиас провел рукой по моим коротким волосам.

–То ли еще будет,-я постаралась, чтобы мой голос дрожал меньше.

–Спи, тебе завтра еще меня охранять,-Матиас чмокнул меня лоб и прижал крепче к себе.

Спать в таком положении было невозможно. Тесно, жарко, но Кейну это не мешало. Он спал очень крепко, временами что-то бормоча во сне. Пытаться что-то разобрать было моим единственным развлечением той ночью.

Глава 21

Едва задавался рассвет я проснулась, нашла свою форму, оделась, и направилась к выходу. Добравшись до казармы, я взяла свои принадлежности для душа. В коридоре я столкнулась с Дрейком.

–Ты вернулся?-воскликнула я.

На его лице не отразилось ни одной эмоции, он стал похож на робота.

–Дрейк, ты чего?-я протянула к нему руку, но он отбросил ее резким движением.

–Не смей прикасаться ко мне, солдат!-рявкнул он.

–Дрейк,-я немного опешила от такой перемены.

–Я знал, что этим кончится рано или поздно!

–Ты о чем, черт возьми?!

–Я знал, что рано или поздно ты пойдешь по рукам. Добралась до самой верхушки? Я тебя недооценивал!

–Что ты несешь?!

–Хорошо быть подстилкой начальства?

–Заткнись сейчас же! Ты не знаешь что говоришь!

–Телохранитель? Серьезно? Кого ты можешь защитить?-в голосе Дрейка прозвучала насмешка.

–Тебя, придурок! Или ты забыл, кто вынес тебя на совей спине из того ада? Забыл?!

Дрейк схватил меня за руку и потащил в сторону душе-

вой. Народу в коридоре не было, так как было ранее утро. Даже в академии нет настолько ранних пташек. Одним движением он бросил меня к стене, и я больно ударилась головой о кафельную стену. Что-то теплое тонкой струйкой потекло по лицу. Прижав меня одной рукой к стене, Дрейк стащил с меня тренировочные штаны.

—Дрейк, прошу тебя, не надо, я не делала того, в чем ты меня обвиняешь, клянусь!

Мои слова не были услышаны, и одним движением, резко, больно, Дрейк вошел в меня. От боли я закричала, но зажала рот рукой. Я не хотела помощи. Внутри я понимала, что заслужила эту боль. Не стоило играть в эту игру. Дрейк двигался очень быстро, каждым своим движением причиняя адскую боль. Я кусала руку до крови, чтобы не издать ни звука. Если кто-то увидит меня тут, моя жизнь в академии будет кончена. Дрейк остановился, отшвырнул меня, и я повалилась на пол. Я не смотрела на него, просто не могла. Я больше никогда не смогу на него смотреть как прежде. Он больше не тот нежный и ласковый Дрейк Голд, которого я знала, не тот Дрейк, который был моим первым мужчиной... не он. Слезы душили, я скулила, как побитая собака, вновь кусая ладонь.

Когда я открыла глаза душевая была пуста. Держась за стену, я поднялась, сняла штаны, футболку и открыла горячую воду на полную катушку. Лицо щипало, а между ног как будто прошлись раскаленной кочергой. Я прикоснулась рукой, и пальцы окрасились красным. Черт, черт, черт! Я как будто

в страшном сне! Нужно привести себя в порядок, через пару часов начнется моя смена.

Закончив в душевой, я прихрамывая отправилась в казарму, то и дело оглядываясь по сторонам. Кровь все не переставала идти, и я зашла в медицинский осек, в котором лежала после ранения. За дальним столом сидел доктор Крейвин. Едва он увидел меня, его улыбочивое лицо померкло.

—Что с тобой на этот раз Хилл?-раздосадовано спросил он.

—В душевой поскользнулась,-соврала я, не моргнув и глазом.

—Ну конечно! Так я тебе и поверил!

—Честное слово!-я подняла руку как скаут.

Объяснять что со мной случилось я не смогу. Более того, об этом никто не должен узнать. Особенно Кейн. Если он об этом узнает, Дрейка казнят. Он причинил мне боль, которую мне никогда не доводилось испытывать. Клянусь, пуля была лучше. Ее хотя бы выпустил человек с целью убить, а не унижить настолько, чтобы я хотела умереть сама. Именно эта мысль терзала меня, когда я после всех процедур постучала в кабинет Кейна. Больше всего я боялась, чтобы он не заметил моей хромоты. Едва он увидел меня, его глаза расширились и он вскочил из-за стола. Через мгновение прохладные руки монарха сжимали мое лицо.

—Что это?-потребовал Матиас.

—Так, ерунда,-отмахнулась я,— в душевой поскользнулась.

Пол был скользкий.

– Не надо врать!

– Честно, я задумалась и поскользнулась, – я старалась смотреть прямо в глаза, потому что если отведу взгляд, то он все узнает.

– Ты должна быть осторожна!

– Знаю, прости. Впредь я буду осторожнее! – кажется пронесло.

– Впредь ты будешь принимать душ только здесь!

– Что? Мне и в общей хорошо!

– Ты девушка, тебе не может быть хорошо в общей вонючей душевой, где мылась сотня солдат.

– Пойдут разговоры, – я категорично мотнула головой.

– Это приказ!

– Ты манипулятор!

– Я твой начальник! – Матиас улыбнулся, и боль на секунду отступила.

– Хорошо, начальник! – я высунула язык.

– Откушу, еще раз покажешь, – монарх пригрозил мне пальцем и вернулся за стол.

Я стояла около двери, боясь пошевелиться. Каждое движение вызывало боль в промежности, такую, что хотелось орать.

– Так и будешь стоять, или присядешь? Хотя бы на стул.

– Слушаюсь, господин, – я нетвердой походкой подошла и взяла вчерашний стул.

Дотащить его до двери я не смогла. Остановилась по центру комнаты и села. Кейн внимательно следил за каждым моим движением, но не сказал ни слова. Я была только рада.

Время шло, тишину в кабинете нарушало только шуршание книг, стопок бумаг. Какие-то документы он подписывал, какие-то откладывал, временами звонил по стационарному телефону. Внутренне я была рада, что он меня не забывает. Пережить бы этот день, завтра будет легче. Внезапно, я почувствовала острую боль внизу живота, что непроизвольно вскрикнула.

Кейн мгновенно подбежал ко мне, опустился на колени передо мной.

–Что такое, Вайолет,-потребовал он.

–Все в порядке,-я улыbnулась,-кажется несварение, что-то поела вчера не то.

–Ты вчера почти ничего не ела! Не лги мне!

–Можно, я в туалет пойду?

–Конечно,– Матиас пропустил меня в уборную, следуя за мной по пятам.

–Я сама справлюсь, Матиас!

–Хорошо, иди.

Я доковыляла до туалета, сняла форменные брюки, по внутренней стороне бедра текла кровь. Я подавила всхлип. Что же делать? Мне тут нужно до отбоя находиться, до этого времени Кейн точно что-то заметит, и тогда беды не миновать. Судорожно отматывая туалетную бумагу я вытирала

ноги, слезы все текли, меня всю трясло, еле ноги держали. Надев штаны, я бессильно опустилась на пол, то тут то там были капли моей крови. Я как могла быстро вытирала их, когда наконец пол был чист я смогла выйти. У дверей стоял Матиас.

–Все в порядке?-спросил он.

–Да, господин, не обязательно караулить меня у двери. Все же, я твой телохранитель, а не наоборот.

Кейн улыбнулся этим моим словам. Похоже, остаток дня мне придется стоять, чтобы не испачкать мебель. В час дня принесли обед. Матиас приказал принести и для меня, но я отказалась, мысль о том, что придется поестъ сводила с ума, тошнота подкатывала от одного вида пищи.

–Вай, можешь отдохнуть,-сказал Кейн,-завтра у тебя выходной, я распоряджусь, чтобы тебя освободили от тренировок.

–Спасибо, господин, -я вышла из кабинета, мечтая добраться до кровати.

Моя постель была не такой мягкой и удобной как у Матиаса, но она была моей. Завтра воспользуюсь выходным и схожу к гинекологу в городе. Если я обращусь к Крейвину, Матиас тут же узнает. К вечеру кровотечение прекратилось и смогла хоть чуть-чуть расслабиться, но уснуть так и не смогла. Боялась, что Дрейк снова появится. Едва наступило утро, я укуталась и отправилась в больницу.

В кабинете гинеколога было пусто. За столом сидела врач

и заполняла какие-то бумаги. Увидев меня она ахнула. Видимо, не ожидала увидеть девушку в форме солдата.

– Доктор, мне нужна ваша помощь, – с трудом выдавила я.

– Конечно, раздевайтесь и залезайте на кресло. Что вас беспокоит?

– Мой парень вчера слегка увлекся, и у меня было небольшое кровотечение.

– Понятно, есть еще какие-то жалобы? Цикл регулярный?

– Бывают сдвиги в один или два дня, но в целом все в срок.

Врач надела смотровые перчатки.

– Да, разрывы есть, и значительные, кровотечение не могло быть небольшим. В этот раз обошлось, без серьезной кровопотери, но вам стоит быть осторожной. Я выпишу вам антибиотики и еще кое-какие лекарства.

Что-то внутри подмывало все рассказать Матиасу, но я знала, чем это кончится. Не хочу плодить еще большие неприятности ни для кого.

В оформлении обложки использованы иллюстрации с сайта <https://unsplash.com/photos/Ejxn-sCAI9M>

Часть 2.

Глава 22

Жизнь-самая непредсказуемая вещь. Нет ничего стабильнее, чем жизнь и смерть, и в то же время, никогда не знаешь, когда умрешь, и что тебе преподнесёт судьба. Говорят, что несчастье обрушивается, а удачный случай подворачивается. Поэтому нужно с опаской смотреть на небо и с интересом под ноги.

Стараясь не думать о произошедшем, я вновь ранним утром заступила на свой пост, молясь о том, чтобы Матиас не задавал лишних вопросов. Я от чего-то ощущала, что не смогу ему солгать.

У кабинета монарха было немало людей, даже в столь ранний час. Я сразу увидела капитана Эдельстина. Он был одет во все парадно-выходное, остальные тоже. Едва капитан отошел, я увидела Дрейка. Мое сердце болезненно сжалось. Смотреть на Голда я не решалась. Я пыталась его возненавидеть, но не смогла. Только лишь бояться до чертиков. Меня всегда пугали и вводили в ступор его перемены в отношении. От ласкового и нежного до сурового и порой беспощадного он перескакивал слишком быстро. Кейн более стабилен, но так же непредсказуем. Я боялась их обоих в какой-то мере.

Они были для меня опасны, но мой инстинкт самосохранения рядом с ними настолько притуплялся, что я не думала ни о чем, кроме сохранности их здоровья. Я уже поплатилась за это. Больше не хочу.

Едва я подошла к кабинету, Матиас вышел так же в парадном мундире. Он был похож на темного принца из старых книг. Взглядом он обвел собравшихся, остановившись на моем испуганном лице.

—Господа, меня не будет пару дней, прошу к концу недели каждого предоставить отчет о проделанной работе. Надеюсь обойдется без инцидентов. Капитан Эдельстин-отвечаешь за порядок в обоих корпусах. Голд, едешь со мной, возьми еще пару человек для охраны, Хилл, сопровождаешь меня.

—Слушаюсь, господин!-отрапортовала я, мысленно содрогаясь от того, что придется провести какое-то время рядом с Дрейком.

—Тогда выдвигаемся через час, все свободны!-скомандовал Кейн, и я в очередной раз удивилась его поставленному властному тону.

Все разошлись, а я осталась стоять у двери. Мне казалось, что Дрейк тоже ушел, но едва коридор опустел, он подошел ко мне и больно сжал мое лицо двумя пальцами.

—Чтобы не попадалась мне на глаза, иначе пожалеешь,-прошипел он.

—Я уже о многом пожалела, Дрейк,-прошептала я, чтобы мог слышать только он,-хочешь верь, хочешь нет, мне глубоко-

ко плевать на это, но что бы ты себе не напридумывал, чьим сплетням ты веришь, но я не сделала того, в чем ты меня обвиняешь. Если чужое мнение для тебя важнее и ты с такой легкостью записал меня в потаскухи, то это лично твои проблемы, а теперь убери свои руки от меня, иначе я тебе их отрежу.

–Ты как была хамкой, с нашей первой встречи, так и осталась! Нужно было выбить из тебя эту дурь еще в начале обучения.

–Ты выбил, не беспокойся,-спокойно ответила я, борясь со слезами,-выбил из меня всю оставшуюся веру в то, что в этом проклятом городе есть настоящие мужчины. Ты трус и предатель, мне жаль, что ты был моим первым мужчиной. Больше такого не повториться.

Я отошла к двери. Дрейк смотрел на меня оторопевшим взглядом. Видимо не ожидал того, что я могу так ответить, но сдерживать эти слова я не могла. Мне стало легче, ненадолго, но стало. Дрейк ушел ни разу не обернувшись. Не думала, что все кончится именно так. Я никогда не строила иллюзий по поводу наших отношений, но где-то внутри ждала счастливого конца. Теперь, я вообще не верю в то, что он для меня вообще возможен.

–Хилл, зайди!-позвал Матиас, и я, постаравшись овладеть собой вошла в кабинет.

Кейн сидел на краю стола, и у меня на мгновение перехватило дыхание от его красоты.

–Да, господин,-я опустила голову, чтобы лишний раз не смотреть Матиасу в глаза. Он безошибочно мог читать мое настроение по взгляду.

–Что с тобой происходит?-потребовал он.

–Все в порядке,-соврала я, не моргнув и глазом.

–Не лги, -Матиас грозно сдвинул брови.

–Последние несколько недель выдались напряженными, и я немного устала, вот и все. Не о чем беспокоиться.

–Точно?

–Да, господин,-я кивнула.

–Не скрывай от меня ничего, поняла?

–Да, господин.

–Что ты заладила как робот!

–Простите, этого не повториться,-ответила я, от чего Матиас разозлился еще сильнее, но мне хотелось броситься к нему на шею и разрыдаться.

–Сейчас нет времени, но обещаю, я узнаю правду. В твоих интересах сказать мне ее лично.

–Я поняла, буду иметь в виду.

–Ладно. Сейчас мы отправимся за пределы города с дипломатической поездкой. Во время всех переговоров будешь находиться рядом, в поле моего зрения.

–Зачем я там нужна? Есть много других более опытных солдат, которые смогут обеспечить вашу безопасность.

–Глупая, не хочу оставлять тебя тут одну без моего призора.

–В этом нет нужды, господин,-я немного улыбнулась.

–Еще как есть. Ты не знаешь мужчин, и на что они способны,-сказал Кейн, и провел рукой по волосам.

–Знаю, и могу за себя постоять,-попыталась я постоять за себя.

–Не смейся, ты на мышонка похожа, и любой тут может тебя съесть на обед.

–Я в курсе, но мне не страшно!

–Твоя храбрость граничит с глупостью! Ты должна быть умнее, иначе с тобой приключится беда. Я этого не хочу.

–Я тоже, и постараюсь исправиться.

–Ты говоришь так, а делаешь иначе. Я в курсе всех твоих драк и попыток отстаивать свое мнение.

–Я не могу иначе!

–Знаю, поэтому ты мне и нравишься,-Матиас лучезарно улыбнулся, и я отчетливо почувствовала укол в сердце. Этого еще не хватало!

Глава 23

Я не подавала виду, но от мысли, что наконец попаду за пределы Закрытого города готова была прыгать от нетерпения словно маленькая девочка. Когда все официальные мероприятия были завершены, небольшая группа во главе с Дрейком и его людьми прочесала местность вокруг корпуса. Мы с Матиасом шли позади. У меня наготове был пистолет. На всех были бронежилеты. Матиас отказывался, но Дрейк настоял, ссылаясь на то, что террористы могут напасть в любой момент.

Миновав плац, мы всей группой подошли к огромному самолету. Воздушная перевозка пассажиров давно уже утратила актуальность. После войны число населения земли резко сократилось, и раздираемые междоусобицами изолированные города давно сделали воздушное сообщение невозможным. Только военные самолеты по охраняемым маршрутам могли передвигаться по воздуху.

Погрузившись в самолет, каждый занял свои места и надел наушники. Я вертела головой во все стороны. Мне было ново все происходящее, и я не смогла сдержать любопытства. Краем глаза я увидела, как Матиас улыбается, глядя на меня, а Дрейк сверлит презрительным взглядом. Самолет загудел и медленно стал набирать высоту. Подмывало спро-

силь, куда конкретно мы летим, но я придержала язык. В присутствии Дрейка мне не хотелось произносить и слова. Я молча смотрела в окно, наблюдая разрушенный пейзаж. Земля вокруг нашего города напоминала выжженную пустыню, то там то сям покрытую островками снега вперемежку с грязью. Невыносимо печально было наблюдать эту картину. Я думала, что все вокруг такое, но через десять минут полета я увидела огромные белые поля, покрытые нетронутым белоснежным покровом. Солнце проглядывало сквозь серые тучи, и я увидела в этих лучах крохотную надежду, что наши жизни еще могут измениться в лучшую сторону.

Еще мину через пятнадцать вдалеке показались очертания высоток, трубы заводов и ограждающая стена. Довольно высокая, по ее верхам пустили колючую проволоку под напряжением.

–Ну вот и прилетели,-услышала я в наушниках голос Матиаса,-добро пожаловать в резервацию Лимериктаун.

–Что-то не приветливо, тихо сказала я.

–Так везде,-усмехнулся Дрейк, и я вздрогнула. Его голос в наушниках пробирал до костей,-розовые слоники и пони не скачут по цветочным полянкам.

Я промолчала, не стоит провоцировать конфликт, тем более в присутствии Кейна, и уж точно не на дипломатическом выезде. Матиас внимательно следил за моей реакцией, как коршун. Наш самолет приземлился на площадке, расположенной на крыше администрации города. Нас встретил ка-

кой-то мужчина в форме. Судя по нашивкам майор.

–Монарх Кейн!-отрапортовал он,-прошу следовать за мной.

Всей группой мы вошли внутрь здания в сопровождении этого майора и еще пары солдат. Коридоры были ярко освещены, на стенах висели агитационные плакаты с призывами к миру и демократии. Матиас шел гордо подняя голову. Монарх во сей красе. Я сдержалась от улыбки. Мы пришли в приемную главы этого города Баско Вагнера.

–Ждите меня здесь, Хилл и Голд идут со мной,-обернувшись сказал Матиас и открыл тяжелую дверь приемной.

Мы с Дрейком вошли следом, и я едва не раскрыла рот от удивления. Я настолько привыкла к серым тонам нашего корпуса и черным цветам в обстановке кабинета Матиаса, что такой резкий контраст поверг меня в шок. Светло-бежевые стены, картины в золоченых рамах, коричневые кожаные диваны, и полки с книгами до самого потолка.

За массивным дубовым столом светлого дерева сидел пожилой мужчина с полностью седой головой. На нем был официальный мундир, с нашивками ранга, который я раньше не видела. Я и Дрейк остались стоять у дверей, а Матиас присел напротив Баско Вагнера.

–Господин Кейн, рад снова вас приветствовать в нашем городе,-добродушно улыбнулся глава.

–Взаимно, надеюсь на сотрудничество,– Матиас сама вежливость.

–Слышал о покушениях на вас, очень сожалею, что вы пострадали, –Вагнер выглядел весьма обеспокоенным, но нельзя верить всему, что видишь. Политика грязнее войны.

–Моя разведка работает над этим,–без эмоций сказал Матиас.

–Если понадобится хоть какая-то помощь, дайте знать. Все мои ресурсы в вашем распоряжении.

–Благодарю, господин Вагнер. Однако я прилетел, чтобы обсудить вопросы более важные, чем моя скромная персона.

–Да-да, перейдем к сути,–на этом слове Вагнер в упор посмотрел на меня.

–Товарообмен между нашими городами был нарушен из-за возникших трудностей в транспортировке, но они устранены, и мы готовы к дальнейшему обмену.

–Боюсь, что на данный момент это невозможно,–Вагнер с сожалением покачал головой.

–Что?!–воскликнул Матиас,–задержка ведь была небольшой! Вы не можете оставить жителей нашего города без муки, а значит без хлеба!

–Простите, но наш город живет за счет торговли, и даже небольшие задержки существенно бьют по карманам наших граждан,–голос Вагнера не оставлял сомнений, что он не уступит.

–Наш город поставляет вам не только металлургическую промышленность, но так же и охрану ваших заводов, прошу не забывать об этом, господин,– Матиас начинал терять из

без того ограниченное терпение.

–Я помню об этом, и очень ценю солдат вашей академии, но позвольте узнать, только из любопытства, когда вы стали набирать еще и девушек? Неужели все настолько плохо?

–Этот солдат выбран нами в качестве эксперимента, -с напускной небрежностью бросил Матиас.

–Судя по всему, эксперимент удался, раз она в вашей личной охране,-Вагнер мерзко улыбнулся.

–Солдат Хилл не уступит ни одному вашему бойцу, так что я взял ее в личную охрану исключительно за ее боевые таланты,-ответил Матиас ледяным тоном.

–Неужели? Хотелось бы проверить это. Вот как мы поступим. Если ваша девчонка победит любого из выбранных мной солдат из моей личной охраны, мы возобновим наше сотрудничество.

–Это дикость какая-то,-возмутился Матиас.

–Считайте это моей прихотью, так как я нахожусь в более выгодном положении,-Вагнер явно веселился.

–Хорошо,-процедил Кейн,-один поединок.

Порывисто поднявшись, Матиас вышел из кабинета с каменным лицом. Я и Дрейк следом. Ох, не нравится мне все это! Дрейк не проронил ни слова. Ему все равно. Когда мы отошли от приемной, Матиас взял меня за локоть и оттащил в сторону.

–Покажи все, что умеешь, ты справишься!-голос его звучал встревожено.

—Я боюсь все испортить,-честно призналась я.

—Все и так испорчено, и не тобой, поэтому сделай что можешь, и прочти меня,-шепотом добавил Кейн.

—Ну что, приступим?—чуть ли припрыгивая от предвкушения сказал Вагнер, появившись в коридоре.

—Конечно,-сквозь сжатые зубы процедил Матиас, и мы пошли следом за главной города. Образ милого старичка рухнул.

Мы спустились в небольшой спортзал, на цокольном этаже здания. Он был не предназначен для массовых тренировок. Скорее всего принадлежал главе. Там были тренажеры на все группы мышц, беговая дорожка и средних размеров ринг. На нем уже стоял парень средней комплекции, чем-то похожей на Дрейка. Что же, возможно я и справлюсь. Дрейк наверняка поддавался мне, так как испытывал ко мне чувства. Мой нынешний противник этого делать не собирался. Я сделала шаг к рингу, но Дрейк схватил меня за запястье.

—Не натвори глупостей,-сказал он.

—Это больше не твое дело,-бросила я, дернув рукой.

Нам не дали никакой экипировки, видимо это будет рукопашный бой, как если бы мы встретились на задании. Парень смотрел на меня с явным весельем. Это сыграет мне только на руку. Он думает, что сможет с легкостью меня уложить на лопатки, но я так просто не сдамся. Я докажу всем, чего стою. Видел бы меня сейчас Кью. Я провела немало спаррингов со своими товарищами по академии и отчасти была

готова.

–Бьемся, пока кто-то не потеряет сознание,-скомандовал Вагнер, усаживаясь к в кресло рядом с рингом. Матиас остался стоять.

Я приняла боевую стойку, отведя правую ногу назад. Противник зеркально повторил мою позу. Я не стала ждать и бросилась на него первая. Легко увернувшись от моего выпада, парень едва не засмеялся. Меня это только разозлило. Мне нужно свалить его с ног, тогда у меня будет шанс. Сделав еще попытку я ребром ладони ударила его в кадык. Противник захрипел и на секунду потерял ориентацию в пространстве. Мне этого хватило. Сделав подсечку, я свалила его на пол ринга и усевшись сверху с силой ударила его кулаком в нос. Брызнула кровь, и парень взвыл то ли от боли, то ли от ярости. Одним мощным толчком он сбросил меня и быстро поднялся. Я тут же получила пинок по ребрам. Воздух моментально покинул легкие и в глазах на секунду потемнело. Я откатилась в сторону и быстро поднялась на ноги. Противник был где-то метр восемьдесят ростом, и при возможности просто стукнет меня по голове, и я отключусь. На секунду мной овладела паника, но уже в следующую я знала, что делать. «Мидл-кик»-удар ногой в область печени. Если вложить достаточно силы, то противник упадет. Я оценила расстояние, и пока парень метил кулаком мне в челюсть я со всей силы ударила его. Он тут же упал, держась за бок. Возможно, я слегка повредила ему печень. Не теряя времени, я

применила грязный, но действенный метод-просто с силой зарядила ногой ему по лицу. Он вырубился. Вот и все. Первое мое желание было помочь парню. У меня не было личной неприязни к нему, но здесь было не то место, где стоит проявлять милосердие.

–Вот это да!-послышались одобрителные хлопки Вагнера,-а вы не шутили по поводу ее талантов!

–Конечно,– довольно хмыкнул Матиас, и я впервые посмотрела на него с момента начала поединка. Он казался бледнее обычного, но кажется, этого никто не заметил.

–Мое слово-закон, поэтому все наши договоренности в силе. Пройдемте в мой кабинет и оформим все документы. Пусть ребята и дама отдохнут.

Кейн и Вагнер ушли, а я с Дрейком осталась стоять. Ноги меня плохо слушались, поэтому я присела на скамью у стены.

–Здорово ты его уложила,-ко мне подошел один из людей Вагнера.

–Спасибо, но я бы предпочла этого не делать, мы ведь не бойцовские псы,-сказала я, держась за ушибленное ребро.

–Здесь мы делаем что, что приказывают. Если говорят: «Подпрыгни», то мы спрашиваем: «Как высоко».

–Как цирковые обезьянки.

–Лучше,-усмехнулся парень,-хорошо натренированные машины-убийцы.

–Но все же обезьянки.

–Согласен, но разве в вашем городе не так?

–Все именно так, друг,-кивнула я, украдкой бросив взгляд на Дрейка. Он стоял лицом к рингу, и ни разу даже не взглянул в мою сторону. Ну и черт с ним!

Прошло не меньше часа прежде чем Матиас показался в дверях спортзала.

–Уходим,-небрежно бросил он, и вся наша команда дружно двинулась к выходу.

Сгушались сумерки, и все окутала непроницаемая мгла, на небе ни одной звездочки. Мы летели словно в черной воронке. Слышен был лишь гул двигателей и ветер, воющий за бортом.

Вдалеке я увидела светлое пятно, и по мере приближения разглядела огни нашего города. С высоты птичьего полета он был прекрасен, похож на островок сенечного света в царстве мглы. Я даже слегка приоткрыла рот от удивления. В наушниках послышался смех парней.

–Ну и лицо у тебя, Хилл,– хихикнул один из них.

Дрейк и Матиас просто разглядывали меня. В эту секунду мне захотелось спрятаться под сидением, чтобы только никто на меня не смотрел вот так. Мы приземлились на площадке с которой взлетали. Ушли слегка заложило, и голова кружилась. Наверняка это побочное действие первого полета. Все разошлись по своим делам, я же осталась рядом с Кейном. Меня слегка штормило, и не желая того, я пошатнулась и упала в объятия Матиаса.

–Идем со мной,-мягко сказал он, тебе крепко досталось

сегодня.

Я не стала сопротивляться. После того, что случилось между мной и Дрейком, я боялась вообще к кому-либо прикасаться, и не выносила прикосновения других. Но с Матисом все было иначе. Едва он приобнял меня за плечи, я почувствовала, как к горлу подступает комок. Слезы были готовы выплеснуться наружу, но я сдержалась. Я обещала себе быть сильной. Что бывает со слабыми я уже знаю. Их пережевывают и выплевывают.

Глава 24

Минуя главные коридоры, Матиас отвел меня в свой кабинет, но зашли мы не с главного входа, а с черного, о существовании которого я даже не подозревала.

Ноги меня плохо слушались, поэтому, едва увидев кресло, рухнула в него, и мне показалось, что меня затаскивает в бездну.

–Эй, Вай,-Матиас сел на колени около моих ног,-ты была сегодня невероятно храброй. Прости, что подверг тебя такой опасности.

–Это был твой долг, и я рада, что смогла сделать хоть что-то для жителей нашего города.

–Ты действительно потрясающая девушка, -Матиас улыбнулся, и принялся развязывать шнурки на моих сапогах.

–Я больше не чувствую себя девушкой, -пробормотала я, машинально касаясь ежика волос.

–Это не так, -мягко сказал Матиас, и моя рука слегка коснулась его послушных волос.

–Брось, если я сама в себе уже не вижу девушку. На кого я похожа, посмотри, -я кивнула на себя, -ни волос, от фигуры ничего не осталось, руки загрубели, костяшки сбиты. Вся в синяках и шрамах. Так девушки выглядят в твоём понимании?

Матиас молчал. Он лишь внимательно смотрел на меня, рассматривая каждый дюйм моего лица. Расшнуровав мои ботинки, он потянул меня в сторону спальни. Без слов. Я не сопротивлялась.

Ступни касались мягкого ковра. Тонкие пальцы Матиаса потянулись к вороту моей форменной рубашки. Я немного напряглась. Дыхание сбилось, я мне пришлось сделать глубокий вдох, чтобы совладать с собой.

—Я тебя не обижу, Вайолет,—Матиас проложил расправляться с пуговицами одной за другой. У него это получалось с поразительной ловкостью.

Я осталась в спортивном бюстгальтере. Не могло идти и речи о каком-то кружевном белье. Его у меня не было в самые лучшие времена. Всю зарплату чернового я откладывала до лучших времен. Матиас расстегнул ширинку моих брюк и вскоре я осталась в водном белье. Стыд захлестнул меня с новой силой. Ведь Матиас уже видел меня без одежды, но вся разница в том, что тогда мне было неважно, что он обо мне подумает. Сейчас, вопреки всему на свете, в том числе и здравому смыслу, мне хотелось быть красивой для него.

—Ты прекрасна, такая, какая есть,— тихо сказал монарх и сделал шаг ко мне на встречу.

Я нерешительно потянулась рукой к его лицу. Не выдержав, Матиас стиснул мое лицо в своих ладонях и жадно впился поцелуем в мои губы почти до боли, но это была сладкая боль. Я обвила его шею слабыми руками. Матиас прижал

меня к себе и даже сквозь ткань его облегающей рубашки я почувствовала всю крепость его мышц. Внезапно, Матиас подхватил меня под бедра, и наши лица оказались на одном уровне, наше дыхание смешалось и сердца колошматили на встречу друг другу.

–Хочу тебя, Вайолет Хилл,-прохрипел Матиас,-с тех пор как увидел тебя впервые на том кофейном заводе, когда ты дерзила мне как никто и никогда не посмел.

Я даже не успела ничего ответить, как оказалась на постели, где мы совсем недавно спали в обнимку. Матиас осторожно стянул с меня трусики и лифчик, и вот я перед ним как открытая книга, как оголенный нерв. Он оторвался от меня, чтобы раздеться самому, и черт возьми, это было потрясающее зрелище. Скульптурный торс, притягивал все внимание, пока мой взгляд не скользнул ниже. Внизу живота сладко зануло, и я непроизвольно сдвинула колени.

–Я не сделаю тебе больно, клянусь. Больше никогда,– Матиас навис надо мной словно гора.

–Мне страшно, -честно призналась я.

–Мне тоже, будь со мной и вместе мы со всем справимся.

Я согласно кивнула и в этот момент Матиас плавно вошел в меня, издавая низкий удовлетворенный рык, словно довольный тигр. Боль пронзила все тело, смешиваясь с удовольствием. Я протяжно застонала, крепче обхватывая ногами Матиаса, тем самым прижимая его к себе еще ближе. Движения его бедер были то плавными и нежными, то силь-

ными и напористыми. Я все время балансировала на грани экстаза, пока наконец не взорвалась.

Матиас осторожно вышел из меня и лег рядом, притянув мою голову к своей груди. Сердце его бешено колотилось, отбивая какой-то сумасшедший мотив.

–Ты потрясающая,-Матиас поцеловал меня в макушку теплыми губами.

–Скорее я потрясена,-тихо сказала я, глядя кончиками пальцев дорожку волос внизу его живота.

–Можешь мне кое-что пообещать, Вай?-слегка дрожащим голосом спросил Матиас.

–Да, -уверенно сказала я, в кое-то веки уверенная в чувствах к этому мужчине.

–Обещай, что всегда будешь на моей стороне, что бы не случилось. Для меня это важнее всего.

–Обещаю, мой господин,-я крепче прижалась к Матиасу, чувствуя, что нам это обоим нужно как кислород.

Незаметно для себя я погрузилась в тягучий сон, будто вся усталость мира свалилась на меня и придавала к постели. Не знаю сколько времени прошло, прежде чем я проснулась, но за окном было по-прежнему темно, и я находилась одна на огромной постели. Матиаса нигде не было видно, и укутавшись в белоснежную простыню я прошла к окну. С окна открывался вид на весь город, и от чего-то мне перехотелось уезжать отсюда. То есть, это мой родной город. Я в нем выросла, на каждой улочке были свои воспоминания, и ис-

тории. Сейчас здесь люди не живут, а выживают. Я могу понять их негодование. Если в ближайшее время не произойдут изменения, случится бунт. Жестокий и беспощадный. Я же окажусь в самом эпицентре.

Вдруг прохладные ладони легли на мои плечи, и я невольно вздрогнула. Матиас уже полностью одетый, был свеж и мучительно красив.

–Почему ты меня не разбудил,– спросила я, чувствуя себя немного неловко после вчерашнего.

–Не смог, ты так сладко спала,–Матиас улыбнулся, и его лицо в миг преобразилось.

–Неужели есть то, чего ты не можешь?

–Представь себе!

–Это доказывает, что ты тоже человек.

–Были сомнения?

–В какой-то момент,–я припомнила начало нашего общения.

–Какой вариант тебе нравится больше?

–Второй, мы должны быть собой откровенны друг с другом.

–Я тебе никогда не лгал, Вай.

–Я лгала только себе, и отказывалась видеть правду,–на секунду в голове возник образ Дрейка, и это причинило невероятную боль,–мне нужно собраться, и выходить на пост.

–Конечно, но я хочу попросить тебя об одной вещи, сделаешь это для меня?

–Конечно,-не раздумывая согласилась я.

–Не будь такой безрассудно храброй,-Матиас слабо улыбнулся, но за этой улыбкой я увидела лишь тревогу за меня.

–В моем случае храбрость синоним глупости.

–Наконец-то ты это поняла,-Матиас коснулся моей щеки, и она тут же вспыхнула.

Я вышла через черный ход уже полностью одетая. К счастью коридор был пуст, и я вернулась в казарму никем не замеченная. Я присела на край своей постели, и я поняла, что полностью запуталась в своей жизни, точнее в том, что с ней стало. Дрейк предал меня, а теперь я с Кейном, с человеком, которого готова была убить собственными руками. Я в городе на грани гражданской войны, которая может разразиться со дня на день. Прекрасно. Что делать со всем этим я не имела ни малейшего понятия. Иногда проблемы решаются сами, если ничего не делать, но не в моем случае. Так сильно мне не повезет.

В казарму вошел Дэйн, он помрачнел едва он увидел меня.

–Привет, Дэйн!-я постаралась быть приветливой.

–И что в тебе такого, чего нет ни в одном солдате?-бросил он.

–Не поняла?

–С тех пор как ты здесь все разговоры только о тебе: «Хилл это, Хилл то». Раздражает!

–Что с того, Дэйн?

–То, что всего лишь баба, и тебе здесь не место!

– Ты мыслишь шаблонами, и это не тебе решать. Я старалась как могла, чтобы не отставать от мужчин, и мне это чертовски хорошо удается, так что брось эти разговоры.

–Как тогда ты попала в личную охрану к монарху? Поговаривают, что ты спишь с ним,-Дейн мерзко так улыбнулся, мне захотелось врезать ему хорошенько.

–Тебе лучше заткнуться!-рявкнула я,-я не рвалась на эту службу, поэтому если хочешь занять мое место, обратись к монарху.

–Я не заткнусь, и тебе не поможет, то что ты спасла капитана Голда.

–Я это сделала не для того, чтобы выслужиться! Если у тебя такое отношение к службе, то не ровняй меня по себе.

Я направилась в сторону выхода, но Дейн больно схватил меня за локоть. Я с силой дернула руку, но он не выпустил. Его глаза сверкали в бессильной злобе, мне стало не по себе от такой неприкрытой ненависти. Не сказав ни слова, Дейн отпустил руку, и я ушла, стараясь поскорее скрыться из его поля зрения.

Благими намерениями выстлана дорога в ад, воистину это так. Я поступала как велит мне сердце, а не разум и логика. Вот к чему меня это привело. Матиас стараясь меня обезопасить, создал мне репутацию какой-то падшей женщины. С твердым намерением исправить эту ситуацию я направилась на свой пост. Но не тут-то было. Около кабинета Матиаса

снова была «высокопоставленная» толпа. Некоторых я даже не знала. Видимо стряслось что-то действительно серьезное.

Я увидела капитана Эдельстина, он был очень бледен. Он старался скрыть волнение, но у него это не слишком хорошо получалось.

–Что произошло?– спросила я у стоящего там охранника.

–Что-то очень дерьмовое, кажется жители отказываются выходить на работу из-за низкой зарплаты.

–Так она и была низкая,-усмехнулась я, вспомнив, как вкалывала за копейки на кофейном заводе.

–Народ устал терпеть, требует свергнуть Кейна старшего,– шепотом сказал охранник,-такие разговоры я слышал.

«Началось».

–Что же будет дальше?-размышляла вслух я.

–Революция. Наши тоже недовольны, ходят слухи, что Кейн старший скоро отойдет от власти.

–Кто эти слухи распространяет?

–То тут, то там народ шепчется.

Если Кейн-старший хочет уйти на покой, он вряд ли хочет это сделать в гробу. Не секрет, что внутри каждой политической системы есть элита, в руках которой сосредоточена власть. В нашем городе ее единолично взял в свои руки Кейн-старший. Чиновники, уставшие безропотно подчиняться, решили воспользоваться народным недовольством и поднять восстание. Я бы тоже хотела, чтобы была демократия, но революции вершатся кровью простых людей. В итоге

верхушку власти займут все те же алчные и честолюбивые чиновники, и не факт, что народ станет жить хоть чуточку лучше. Порой контроль в умеренных дозах просто необходим. К сожалению, монарх Кейн-старший не видит разницы между умеренным контролем за соблюдением законов, и тотальной диктатурой. Матиас пытается сглаживать последствия его правления, но так же зависим от его приказов как и остальные. Он создал себе образ высокомерной и избалованной скотины для посторонних. Если увидят его слабости, то тут же по ним ударят. Таков мир политики. А народ лишь средство воплощения амбиций власти. Так было всегда.

Разговоры в коридоре стихли, как только скрипнула массивная дверь приемной. Из нее вышел Кейн-старший. Вблизи он выглядел еще более устрашающе, чем на фото и портретах, висящих в холле. Он был так же высок как Матиас, он был хорошо сложен, массивен, как добротный шкаф. Рядом с ним волей-неволей робеешь. Глядя на него несложно представить, на чем держится его авторитет. Внешность конечно же не все. Его казни бунтовщиков закрепили за ним славу жестокого и беспощадного. Скорее всего это он отдал приказ о казни моей семьи, и я этого не забыла. Месть достигнет его рано или поздно.

—Господа,—прозвучал властный голос монарха Кейна,—наш город находится в уязвимом положении. Волнения в народе набирают обороты. Подавление бунта необходимо. Что еще более необходимо, это найти и уничтожить зачинщиков.

При слове «уничтожить» у меня сжались челюсти. Вот так просто. Без суда и следствия. Уничтожить. Как моих родителей. Уничтожить за то, что они хотели лучшей жизни. Все согласно закивали, но по их лицам было видно, что они другого мнения, но озвучить бояться.

Глава 25

Ту репутацию, которую создал себе Кейн-старший сложно побороть. В головах людей укоренился образ беспощадного диктатора, и они просто боятся подумать о том, что он всего лишь человек. Да, властный, но всего лишь человек из плоти и крови, и у него есть главный страх-потерять власть. Даже не потерять сына, а власть.

Все вытянулись перед ним в струнку, я же старалась не смотреть даже в сторону монарха, потому что хотелось вцепиться ему в глотку. Кейн-старший едва не прошел мимо, но остановился с интересом разглядывая меня. Я подняла взгляд и столкнулась с его прямым взглядом. Глаза были похожи на Матиаса, но в них было больше льда, словно у змеи.

–Это из-за тебя поднялся весь сыр-бор?-почти смеясь спросил монарх.

–Не могу знать, господин,-отчеканила я.

–Эдельстин,-обратился Кейн к капитану,-ты хорошо ее надрессировал.

–Так точно!-ответил Эдельстин.

–Камилла и Айзек Хилл твои родители?-уже без веселья спросил Кейн-старший.

–Да, господин,-при упоминании родителей внутри все похолодело.

–Они доставили мне немало хлопот в свое время, но мы

уладили все вопросы и недопонимания.

–Я в курсе, господин. Благодаря вашему «справедливо-му» суду я выросла сиротой,-я постаралась придать голосу твердости.

–Это сейчас был сарказм?-брови монарха поползли вверх.

–Никак нет, господин,-я готова была сама себя ударить, за мою несдержанность. Думала, что научилась, но меня все еще легко вывести из себя.

–Твои родители пример того, что случается с теми, кто пытается разрушить наш город, свергнуть его в хаос, и так будет с каждым, а ты должна гордиться тем, что стоишь здесь, потому что могла быть сейчас вместе с ними, -Кейн выделял каждое слово, но мне было не страшно, я была чертовски зла.

Больше не удостоив собравшихся даже взглядом, монарх ушел, не догадываясь, что я отдала бы все на свете и пожертвовала чем угодно, лишь бы быть вместе с ними, где бы они ни были, что я не задумываясь променяла бы службу в академии и весь патриотизм мира на еще одно объятие родителей и брата.

Все разошлись, и я осталась одна у дверей приемной. Постучав в дверь, я вошла. Матиас сидел на кресле рядом со столом Кейна-старшего, он был мрачнее тучи, и я не решилась ничего спрашивать.

–Доброе утро, господин!

–Считаешь, что оно доброе?-пробурчал Матиас.

–Могло быть и лучше,-согласилась я.

–Кто испортил настроение?

–Отец,-сквозь зубы процедил Матиас, и я могла только догадываться, какой разговор произошел у него с отцом.

–Мы тоже мило побеседовали,-я попыталась разрядить обстановку, но не особо вышло.

–Что он тебе сказал?

–Ничего особенного,-отмахнулась я.

–Ты не должна вообще с ним разговаривать, поняла?

–Поняла, но что в этом такого серьезного?

–Вай, ты не понимаешь, что он самый опасный и беспощадный человек во вселенной!

–Думаю, ты преувеличиваешь!

–Не глупи, я пытаюсь тебя защитить,-Матиас порывисто встал и подошел ко мне.

–Я буду осторожна, обещаю,-я нерешительно обняла его, прижавшись к груди.

–Старайся никуда от меня не отходить,-прошептал Матиас. Сердце в его груди бешено колотилось, отбивая сумасшедший ритм.

–Я ведь твой телохранитель,-улыбнувшись, я постаралась придать голосу веселья.

–Уже жалею, что назначил тебя. Рядом со мной не самое безопасное место,-Матиас нервно провел рукой по волосам.

–Нигде нет безопасного места, только не в нашем городе.

–Отец решил силой подавлять бунты, боюсь погибнет

много народа,-сказал Матиас, и его голос дрогнул.

–Матиас, нельзя этого допустить!-перед глазами тут же предстала картина после теракта, с покорёженными телами людей.

–Что я могу, Вай?!

–Ты можешь все! Отговори монарха! Ты ведь его сын! У тебя тоже есть власть!

–Я даже не его родной ребенок! Думаешь он позволит мне что-то решать?-вспылил Матиас.

–В каком смысле не родной?-кажется моя челюсть упала на пол.

–В таком, что моя мать родила меня от другого мужчины! Как понимаешь, ни ее ни моего биологического отца больше нет в живых.

–Не может быть, Матиас,-я прикрыла рукой рот, подавив всхлип,– мне так жаль.

–Я знаю,-Матиас снова меня обнял, его всего била дрожь,-твоих родителей тоже отняли.

–Почему же монарх оставил тебя в живых?

–Все просто, у него нет других наследников, и он воспитал меня как будущего правителя.

–Ты хочешь им быть?

–Хочу, чтобы сделать этот мир хоть чуточку лучше, но не знаю, смогу ли.

–Все получится, я верю в тебя и твое доброе сердце, как бы ты не пытался меня разубедить.

Матиас улыбнулся, и как всегда его лицо преобразилось, и холодная маска спала, открыв его настоящий облик. Весь день мы провели вместе-Матиас работал, я была рядом, но мысли мои были далеко, я безумно была зла на то, что не могу ничего поделать.

Ближе к вечеру, около девяти часов, в кабинет вошел Дрейк. Я старалась не смотреть на него, но все же в кабинете сложилась напряженная обстановка. Резко захотелось оказаться далеко-далеко.

–Господин, есть донесение,-голос Дрейка был предельно официален.

–Говори,-ответил Матиас, краем глаза поглядывая на меня.

–Повстанцы в районе медного завода, устроили пикет. Требуют главу города, или кого-то из администрации для переговоров. В противном случае они грозят испортить имущество завода. Кое-кто из них вооружен. Какие будут указания?

–Передай, что я приду для переговоров,-ответил Матиас,-можешь идти.

–Слушаюсь, господин,-отрапортовал Дрейк, и взглянул на меня. Его взгляд все так же был враждебным.

Дрейк ушел, и в кабинете повисла тишина.

–Ты спятил?-не выдержала я,-что ты скажешь этим людям? Они ведь разорвут тебя!

–Помнишь, когда я пришел на твой завод?

–Да, конечно!

–У тебя был точно такой же взгляд, ты готова была вцепиться мне в горло, я хорошо запомнил этот взгляд. Если ты в меня поверила, то возможно и они смогут.

–А если нет, Матиас? Что тогда?

–Есть такое выражение: «Делай что должно, и будь что будет», так и поступлю,-Матиас выглядел очень решительно.

Я не хотела, чтобы он казался в эпицентре разъяренной толпы рабочих. На кофейном заводе были в основном женщины и пожилые мужчины, молодежи было всего несколько человек, на медном заводе же были суровые работяги, которые ничем не гнушались, ведь их жизнь и так была на самом дне, хуже только смерть. Если ситуация выйдет из-под контроля могут многие пострадать, в том числе и Матиас. Я испугалась, просто до чертиков, что с ним что-то случится. Если понадобится, я подставлюсь вместо него, не задумываясь.

Глава 26

Матиас не захотел никого брать с собой кроме меня и Дрейка, мотивируя тем, что людям не понравится большое количество охраны. Я была согласна с ним, но черт возьми, в данный момент мне было плевать на народ. Просто поразительно, как личные приоритеты превалируют над общественными. Сердце у меня было не на месте. Я бы многое отдала, только бы эти двое не подвергали себя опасности. Да, и Дрейк тоже. Он причинил мне все виды боли, но был мне не безразличен. Он был хорошим человеком, но заплутавшим в паутине лжи. Уж не знаю, кто ее сплел, но правда непременно выплывет наружу. Это ее потрясающее свойство. К лучшему или худшему, но это так. Я ее не боюсь и готова принять каждое последствие, потому, что только я несу ответственность за свои решения. Я отдалась чувствам, и не жалею. Я ошибалась, но это только мои ошибки.

Что бы не преподносила жизнь, не стоит спрашивать «за что», а «какой урок из этого я должен вынести». Это сложно, когда ты валяешься в больнице с воспалением легких, или еще какой-то болячкой похуже, но на нашу долю не выпадает испытаний больше, чем мы можем вынести. Я в этом уверена. Эта вера придает сил, когда уже совсем невмоготу и ты готов сдаться. Моя семья была именно такой. Они верили в лучшую жизнь, когда уже не было сил верить. Пусть я совсем

спятила, но как ребенок, я глубоко внутри верю, что мама и папа скоро придут домой, а все, что со мной происходит всего лишь страшный сон.

Я цепляюсь за реальность, за Матиаса, за его нежность, за Дрейка и его внезапную ненависть, потому что только эти эмоции удерживают меня в реальности и не дают свалиться в пропасть иллюзий, в которых я нормальная молодая девушка с перспективой счастливой жизни. Но глядя в зеркало, сейчас я делаю это крайне редко, вижу какого-то мальчика, отдаленно похожего на девочку, которой я когда-то была. При всем моем оптимизме я искренне не представляю своего будущего.

Весна почти вступила в свои права, и воздух казался прозрачным, кристальным. Каждая деталь была видна настолько четко и ярко, что мне хотелось ущипнуть себя, и убедиться, что это не сон. В какой-то момент мне показалось, что вена никогда не наступит, и я не увижу зелени. Но с каждым днем становится все теплее и теплее, даже наш город преображается.

Мы сели в бронированную машину, не разговаривая. Вдалеке показались трубы медного завода, и у меня внутри все сжалось в маленький дрожащий комочек.

—Господин,-начала я, но Матиас не повернул даже головы,-прошу вас быть осторожным в выражениях с этими людьми. Я знаю такой контингент, такие люди, доведенные до отчаяния, не остановятся ни перед чем, чтобы исправить

свое положение.

–Нельзя их в этом упрекнуть,–Матиас улыбнулся краешком губ. Хотелось треснуть ему хорошенько. Неужели он решил, что все это шутки. Хуже, если он понимает серьезность и все равно ведет себя так.

–Хилл права, господин,–сказал Дрейк,– мы должны быть осторожны, от этих людей можно ожидать чего угодно.

–Я вас услышал,–ответил Матиас, и уставился в окно.

Мне невообразимо хотелось коснуться Матиаса, он выглядел таким уязвимым. На мгновение я увидела такого же сироту как и я, такого же потерянного ребенка, которого не успели долюбить.

Мы подъехали к заводу, стоявшему в оцеплении черновых. На территории было человек сто пятьдесят, может двести, и все они были настроены не очень дружелюбно. Глубоко вдохнув, Матиас вышел из машины и направился к ограждению, мы следом. При виде него, черновые расступились, а гул в толпе стих. Матиас встал на небольшой постамент, который соорудили рабочие, видимо для своих дебатов. Я смотрела на Матиаса и поражалась его грациозности и опрятности. Он резко контрастировал с горожанами. Мы с Дейком встали позади него, но судя по всему эффекта это не произвело абсолютно никакого. Враждебность не сменилась на настороженность.

–Граждане,–начал Матиас,–вы просили кого-то из руководства, и я здесь. В чем суть вашего собрания?

–Нам не платят зарплату!–выкрикнул кто-то из толпы.

–Прошу, кто сказал это выйдете в поле зрения, чтобы я мог видеть ваше лицо, ведь вы видите мое, полагаю это справедливо.

Из толпы вышел мужчина в рабочем комбинезоне, весь перепачканный и изможденный.

–Два месяца, господин,-сказал вышедший мужчина,-нам нечем кормить семьи, а вы сидите в своих роскошных апартаментах и в ус не дуете!

–Мы поступим так,– примирительно начал Матиас,-я из своих средств выплачиваю зарплату за 2 месяца, и постараюсь разобраться с причиной задержки.

Люди одобрительно загудели, но выражение лица этого мужчины не изменилось. Он все еще был разгневан.

–Это конечно прекрасно, господин Кейн, но что делать с задержками на других заводах? Там людям тоже живется не сладко!

–Я понимаю, но другие заводы не ваша забота, а моя, поэтому прошу вас вернуться к работе. Выплаты поступят в течение двух дней.

Матиас спустился с постамента, и с высоко поднятой головой прошел мимо рабочих в сторону административного здания завода. Не смотря на то, что только что было обещано выплатить неустойку, люди все равно смотрели враждебно, неодобрительно.

В сопровождении ещё пары черновых мы вошли в здание,

и направились напрямиком в офис главы завода. За письменным столом сидел невысокий мужчина, и выглядел очень испугано, а увидев Матиаса стал еще бледнее.

–Господин Кейн!-мужчина вскочил со своего места,-я не знал, что вы придёте с визитом!

–Почему рабочим не выплачивают зарплаты?-потребовал Матиас.

–С-средств нет, господин,-заикаясь ответил глава завода.

–Что за чушь! Сырьё добывается и сбыт налажен!-Матиас подошел к мужчине, и тот плюхнулся на место.

–Господин я...я всего лишь подчиненный,-лепетал начальник.

–Ты подчиняешься мне! Если я не отдавал тебе никаких приказов, то почему я вижу это бешеную толпу у твоих дверей?

–Приходил капитан Эдельстин, из вашей гвардии, он принес бумагу, в которой было написано, что вы приказали заморозить выплаты рабочим.

–Что?!-взревел Матиас, хватая мужчину за горло.

–Отпустите, господин, умоляю,-прохрипел начальник завода.

–Ты идиот!-Матиас отдернул руку,-Тебе даже не пришло в голову все уточнить и проверить. Ты вот так просто решил взять и не платить людям зарплату прикрываясь моим именем?!

–Простите, господин!-умолял мужчина, рухнув на коле-

ни.

–Ты здесь больше не работаешь,-холодно бросил Матиас, и направился к выходу.

За спиной еще слышались мольбы начальника завода, но Матиас их игнорировал, просто ушел. Дело плохо. Кто знает, сколько еще раз Эдельстин прикрывался именем Матиаса, чтобы сеять смуту в народе. События развиваются не самым лучшим образом, но потихоньку складываются в логическую цепочку.

Глава 27

Обратно мы ехали в гробовом молчании. Скорее всего капитану Эдельстину грозят огромные неприятности. От чего-то я вспомнила ту неприязнь, с которой он ко мне обращался, и возможно пытался меня убить. Еще можно понять его ненависть к Матиасу и его семье, но что сделала ему я? Ответа у меня не было. Пока.

Подъехав к корпусу, я и Дрейк направились за Матиасом, но он жестом остановил нас.

–Вы свободны, оба,-я хочу побыть один,-голос Матиаса был встревоженным и напряженным.

–Да, господин,- хором отозвались мы.

Матиас ушел, но Дрейк не спешил уходить. Мне стало не по себе, и я отвернулась.

–Вай,-нерешительно начал он.

–Что, капитан Голд?

–Прости меня,-тихо сказал он.

–Нет,-бросила я. Как бы я к нему не относилась, но такую боль простить не смогу. Дело не в физической боли, а том унижении, которому он меня подверг.

–Прости, пожалуйста,-Дрейк шагнул ко мне, но я отпрянула.

–Дрейк, ты предал меня, ты меня унизил, сделал из меня шлюху, заставил сомневаться в том, женщина ли я вообще!

Как ты можешь просить меня о прощении?

—Я ошибся, я вспылил, не смог контролировать свой гнев,—Дрейк взял меня за локоть, но я резко вырвала свою руку.

—Кто же тебе открыл глаза на твою ошибку?

—Кейн, он сказал, что сам захотел назначить тебя своим телохранителем, потому что только тебе доверяет,— я стояла как громом пораженная.

—Это ничего не меняет, Дрейк. Ты был для меня все-символом новой жизни, тем якорем, за который я держалась, чтобы не сдаться, но ты бросил меня. Если твои чувства остыли ко мне, то ты мог мне сказать об этом. Не обязательно было заканчивать все так. Это больно.

—Мои чувства к тебе не изменились, но твои...,—я молчала, в глубине души понимая, что отчасти он прав,— ты любила Матиаса Кейна больше меня, и не спорь, но мне была противна мысль, что он когда-то прикоснется к тебе.

—Твое прикосновение было лучше? После него мне еще пришлось ходить по врачам и раздвигать ноги перед гинекологом! Подумай об этом, прежде чем упрекать меня в чем-то!

—Что? Ты ходила к врачу?!

—А ты думал твои действия пройдут бесследно? Лучше бы ты меня сразу пристрелил, чем делать такое!

—Вай, я... прости меня, теперь я понимаю, что не заслужил прощения,— Дрейк отошел от меня, он стал бледнее мела, я

причинила ему боль своими словами.

Я осталась стоять в коридоре одна. В последнее время, мне все чаще хочется оставаться одной. Слишком много произошло в последнее время. Весь этот проклятый любовный треугольник выжал меня как лимон. Я никогда даже представить не могла, что смогу любить сразу двух человек. Двух мужчин сильных, независимых, отважных и нежных. Мне все больше казалось, что я не заслуживаю никого из них. Ведь я обычная девчонка, которая хотела выжить и что-то изменить в своей жизни, но по факту Дрейк и Матиас моя единственная семья. Кроме них я никому не была нужна. Даже Кайл, друг моего детства, бросил меня, отрекся от нашей дружбы в два счета. Это причинило мне большую боль, но я все еще хотела бы вернуть нашу дружбу.

Возможно, мне это удастся, а пока я должна вернуться к своим непосредственным обязанностям. Дойдя до приемной Матиаса, я немного помедлила, не решаясь постучаться, ведь он сказал, что мы свободны, но все же я хотела убедиться и попросить выходной. Мне было необходимо все обдумать и собраться с мыслями. Я постучалась в дверь, и дождавшись разрешения вошла.

Матиас сидел на кресле обхватив голову руками, зарывшись пальцами в всклокоченные волосы. Вся его поза выдавала жуткое напряжение в теле. Я нерешительно подошла и присела рядом на пол.

—Господин,-я коснулась его плеча,-с вами все в порядке?

–Нет, определенно нет,-глухо пробормотал Матиас.

–Это из-за капитана Эдельстина?

–Именно, я должен принять решение, что делать в сложившейся ситуации.

–Точно не доводить себя до нервного срыва,-я попыталась заключить лицо Матиаса в свои ладони.

–Вай, не сейчас, прошу тебя,-Кейн хотел освободиться.

–Именно сейчас, ты не должен быть один, я хочу помочь!

–Как ты сможешь?-простонал Матиас.

–Я буду рядом, просто рядом, но все решения ты должен принять сам, а теперь посмотри на меня.

Матиас поднял на меня полный мучения взгляд. Сейчас, он должен расслабиться и успокоиться. Его вспыльчивость до добра не доведет. Я потянула его наверх, заставляя подняться. Он тут же оказался на голову, или даже больше, выше меня. Рубашка его была застегнута под самое горло. Освободив пару пуговиц, я стянула с него пиджак.

–Ты так и будешь стоять или сможешь мне?-игриво спросила я.

–Ох, Вайолет, что ты делаешь со мной,-прорычал Матиас в впился поцелуем в мои губы.

Его как всегда прохладные ладони сжали мое лицо почти до боли, он крепко держал меня в своих руках, вжимаясь в меня, словно он боялся упасть. Мы прошли в спальню и закрыли за собой дверь. Второпях мы разделись, и не успела я опомниться, как оказалась сверху Матиаса. Его светло-ледя-

ные глаза сверкали каким-то фантастическим светом, притягивая меня к себе.

—Я твой,-прошептал Матиас, и от этих слов у меня перехватило дыхание, я забыла кто я, кто он, где мы находимся. Имели место только эти два слова.

Мы слились воедино, Матиас наполнил меня всю без остатка, с каждым движением заставляя меня почувствовать себя настоящей, живой, желанной. Я верила каждому слову, потому что кроме себя ничего не могла дать, и была абсолютно обнаженной перед ним. Я смотрела на Матиаса, его голова была запрокинута, а рот приоткрыт. С его губ срывался стон наслаждения, и я эхом повторяла за ним. Почти одновременно мы дошли до пика, и обессиленные упали на кровать рядом друг с другом.

—Матиас, у меня предложение,-отдышавшись сказала я, и прижала монарха к своей груди.

—Какое?-насторожено просил он.

—Почему бы нам не сходить в клуб?

—В клуб? Зачем?

—Как зачем? Потанцевать, выпустить пар,-ответила я, целуя волосы Матиаса.

—Я только что выпустил,-Матиас засмеялся, и наверно это впервые, когда я слышу его искренний беззаботный смех.

—Не до конца, поверь. Я хотела попросить выходной и сходить одна, но теперь понимаю, что тебе это нужнее, чем мне. Ты когда отдыхал в последний раз?

–Что ты подразумеваешь под отдыхом?

–Ходил куда-то с кем-то, весело проводил время?

–Я не помню, если честно,-ответил Матиас и сел на постели. Волосы его торчали во все стороны, и наконец я увидела румянец на его щеках.

–Как же все запущено! Имея столько возможностей, ты сидишь в четырех стенах! Это просто преступление, ты в курсе?

–Ну хватит меня ругать,-Матиас шутливо надул губы,-меня никто и никогда не ругал.

–Прошли те времена, будешь получать от меня по первое число!

–Кажется в тебе просыпается диктатор!

–Он и не спал, просто ждал своего часа покомандовать, и вот он настал. Собирайся, мы идет отрываться!

–Куда пойдем?-сдался Матиас.

–Я знаю пару мест, там нас никто не узнает, просто оденься неприметно, есть такая одежда?

–Что-то можно подобрать,-Матиас взъерошил и без того пушистые волосы, и стал похож на одуванчик.

Не выдержав, я рассмеялась, и катаясь по кровати от смеха я услышала внутри себя щелчок. Это с моей души упал еще один замок, и мне стало легче дышать.

Глава 28

Я сидела на мягком кресле в ожидании Матиаса. Я его совершенно не узнала. Чёрные джинсы, толстовка с капюшоном, простые кроссовки, но даже в них он выглядел как модель. В руках он держал тёплую парку.

–Чувствую себя глупо, –Матиас пригладил волосы.

–Не говори ерунду! Нам нужно выйти незаметно, и мы отправимся в город.

–За мной,–Матиас потащил меня к какой-то двери, мы прошли через тёмный коридор и оказались у лифта.

Спустившись на первый этаж, мы оказались в одном из подвальных помещений. Вокруг не было ни души, и мы беспрепятственно вышли на улицу с чёрного входа.

На улице уже смеркалось, и лучи заходящего солнца погрузили город в розовый туман. Чем дальше я нахожусь в этом городе, тем шире мои глаза. Я вижу его другим. Не серым и мрачным, но нуждающимся в заботе. Я чувствовала себя так же. Я была никому не нужна, даже самой себе, пока не встретила Дрейка и Матиаса. Они показали мне, что можно быть счастливой. Да, несмотря ни на что я счастлива. В эту секунду, в этом городе, с этим мужчиной, держащим меня за руку.

Мы шли полупустыми улочками, держась за руки. Матиас глазел по сторонам, словно был тут впервые.

–Этот город...,-начал он.

–Этот город заслуживает лучшего, живущие тут люди хотят мира и процветания, они готовы работать для этого, взамен требуют лишь человеческого отношения.

–Я понимаю, и постараюсь сделать все, что в моих силах.

–Знаю,-я сдала руку Матиаса крепче.

Когда мы дошли до ночного клуба, уже совсем стемнело, и наши лица были едва различимы. Я специально повела Матиаса в другой клуб. Не хотелось идти в знакомый. Слишком много воспоминаний. Перед глазами всплыло сияющие лицо Мауса. Он не заслужил такой ужасной смерти. Он был слишком молод и полон желания жить, чтобы погибнуть под обломками.

На входе нас встретил вышибала. Сейчас в клубах нет строгого контроля как раньше, и достаточно просто заплатить за вход. Матиас протянул нужную сумму на входе, на наши запястья шлепнули печать клуба и мы вошли в грохочущее море звуков и красок.

Народ вокруг нас прыгал в ритме трека, все были веселы и беззаботно. Все кроме Матиаса. Он, казалось, чувствовал себя не в своей тарелке.

–Схожу за выпивкой, нужно расслабиться! -перекрикивая шум сказал Матиас и скрылся в гуще толпы.

Народу было море, и я с трудом отыскал свободный столик, опередив каких-то девчонок. Они презрительно покинули меня оценивающими взглядами и удалились. Плевать

на них, никто не испортит мне этот вечер. Матиас пришёл с целым подносом разнообразных коктейлей. Неужели он хочет, чтобы нас отсюда уносили?

–Выпьем!-я подняла одну рюмку с цветной жидкостью.

–За самую рабочую и отчаянный девушку в Закрытом городе!-Матиас просиял Мальчишеской улыбкой.

–За неё!-мы столкнулись и залпом выпили обжигающую жидкость. Внутри все тут же прогрелось.

–За тебя Матиас, за твоё будущее, пусть немного будет только то, чего ты хочешь!

–Я хочу чтобы там была ты,-Матиас погладил меня по щеке.

–Буду, обещаю,-мы чокнулись ещё раз и осудили вторую рюмку.

Я потянула Матиаса за рукав толстовки в самую гущу людей. Он стоял словно потерялся.

–Танцуй,-крикнула я,-отпусти мысли, просто танцуй, прыгайте! Ритмичная музыка уносила нас на своих волнах, и мы действительно отпустили все мысли. Просто двигались, смеялись и веселились. Матиас казался совершенно обычным молодым человеком, без груза прошлого и страха перед будущим.

Время перевалило за полночь, и алкоголь начинал действовать. Голова немного кружилась, и хотелось прилечь. Матиас заметил это и предложил пойти обратно в академию. Мы расплатились по счету и вышли в коридор. Там было на-

много тише, и эта тишина оказалась оглушительной. Матиас улыбался. Он поддерживал меня за плечи, крепко прижимая меня к себе. Я могла стоять на ногах, но не хотелось отказываться мужчине в удовольствии побыть героем. Свежий воздух вернул трезвость мыслей и ясность ума. Мы неспешно шли по улицам города, наслаждаясь прогулкой. Недалеко от нас остановилась машина. Она казалась смутно знакомой.

—Матиас, давай уйдём с дороги,-мы спрятались за углом здания.

Нам открывался прекрасный обзор на машину. Какое-то время никто не выходил, но потом показалась фигура в тёмном плаще. В свете фар я увидела всего на секунду лицо капитана Эдельстина. Из здания напротив вышел молодой человек. Они о чем-то говорили, потом молодой человек повысил голос.

—Мои люди не готовы к такому! Нам нужно время и средства!-я едва не воскликнула. Это был голос Кайла.

Пусть прошло много времени с нашей последней встречи, но я никогда не забуду его. Какие дела у него могут быть с Эдельстином? Неужели он впутал его в эти мятежи? Эдельстин достал конверт и передал его Кайлу. Ещё о чем-то поговорив они разошлись. Эдельстин уехал, а Кайл закурил сигарету. Что? Он ещё и курит?! Вот ведь гаденыш!

Я вернулась с места, но Матиас меня удержал.

—Это Кайл, он не причинит мне вреда, дай с ним поговорить, мы должны выяснить, что за чертовщина тут происхо-

дит!

–Останься, прошу,-Матиас не выпускал моей руки.

–Он уйдёт, и мы останемся без ответов. Ты ведь рядом и прикроешь меня,-мне не страшно.

Не дожидаясь ответа я направилась в сторону Кайла. Он наверняка узнал меня, поэтому не стал убегать. Внутри у меня все дрожали то ли от алкоголя, то ли от нервов.

–С каких пор ты куришь?-спросила я, приближаясь.

–Вайолет, ты чего тут делаешь?-с вызовом спросил Кайл,-
следишь?

–Больно надо! У меня выходной и я была в клубе, хотелось отдохнуть.

–А чего пешком?

–Чтобы алкоголь выветрился,-в академии это не приветствуют.

–А ты теперь послушный солдат?-ехидно сказал Кайл, и я на мгновение засомневалась, а мой ли это друг. Выглядел он почти так же, если не считать щетины и ещё больше худобы.

–Ты же знаешь меня, откуда во мне послушание?

–Ты права, дури тебе не занимать.

–Сочту за комплимент, -я улыбнулась, но губы Кайла не дрогнули.

–Мама знает, что ты куришь?

–Мамы больше нет,-огрызнулся Кайл.

–Что значит "нет"?-внутри у меня все оборвалось.

–Она умерла от передозировки,-Кайл с трудом выговари-

вал слова.

– Мне так жаль, – я дотронулась до руки друга.

– Я знаю, но наши пути разошлись и у меня нет права на твою жалость.

– Что ты несёшь? А? Какие пути? Разве ты не был моим другом всю жизнь? Что изменилось?

– Ты изменилась, ты предала все, чем мы дожили, став черновым.

– У меня не было выбора, Кайл, – служба черновым сделала меня другой, я не спорю, но это не значит, что я стала хуже! В академии со мной служат простые парни, которые так же хотят жить, и в попытках сделать этот мир лучше погибают! Не ты один кого-то терял!

– Тогда уходи оттуда, применив к рядам сопротивления!

– Ты тоже в этом чувствуешь?

– Да, и ни о чем не жалею! Скоро все изменится, вот увидишь!

– А ты задумывался, какой ценой вершатся революции? Сколько людей должно погибнуть?

– Столько, сколько понадобится свергнуть монарха Кейна!

– Послушай себя! Неужели ты настолько глуп, что думаешь власть перейдёт народу?

– А кому же ещё?

– Таким же как Кейн, если не хуже!

– Ты так в этом уверена?

–Так было всегда!

–У нас свои источники, и мы им верим!

–Вы глупцы! Когда вы в этом убедитесь будет поздно!

–Ты не присоединишься к старому другу?

–Прости, Кайл,-я покачала головой.

–Ну вот они-разные стороны.

–Мы на одной стороне, потому что хотим одного и того же. Мира.

–Я хочу справедливости! Народ хочет того же! Мы не остановимся. У нас есть поддержка.

–Кто же это?

–Не твоё дело,-Кайл отошёл от меня,-возвращайся к своей новой семье, но если подумаешь присоединиться-дай знать. Мой адрес прежний.

Не дождавшись ответа Кайл ушёл. Через несколько секунд рядом возник Матиас.

–Вай, ты как?-обеспокоенно спросил он.

–Бывало и лучше,-я ободряюще улыбнулась.

–Что-то удалось узнать?

–Кто-то снабжает их сведениями и деньгами, и скорее всего мятежники готовят что-то грандиозное.

–Хоть что-то. Ладно, позже решим что делать дальше, пока отоспимся, вечерок выдался насыщенным.

Глава 29

Дорога в корпус показалась мне невероятно долгой. Матиас деликатно молчал. Мне же хотелось одного-просто побыть одной и поразмыслить. Кайл попал в беду, хоть он этого до сих пор не понял. Образумить его разговорами не получается-то целиком захвачен идеей революции. Капитан Эдельстин хорошенько промыла ему мозги. Кто знает, сколько ещё людей подстрекал к мятежу.

–Вай, не молчи,-сдался Матиас,-давай все обсудим.

–Матиас, мне страшно за Кайла.

–Забудь о нем, -раздражённо бросил Матиас и зашагал быстрее, я едва поспала за ним.

–Я не могу!-резко остановившись, я в упор смотрела на Матиаса,-он все, что осталось от моей семьи, и я сделаю все, чтобы он выжил в мясорубке, которую затеял Эдельстин.

–Он ведь бросил тебя, как ты можешь так трястись над ним.

–Матиас, пойми, – я коснулась руки монарха,– семья-это не список кто кого родил. Семья это люди, которых ты любишь и защищаешь априори. Тебе не важно на чьей они стороне, кому они служат, и что натворили.

–Понял, Вай,-Матиас какой-то немного погрустнел.

–Я с тобой, и это не изменится. Я твоя, а ты мой, и никакая революция нам не помешает, твоя задача сохранить город, а

моя друзей и близких.

Матрас ничего не ответил, но в его глазах мелькнуло что-то похожее на восхищение. Для меня это было высшей наградой, когда такой человек как монарх Кейн смотрит на тебя такими глазами.

Мы вернулись в корпус только часам к четырём утра. Все мирно спали, и мы снова прошли незамеченными.

–Разреши сегодня поспать в казарме, я должна поразмыслить, а рядом с тобой это невозможно.

–Иди,-грустно сказал Матиас,-я отказываюсь спать один.

–Не будь ребёнком,-я поцеловала Матиаса, и мне самой расхотелось уходить, но обдумать действительно было что.

Я приняла быстрый душ, и на цыпочках собравшись в казармы забралась под одеяло. Перед глазами было лицо Кайла, измученное, с застывшим горем в глазах. Он так любил свою маму, так заботился о ней, но всепоглощающая тоска убила ее раньше старости. Я так жалею, что меня не было с ним рядом. Не знаю, кто поддержал его в тот момент, но это была точно не я. Жизнь развела нас по разные стороны баррикад, но это не менялось моего отношения к нему. Я была в полной растерянности. Возможно, его можно записать к нам в корпус на службу, но согласится ли он? Вряд ли. Мне было бы спокойнее, если бы я наблюдала его каждый день хотя бы издалека. Пусть он все так же ненавидел меня. Плевать. Нахождение в корпусе дало бы ему безопасность. Когда начнётся бунт, а он начнётся, лучше быть в строю военных,

чем граждан, вооружённых, условно, вилами. Мне кажется, что армия все же подавить восстание. Вопрос в том, сколько жизней будет загублено, сколько крови прольется, и каков будет итог. В любом случае все изменится, и ничего не будет как прежде.

Я поспала всего пару часов, и сразу как проснулась направилась к Матиасу. В одном из коридоров я наткнулась на капитана Эдельстина. Едва он увидел меня, сделал шаг остановиться.

–Хилл, что тут забыла?-потребовал капитан.

–Направляюсь на службу, капитан!

–Я не знаю, как ты втерлась в доверие к монарху Кейну, но все это может рухнуть. Тебя пережуют и выплюнут, как использованную жвачку, вкус которой исчез.

–Капитан, я могу ошибаться, но возможно, это вас не касается. Вы можете задушить голову кому угодно, только не мне, и уж тем более не монарху Кейну.

–Дрянь,-прошипел Эдельстин и схватил меня за горло.

Его рука крепко держала меня, не давая даже миллиграмм воздуха попасть в мои лёгкие. Казалось, он может сломать меня одним движением руки. В глазах его полыхал огонь ненависти. Я искренне не понимала причину и, честно говоря, не особо хотела знать, ведь теперь ненавидела его ещё больше, за то что он втянулся в свои грязные махинации Кайла, доверчивого как три копейки. Так и хотелось высказать ему все в лицо, но я сдержалась, к тому же со сделан-

ным горлом говорит не самая простая задача. Я уже чувствовала, как перед глазами начинают плясать точки и мир потихоньку уплывал. Если я потеряю сознание сейчас, то возможно больше не увижу белый свет. Эта мысль придавала сил и я сильно дернулась и попыталась освободиться. На секунду мне удалось ослабить хватку, но все тут же вернулось.

—Капитан! Что вы делаете? -краем глаза я увидела стремительно приближающегося Дрейка.

Я тут же рухнула на бетонный пол. Мои лёгкие развивались от резкого вдоха. Голова страшно кружилась, и я, как бы не хотела, не смогла самостоятельно встать. Что происходило дальше я не особо поняла, почувствовала лишь крепкие руки Дрейка, обхватывающие мои плечи.

—Почему ты вечно попадаешь в подобные ситуации? - Дрейк помог мне встать.

—Ты же знаешь, это все мой язык, -прохрипела я. Каждое слово давалась с трудом, видимо Эдельстин пережал голосовые связки. Скорее всего на шее будет синяк.

Хоть было больно, в душе я испытала радость от того что хоть что-то смогла сказать в ответ. Пусть это и безрассудно, но лебезить и пресмыкаться перед вышестоящими я не буду. В конце концов они такие же люди, как шахтёры и простые работники фабрик. По их венам течет та же красная кровь.

—Дрейк, мне нужно на службу, -я мягко освободилась из рук моего спасителя.

—Неужели это так важно, что ты несешься к нему сломя

голову?—Дрейк ревновал.

—Это мой долг и, пожалуйста, не нужно этого осуждающего тона!

—Делай что считаешь нужным, только потом твоё сердце будет разбито!

—У меня в этом большой опыт, ты меня научил!

Дрейк умолк, и был похож на побитого щенка. Что ж, не стоило ему бить по больному, ведь я всегда даю сдачи.

Глава 30

Я быстро шла по коридору, и в глазах стояли слезы, возможно Дрейк и прав, но мне было плевать. Хоть маленький шанс на счастье того стоит, и если я его упущу, то буду жалеть об этом до конца своих дней. В наше нестабильное время лишь деньги имеют ценность, а простые человеческие чувства стали чем-то диким. Простая нежность и любовь воспринимаются как слабость, и люди боятся довериться, ищут подвох, и как правило, находят его.

Дверь в кабинет Матиаса была приоткрыта, и я немного замедлила шаг. Послышался голос Кейна-старшего:

—Ты не сможешь удержать город! Только подавив бунт силой, мы сможем остаться у власти!

—Отец! Я всегда был тебе верен и подчинялся твоим приказам, но сейчас насилие не выход, ты только разозлишь людей, и потеряешь контроль!-Матиас был очень взволнован, голос его дрожал от нервного напряжения, казалось, что он вот-вот сорвется.

—Ты забываешься!-рявкнул Кейн-старший.

—Отец! Мы все потеряем из-за твоего упрямства!

—Молчать!-я услышала звук пощечины,-что ты себе позволяешь? Ты стал тряпкой!

—Ошибаешься, я все такой же,-в голосе Матиаса звучала

обида, и я еще раз убедилась, что он всего лишь недолюбленный ребенок.

—Ты не можешь никем и ничем пожертвовать! Если ты хочешь быть у власти, то должен уметь идти на сделки с собственной совестью!

—И кем же я буду в таком случае?

—Ты будешь властелином жизни, потому что в твоих руках будут чужие судьбы!

—Это слишком для одного человека, и ты не можешь распорядиться чужими жизнями!

—Могу, например, выкинуть твоего телохранителя на улицу, уволить ее, или выгнать ее за пределы Закрытого города. Ее родители жаждали этого, пусть дочь живет такой жизнью.

—Мне плевать на нее, речь о куда большем количестве жизней!—я закрыла рот рукой, чтобы не заплакать. На секунду я услышала голос того Матиаса, который приходил на кофейную фабрику. Холодный, отстраненный, надменный.

—Все решиться в ближайшее время, я посоветуюсь с командирами и приму решение о сроках.

Послышались шаги, и я спряталась за ближайшую дверь, в подсобное помещение. Клянусь, в тот момент, мне хотелось остаться там навсегда. Когда удаляющиеся шаги стихли, я выбралась на свет божий. Дверь кабинета была нараспашку. Войдя, я плотно закрыла ее. Матиас сидел в кожаном кресле. Увидев меня, он поднялся и протянул ко мне руки, но я отступила.

–Вайолет, что случилось? На тебе лица нет!

–На тебе тоже, я слышала твой разговор с отцом, и ты больше можешь не прикидываться, что что-то ко мне чувствуешь!-каждое слово давалось мне с трудом.

–Что ты такое говоришь?

–Я все слышала! Ты сказал, что тебе на меня плевать!

–Ты настолько глупа, что поверила в это?

–Все звучало весьма убедительно!

–Глупышка, -Матиас потянул меня за рукав и прижал к себе,-ты моя, а я твой, помнишь?

–Помню,-пробурчала я, -для чего ты сказал так отцу?

–Чтобы защитить тебя, если он узнает, насколько ты мне дорога, то непременно захочет отнять тебя.

–Что значит отнять? Я что вещь?

–Для него все люди-вещи, а я скорее позволю сровнять этот город с землей, чем позволю причинить тебе вред! Для меня ты и есть-Закрытый город. Все в нем связано с тобой, и без тебя он мне не нужен.

Мое сердце сжалось от боли, от слов Матиаса, потому что я ощутила то же самое. Мне стало действительно страшно, что его отец сможет при желании разрешить наши жизни по щелчку пальцев. Так не должно быть. Человек априори свободен, но общество загоняет его в рамки, а всласть считает, что управляет жизнями граждан, когда даже не могут контролировать свои собственные судьбы. Внезапно глаза Матиаса широко распахнулись, и в них промелькнул ужас.

–Что с твоей шеей?

–А, это ерунда,-я прикрыла шею воротником.

–Кто это сделал?-потребовал Матиас, и слегка тряхнул меня. Я молчала, не зная, стоит ли говорить правду,– отвечай!

–Эдельстин, мы столкнулись в коридоре. Матиас, ты не должен его трогать, он слишком важен!

–Он посмел прикоснуться к тебе!

–Я для него всего лишь солдат, к тому же, я немного ему нагрубила. Не забывай, что он в сговоре с повстанцами, и он наш единственный шанс решить все с наименьшими потерями!

Матиас не ответил, но по его взгляду я поняла, что ему страшно. Мне тоже. Всем страшно. Только монарх Кейн-старший будто жаждет новой войны.

–Я должен убедить отца не проливать кровь, а если не получится, то ...

–Что? Убьешь его?

–Нет, конечно нет! Я не стану таким как он, и не запятнаю свои руки кровью.

–Что бы не случилось-главное остаться человеком, потому что в конце концов у нас остаётся память, а ее не убьёшь,-я крепче сжала руку Матиаса.

–Что будем делать с Эдельстином. У меня прям руки чешутся его придушить!

–Проследить скорее всего, и поймать с поличным. Ведь у

нас нет доказательств.

–Я никому кроме тебя не доверяю, –Матиас провёл рукой по идеально ухоженным волосам.

–Есть один человек, и я думаю, ты знаешь о ком я.

–Голд?

–Да, Дрейку я верю на сто процентов.

–Вай, я понимаю, что у вас были чувства, но стоит ли?

–Что бы между нами не было, Дрейк- честный человек.

–Знаю,-вздыхнул Матиас,-я с ним поговорю.

–Разреши мне тоже присутствовать,-попросила я.

–Это необходимо?

-Пожалуйста, Матиас!

-Хорошо!

Мы вышли на тренировочную площадку, где Дрейк тренировал новобранцев. Надо же, они ещё моложе меня, совсем мальчишки. Дрейк чётко выкрикивал команды, и ребята слушались. В отличие от меня. Как вспомню, сколько раз получала наказание.

-Господин!-Дрейк приложил руку к виску.

--Капитан Голд, нужно поговорить,-спокойно сказал Матиас.

-Конечно,-кивнул Дрейк.

Скомандовав новобранцам "вольно", Дрейк направился следом за Матиасом, я шла позади, все таки не совсем уверенная, как Дрейк реагирует на просьбу слезки за капитаном Эдельстином.

Мы вернулись в кабинет. Матиас сел за стол, нам предложил присесть в кожаные кресла. В присутствии Дрейка, он вёл себя очень официально, на меня практически не смотрел. Это к лучшему. Незачем провоцировать. Мы собрались не для скандалов. Когда на кону жизни тысяч людей, личное можно оставить на последок.

-Итак, перейду сразу к делу. Мы с Вайолет случайным образом выяснили, что капитан Эдельстин поставляет сведения и средства повстанцев, так же он отдавал распоряжения от моего имени. Такие как прекращение выплат на медном заводе. Имела место даже бумага с моей подписью и печатью.

-Предатель,-прошипел Дрейк,-я подозревал, что с ним что-то не так, но у меня не было доказательств.

-Об этом знаем только мы, поэтому попрошу сохранить все в тайне,-Матиас перевёл строгий взгляд с меня на Дрей-

ка,-мой отец намерен отреагировать агрессией на зарождающийся бунт в народе. Все мы знаем, чем это кончится. С помощью капитана Эдельстина мы выйдем на повстанцев и вступили с ними в переговоры от лица моего отца. Через неделю он улетает на переговоры, у нас будет несколько дней для урегулирования этой ситуации. Наша задача-к его приезде в городе должен царить мир.

-Господин, -начал Дрейк,-если повстанцы откажутся от переговоров? Чтотечли они сами хотят революции?

-Пока не будем думать об этом, будем решать проблемы по мере их поступления.

-Какая моя задача?-спросил Дрейк.

-Для начала проследим за ним, необходимо выяснить, кто ещё с ним в сговоре.

-Все сделаю. Слежка осуществляется на территории академии или вне?

-Я думаю, что круглосуточное наблюдение, где бы он ни был. Мы должны знать все. Я не допущу жертв.

-Слушаюсь, господин,-Дрейк поднялся, отбросил на меня

короткий взгляд.

-Про меня забыли?-спросила я, чувствуя себя словно маленький ребёнок во время беседы взрослых.

-Вайолет, ты будешь рядом со мной,-сказал Матиас тоном, не допускающим возражений.

-Разрешите идти?-вмешался Дрейк, он чувствовал себя некомфортно, по нему было видно.

-Конечно! Держи меня в курсе!-неожиданно Матиас протянул руку Дрейку. После секундного колебания, он пожал ее. Что-то мне подсказывает, что это залог доверия.

-Пока, Хилл,-бросил уходя Дрейк.

-Пока, Голд,-я постаралась придать голосу беззаботности, но вышло плоховато.

Дрейк ушёл, и Матиас снова сел за свой стол. Молча он просматривал какие-то бумаги на столе.

-Ничего не хочешь сказать?-спросила я, нарушая тишину.

-Ты хотела снова ломануться в самую гущу событий, а я

тебе этого не позволил,-спокойно ответил Матиас, не поднимая на меня взгляда.

-Я хотела быть полезной, хотела что-то изменить, что я могу здесь?

-Ты уже доказала, что ты во многом лучше любого служащего здесь чернового!-Матиас слегка повысил голос,- я не позволю тебе лезть в пекло. Ты нужна мне здесь! Или ты просто хочешь быть рядом с ним?

-Послушай,-я обогнула стол и села на колени Матиаса,-я хочу быть рядом с тобой. Дрейк справится сам, он взрослый мальчик.

-Но ты переживаешь за него?-Матиас выглядел словно маленький обиженный мальчик.

-Переживаю, но я здесь, с тобой, не потому что ты мне запретил, а потому что сама этого хочу.

Матиас крепко обнял меня, и уткнувшись носом в мою ключицы жадно вдыхая мой запах. Я коснулась его волос, и слегка погладила. Чем больше я узнаю его, тем меньше вижу его внешность, и тем больше душу израненного ребёнка, лишенного любви и ласки. Он заслуживает все это как никто друг.

Глава 31

Прошла тяжелая неделя без известий. У нас не было никакой информации о Дрейке. Тишина. Я была вся на нервах, но Матиас спокоен. Наступила какая-то зловещая тишина. Затишье перед бурей. Капитана Эдельстина никто не видел уже несколько дней, и по совету министра внутренних дел его объявили в розыск. Возможно, он больше не вернется к службе, и в случае его поимки он будет предан суду. В нашем городе Кейн-старший и судья и палач. Как он скажет- так и будет, и кроме Матиаса никто не смеет ему возражать.

Многое изменилось, многое еще предстоит поменять, но прежде всего мы должны измениться сами. Эту истину я усвоила только сейчас, когда мир вокруг меня плавно погружается в хаос.

В кабинет Матиаса вошёл один из его советников, чьё имя, я признаться, забыла.

–Господин, это письмо было доставлено на ваше имя,- отрапортовал он и протянул белый конверт с единственной надписью "Матиасу Кейну".

–Кто доставил письмо?-потребовал Матиас строгим голосом.

–Какой-то мальчишка, сказал его попросили отнести его к дверям и отдать любому взрослому. Его принял один их

охранников на входе. Я как раз пришёл на работу и он передал его мне.

–Спасибо, свободны!-Матиас махнул рукой, и советник быстро удалился. Видимо, он знал что в гневе Кейны страшны.

–Матиас, прошу открывай,-взмолилась я.

Разорвал конверт, Матиас достал фотографию и записку. Его лицо стало еще бледнее обычного.

–Покажи!-я выхватила фото.

Только не это. Мне пришлось зажать рот ладонью, чтобы не закричать. Дрейк лежал на полную, связанный, на нем не было живого места, лицо застилала кровь, и рядом с головой небольшая красная лужица.

–Вай, отдай фотографию, тебе не нужно это видеть,-Матиас протянул руку, а я все не могла отвести взгляд. По щекам скатились слезы, в горле застряли рыдания.

–Прочитай записку,-попросила я, чувствуя зарождающуюся внутри панику.

– Здесь написано, что если Я и отец не продадим в отставку, Дрейк умрёт. Жестоко и мучительно.

–Матиас,-дрожащим голосом сказала я,-что де делать? Твой отец ни за что не оставит свой пост, и Дрейк умрёт. Это ведь мы отправили его туда, это наша вина... моя вина.

–Эй, иди ко мне, -Матиас крепко обнял меня,-ты не виновата, и мы все решим, я тебе обещаю!

–Поклянись, Мати, поклянись,-меня всю трясло от слез, я

цеплялась за рубашку Матиаса, словно за спасательный круг.

—Клянусь,—монарх поцеловал меня в макушку, словно ребенка. Им я себя и ощущала. Младенцем в страшном мире взрослых.

Прошло еще немного времени, прежде чем мы придумали план действий. Было очевидно, что Кейн-старший не сдаст пост. Он скорее умрёт. Меня бы такой расклад устроил, но в данный момент это был не вариант. Матиас создаст поддельные документы, и сам отнесёт их в обусловленное место, в письме оно было указано, там мы и обменяем документы на Дрейка. Что будет если Кейн-старший узнает обо всем? Об этом мы не подумали, и если честно, то мне было все равно. На кону стояла жизнь Дрейка. Я и Матиас сделаем все, что в наших силах.

В запасе было два дня. Я не знаю, хватит ли их, продержится ли Дрейк. Выглядел он хуже некуда, к тому же он был без сознания.

К концу второго дня все было готово. Матиас не спал все это время. Он выходил в город, искал какого-то человека, что сможет подделать подпись Кейна-старшего. Это было сложной задачей, ведь подпись каждого человека уникальна. Мы поделили документы, но вопрос в том на что был расчёт повстанцев? Неужели они решили, что жизнь одного из командиров стоит всей власти Закрытого города? Нам оставалось только надеяться на удачу и недалёковидность противника.

Готовясь к встрече, Матиас надел тот самый китель, в котором был на моем заводе. Сейчас он смотрелся в нем еще эффектнее. Позолоченные пуговицы, красные лампасы, и воротник без подворотов, поверх чёрное пальто. Я же надела старые вещи, сохранившиеся еще со времён поступления в академию. Мои старые джинсы болтались на мне как балахон, свитер, связанный мамиными руками и тёплый шарф. Нет дресс кода для подобных мероприятий. К тому же, я должны быть готова к бою в случае непредвиденных обстоятельств.

—Я все еще не в восторге от того, что ты идёшь,-вздыхнул Матиас.

—Ни за не оставлю тебя без прикрытия, -я поправила рубашку Матиаса, он перехватил моё запястье и поднести к губам. Лёгкий поцелуй коснулся моей руки, почти невесомый.

—Не лезь под пули, иначе я сам тебя убью,-Матиас слабо улыбнулся.

—Как пойдёт, моя работа и самое сильное желание-защитить тебя и спасти Дрейка Голда. Он не заслужил смерти. Кто угодно, но не он.

—Знаю, поэтому пойдём и вытащим его,-Матиас крепко обнял меня и потянул к выходу.

В руках у него была папка с документами, со всеми печатями и прочими регалиями. Встреча была назначена в одном из дальних районов. Там были одни заводы и пустующие склады. На одном из них и был Дрейк.

Мы подошли к назначенному времени и месту. Вокруг было пусто и темно. Очертания заброшенных зданий наводили на меня ужас. Матиас был спокоен и выглядел очень уверенным. Я только учусь отличать его самого от Монарха Кейна. Внезапно в одном из гаражей открылась дверь и через нее просочился свет. Свое мужчине тащили третья, взяв под руки. Это Дрейк. Он едва передвигался, но был в сознании. Я немного дернулась в их сторону, скорее инстинктивно, чем обдумав свои действия. Матиас удержал меня за рукав.

В след за мужчинами, тащившими Дрейка вышел еще один человек, и чем ближе он подходил, тем отчётливее было ясно-Эдельстин.

На расстоянии пяти метров, все трое, не сговариваясь, остановились.

—Господин Кейн, вы все таки пришли. Кое-что сомневался, говорил, что вы-машина, которой чуждо все человеческое.

—Рад слышать это, капитан,-Матиас сухо улыбнулся,-делаем то, зачем собрались.

—Вы так просто отказываетесь от власти?-негодовал Эдельстин.

—Власть это бремя, которое не каждый сможет достойно нести,-Матиас был холодно сдержан, и ни одним мускулов Ливане показал эмоции.

—Так легко отказался и ваш отец? На сколько я знаю, он не из тех людей, которые легко расстаются с чем-то своим.

—Предоставьте его моим заботам. Вам следует знать лишь одно-он больше не помеха.

—Господин, возможно вы не заметили, но сейчас не тот ремонт, когда вы командует, -насмешливо сказал Эдельстин.

—Я это понимаю, а сейчас выполните свою часть сделки, мы принесли все документы.

—Хилл, и ты здесь, -Эдельстин проигнорировал слова Матиаса, обращаясь ко мне.

—Как видите, -отдала честь.

—Тебе говорили, что твоя дерзость сведёт тебя в могилу? -Эдельстин усмехнулся очень уж злобно, и я отругала себя за глупость. Сейчас не время и не место проявлять характер.

—Говорили, капитан. Я уже поняла, что не выживут, если продолжу в том же духе, -я была абсолютно серьёзна.

—Начинаешь соображать что к чему, я рад. Теперь к делу. Наш город загибается под гнётом тирании династии Кейнов, и наше восстание не утихнет, пока правительство не сменил чиновников, а монарх Кейн не исчезнет с территории Закрытого города. Прошёл вас передать документы мне.

Матиас шагнул навстречу Эдельстину, я следом, на расстоянии меньше метра к нам из темноты подошли еще трое человек, тем самым окружили. Один из них направил Матиасу в грудь пистолет.

—Что-то не похоже на переговоры, капитан, -Матиас по прежнему был спокоен.

—Люди жаждут доказательств отвращения династии Кейнов, а я слуга народа, и смиренно выполняю его волю.

Мужчина, направивший пистолет взвел курок, и я слегка догнала, но план в моей голове сложился моментально. Расстояние позволяло, и я бы успела заслонить собой Матиаса. Страх пропал, уступив место стальной решимости. Дрейк опустив голову, висел на руках верзил, и выглядел совершенно изможденным.

—Прощайте, господин Кейн, служение вам было сущим адом, надеюсь вся ваша семейка окажется там в отдельном привилегированном котле!

Эдельстин кивнул мужчине с пистолетом. Дальше все происходило с такой скоростью, что мне показалось все одной долгой секундой. Дрейк выкидывает голову, в его глазах пылает огонь. Он локтем в бок ударяет одного из держащих его, тот на секунду теряет хватку, но этого хватает, чтобы перехватить инициативу. Я толкую мужчину около меня, сбиваю его с ног подсечкой и выхватывает упавший пистолет. Дрейк делает тоже самое. Он направляет пистолет на Эдельстина, а я на мужчину, взявшего Матиаса на прицел.

—Надо же, я ожидал этого, — Эдельстин не выглядел удивленным, — я вами горжусь ребята, хорошо вас подготовил.

—Прикажите вашим людям опустить пистолеты и никто не пострадает, — сказал Матиас и бросил на меня предостерегающий взгляд.

—Боюсь, это не выход, — Эдельстин недобро усмехнулся, — я

не могу вернуться к людям без доказательств.

–Мы принесли документы, что еще нужно?

–Ваше бездыханное тело,-Эдельстин рассмеялся словно псих,– стреляйте, друзья.

Я бросилась к Матиасу, не думая ни о чем. Рефлекс. Я услышала выстрел, но не почувствовала боли. Тут же обернувшись на Матиаса. Он стоял с широко распахнутыми глазами, и смотрел куда-то мимо меня. Проследив за его взглядом, я захотела умереть в ту же секунду.

Глава 32

Снова это ощущение. Мне казалось, что я забыла его навсегда. О, как жестоко я ошибалась. Я падаю в пропасть, земля уходит из-под ног и кружится голова. Весь мир вертится как безумный волчок. Страх колет изнутри, и я понимаю, что до земли я долечу уже мертвая.

Дрейк лежал на земле и хватал ртом воздух. На груди расплывалось алое пятно. Забыв обо всём, я бросилась к нему. Рухнув рядом на колени, я в панике осматривала тело Дрейка. Кровь растекалась все больше, и хрипы становились все более четкими. Я знала, что это. Напряженный пневмоторакс. Знала, что если он не попадет в больницу в течение десяти минут, то умрет. Нас учили оказывать первую помощь, я знала, что делать и как, но под рукой не было решительно ни-че-го. Ни дренажной трубки, ни даже карманного ножичка для надреза.

Хрипы прекратились. Дрейк просто смотрел на меня широко распахнутыми медовыми глазами.

«Его рана вызывает не только сдавление легкого со стороны повреждения, но и перемещение средостения в неповрежденную сторону, сдавление другого легкого и больших венозных сосудов, снижение венозного возврата и сердечного выброса. Эффектом этих изменений является внезапная ги-

потензия и гипоксемия- недостаток кислорода, может произойти внезапная остановка кровообращения». Мозг отчаянно выбрасывал мне факты из курса первой помощи.

–Вай,-еле слышно сказал Дрейк.

–Я тут, эй, смотри на меня,-я склонилась на ним, глядя прямо в глаза.

–Я скоро оставлю тебя, оставлю ему,-Дрейк указал пальцем на Матиаса, лежащего на земле в пыли, один из людей Эдельстина скрутил его.

–Нет, этого не будет, ты останешься тут, кто будет меня тренировать?-слезы застилали глаза,– я не смогу без тебя, слышишь!

–Ты сильная, сильнее всех, кого я знал. Пообещай одно-не вини себя, ты ни в чем не виновата,-голос Дрейка становился все тише.

–Я с тобой, только не закрывай глаза, прошу тебя,-я крепко держала руку Дрейка, и пыталась зажать рану, приложив шарф.

–Я всегда тебя любил, прости за то, что причинил тебе боль-это мой самый большой грех, прос...

Голос Дрейка замолк, тело обмякло, и только медовые глаза, смотрели на меня с любовью и тоской.

–Не-е-е-т!-закричала я во весь голос так сильно, что казалось, меня разорвет на части.

Я кричала снова и снова, пыталась поднять Дрейка, кричала ему «Вставай, вставай, вставай!». Он не вставал, ле-

жал, словно уснул, легкая последняя улыбка коснулась его губ, и стекленеющий взгляд, обращенный на меня. Вдалеке послышался вой сирен, и Эдельстин с его людьми скрылся в неизвестном направлении. Мне было плевать. Матиас пытался меня поднять, но я его не слышала. Раскачивалась вперед-назад как сумасшедшая.

Я хотела умереть прямо здесь и сейчас. Дрейк погиб по *моей* вине, он бросился защищать *меня*, он получил *мою* пулю! Я никогда не смою это с себя, никогда себя не прощу. Никогда. Иступлено причитая, а не могла подняться. Вокруг все окрасилось в красно-синий цвет мигалок, но перед моими глазами был только черный, цвет заполонивший меня изнутри.

Больше я ничего не могу вспомнить. Я открыла глаза в спальне Матиаса, он сидел на стуле около меня. Осознание накатило на меня ударной волной.

–Дрейк, нет!-застонала я.

–Эй, Вайолет, я тут,-Матиас крепко держал меня за руку.

–Матиас, его больше нет!-зарыдала я снова, голос мой практически исчез, превратившись в глухой хрип.

–Я знаю, любимая, знаю. Мне так жаль,-Матиас выглядел очень подавленным,– он был моим лучшим командиром. Самым честным и сильным. Он единственный был всегда на моей стороне, и был честен даже тогда, когда льстили остальные.

–Это моя вина, он защищал меня! Это моя пуля, моя...

—Он поступил так осознанно, он любил тебя, и хотел спасти! Перестань винить себя!

—Не могу, Мати, не могу! Мне так больно, так больно, — слезы все катились по моим щекам, выжигая кратеры. Я заслужила любую боль и любое наказание.

Матиас не ответил, только лишь сильнее сжал мою руку. Что теперь делать? Все показалось мне таким бессмысленным и пустым. Стоило мне на долю секунды закрыть глаза, я видела мертвое лицо Дрейка, оно преследовало меня. Я не спала два дня. Не могла. Матиас позволил мне тосковать и горевать в полную силу. Он не пытался меня успокоить, подбодрить. Он знал, что я должна сама справиться, но я не могла. Не хотела. Только боль напоминала мне, что я жива, а он нет. Что должно было быть наоборот.

На похороны я не пошла, просто побоялась снова увидеть Дрейка, увидеть в гробу. Ведь если он там, значит всё-его точно нет и никогда не будет. Сутками я прокручивала в голове каждый наш разговор. Я помнила все. Помнила каждый его взгляд, каждое прикосновение, даже болезненное. Помнила его поддержку, его силу, с которой он вытащил меня из жалости к себе и сделал той, кем я являюсь сейчас. Но я больше не чувствовала себя сильной. Без него я все тот же жалкий новобранец, плачущий по ночам в подушку, потерянная сирота. Я не хочу без него, я не могу без него. Пусть мы были не вместе, но мы были частью друг друга, той силой, что движет нашими жизнями. Когда умирают близкие

мы жалеем не их, а себя без них.

Дрейк ведь был так молод, он хотел лучшего, как и все мы, но Эдельстин лишил его даже шанса, он убил его, пусть и другими руками. Его ждет расплата. Такая, что все муки ада покажутся ему отдыхом на курорте. Лютая, слепая ярость переполняла меня. В моем сердце не осталось жалости к Эдельстину. Какие бы благородные цели он не преследовал, я его не прощу. Это личное.

Глава 33

Все мы знаем стадии горя. Отрицание, гнев, торг, депрессия и принятие. Я долгое время не верила в случившееся, ходила по корпусу, заглядывала в каждую казарму и искала Дрейка, спрашивала у солдат, не видел ли кто-то Капитана Голда. Кто-то смотрел на меня как на сумасшедшую, кто-то с сочувствием. Затем я злилась. Злилась на Дрейка за то, что он бросился на мою защиту, прикрыл собой, а теперь оставил наедине с этим миром, пусть и под присмотром Матиаса.

Дальше я стала придумывать оправдания, что возможно все это симуляция, провокация, и Дрейк жив, просто прячется где-то в целях безопасности. До меня очень медленно, как сквозь толщу воды доходило, что его действительно нет и не будет. Он не вернется ни завтра, ни послезавтра, ни через неделю, ни через год. Никогда. Я замкнулась. Перестала есть, целыми днями пропадала в спортзале, и каждый его сантиметр напоминал мне о том, что когда-то мы были здесь вдвоем. Дрейк учил меня приемам, учил не сдаваться, а самое главное-нести ответственность за свои поступки. Это я усвоила очень четко.

Матиас не говорил со мной о Дрейке, он тоже чувствовал на себе вину. Только вечерами он крепко прижимал меня к себе. Молча. Мы практически не разговаривали, но этого

и не требовалось. Я не плакала, только сухими, покрасневшими от недосыпа глазами пялилась в стену. Прошло немало времени, прежде чем я стала потихоньку принимать тот факт, что моего Дрейка нет, и я должна жить дальше ради него и его жертвы. После смерти родителей я больше всего на свете боялась потерять кого-то из близких. Эдельстин отнял у меня Дрейка, и в тот момент мне казалось, что жизни больше нет, но она была и даже после смерти Дрейк навсегда останется жив в моей памяти, и всякий раз услышав слово «дом», я буду видеть его улыбку и медовые глаза. Теплый остров, на котором я впервые в жизни почувствовала себя любимой и желанной. Дрейк причинил мне боль, но то ощущение, которое он подарил мне до этого, тепло его души, затмило все. Я помню лучшее. Нас всегда было трое-я, Матиас и Дрейк. Один треугольник. Так и останется.

Прошел месяц. Матиас не терял времени даром. Кейн-старший, вернувшись из командировки первым делом объявил о формировании специальных отрядов по зачистке очагов сопротивления. Я понимала, что это означает-смерть. Смерти многих мирных граждан, смерти моих товарищей. За время службы в академии я перестала делить людей на «мы», то есть граждане, и «они»-черновые. Все немного поменялось. «Мы»-это люди, которые хотят мира, и «они»-те, кто хочет власти, и готов пойти на все ради нее.

Матиас каждый день был на совещаниях, на которых присутствовал и Кейн-старший. О Капитане Эдельстине стало

известно сразу, и Кейн объявил награду тому, кто найдет предателя. Да, словно мы снова оказались в мире дикого запада. Теперь все военные пытались его найти и доставить живым, так как наказание, которое придумает монарх будет страшнее смерти. Что ж, отлично, он заслужил, возможно, не в глобальном смысле, но в моих глазах он был уже даже не человеком.

После очередного совещания Матиас нашел меня в спортзале, а каната. Я ползала по нему вверх и вниз до кровавых мозолей. Физическая нагрузка-мое единственное спасение от мыслей, поэтому я загоняла себя до предела.

–Ты что планируешь сделать?-спросил Матиас, стаскивая меня за ногу с каната.

–Планирую стать внештатным каскадером,-я слабо улыбнулась, стараясь избежать взгляда в холодную голубизну глаз.

–Вай, позволь позаботиться о тебе, ты не одна, помнишь?

–Помню, прости пожалуйста. Мне так легче не думать,-я коснулась своих немного отросших волос.

–Значит так, с этого дня, ты возвращаешься ко мне на службу. Буду лично тебя кормить и укладывать спать!

–Я что, ребенок?

–Ведешь себя именно так! По-твоему, Дрейк хотел, чтобы ты загоняла себя до голодного обморока? Не сегодня-завтра начнется подавление сопротивления, ты должна быть в нормальном состоянии, иначе пополнишь ряды мертвецов!

От этого слова я немного пошатнулась. Снова перед глазами мелькнуло мертвое лицо Дрейка. Матиас увидел это и протянул ко мне руку. Я замерла как вкопанная, словно забыла, как шевелиться.

–Вай, ты должна взять себя в руки,-мягко начал Матиас,-у нас будет время скорбеть. Я не хочу потерять тебя, ты вся моя жизнь, прошу, помоги мне.

Лицо Матиаса было печальным, молящим. Глаза широко распахнуты и судорожно изучают мое лицо. Мне стало стыдно. В своем горе я забыла о Матиасе. Ему тоже было тяжело, ведь на нем лежало бремя ответственности за многие жизни, а я бросила его.

–Я с тобой, просто больше не говори о Дрейке так. Мы справимся, и его смерть не будет напрасной.

–Ты голодна?-с надеждой спросил Матиас.

–Зверски!-я улыбнулась, и все лицо мое словно ожило, казалось, я забыла как улыбаться, но я сильная, я справлюсь, мне есть за что бороться!

Глава 34

Если бы не Матиас, наверное, я загнала бы себя совсем. Сидя в его теплом и уютном кабинете, перед полным подносом еды, я внимательно рассматривала свои руки, они были стерты в кровь. До самых локтей все было в ссадинах. Только физическая боль означала, что я жива, и мне есть за что бороться.

–Ешь!-в очередной раз скомандовал Матиас.

–Ем,-угрюмо ответила я, словно ребенок, которого заставляют есть невкусную перловую кашу в детском саду.

–Завтра первый рейд по зачистке,-тихо сказал Матиас, словно надеялся, что я его не услышу.

–Уже?!-я выронила ложку с супом.

–Да, отец приказал,-Матиас взъерошил волосы, как всегда, когда волнуется или раздражен.

–Куда они пойдут?

–В один из окраинных районов. Отец хочет зачистить все от окраин до центра.

–Он же понимает, что встретит сопротивление?

–Да, видела бы ты солдат! Вооружены, как будто идут чудищ убивать.

–Матиас,-ком застрял в горле,-мне страшно.

–Ты там не окажешься, тебе ничего не грозит,-Матиас сел

рядом со мной, и погладил по отросшему ежику волос.

—Я не боюсь оказаться в бою! Боюсь, что будут гибнуть люди! Им всем запудрили мозги! Нужно наказывать зачинщиков!

—Ты права, но никого силой не заставляли участвовать в мятежах, они все добровольно выбирали сторону.

—Ты говоришь, как твой отец!

—Не говори так! Только не ты!—Матиас отшатнулся как от пощечины.

—Прости, но жизни людей важнее, чем вся эта чертова политика!

—Я знаю, но что могу?—Матиас казался почти оскорбленным.

—Кто-то должен это остановить!

Матиас молчал. Даже в глаза не смотрел. Ему было стыдно за свое бездействие, но я не знала более могущественного человека в Закрытом городе, после Кейна-старшего, кроме Матиаса. Он боялся отца, боялся до такой степени, что был готов жертвовать жизнями. Если Матиас не сможет перебороть себя, нас всех ждет ад на земле. В масштабах нашего города такая операция будет сродни катастрофе, когда-то поразившей нашу планету. К чему миллионы лет эволюции, если мы снова превращаемся в первобытных животных, которые борются за власть в стае.

Я ушла обратно в спортзал, который был пуст как никогда. В дальнем углу я увидела Дейна. Хоть наши отношения

сложились не лучшим образом, но командир он был отменный, и знал как действовать в критической ситуации.

–Привет, Дейн!-я вложила в голос как можно больше дружелюбности.

–Хилл,-он коротко кивнул, бросив на меня абсолютно пустой взгляд, словно смотрел в пустоту.

–Хотела извиниться,-начала я, но Дейн так резко вскинул голову, что все слова вылетели.

–За что?-тупо спросил он.

–Не знаю, просто мы как-то не нашли контакт, и если я в чем-то виновата перед тобой, то прости меня!

–Ты действительно не знаешь?

–Если бы знала, что уже постаралась исправить ситуацию!

–Маус. Он был моим лучшим другом и солдатом!-от упоминания погибшего товарища, к горлу подступил ком, усыпанный шипами, и я не могла его проглотить,-он погиб, так тупо, бессмысленно. Я видел, как ты сидела рядом с ним. Почему не спасла?! Или хотя бы попыталась!

–Пыталась,-прошептала я, вспоминая ужасную картину.

–Плохо пыталась!-крикнул Дейн,-твои попытки «исправить ситуацию» бесполезны!

–Дейн!-я дернула его за рукав,-он был при смерти, когда я оказалась около него! Черт, возьми, у него кишки были наружу! Он был и мой другом! Я в нем увидела брата, которого у меня отняли! Думаешь только ты терял близких? Нет! Только не вини меня! Я делаю это сама каждый божий день!

Дейн стоял и ошарашенно смотрел на меня. В его глазах я увидела то, что наверно никогда больше не заставит меня думать о нет плохо. Скорбь. Я увидела неутраченную скорбь по другу, которого не вернуть.

—Мы живы, и должны жить достойно памяти наших друзей, иначе все это дерьмо происходит с нами без какой-либо причины!

—Хорошо,—Дейн кивнул, и направился к выходу. Мне не нужны были тирады, я знала, что он все понял.

К вечеру я пришла в кабинет Матиаса с просьбой на которую он никогда не согласится. Он сидел в темном углу на жестком стуле с прямой спинкой.

—Матиас?—позвала я, и он поднял на меня глаза, того безумного цвета, на который я никогда не смогу реагировать спокойно.

—Да, Вайолет,—его голос был спокоен, даже умиротворен.

—Что-то случилось?—я сразу заподозрила неладное.

—Нет, просто я знаю, зачем ты пришла.

—Неужели?

—Хочешь отставки?

—С ума сошел?!—откуда только у него такие мысли.

—Мне показалось, ты захочешь уйти от меня, раз я такой слабак,— ну точно, недолюбленный ребенок полный комплексов.

—Забыл? Ты мой, а я твоя! Если весь мир отвернется, я буду с тобой!

–Правда?-слабым голосом спросил Матиас.

–Правда! Никогда больше не говори таких глупостей!

–Ты хотела о чем-то попросить?

–Как ты понял?

–У тебя глаза были как у провинившегося щеночка!-Ма-

тиас наконец-то улыбнулся.

–Хотела попроситься в рейд,-сказала я, не рискуя поднять взгляд.

–Нет!-строго сказал Матиас,-это не произойдет!

–Но Матиас!

–Ты останешься в здании, и точка!

–Ты не сможешь уберечь меня от всего!

–Я очень постараюсь! А теперь иди ко мне, потому что если я тебя не обниму в ближайшие три секунды, то свихнусь!

Я послушно подошла, потому что сама нуждалась в его прикосновении. Из всего происходящего вокруг Матиас был единственным островком тепла. Все остальное казалось мне ледяной пустыней.

Глава 35

Несмотря ни на что, я чувствовала себя предательницей, трусихой, недостойной дружбы. Я знала, что мои товарищи возможно умирают, а я в тепле и уюте.

Дождавшись, когда Матиас уснёт, я отправилась в казармы. Было непривычно тихо. Никого не было. Неожиданно в дверях появился Кью.

–Хилл,-улыбнулся он,-а я гадала, не сожрал ли тебя монарх Кейн.

–Я же костлявая, на кой черт ему такая сдалась.

–Вайолет, подойди,-попросил, но не скомандовал Кью.

–Слушаюсь, командир,-я подошла и остановилась на растительном расстоянии.

–Мне жаль, что ты потеряла Дрейка,-тихо, с участием, сказал Кью. Он всегда звал его по имени.

–Мне тоже,-я сжала кулаки, чтобы хоть как-то сдерживать эмоции и не расплакаться.

–Знаю, что вы были близки, и он ставил твою безопасность выше всего.

–Командир, я...

–Не нужно оправдываться. Дрейк был первым, еще более упёртый чем ты. Если он решил что-то сделать, то этого было не изменить.

–Почему я чувствую себя последней сволочью?

–Так легче скорбеть, потому что тогда у всего есть причина, но на самом деле нет ничьей вины. Это жизнь. Суровая и бесплатная мясорубка. Кстати, ты почему здесь?

–Господин Кейн приказал остаться. Для охраны.

–Понятно, и правильно сделал,-облегченно вздохнул Кью.

–Но я хочу быть там!-я была словно маленький ребёнок, который окрашивается на прогулку у взрослого.

–Нечего тебе там делать! Скажи, как ты себя чувствовала после смерти Дрейка?

–Хотела умереть.

–Ты испытала все это и готова с готовностью побереечь на те же страдания другого?-Кью многозначительно поднял бровь. Он знает о нас с Матиасом. От чего-то это меня не пугало.

–Нет, он не переживёт. Весь мир переживёт, только не он.

–Поэтому, хоть иногда, слушай старших,-Кью потрепал меня по волосам и ушёл.

Душа рвалась за пределы академии, но сердцем я понимала, что Кью прав. Я эгоистка. Думала только о себе и своей боли, забыв о Матиасе.

Не было и речи о сне. Я сидела по-турецки на постели в ожидании новостей. На рассвете корпус ожил, и я услышала гул голосов. Они вернулись. Пулей вылетел из казармы я побежала к лазарету. Он был полон парней. Кто-то был ранен легче, кто-то тяжелее. На одной из клеток я увидела Дэйна.

Его голова кровоточила, но в общем он казался невредимым.

Я нашла доктора Крейвина и предложила помощь. Старик был удивлён, но согласился, так как на курсах первой помощи я показала себя лучше всех. Взяв все необходимое я присела на край постели Дэйна. Он смотрел в потолок и часто-часто моргал. Его лицо застилала кровь.

–Эй, Дэйн!-я коснулась его руки, но реакции не последовало.

–Вайолет, это ты?-прошептал он и посмотрел на меня, словно не видя вовсе.

–Посмотри на меня,-я коснулась ладонью щеки Дэйна.

–Там было так...так безысходно,-Дэйн все еще смотрел мимо меня.

–Эй! Ты в безопасности, мы в академии!

–Хилл, это ты? -взгляд товарища наконец сфокусировался на мне.

–Да,-еще раз повторила я.

–Хорошо,-Дэйн слегка улыбнулся, и спустя минуту потерял сознание.

Я перевязала ему голову, промыла царапины, а медсестра поставила капельницу с обезболивающим. Весь медперсонал был на ногах. Как только выдалась свободная минута я отправилась к Матиасу, но не нашла его ни в одном из известных мне уголков здания.

Вернувшись в лазарет, я мысленно содрогнулась. Даже во время атаки на корпус не было столько раненых. Все кой-

ки были заняты, люди лежали в проходах и в коридоре. Тихие стоны раненых, и суета медсестёр заставила меня трезвее взглянуть на ситуацию. Вот она-реальность правления династии Кейна. Ничья жизнь не имеет для него ценности. Страшно представить, сколько погибших и раненых со стороны гражданских. Я ходила между рядов коек и проверяла капельницы. Оказавшись около Дейна, я увидела как он с отсутствующим видом пялится в потолок.

–Дружище,-я присела на край кушетки,-как себя чувствуешь?

–Как под кайфом,-Дейн медленно моргнул.

–Везет тебе,-я постаралась придать голосу толику веселости.

–Нет уж, это моя фишка.

–Дейн, расскажи что было?

–Ты не захочешь знать,-Дейн мотнул головой.

–Я хочу, поверь.

–Столько крови. У них в вооружении совсем пацаны. То есть, они почти дети, но оружие держать могут, и отлично им пользуются. Нам пришлось стрелять в них,-скупая слеза прокатилась по щеке Дэйна, за несколько часов умерло так много людей. И наших и их.

–Друг,-я склонилась к самому уху,-нет ни "наших", "их", "чужих" и своих. Есть выбор, который Кейн сделал за нас.

–Мне не забыть их лиц, -Дейн крепко зажмурился. Не забыть. Никогда.

Глава 36

Далёкий свет, и очертания фигуры. Я бегу словно сквозь вязкое желе, каждый шаг даётся с трудом. Вот, спустя вечность, я добираюсь до фигуры и вижу маму. Ее вьющиеся тёмной проволокой волосы испачканы кровью, и прилипли к бледному лицу. Я кричу от ужаса, и она исчезает. Расплывается перед глазами.

Порывом ветра меня относит в начало пути, и я снова вижу тот же свет и фигуру. У меня нет другого варианта, как снова двинуться через толщу преград, чтобы увидеть измученное лицо матери. Но в этот раз я увидела отца-в его лбу зияла дыра, а на лице застыла маска отчаяния. Следующим был брат, с такой же дырой и тем же ужасом на лице. Его рот был широко открыт, словно он кричал, но никаких звуков не было.

Меня тошнило, и казалось, что вот-вот вывернет наизнанку. Потом Маус, он стоял и придерживал руками выпадающие внутренности. Я кричала, кричала не своим голосом, но лица все мелькали, а боль в сердце не утихала, и я мечтала умереть, но смерть все никак не шла.

В конце я увидела лицо Дрейка. О, Дрейк! Он был как в наш первый раз, когда мы поехали любовь и друг друга. Словно я вернулась в прошлое. Светло- каштановые пряди

и медовые глаза, смотрящие на меня с нежной грустью. В миг все переменилось и я увидела то же лицо, но покрытое маской смерти. На нем застыл то выражение лица, с которым он умер. Оно словно...не принадлежало ему.

"Нет! Нет! Это не ты! Ты жив!" Сквозь слезы я повторяла снова и снова одно и то же.

Я очнулась на полу лазарета. Надо мной склонился доктор Крейвин. Он испуганно смотрел на меня, боясь прикоснуться.

–Вайолет,-он осторожно коснулся моего плеча,-вам необходимо отдохнуть.

–Я совсем не устала, доктор,-шепотом сказала я, забыв что могу говорить именно так, а не кричать от ужаса.

–Помню тот день, когда впервые увидел тебя. Исхудавшая, напуганная девочка, но теперь ты стала сильной молодой девушкой, которая много пережила. Ты не должна взваливать на себя бремя мёртвых-думай о живых. Им больше нужна помощь и забота.

–Я кричала во сне, да?

–Звала своего капитана,-доктор Крейвин ласково улыбнулся, и помог мне подняться на ноги.

–Простите, если напугала,-я потеряла плечо.

–Не извиняйся, просто отдохни, послушай старика.

–Вы не старик, доктор,-я слегка улыбнулась. Мой максимум.

Я дошла до казармы в полусонном состоянии, и отыскав

свою кровать увидела на подушке свернутый конверт:

"Приходи в гимнастический зал. М"

Матиас? К чему такая таинственность? Сердце сжалось в болезненном спазме. Я двинулась в назначенное место. Если там действительно Матиас, то мне нечего бояться. Что будет в противном случае думать совершенно не хотелось.

Зал был пуст и тёмн, за исключением подсвеченного ринга для спарингов, на котором стоял стул. Я медленно подошла к рингу, и увидела человека, выходящего из темноты. Кейн-старший.

—Здравствуйте, юная леди,-монарх улыбнулся, обнажая ровные белые зубы.

—Здравия желаю,-я приставала ладонь к виску.

—Ты хороший солдат, и я давно за тобой слежу. Мой сын имел глупость принять тебя на службу. Женщинам не место в нашей академии, как и на корабле-жди беды. Но вопреки моим ожиданиям ты стала хорошим солдатом и телохранителем.

—Благодарю, но не понимаю, зачем я здесь,-в голове звенела стальная пружина ярости, готовая разжаться в любом момент.

—Ты не должна понимать, дорогая. Просто слушай. Твое право выбора и свободы воли осталось там,-Кейн неопределённо махнул рукой,-здесь ты выполняешь только приказы. Матиас, мой дрожащий сын, решил, что я слишком стар и глуп для управления городом и захотел преждевременно от-

править меня на покой. Как видишь-я здесь.

—Что вы с ним сделали?-дрожащим голосом спросила я.

—С ним все в порядке, но на время этих непростых времён он побудет в некотором удалении. У тебя же будет задача важнее, чем беспокойство о нем. Я наслышан о его теплом отношении к тебе, и полагаю, что это взаимно. Поэтому в твоих интересах выполнять все мои приказы максимально чётко. Поняла?

—Да, господин,-мой внутренний мир содрогался, рисуя картины, которые я отказывалась воспринимать.

—Мои командиры либо мертвы либо в неменяемом состоянии, и я хочу, чтобы ты повела секретный отряд. Мы пытались взять повстанцев силой, но они отчаянно сопротивляются. К тому же они сосредоточены по всем уголкам города небольшими группами, и в случае чего сразу мобилизуются. Капитан Эдельстин, так непредусмотрительно предавший нас прячется на территории одного из заводов, объявивших забастовку. Его необходимо устранить. Его и всех, кто будет с ним рядом. По нашим данным именно он является защитником беспорядков. Он же научил этих нищих с видами и дубинками тактике и стратегии. Тебе дадут лучших солдат и лучшее вооружение, но ты должна уничтожить этого дерзкого предателя, иначе можешь не возвращаться.

—Что же будет с Матиасом?

—Не беспокойся, отпущу его как только ты выполнишь задание. Отрубишь голову змею, тело без нее не проживёт и

все утихнет само собой. Есть вопросы?

–Когда выступаем?

–Завтра вечером. Рад, что ты понимаешь серьёзность всей ситуации.

–Да, господин,-я коротко кивнула.

–Что ж, жди указания,-Кейн-старший ушёл.

Я стояла в полной уверенности, что еще сплю, что это кошмар и я скоро проснусь. Но ничего не происходило, и осознание накатывало чёрной волной. Мне предстоит убить Эдельстина, возможно и Кайла, если он окажется рядом с ним. Кейн чётко дал понять, что мой Матиас в его руках, и от успеха операции зависит его жизнь. Возможно он его не убьёт, но сделает очень больно. Насколько я могла узнать этого человека, то власть для него всё, и жизнь одного человека ничто в сравнении с этим. Мне было страшно, так страшно, что мои зубы стали стучать друг об друга, словно я многие часы провела в ледяной шаре. Я не готова. Не готова снова терять любимых. У меня остались только Матиас и Кайл, а этот с позволения сказать "человек" поставил меня перед выбором, который я не смогу сделать. Лучше смерть. Ведь если я потеряю хоть одного из них моя жизнь станет филиалом ада. Я на краю пропасти и нет никого, кто бы потянул меня обратно.

Я морально готовилась к грядущему. Хотя кого я обманываю? К такому невозможно подготовиться. Я сидела в спортзале, в его неосвященной части, перебирая в памяти моменты, когда я была счастлива. Их было немного, так что я просто зациклила их, вспоминая снова и снова.

Прошел день. Я приняла душ, надела форму и вышла на плату, где обычно собираются солдаты перед рейдами. Меня встретила гробовая тишина. Стояли солдаты вооружённые по полной программе. Сразу видно—эти люди не собираются решать вопросы миром, но я устала от крови.

Парни смотрели на меня с недоверием. Из всех них лично и достаточно хорошо я знала только Кью и Дэйна. Я была на голову ниже любого, даже самого низкого. В горле застрял комок. С трудом сглотнув его, я сделала шаг вперед. Кью подбадривающе кивнул и слегка улыбнулся. Я покинула всех внимательным взглядом.

—Внимание, солдаты! В мире где нас растили и воспитали так много гнили и предательства, и так мало понимания и поддержки, но задача солдата нести мир, а не разрушение. Выходя на очередное задание мы забываем кто мы и для чего на все это нужно! У каждого из вас есть семьи, цените эту роскошь, и помните, что тот в кого вы всаживаете пулю чем-то брат, сын, муж! Будем людьми! Берегите себя и жизни других. Я не верю в загробную жизнь! После смерти нас ждёт чёрная пустота! Не будем же туда торопиться! А теперь, вперед. Наш город устал от крови. Красный цвет не очень

подходит мостовым!

Внутри меня все дрожало и трепетало. Солдаты молчали. Кто-то восхищение смотрел, кто-то как на сумасшедшую. Монарх Кейн наверняка давал им другую установку.

—Солдаты!-скомандовал Кью,-по машинам!

Все ровным шагом двинулись к бронированным фургонам. Всего нас было двадцать человек. Мало для вооружённого восстания, но достаточно для небольшой операции. Кейн назвал бы это "зачисткой", но моя цель-Эдельстин. Этот чертов предатель. Он забрал у меня Дрейка, он поплатится, но остальные не должны пострадать.

Я села в машину, в которой сидел Дэйн. Мне хотелось видеть кого-то знакомого. Выглядел он не самым лучшим образом. Тёмные, почти чёрные круги под глазами.

—Дай угадаю, ты сам вызвался?-спросила я Дэйна.

—Все-то ты знаешь, Хилл,-Дэйн улыбнулся краем губ.

—Ты должен был остаться, похож на один большой синяк.

—Когда у меня еще будет шанс замочить Эдельстина.

—Кейн приказал доставить его живьём.

—Вот уж не обещаю,-усмехнулся Дэйн, и я поняла, что он не шутит.

—Дэйн! Хочешь помереть раньше времени?

—Хочу, чтобы тварь, виновная в смерти моих друзей сдохла! Если для этого придётся загорать руки или умереть самому, то так и быть!

—Дэйн, ты придурок! Хватит смертей, надоело!

–Мне тоже,-уже шёпотом сказал товарищ.

Мы ехали минут тридцать по пустым улицам. Город был словно болен, и я знала имя этой болезни. Уже стемнело, но я разглядела очертания завода. Внутренности скрутило в тугой узел, и никак не отпускало. Я постаралась взять себя в руки. На моей ответственности жизни товарищей. Мы остановились. Вокруг темнота и тишина. Я не собиралась делать тайны из нашего прибытия. Хочу, чтобы эта крыса знала, что её ищут и боялась.

–Выходим!-скомандовала я. Оба фургона опустили,– первая группа из пяти человек возьмет на себя чёрный ход. Еще пятеро рассредоточатся на участке со снайперской винтовками. Остальные со мной пойдут внутрь. Тут два этажа. Все вместе обследуем каждый угол этого здания. Стрелять в случае самообороны, Эдельстин нужен живым. Это приказ монарха Кейна. Все понятно?

–Так точно!-хором ответили солдаты.

Я распределили людей, которые должны были остаться снаружи, и с остальными двинулась в здание завода. Кругом была такая тема непроглядная, хоть глаз выколи. У каждого на оружии был встроен фонарик, но легче стало ненамного. Первый этаж был чист. Мы выдвинулись на второй, и встретили огонь. Вокруг то и дело вспыхивали искры от рикошетивших пуль. В одном из отсветов я увидела решётку радиатора, и кое-как пробралась к нему. Я мало разбиралась в электронике и дергала все рубильники подряд. Вдруг вспых-

нул ослепительный свет. Мои парни все были в укрытиях.

–Внимание! Повстанцы! Нам нужен только лишь капитан Эдельстин! Никто не пострадает, если он сдастся!-громко сказала я, – здание полностью окружено, и дополнительный отряд уже в пути. Если не прислушаетесь, то живым отсюда не уйдёт никто. Я скорее сровню это место с землёй, чем позволю этому убийце уйти живым.

–Вайолет!-я услышала голос Кайла, -мы оба знаем, что ты не такая!

–Пришлось стать, когда ваш лидер исподтишка убивал безоружных,-я вышла из укрытия.

–Тебе нравится твоя жизнь? А мы устали! Вкалывать за копейки и выживать! Устали терять близких!

–Не смей говорить мне об утратах! Выйди и говори мне в лицо! Или Эдельстин сделал из тебя такую же крысу как и он сам?

–Ошибаешься!-Кайл вышел на центр комнаты,-он приведёт наш город к процветанию.

–Кто тебе такое пообещал? Ты настолько глуп, что поверил в это?

–Все лучше, чем диктатура Кейна!-Кайл достал пистолет из-за пазухи.

–Выстрелишь?-я сделала шаг вперед.

–Да, если сделаешь еще хоть шаг,-на лице Кайла была паника. Я его слишком хорошо знала. Он не был убийцей. Я сделала еще два шага, и нас разделяло меньше метра.

–Посмотри мне в глаза, Кайл. Это я, Вайолет, мы выросли вместе, ты мне как брат, и я не хочу причинить тебе боль.

–Ты больше для меня никто,-в голосе друга слышалась неприкрытая ненависть,-ты выбрала сторону!

–Нет никаких, сторон, глупец!-Я сделала выпад, и одним точным движением выхватила направленный на меня пистолет. Кайл растерялся, и это позволило мне перенаправить оружие на него.

–Веди,-сказала я,-никто не пострадает, если ты отвечаешь меня и двоих моих людей к Эдельстину.

–Я скорее умру, чем сделаю это!-огрызнулся Кайл.

–Так и случится! Ты не понимаешь, к чему приведёт город Эдельстин! Его правление будет много хуже, чем у Кейна. Кейн-политик, и делает все из корыстных соображений, а Эдельстин-солдат, и все, что он умеет-убивать, или отдавать приказы! Неужели ты думаешь, что такой человек приведёт город к процветанию?-в глазах Кайла мелькнула сомнения,-веди меня к нему, пожалуйста!

–Идешь одна!

–Хорошо, – лучше так, чем вообще не иметь шанса. Что-то мне подсказывает, что Эдельстина в здании вообще нет.

–Хилл, не глупи!-я услышала за спиной голос Дэйна.

–Все будет в порядке! Если не вернусь через полчаса, уводи людей! Я на тебя рассчитываю, друг!-я улыбнулась Дэйну. Если я его больше не увижу, то пусть он запомнит меня улыбающейся.

Из укрытий вылезло по меньшей мере двенадцать человек, и на секунду я почувствовала себя новой среди стаи овец.

–Все остальные остаются на местах. Никакой стрельбы. Думаю сегодня никто умирать не хочет!-сказала я, сделав знак опустить оружие,-солдаты не встретят. Только в ответ. Прошу всех запомнить это. Они профессионалы. У каждого из них одна пуля равна одному трупу.

С этими словами мы двинулись вглубь здания. Я все еще держала Кайла на мушке.

–Когда-то ты и меня другом называла,-почти обиженно сказал Кайл.

–Это до сих пор так, я верю тебе.

–Но пушку не опустишь?

–Не опущу. Верю, но не все же какая-то гарантия у меня должна быть.

–Твое право,-хмыкнул Кайл.

Мы прошли тёмными помидорами завода и вышли к освещённой комнате. В ней на железной бочке сидел Эдельстин в сопровождении двух крепких вооружённых парней.

–Мисс Хилл, вот мы снова встретились,-он широко улыбнулся и словно раскрыл руки для объятий. Еще никогда так сильно мне не хотелось всадить пулю в человека.

–К сожалению! Капитан, монарх Кейн передал приказ о вашей добровольной капитуляции. Прошу вас проследовать на территорию академии для суда над вами.

–Дорогуша, я ценю твои усилия, но я окажусь в той академии только в мешке для трупов.

–Во-первых, я вам не дорога, а во-вторых, имею полное право вышибить тебе мозги так, чтобы они разлетелись по стенам этого завода, где ты спрятался как крыса.

Эдельстин оскалился в каком-то извращенном подобии улыбки.

–Я говорил Голду, что ты всего лишь маленькая эгоистичная стерва, но он не слушал, и где теперь он? Куда привела его слепая вера в тебя?–Эдельстин почти веселится, он чувствовал себя хозяином ситуации.

–Лучше тебе закрыть свой рот, иначе я сделаю то, за чем пришла! Ты не достоин называться мужчиной! Не смог замарать своих рук. Играешь этими людьми в своих интересах, а они верят, так как всего лишь хотят другой жизни. Зачем тебе все это?

–Устал пресмыкаться перед Кейнос и его семейкой! Думают, если у них есть власть, то они могут указывать мне что делать!

–Зачем же было идти в такие структуры? Не знал, что получать приказы твоя работа? Уволиться кишка тонка! Ты любишь командовать, а на гражданке ни для кого ты не авторитет!–Эдельстин начинал выходить из себя.

–Мне стоило прибить тебя пока не наточила зубы!

–Они были всегда, только я не знала против кого их использовать, теперь знаю,–я слегка растянула губы в улыбке.

Я коснулась плеча Кайла с указала на дальний угол комнаты. У меня порядком рука затекла, но опускать пистолет было опасно.

–Знаешь, я думаю, что ты смело можешь Голда записать в свои жертвы. Знаешь, когда его поймали на слежке, он выдержал много пыток, но ничего не сказал. Когда валялся в отключён, то произнёс только твое имя. Тогда я и понял откуда ноги растут. Скажи, какого это кровью товарища на р...

Эдельстин не договорил. Я выстрелила. В лоб. Вот и все. Надоела его болтовня. Бывший глава восстания неэлегантно упал навзничь раскинув руки. У меня заложило уши от выстрела, но разум был ясен и чист.

–За моих друзей,-прошептала я,-за моего Дрейка.

Глава 38

Это ощущение ни с чем не спутать. Когда ты берёшь на себя бремя убийства. Я совершила это не потому, что Кейн приказал, а потому, что мне было невыносимо само существование этого человека. Но сути это не менялось. Этот поступок останется на моей совести.

Я стояла на том же самом месте с которого стреляла. Кайл смотрел на меня, словно и я для него была мертва. В этот момент я поняла-дружбе конец. Пусть, я заслужила в его глазах это. Я смогла сохранить ему жизнь, хотя бы в этом моя совесть чиста.

–Идем, здесь больше нечего делать, -тихо сказала я, но Кайл не реагировал, просто смотрел на распростертое тело Эдельстина.

–Ты так легко это сделала,-тихо сказал он.

–Нелегко, но мне пришлось это сделать.

–Ты не та Вайолет, которую я знал,-Кайл покачал головой.

–Ты прав, и за тобой выбор хочешь ты знать ее или нет.

–Не хочу, я буду помнить ту, что вечерами сидела с моей мамой, буду помнить ту, с кем я провел детство. Эту девушку я не знаю, признаться и не хочу.

–Тогда тебе лучше уйти отсюда поскорее, скоро здесь будет еще больше солдат. Возвращайся к своей прежней жизни.

ни, если это еще возможно.

–Как прежде уже ничего не будет. Прощай,-Кайл развернулся уходить,-надеюсь в твоей жизни еще осталось место не залитое кровью.

Кайл медленно направился куда-то вглубь здания. Его прощальный слова обжигаящим хвостом ранили меня. Ведь он был прав. Незаметно для себя, я превратила жизнь в поле боя, и иногда мне казалось, что я воюю одна.

В помещение выбежали мои солдаты, и увидев капитана Эдельстина распростёртыми на пыльном грязном полу замерли в нерешительности.

–Ребята, давайте вынесем его отсюда. Монарх Кейн хочет увидеть его тело, и тогда можно считать операцию завершённой.

Солдаты переглянулись и подняв Эдельстина под руки, потащили к выходу. По рации я сообщила солдатам снаружи, чтобы они выпустили повстанцев наружу. Хватит жертв. Долгими часами я пыталась понять, что де происходит внутри меня. Смерть. Ужасный разрушительный смерч из гнева и боли. Я была подхвачена им, и он нес меня в неизвестном направлении, сметая все на пути. В моей душе остался только один не затронуты участок, залитый предзакатными лучами-Матиас. Нестерпимо хотелось прижаться к нему, ощутить запах, крепость мышц и уверенные удары сердца, бьющегося навстречу моему.

Когда со всеми деталями было покончено, все сели по ма-

пинам. Тело Эдельстина я попросила погрузить туда, где сидела сама. Я выбрала это наказание для себя. Буду смотреть на дырку в его лбу, и думать, думать, думать.

К академии мы приехали поздней ночью. Тело капитана переложили на носилки. Я попросила Дэйна идти со мной. Он взялся со стороны ног, я-головы. Голова капитана Эдельстина колыхалась туда-сюда, словно он беззвучно качал головой: "нет, нет, нет", "это произошло не со мной", и снова – "нет, нет, нет".

Дверь в кабинет монарха оказалась распахнута настежь. Кейн сидел за своим столом мрачнее тучи, но едва он увидел нас, лицо его просветлело. Мы опустили носилки ровно по центру кабинета. Звук получился какой-то глухой, неестественный.

–Браво, мисс Хилл,-Кейн громко захлопал в ладоши,-знал, что вы справитесь. Мой сын чрезвычайно в вас верит.

–Когда вы его отпустите, господин?-спросила я.

–Сейчас же! Я держу свои обещания!

–Что же дальше, господин? Чья жизнь вам понадобится еще?

–Любого, кто угрожает моей власти! Теперь иди, отдохай,-голос монарха был как будто заботлив, но я знала, что ему плевать на всех, кроме его самого.

–С вашего позволения, я бы хотела увидеть Матиа-са,-спросила я, не особо надеясь на положительный исход.

–Вы очень упорная, мисс Хилл,-монарх Кейн изобразил на лице улыбку, точнее оскал,-хорошо, вас проводят.

Больше ничего не сказав, я последовала за одним из ребят личной охраны Кейна. Мы шли по знакомым коридорам, и я сразу поняла куда именно. Та комната, где я не раз получала наказание. Если с Матиасом "поработал" тот же грозила, что и со мной, то меня ждало еще одно потрясение. Вскоре передо мной была та самая дверь, в которую я заходила, а обратно-выползала.

Охранник ушел, и я осталась в одиночестве перед этой дверью. Мои руки мелко дрожали, и живот сводило судорогой. Понимая, что тянуть нет смысла, я дернула ручку. Матиас был привязан к стулу, его голова склонена на бок, длинные чёрные пряди падали на высокий лоб. Казалось, он был без сознания.

–Матиас,-тихо позвала я, словно боялась его разбудить.

–Вай, это ты,-голос его был слаб,-ты пришла.

–Конечно пришла, глупый, – быстро подбежал к Матиасу, я рухнула рядом с ним на колени.

На меня смотрели все те же льдисто-голубые глаза, они смотрели с любовью, и я усомнилась-достойна ли я любви вообще, особенно после сегодняшнего дня. Из чёрной намеченной брови капала кровь. Коснувшись щеки Матиаса, я попыталась немного взбодрить его. Но он словно сильно устал и не мог подняться. На дальнем столе я увидела перочинный нож. Разрезав им связывающую руки верёвку, я ед-

ва успела подхватить Матиаса. Он упал в мои объятия, и мы вместе свалились на пол. Я пристроила его голову на своих коленях. Лёгкая улыбка коснулась губ любимого.

–Если ты здесь, значит Эдельстин мёртв?–тихо спросил Матиас.

–Да, я сделала это,–слова давались мне с большим трудом, словно, если я признаю их, то все станет реальностью.

–Он заслужил смерти,–Матиас открыл глаза и в них я увидела то, что не видела прежде–уважение.

Сама я этих чувств не разделяла. Если бы я увидела отращение, то вполне могла бы его принять, но не уважение. Эдельстина следовало доставить в академию и предать честному суду, а не застрелить как собаку. В тот момент, когда он упал я почувствовала постыдную радость. Я была рада, что смерть Дрейка и других погибших была отомщена, но в следующую же секунду я пожалела, ведь даже отвратительным, но капитан Эдельстин был человеком. Сделанного не вернёшь, и мне придётся жить с этой кровью на руках всю жизнь, сколь короткой или длинной она не была.

Сколько прошло времени я не знаю. Может час, а может целая жизнь. По рации я позвала Дэйна, и он помог мне довести Матиаса до его комнаты. Когда я уложила его на постель, он тяжело вздохнул, словно тяжёлый груз упал с его плеч.

–Матиас, я вызову врача, пусть осмотрит тебя.

–Не нужно, я в порядке,–отмахнулся Матиас.

–Черта с два ты в порядке! Не спорьте, и хоть раз в жизни сделай, как я прошу!

–Все что угодно, только не кричи так, голова разрывается!–Матиас выглядел ужасно, но в сущности, я видела в нем сейчас только капризного ребенка, который не хочет принимать сироп от кашля.

Я ушла за доктором Крейвином. Он как всегда был на своём посту в лазарете. Едва он увидел меня, в его глазах загорелась тревога. Я видела этот взгляд когда впервые пришла на медосмотр с Дрейком. Он смотрел на меня с жалостью. Я никогда этого не любила, но доктор Крейвин делал это так, что я не чувствовала себя беспомощной и жалкой.

–Присядь, Вайолет,–доктор Крейвин поманил меня к себе, указывая на стул около рабочего стола.

–Здравствуйте, доктор,– я искренне улыбнулась.

–Слышал, что ты убила Эдельстина,–голос его был очень тихим и спокоен.

–Да, доктор.

–Полегчало?–Кажется, он единственный понимал, что со мной происходит.

–Немного, но оно того не стоило,–я немного вздохнула, и доктор это заметил.

Откуда-то их недр шкафчика он достал ла две рюмки и водку. Молча он налил себе и мне. Я залпом осушила свою. Обжигающая жидкость словно напоминала, во что превра-

щается моя жизнь. Пепелище.

–Месть не приносит должного облегчения. Тех, кто ушёл не вернуть, и не стоит брать на себя это бремя.

–Поздновато советовать доктор, я уже взяла его на себя, и оно чертовски тяжёлое.

–Я много раз говорил Дрейку, что тебе здесь не нужно находиться. Не потому, что ты девушка, не потому, что ты слабее других. Ты другая-ты человеческая. В тебе еще осталось это. Ребята, служащие долго на службе у Кейна теряют все, что делает их людьми. Посмотри, во что превратился капитан Эдельстин.

–Мне так жаль доктор, и так скую по Дрейку,-слезы крупными каплями падали на кристально белый стол.

–Знаю, дорогая. Дай себе время и шанс.

–Шанс на что?

–Шанс быть счастливой. Я бы очень хотел, чтобы ты была свободна от системы, хотя бы внутри себя.

–Не знаю, случится ли это когда-нибудь.

–Если ты позволишь, -Крейвин налил еще по рамке и мы не чокаясь выпили.

–Доктор, осмотрите Матиаса Кейна, ему досталось от отца.

–Конечно, только захвачу чемоданчик с инструментами. Он сильно пострадал?

–Нет вроде, может быть сотрясение, царапины, ушибы. В общем он побывал в той комнате...

–А, в твоей любимой?–доктор Крейвин улыбнулся.

–Конечно, иногда я даже скучаю по ней.

–Чувство юмора не изменяет тебе,–доктор уже взял чемоданчик.

Пока доктор Крейвин осматривал Матиаса я сидела в приёмной, борясь с порывом войти. Мне казалось, что чем ближе я к Матиасу, тем стабильнее моё душевное равновесие. Своей внутренней силой он удерживал меня на плаву. В голову лезли мысли о том, что сказал доктор по поводу окончания службы в академии. Внутри я понимала, что так будет лучше для меня, сил отдалиться от Матиаса у меня не было. Я не могу бросить его в логове монстра, который именуется себя его отцом.

Глава 39

Впервые за несколько дней я подошла к зеркалу. Стоя без одежды, я внимательно рассматривала себя. Волосы понемногу отрастают, что меня очень радовало. С тоской вспоминая свою копну кудрей, я провела разок-другой по волосам. Мое тело из женственного стало спортивным. Ушли изгибы, я больше, чем прежде ощущала себя парнем, а не девушкой. Только Матиас своим взглядом и прикосновениями убеждал меня в обратном. Однако, больше всего изменились глаза-они стали другими, в них не было наивности, только усталость, и печать пережитого. Я отвернулась и уви-

дела Матиаса. Он стоял прислонившись к северному косяка, сонный и потрёпанный. О, это так было непохоже на него. Всегда с иголки одет, идеально причесать, собран. Но это с другим-то мной он был собой. Такой домашний и уютный. Я улыбнулась. Быть без одежды рядом с ним стало чем-то нормальным и больше не вызывало неловкости.

—Выглядишь помятым,-меня словно магнитом потянуло к Матиасу. Я крепко обняла его, прижавшись к крепкой груди, под которой билось сильное сердце.

—Чувствую себя так же, словно меня переехал танк,-Матиас гладил меня по волосам.

—В той комнате я была как своя,-невесело усмехнувшись, я слегка отстранилась.

—В каком смысле?-в голосе и глазах Матиаса мелькнула ужас.

—Ну, в том смысле, что меня там положили и не раз. Мне пришлось научиться держать свой язык за зубами.

—Кто посмел мучить тебя там?-четко очерченные брови Матиаса сдвинулись.

—Эдельстин. Я часто перечила ему, и за малейшее нарушение дисциплины я бывала наказана.

—Вот ведь...,-Матиас осекся,-но почему я об этом не знал?

—В то время мы не были так близки, и не виделись, иначе ты бы заметил синяки всех цветов радуги на моем лице.

Матиас сжал челюсти так, что выступили желваки.

—Я должен был сам покончить эту тварь,-Матиас оконча-

тельно выпустил меня, подойдя к раковине.

—Что сделано, то сделано, ты не должен винить себя.

—Вай, ты убила его, чтобы спасти меня! -Матиас стоял ко мне спиной, но в зеркале я видела мучение на его лице.

—Вот именно! И сделала бы это еще миллион раз, какой бы не была цена. Я готова ее заплатить, только чтобы иметь возможность обнять тебя вот так, -я подошла к Матиасу вплотную, прижавшись щекой к его спине.

—Больше так не делай, ладно?-Матиас развернулся и заключил мое лицо в свои прохладные ладони.

—Не могу обещать. Ты единственный важный человек в моей жизни, единственный, кто не предал и не бросил, и... ты жив. Я не допущу чтобы тебе хоть кто-то причинил боль.

—Это взаимно, но тебе стоит быть предельно осторожной. Ты попала в поле зрения моего отца, а это чревато последствиями.

—Как бы я хотела оказаться так далеко отсюда, как только возможно, -я почувствовала, как к горлу подступил комок.

—И я, малышка, но мы здесь, и пока никуда не вырваться. Не могу бросить все вот так. Слишком много жертв положено на алтарь тщеславия моего отца.

—Тогда останемся и справимся, во имя погибших.

—Хорошо, -Матиас прижался лбом к нему лбу, и я не смогла сдержать слез. Они слились потоком, словно очищая мой разум от боли, но, что делать я все еще не представляла.

Мне бы хотелось, чтобы мир такой, как есть сейчас изме-

нился стал добрее и ласковее, ведь любви так отчаянно в нем нуждаются. Каждый город стал по-своему закрытым и недоступным, а ведь раньше мы могли спокойно перемещаться. Были рейсовые автобусы, поезда, самолёты. Сейчас же нет. Мы стали пленниками собственных локаций. Но надежда не оставляет, и я хочу быть свободной в своих перемещениях. Кейн путает порядок с тотальным контролем, а люди устроены так, что когда они находятся под долгим угнетением им хочется взбунтоваться.

Еще день мы провели в уединении, и мне хотелось, чтобы он никогда не кончался. Мы валялись в постели, целовались и занимались любовью. Казалось, что мы в какой-то капсуле, и время вокруг нас остановилось. Я забывала, что мне нужен сон и еда. Мне хватало Матиаса. Его запаха, его вкуса.

Нашу идиллию прервал никто иной как монарх Кейн. Повезло, что в момент его прихода, я была в ванной комнате. Мои вещи были там же. Ничто, или почти ничто, не выдавало моего присутствия. Я заставила дыхание, боялась шелохнуться. Голос монарха звучал как всегда властно.

–Надеюсь, ты усвоил урок?-спросил Кейн.

–Усвоил, -резко бросил Матиас. Слышно было, как от напряжения звенит его голос.

–Через неделю будет созван совет чиновников, мы будем рассматривать новые меры по наведению порядков в городе.

–Новые меры? К чему они, отец?

–К тому, глупец, что если один смог попытаться потянуть

на мое место, то рано или поздно найдутся и другие.

–Народ виноват?

–Нет, но должен быть кто-то крайний.

–Ты вообще слышишь себя?!-выкрикнул Матиас.

–Прекрасно слышу, и тебе лучше не стоять у меня на пути, иначе повторишь участь Эдельстина.

–Ты совершает ошибку, отец,-Почти обреченным голосом сказал Матиас.

–Ошибкой было допустить тебя к управлению академией, но твои навыки и таланты руководителя взяли верх.

–Нашел бы более талантливых!

–Твоя получившая мать была мне очень дорога, и в память о ней я дал тебе шанс на лучшее будущее!

–Да, спасибо!

–Я тебя предупредил, последствия тебе известны,-Кейн ушёл и оглушительно хлопнул дверью.

Я вышла и увидела Матиаса как никогда прежде настроенным на решительные действия. В его глазах сверкали неудобный огонь.

–Мати,-я осторожно подошла к Матиасу,-успокойся, не горячись.

–Не могу, Вай! Он говорил о моей матери! Он и имени ее не стоит!

–Я понимаю, но агрессией ты ничего не решишь! Агрессия-его метод, не твой! Ты должен быть мудрее!-я крепко сжимала руку Матиаса.

—Я должен что-то предпринять, но своими силами я ничего не добьюсь. Через неделю совет чиновников, я должен как-то их убедить встать на свою сторону.

—Мы разберёмся со всем вместе, и никак иначе. А теперь, мне нужно вернуться к товарищам, иначе пойдут разговоры.

—Плевать на это, иди ко мне,—Матиас подхватил меня за ягодицы и усадили на ближайшую горизонтальную поверхность.

Его губы жадно впивались в мои, косая их до боли. Я была в полной его власти, и впервые в жизни я наслаждалась тем, что подчинялась кому-то. Одной рукой он развёл мои бедра в стороны, а другой тянул с себя брюки. На секунду Матиас замер и посмотрел на меня. Я вся сжалась в тугую пружину. Мои пальцы тянулись к его лицу, словно цветок к свету. Казалось, я и секунды не выдержу без его глаз. Одним резким движением Матиас вошел в меня, заставив вскрикнуть от неожиданности и сладкой боли. Я не могла сдерживать стоны, возможно меня слышала вся академия. Плевать. Оно того стоило. Матиас двигался все ускоряя темп, и я двигалась в такт ему, мы хорошо друг друга чувствовали. Словно наши тела были заточены друг под друга. Как ключ к замку. Обжигающая волна удовольствия настигла меня, и я неосознанно вцепилась ногами в спину Матиаса. Скорее всего там останется след, и не один.

—Моя девочка,—Матиас тяжело дышал. Я чувствовала, как он пульсирует во мне, а я вокруг него, и клянусь, что на се-

кунду мне показалось, что пульсация синхронна.

На следующее утро, Матиас объявил, что мы уезжаем в небольшую командировку и велел взять с собой вещи. Я и взяла. Еще один комплект формы и пистолет. Мы встретились за зданием академии. Матиас был холоден и спокоен, как обычно, но меня это поведение не обманет. Я знала, что он что-то задумал, видно по блеска его глаз. Было раннее раннее весеннее утро. Но на территории академии не было ни травинки, ни дерева, ни кустика. Сплошной серый бетон. Если это командировка, то пусть она будет долгой и дальней.

–Матиас, куда мы едем?-спросила я, умирая от любопытства.

–Лимериктаун. Тебе ведь там понравилось,-Матиас весело улыбнулся, и взял у меня небольшой вещмешок.

–Еще бы, жажду еще раз подраться с кем-нибудь. Но на самом деле ты прав, мне и правда там понравилось. Все лучше, чем здесь.

–Тогда вперед, я договорился с Баско Вагнером о встрече.

–Что?! -зачем нам с ним встречаться?

–Переговоры,-Матиас широко улыбнулся, словно ребенок задумавший шалость.

Мы обошли академию, и с пульта управления открыли подземную стоянку. Она была полная всякой техники. Вот тут уж действительно, моя челюсть сама потянулась к полу. На минуту я представила, что может сделать Кейн со всем этим вооружением, и что оно может в дурных руках. Кар-

тинка была настолько яркой, что я вздохнула. Матиас взял меня за руку и повёл за собой неведомо куда. Я лишь шла следом, глаза по сторонам. Мы подошли к бронированному внедорожнику цвета хаки.

—Моя леди,-Матиас распахнул дверцу передо мной.

—Ха-ха два раза, очень смешно,-я хотела влезть в машину, но Матиас остановил меня.

—Вайолет, -сказал он таким тоном, что я поделилась,-ты не до конца понимаешь, что я к тебе чувствую. Ты-мой смысл жизни. Я люблю тебя, и ценю превыше всего в этом мире, поэтому, каждое мое слово в твой адрес серьезно.

—Прости,-я устыдилась своей легкомысленности. Под ногами словно снова утвердилась благодатная почва, и мы могли вырастить на ней что-то стоящее.

С помощью Матиаса я устроилась на переднем сидении, и он крепко пристегнул меня. Легко и непринуждённо Матиас занял соседнее сидение и завёл мотор. Вопреки ожиданиям, он завёлся практически бездумно, и мы выехали через автоматическую дверь. Солнце понемногу поднималось из-за серого здания академии, превращая ее в серебряный переливающийся куб. Вот бы всегда было так.

Глава 40

Я смотрела на Матиаса за рулём, и это было восхитительное зрелище. Мы забыли, что за всем этим дурдомом кроется просто жизнь, а мы всего лишь влюблённая пара, но невозможно наслаждаться, когда твоей жизни что-то вечно угрожает, когда ты сам себе не хозяин. Именно за это борется Матиас, а вместе с ним и я. За свободу. Думать, дышать, жить и выбирать место, где ты хочешь жить, как ты хочешь жить. Пока все не так, нам есть чем заняться.

Мы ехали по пустынным дорогам, минуя редкие кустики, и робко пробивающуюся травку. Уже была середина апреля, но воздух никак не желал становиться теплее, а вся зелень, словно замерла в ожидании.

–Матиас,-сказала я и посмотрела на него,-мы надолго в Лимериктаун?

–Как пойдет,-Матиас улыбнулся почему-то только ему известному. Его профиль был словно подвешен первыми лучами солнца, и я мысленно снова запечатлела этот момент в памяти.

Мы долго ехали молча, но тишина не тяготила, так как ни я, ни Матиас не были болтунами. На самолёте мы конечно, добрались бы быстрее, но наш визит носил не официальный, а скорее, личный характер, поэтому дорога заняла несколь-

ко часов. Я от души насладились поездкой, так как это хоть какая-то смена обстановки.

В далее показались стены Лимериктауна. На входе нас тщательно обыскали, впрочем, как и в прошлый раз. Матиас велел доложить о его визите Баско Вагнеру, и нас тут же пустили и сопроводили в его личную резиденцию.

Она располагалась в центре города и очень хорошо охранялась. Если наш Закрытый город был промышленным, то Лимериктаун был скорее индустриальным. Улицы были хорошо вымощены, повсюду деревья и прохожие. Люди спокойно перемещаются, не озираясь по сторонам, в их глазах нет страха.

Мы прошли по мощеной дорожке к дому Вагнера. Он встретил нас в своём кабинете, обставленном в домашнем строгом стиле. Единственной вещью выдававшей его статус был огромный дубовый стол. Он блестели в лучах солнца, как бы всем своим видом подчёркивая статус владельца. Мне же хватало его лица и прошлого поведения.

—Матиас, дорогой!-Баско Вагнер радушно улыбнулся, словно его племянники пришли к нему в гости.

—Здравствуйте, господин Вагнер!-Матиас пожал протянутую руку и так же, почти зеркально повторил улыбку хозяина дома.

—Что привело тебя и очаровательную мисс Хилл в мой город?

—У нас к вам очень серьёзный вопрос, и боюсь, что без

вашей помощи он не решится.

–Какой же?

–Мой отец,-коротко ответил Матиас,-он ведёт наш город к краху.

–А, старая добрая революция,-Баско Вагнер коротко хотнул. В отличие от монарха Кейна-похожего на робота, правитель Лимериктауна был человеком. Живым и эмоциональным.

–Господин, прошу понять, что это не революция. Мы всего лишь хотим справедливости и мира. Разве это так много?

–Это практически всё. Твой отец просто заноза в заднице, и я буду рад ее выдернуть, но я искренне не знаю, как тебе помочь. Что я могу? Моя власть в вашем городе не имеет значения.

–Вы правы, но вы самый авторитетный среди других правителей, и имеете влияние. Я хочу, чтобы вы просили их, участвовать в совете чиновников закрытого города. Он состоится через неделю.

–Что тебе это даст, и что я должен им сказать?-в глазах Вагнера блеснуть интерес.

–Я хочу объединить все близлежащие города, сделать их единым под вашим руководством, но пока у власти мой отец он не даст одобрения. Его амбиции не идут дальше нашего города. В единстве наше будущее. Пока мы сидим как крысы в норах, косо смотрим друг на друга, и не имеем возможности свободно перемещаться, не будет движения вперед.

-Ты говоришь интересные вещи,-Вагнер хитро прищурился,-но они почти не осуществимы. Кто захочет добровольно подчиняться?

-Мы предложим им то, от чего они не смогут отказаться.

-Что же?

-Свободу!-на лице Матиаса было неподдельное торжество.

-Никогда не знал, что в тебе это есть,-Вагнер улыбнулся, и моя обида на него почти прошла.

-Я сам только недавно понял. Обращайте обдумать мое предложение, господин Вагнер.

-Обещаю, а пока можете оставаться тут сколько захотите,-Баско Вагнер метнул быстрый внимательный взгляд в мою сторону.

-Благодарю за гостеприимство, -Матиас слегка поклониться и потянул меня в коридор.

-Спасибо, что приняли,-я повторила поклон Матиаса.

-Мисс Хилл, рад, что вы тут,-Вагнер улыбнулся, и уголки глаз покрылись морщинками,-поражен вашим мужеством.

-Благодарю, господин,-мне была приятна его искренность.

-Моя жена приготовит вам комнату, оставайтесь,-сказал Вагнер.

-Спасибо, господин! Мы немного прогуляемся и вернёмся, -Матиас настойчиво потянул меня к выходу.

Мы вышли из дома Баско Вагнера со смешанными чув-

ствами. Прошлое поведение монарха было едва ли гуманным, но возможно, он лишь держал имидж перед деловыми партнёрами, а сейчас в собственном доме он был собой. Хотелось бы верить, но меня беспокоило другое.

–Какого черта, Матиас?!-чуть не заорала я, когда мы оказались за пределами резиденции Вагнера.

–Прости, Вай, я должен был тебя предупредить, но времени совершенно не было,-Матиас был похож на нашкодившего котёнка. При всей его элегантности.

–Мы ехали три часа, времени было предостаточно!

–Дело в том, что я сам не знал, что скажу это, но в кабинете Вагнера, мне вдруг стало все чётко и ясно, что нужно делать.

–Задумка интересная, неужели ты думаешь, что ее возможно решить миром?

–Надеюсь, иначе пусть все останется как прежде,-Матиас погрузнел,-хочу новый мир для нас, где мы будем вместе, и будем жить без опаски.

–И я хочу, новая жизнь именно то, что нам нужно сейчас.

–Вай, я люблю тебя, -Матиас протянул меня к себе и крепко прижал к груди.

–Я люблю тебя, -слезы покатались по щекам неконтролируемым потоком.

Это были слезы облегчения, замок, который я думала запер мое сердце навсегда, щёлкнул, и позволил чувству войти в мою жизнь. Перед глазами мелькнула грустная улыбка

Дрейка, он слегка кивнул и прижал руку к губам. Я заплакала еще сильнее, меня потрясли рыдания. Тело словно кто-то сильно тряс, пытаясь встряхнуть из меня все остатки боли, но я знала, и более того хотела, чтобы какая-то ее часть осталась глубоко внутри, напоминая о себе в минуты счастья. Чтобы я всегда помнила о том, что счастьем нужно не только наслаждаться, но и беречь изо всех сил. В тишине ночи крепко прижимать любимых к себе и радоваться тому, что они рядом, живы, здоровы, а утром вы на кухне будете вместе завтракать, пить кофе и строить планы на будущее.

Когда я смогла успокоиться, Матиас поцелуями стер слезы с моих щёк. Он больше ничего не сказал, только лишь крепче сжал мою руку и уверенно повёл меня куда-то, а мне было все равно куда. В этом городе я не была решительно нигде.

Он был таким... настоящим. Люди в повседневной одежде не выглядели как дети подземелья. Они были опрятны, кто-то спешил на работу, кто-то со стаканчика и кофе неспешно прогуливался по чистым улочкам.

–Кофе?-весело спросил Матиас.

–Да, пожалуй,-согласилась я, так как не пила кофе уже много месяцев.

Мы взяли по стаканчику и шли куда глаза глядят. Ноги сами с лёгкостью несли меня, и мне отчаянно захотелось остаться, и никогда не возвращаться в Закрытый город.

Целый день мы бродили по городу, наслаждаясь видами. В детстве я часто рассматривала старые отцовские журналы,

которые достались ему еще от деда, а тому от прадеда. Вид у них был изрядно потрёпанный, но разглядеть что-то можно было. В них были невероятной красоты города, памятники искусства. Теперь, скорее всего ничего этого нет, но Лимериктаун был очень похож на Амстердам, только меньших размеров. Сложно представить, что когда-то мир был другим.

Прошло немало лет с той страшной войны, в которой не зажили никого и ничего. В разное время говорили о разных причинах, но результат один. Человечество откинуло далеко назад. Жизнь так мудра и жестока, и чтобы преподать человечеству урок, она буквально силой заставила его обернуться назад, и посмотреть, во что же мы превратились.

К ночи мы все же добрались до резиденции Вагнера, и нас предварительно отыскав, впустили. Нас проводили наверх двое охранников. Хозяина дома мы не увидели, хоть и хотелось узнать, есть ли подвижки по нашему делу. Но утро вечера мудрее, поэтому мы с чистой совестью улеглись спать.

Наутро мы встретились с Баско, и был очень доволен, мы в свою очередь тоже, хотя еще не знали причины веселья.

—Друзья мои, и переговорил с несколькими красителями, и они восприняли вашу идею с интересом. Необходимо будет собрать совет, и проголосовать.

—Есть "но"?-встревоженно спросил Матиас.

—Оно есть всегда, наша задача минимизировать возможные осложнения. Мы всегда имеем дело с людьми, а челове-

ческий фактор никто не отменял.

–Неужели все так просто?

–Вы затеяли большое дело, оно требует труда и немалой доли очарования, именно поэтому говорить буду я,-Вагнер добродушно рассмеялся,-Матиас, ты прямой как струна, говоришь в лоб все, что думаешь.

–Я всегда таким был, -Матиас беспомощно пожал плечами.

–Мисс Хилл, что скажете?-Баско Вагнер обратился ко мне.

–Хочу жить, а не выживать,-коротко ответила я, будто вытягиваясь в струну.

–Еще одна прямолинейная. Будешь выступать на совете?

–Я?!-моя челюсть поздоровалась с полом.

–Ты, будешь гласом народа. Лучше тебя я никого не могу представить.

–Хорошо, я постараюсь высказаться так, чтобы всем стало ясно.

–Господин Вагнер, а что же делать мне?-вступил Матиас.

–Ты будешь подле своего отца, а мисс Хилл рядом с тобой. Будете себя вести как обычно. Твой отец не должен догадаться ни о чем, чтобы у него не было возможности подготовиться.

–Я понял,-Матиас кивнул и взял меня за руку. Вагнер опустил взгляд на наши сцепленные руки.

–Любовь это прекрасно,-Баско улыбнулся,-сохраните это

ЧУВСТВО, ВЕДЬ ТОЛЬКО ОНО ИМЕЕТ СМЫСЛ.

Глава 41

Как бы нам не хотелось задержаться в Лимериктауне, но вернуться было необходимо. Матиас был мрачное тучи, я буквально слышала как в его голове перешептываются мысли.

–Поделись,-тихо сказала я, но в салоне автомобиля шепот прозвучал как взрыв.

–Вай, я думаю,-Матиас слегка улыбнулся.

–Ты терзаешь себя, я вижу.

–Да, но тебе это не нужно. Твоя голова должна быть чистой.

Очень скоро мы подъехали к дверям академии, где нас ждал Кейн. Он был почти что весел. У меня же засосало под ложечкой.

–Молчи и держись позади меня,-спокойно сказал Матиас, и сжал мою ладонь.

–Друзья, что-то вы зачастили с командировками,-игриво сказал Кейн, но в его голосе явственно слышалась угроза

–Необходимо было договориться с Баско Вагнером о новых поставках угля,-ответил Матиас.

–Почему же ты не взял с собой охрану?

–Взял. Хилл работает лучше многих.

–Хотелось бы и мне такого охранника,-мечтательно про-

тянул Кейн, и все мои внутренности сжались в тугой комок.

–Я подберу кого-нибудь для тебя, а сейчас мне нужно идти, много дел накопилось,-Матиас обернулся на меня, и я тут же двинулась следом.

–Будь осторожен, сын, времена сейчас нелёгкие! -послышался за спиной спокойный голос Кейна.

Матиас не ответил, и чеканя шаг направился в академию. Никто в этом городе, а возможно и в других, не позволял себе поворачиваться спиной к Кейну. Насколько я могла узнать его, монарх не прощает неповиновения, и тем более пренебрежения, особенно со стороны пасынка.

Я едва поспевала за широким шагом Матиаса. Нагнать мне его удалось только около его кабинета.

–Да остановись!-я дернула его за рукав, заставляя обернуться. Матиас внимательно посмотрел на меня.-Ты теряешь голову! Вспомни что мы задумали, чему дали ход!

–Я помню!-выкрикнул Матиас.

–Ты хочешь пустить все под откос?! Не позволяй ему задирать тебя! Не провоцируй его!

–Он выводит меня одним своим видом!

–Посмотри на меня!-я заключила лицо Матиаса в ладони, заставляя замолчать и заглянуть в глаза.-Осталось немного! Не позволяй гордыни взять верх. Мы делаем это для людей и для своего будущего. Нами не должна руководить жестокость. Ты не такой как он! Понимаешь?

–Прости, Вай, я вышел из себя,-в голубых глазах любимо-

го была мука.

–Ты не должен извиняться,-я поцеловала Матиаса,-береги себя, свои душевные силы. Все не должно кончиться отставкой Кейна. Она будет только началом новой жизни, и ты должен сохранить силы для нее.

–Такая маленькая и такая мудрая,-Матиас обнял меня и прошептал,-я сделаю так как ты говоришь. Есть все-таки вещь за которую должен извиниться.

–Какая?

–Прости, что втянулся тебя во все это, за то, что заставил стать солдатом академии. Я был слеп, точнее ослеплён.

–Я не жалею, ведь тогда я не узнала бы тебя, Д..Дрейка,-я снова заикнулась,-Мауса, и других товарищей, которые ценят меня за то, какая я есть. Так что перестань. Я вернусь в казармы, мне нужно собраться с мыслями.

–Останься, Вай, ты в безопасности рядом со мной, -Матиас порывисто взял меня за руку.

–Я ведь не на долго. Утром снова буду у тебя! Не переживай!

–Не хочу отпускать тебя даже на минуту, мне впервые в жизни страшно.

–Мне тоже, только раньше страх был чем-то неосознанным, а сейчас я даже знаю его лицо.

–Да, ты права. Что же, иди скорее, чтобы утро наступило, и ты вернулась.

Я уходила и все мое нутро и естество дрожало и трещало

по швам. Матиас затеял опасную игру. Теперь это дело стало настолько масштабным, что мне действительно страшно. От наших действий теперь зависят не только наши собственные жизни, но жизни миллионов других людей. Сможет ли Баско Вагнер убедить других в своей компетентности и состоятельности как глава объединённых городов. Смогут ли все прийти к общему мнению, и что самое главное, удастся ли сместить Кейна? Вопросы, вопросы, вопросы. И ни одного ответа. У меня его не было. Еще неделя и все решится.

В казарме было полно народу. Парни что-то отмечали. Едва я появилась в дверях как они радостно завопили.

–Что такое?-спросила я, невольно тоже улыбаясь.

–Матиас Кейн распорядился из его личных средств выплатить всем солдатам спецназа премию в размере двух месячного жалования!

–Чего?-тупо переспросила я.

–Того!-кто-то из парней не скрывая радости хлопнул меня по плечу,-он сказал, что это благодаря твоей дипломатии. Вот уж не думал, что когда-то твой длинный язык назовут дипломатией.

Все в казарме дружно захохотали. Да уж, это было действительно смешно. Ох уж этот Матиас! Даже словом не обмолвился, а ведь это просто огромная куча денег. Под всеобщими похлопываниями и подшучиваниями, я наконец добралась до своей койки. Выудив из своей потрепанной спортивной сумки семейное фото, я долго всматривалась в ли-

ца родителей. Гордились бы они мной? Что бы сказал отец, узнав, что его дочь убийца. Стало так противно от себя самой. Наверняка он бы осудил меня, ведь по своей сути он был пацифистом, как и мама.

Общий шум превратился в отдалённый гул, все вокруг сконцентрировалось на лицах тех, кого я никогда не увижу. Просидев так какое-то время я прилегла на жёсткую койку. Она словно вернула меня в реальность. Академия стала для меня школой жизни, надеюсь, я смогу достойно пройти выпускные экзамены.

Неделю спустя.

–Эй, Хилл!-послышалось где-то позади. Я обернулась и увидела Дэйна. Он бежал ко мне, размахивая какой-то бумажкой.

–Дэйн! Привет, как ты?-я была рада видеть друга.

–Ты это видела?! Выборы! Будут выборы!

–Чего? -переспросила я.

–Не чего, а кого! Выберут нового монарха!

–Не может быть,-я замотала головой.

–Везде пишут,и на доске объявлений в главном корпусе вывесили.

–Черт!-выругалась я и со всех ног бросилась к Матиасу.

Он сидел в своём кабинете спокойный как удав.

–Матиас! Выборы?!-вбежав словно ошпаренная спросила я, срываясь на крик.

–Да, но наших планов это не меняет. Все пройдёт как нужно!

–Ты так уверен?

–Уверен в том, чтобы не случилось, после уже не будет по-прежнему, возможно, до выборов и не дойдёт. В том, что касается моего отца нельзя быть до конца уверенным. В его рукавах еще есть фокусы.

–Мне страшно, Мати,-я подошла к Матиасу, и как в старые добрые времена забралась к нему на колени.

–Мне тоже, -прошептал Матиас, уткнувшись носом в мою шею.

К вечеру в стенах академии было очень людно. Я всюду сопровождала Матиаса, не отходя ни на шаг. Кейна-старшего нигде не было, но чиновники пришли ровно в срок.

–Господа, пройдемся в зал заседаний,-сказал Матиас вежливо и отстранённо, когда все были в сборе.

Чиновники тихо переговариваясь прошли вслед за Матиасом. Многие из них косо просматривали на меня. Раньше я бы беспокоилась, но теперь мне было наплевать. Взгляды меня больше не волнуют.

В большом освещённом зале для заседаний было очень холодно, и я зябко поежилась. На мне была тонкая форма, а под ней только нижнее белье, так как на улице уже было довольно тепло, и зимняя одежда порядком надоела.

Все расстались. Видимо, у каждого было свое место, закрепленное давным-давно. Матиас остался стоять, я за ним.

Почти бесшумно вошел монарх Кейн, и все синхронно поднялись, словно натренированные собачки.

–Присаживайтесь, друзья,-добродушно сказал Кейн, но думаю, все знают, что доброта этого человека показная, и нужна лишь для того, чтобы пустить пыль в глаза.

–Тема сегодняшнего заседания вам известна. В нашем городе зародилась суета в лице капитана Эдельстина. Я уничтожил его, дабы другим было неповадно. Мною был разработан ряд новых ограничений, чтобы люди поняли-со мной такие номера не проходят.

–Что же на счет выборов?-спросил один из чиновников.

–Ах да, мы проведем чистку кадров. Выборы будут внутренними.

–В каком смысле?-спросил Матиас равнодушно, но я знала, как он волнуется. Его руки были сцеплены за спиной.

–Мы не должны допустить того, что чуть не погубило наш город,-ответил Кейн, откинувшись на спинку кресла во главе стола,-каждый из сидящих здесь, а так же главное командование солдат, а так же личный состав будут допрошены и проверены на полиграфе на предмет связей с повстанцами. Все, кто будет увеличен, подлежит устранению.

По залу прокатился взволнованный шепот.

–Тем, кто не при чем, бояться нечего,-Кейн бросил на меня быстрый ехидный взгляд.

–Господин, не слишком крутые меры?-спросил Матиас, и сильнее сжал кулаки за спиной.

–Все так как должно быть! Будут знать, как бунтовать!-Кейн ударил кулаком по столу, и некоторые из чиновников подпрыгнули на месте. Монарх расплылся в довольной улыбке.

Вдруг двери зала распахнулись и в них вошла группа хорошо одетых людей в сопровождении охраны, во главе с Баско Вагнером.

–Наконец-то,-прошептал Матиас, и его кулаки разжались.

–Добрый вечер, друзья!-громко провозгласил Вагнер,-у нас тут образовался ряд вопросов, требующих решений!

Лицо Монарха Кейна невротически перекошило, мне же хотелось крикнуть "Ура"!

Глава 42

Время словно замедлилось, и я смогла в подробностях рассмотреть удивление на лицах чиновников.

–Баско, друг мой!-Кейн плюс видимым усилием натянул улыбку на лицо.

–Кейн,-Вагнер сухо и деловито кивнул,-ты знаешь, для чего наша делегация приехала в твой город?

–Понятия не имею, но надеюсь, повод заслуживает внимания,-сквозь зубы процедил Кейн.

–До меня дошли слухи, что ты тут беспредел устроил.

–Кто же распространяет эту ложь?

–Не могу сказать, но я весьма обеспокоен, ведь ваш город поставляет уголь во все окрестные города.

–Ты о перебоях в доставке? Так это мелочи, мы уже устранили проблему,-на секунду Кейн словно расслабился.

–Да, но они были и это недопустимо. Долгое время ты правил этим городом, и теперь мы все видим, во что ты его превратил,-Вагнер широким жестом руки обвел окружающих,-твои люди напуганы.

–Возможно я ошибаюсь,-Кейн вальяжно сел в свое кресло,-но то как я управляю своим городом никого не касается. На сколько я помню, города автономны.

–Вот ты и подошёл к сути,-Вагнер хлопнул в ладоши,-все-

общим решением мы решили объединить наши города в один альянс. Довольно быть по одиночке. Ресурсы станут общими, труд жителей и руководства будет идти на благо альянса.

—Черта с два!-Кейн еще раз хлопнул по столу и чиновники снова подпрыгнули на своих местах.

—Возможно вы не поняли, господин, но это вопрос решенный, и вам стоит подчиниться. Мы проведём закрытое голосование, и тот кто наберёт большинство голосов будет управлять альянсом.

—Вы с ума сошли? Где это такое видно?!

—Монархия себя изжила, -Вагнер пожал плечами,-будущее ждёт новых решений. Мир устал от смертей, а вы, друг мой, заигрались в бога, который, как всем известно иначе был одет.

Вагнер кивнул на расшитый золотом мундир Кейна-старшего. За все время разговора он ни разу не посмотрел на Матиаса. На несколько секунд воцарилось молчание и шнелушная тишина. Кейн вглядывался в лица своих подчинённых, ища в них поддержки, но чиновники не поднимая глаз рассматривали стол.

—Раз уж мы все здесь, то не будет ли разумным решить вопрос сейчас. Наша делегация проделала долгий путь ради этого.

—Что будет, если я откажусь участвовать в этом балагане?-спросил Кейн.

–Боюсь, что у вас нет выбора. Все решится сегодня.

–Хорошо, пусть будет так,-Кейн в примерительном жесте поднял руки,-что же вы намерены делать?

–Мы проведем голосование. Для начала будет рассмотрен вопрос о Вашей компетентности как руководителя.

–Вот этого точно не будет! По какому праву?!-глаза Кейна понемногу теряли свою адекватность.

–Отец!-Матиас сделал шаг вперед,-прислушайся! Пора что-то менять!

–Молчи, щенок! -огрызнулся Кейн,-в твоих жилах не течет моя кровь, и ты не достоин даже стоять здесь! Жалость-вот твой удел.

Руки Матиаса мелко задержали от гнева. При всех его положительных качествах он был очень вспыльчивый, и загорался от малейшей искры. Я знала это, и взяла его за руку. Все должно пройти гладко. Кейн был загнан в угол, словно дикое животное, а в таких обстоятельствах он способен на что угодно, даже на самые безумные поступки.

–Господин Кейн, мы тратим драгоценное время,-Вагнер сел напротив, на другом конце длинного стола. Остальные главы городов заняли свободные места.

–Решения, принятые в этих стенах не несут никакой юридической силы, в конце концов вы забыли спросить у людей, хотят ли они нового монарха?-Кейн защищался как мог.

–Кстати о народе. С нами его самый яркий представитель. Мисс Хилл, прошу, выразите общее мнение,-Баско Вагнер

внимательно и с предостережением посмотрел на меня, и все остальные следом.

К горлу поступил комок, и я немного отступила назад.

–Вай, я тут. Скажи что считаешь нужным,-прошептал Матиас.

Я вышла в центр зала на негнущихся ногах. В ушах шумело, а в горле пересохло. Все взгляды были приковано ко мне. Кто-то смотрел с интересом, кто-то с недоверием, а кто-то с презрением. За месяцы службы я научилась выдерживать эмоциональный натиск посторонних. Слабость была только в близких людях. Поэтому все словно исчезли, я видела только горящие перед собой глаза Кейна. На миг меня охватило злорадное торжество. Захотелось плюнуть в лицо человека, погубившего столько жизней, включая жизни моих любимых людей.

–Спасибо, господин Вагнер, за оказанное доверие,-тихо сказала я, затем прокашлялась,-моя жизнь сколько я ее помню не была лёгкой. Ни в прошлом, ни в настоящем. Я всегда работала на износ, на кофейной фабрике. Платили нам мало, приходилось брать по несколько смен. Вся жизнь постепенно велась к простому выживанию. Ешь или умрёшь. По стечению обстоятельств я попала в академию, где стало еще сложнее и опаснее. Я не знала другой жизни, но очень хотела бы. Не знаю ни одного человека в Закрытом городе, который жил бы иначе. Моя семья была убита режимом монарха Кейна. Они хотели свободы и лучшей жизни, в кото-

рой есть место для созидания на благо своего народа, а не одного человека. Я была слишком юная, чтобы осознать их борьбу, я всего лишь безумно скучала и умирала от тоски по семье. Как впрочем и сейчас, за одним исключением-я знаю за что бороться.

Все очень пристально смотрели на меня. От сказанного щеки пылали. Наверняка я была красная как помидор.

–Вот!-Вагнер указал на меня пальцем,-наглядный пример вашего "правления". Люди в отчаянии.

–Эта девка околдовала моего сына, и запудрила ему мозги!-Кейн выхватил из кармана маленький пистолет и направил на меня.

Окружающие ахнули. Все кроме меня, Матиаса и Вагнера. Рука Кейна слегка дрожала. Он не стрелял, сразу видно. Грязную работу за него выполняли другие. Но не в этот раз. Или он выстрелит на глазах всех этих людей, либо...боюсь, что я сама выстрелю, более того, я этого хочу. Временами ненависть во мне утихала, но ровно до того момента, когда я видела самодовольную улыбку тирана. Осознание того, что он даже не считает себя виновным словно подливало масла в огонь.

–Опусти пистолет, -спокойно сказал Матиас, и сделал шаг в мою сторону.

–Черта с два!-рявкнул Кейн,-она расплатиться.

–Я не виновата перед вами ни в чем,-мысленно прикидываю, сколько времени у меня займёт вытащить пистолет, от-

ветила я.

–Неужели? Ты задурила голову моим людям, но не мне. Ты всего лишь дочь таких же бунтовщиков как и ты! О, да! Твои родители доставили мне немало хлопот в свое время,–Кейн взвел курок.

–Господин, если бы у меня был шанс высадить в вас всю обойму я бы сделала это. По пуле за каждого, кого я потеряла по вашей вине. Сделайте одолжение этому городу и исчезнете. Не копите и без того пропавший гарью воздух.

Прогремел выстрел. Я не сразу поняла, что происходит, обжигающая боль захлестнула с головой. Меня откинуло назад, и я упала в руки Матиаса. Я беззвучно открывала рот сиюсь выдавить из себя хоть слово, но не выходило. Мир уплывал, лицо Матиаса заслонило все вокруг. Он стал моим миром. Так как я и хотела, жаль только что я не смогла ничего изменить... жаль.

Если бы мне была дана новая жизнь я бы прожила ее более достойно. Любила бы всеми силами души, видя утром за завтраком родителей обнимала их, и благодарила за то что они просто ходят, дышат и живут. Если бы у меня был еще одно мгновение жизни я бы сказала Матиасу, что люблю его еще больше прежнего, что каждая потеря делает его бесценным для меня. Я бы попросила прощения у тех, кому была плохим другом и неблагодарной любимой. Если бы был еще один вдох. Прежде чем все померкло, я увидела как Матиас бросился куда-то в сторону с диким воплем. Темнота. Ти-

шина. Покой.

Глава 43

Что есть жизнь? Я долго не понимал в чем ее ценность. Я жил в роскоши, у меня была власть, но к чему она, если самое главное ты не можешь контролировать? Всю жизнь я стремился к контролю, а потом я встретил ее. Вайолет. Такая маленькая, и такая сильная. Я понял это когда увидел ее впервые. На заводе, где она работала. Тёмные круги под ее глазами резко контрастировали с бедностью кожи. Она была словно прозрачная, но все равно выполняла свою работу. В тот момент я проникся уважением к ней. Я сказал Дрейку Голду любыми способами доставить ее в академию. Это был эгоистичный поступок, и возможно жизнь Вайолет была бы лучше без меня и всего того дерьма, что на нее свалилось потом. Не смотря на трудности она была сильной. Я тайком следил за ней. Подглядывал из-за угла. Она до изнеможения бегала кросс, не сдавалась, даже если получала от парней, и не плакала. Никогда. По крайней мере я не видел. Стальная решимость в глазах. Я больше не мог быть вдалеке от нее. Каждое утро я просыпался с мыслями о ней, засыпал с ними же.

Я столкнулся с препятствиями. Она люто ненавидела меня, так как считала, что я виновен в смерти ее семьи. Выяснение заняло много времени, но я выяснил правду, и она мне

не понравилась. По всем признакам назревало что-то совсем не хорошее, и тем скорее Вайолет должна была стать моей. Я должен ее уберечь.

Она спасла меня, вытащив из-под обломков, она была готова встать за меня под пули. Не знаю, за какие заслуги перед небом, но она выбрала меня. С самого начала она была для меня главным сокровищем, и чем дальше развивались события, тем все отчётливее я понимал-дальнейшая моя жизнь неразрывно связана с ней.

Вскоре даже один день становился невыносимым без ее глаз, без ее хотя бы мимолетной улыбки. Но ее улыбка исчезла вместе с Дрейком Голдом. Такой боли и отчаяния я не видел никогда в своей жизни. Мне казалось от горя она стала еще меньше и еще бледнее. Она плакала постоянно. Я чувствовал себя виноватым, но никак не мог ей помочь. Только быть рядом. Я прижимал ее к себе, пока ее трясло в истериках. Постепенно все стало стихать, но прежней стальной Вайолет не было. Изменилось выражение ее глаз. Оно стало пустым. Только когда она видела меня и находилась рядом словно оживала, я видел это и благодарил всех богов. Иногда я ловил ее на том, что она смотрит в стену пустым взглядом. Слишком много свалилось на ее хрупкие плечи. Мне хотелось подарить ей весь мир, чтобы она наслаждалась им, но казалось, она просто не умела. Никто в нашем городе не умел. Благодаря ей я увидел мир иным, с другой стороны. Я увидел в нем краски, услышал звуки, и готов сделать все,

что угодно для того, чтобы она снова улыбалась как прежде.

Мой отец не самый положительный пример монарха. Он не мыслит в управлении. Накопление власти и имущества-все, чего он хотел. Строго говоря, он и отцом мне не был. Из жалости, после смерти мамы, он оставил меня у себя. До сих пор не понимаю в качестве кого. Мне не нужно было от него ничего, а он дал мне все, и даже больше. Я ни в чем не нуждался, но у меня не было самого главного-семьи. Я так отчаянно нуждался в ней, но за всю мою жизнь не было никого, кто был бы мне дорог. Только Дрейк Голд стал мне другом и верным подчиненным. Все было так до встречи с Вайолет. С ней я почувствовал себя дома. Лежа под обломками после теракта в корпусе академии, я был готов умереть, но увидел Вайолет, ее шоколадные глаза смотрели на меня именно тем взглядом, что я искал всю жизнь.

Все события наших жизней вели нас в зал заседаний. Мы дошли до предела, жители устали жить, а точнее выживать. Мое рабство было моральным, а у всех остальных практически физическое. То, что мы затеяли с Вай должно было перевернуть наши жизни, и жизни других. Но все сложилось не так как мы думали. Словно во сне я видел как отец стреляет в Вайолет, и она падает в мои руки. Пуля попала ей в плечо, но кровь текла так сильно. Я зажал рану, но алая жизнь все равно проскальзывает сквозь пальцы, забирая мою любимую. Кто-то уже побежал за врачом, а я молился о том, чтобы время остановилось. В дверях показался доктор Крей-

вин с санитарным. Я понял взгляд на отца и увидел радость на его лице. Ярость затмила мой разум как никогда, и я бросился на него.

–Убийца!-в миг я свалил его с ног, и оказавшись сверху принялся колотить его по лицу, вбивая в пол.

Когда он перестал быть похожим на себя, меня кто-то оттащил, иначе еще минута и я бы его убил. Над Вайолет склонились врачи, и вскоре унесли на носилках в госпиталь, а следом и моего отца.

–Неожиданно,-сказал Вагнер,-мне кажется, что вопрос с внутренними выборами отпал. Ты займёшь место отца?

–Не хочу,-бросил я,-никогда не стремился к власти.

–Возьми город в свои руки, под твоим началом он станет лучше. Я думаю, господа чиновники не будут против?

Все были "за", и только я против. Видя во что власть превратила моего отца, я устроился того же.

–Ты это ты, и каким будет твое руководство решаешь только ты,-Вагнер положил руку мне на плечо.

–Надеюсь,– после минутного молчания ответил я.

–Нам предстоит еще одно важное голосование. Мы взяли на себя очень важную миссию, и от того насколько мы будем компетентны зависят судьбы очень многих людей. Преступим?

Все собравшиеся согласно кивнули и расселись по местам. Собрание продолжалось до глубокой ночи, и я не на-

ходил себе места. Мне было глубоко плевать на происходящее. Значение имела только моя Вай. Почти единогласно главой "Союза объединённых городов" был избран Баско Вагнер. Никто извне нашего союза не мог повлиять на произошедшее. Люди давно живут сами по себе, не зная единства, но вдруг мы положим начало чему-то новому, лучшему. Дождавшись окончания встречи и подписания всех бумаг, я бросился со всех ног в лазарет.

На туго обтянутой койке лежала Вайолет. На ней была белая больничная рубашка. Она была очень бледная, и казалась маленьким ребёнком. На соседней койке лежал отец. Его лицо было сплошным синяком. Поделом ему. Он заслужил смерти за все содеянное, пусть радуется, что у меня не оказалось под рукой пистолета.

Я медленно подошёл к Вайолет, присел на край постели и коснулся ее ладошки. Она была словно ледяная. Даже мои вечно холодные руки были теплее. Я снял пиджак и укрыл любимую.

—Господин,-за спиной раздался голос доктора Крейвина.

—Как она? Почему без сознания?

—Пуля попала в артерию, и бедняжка потеряла много крови, ей нужно время для восстановления,-казалось, доктор был очень расстроен. Я знаю, что всякий раз как Вай попадала в беду он латал ее раны.

—Я останусь здесь,-сказал я,-не хочу оставлять ее одну.

—Как пожелаете, господин,-доктор кивнул,-я принесу для

вас обоих одеяла.

–Доктор, спасибо.

–Не благодарите, господин. Эта девочка стала очень близка мне, и если вы желаете ей добра, то избавьте ее от службы тут. Духом она сильна, но ресурсы ее тела не безграничны. Сегодня она была на волоске от смерти. Может случиться так, что ни вас, ни меня не окажется рядом, и тогда мы потеряем нашего храброго львенка.

–Хорошо, доктор, так и поступил. Могу ли я сослаться на вашу рекомендацию. Вам она поверит.

–Я настаиваю,-доктор развернулся уходить.

Ночь я провел не смыкая глаз, и весь следующий день. Под утро, когда отец очнулся, его забрали люди Вагнера. По правде говоря, дальнейшая его судьба мне безразлична. У него был шанс все исправить, отступить, но он пожелал стать ещё большим монстром.

К вечеру на второй день Вай открыла глаза. Ее взгляд был измученным, уставшим.

–Мастиас,-прохрипела она,-где я?

–Ты в лазарете, все в порядке,-я едва не расплакалась, когда снова увидел ее живой.

–Мы должны идти,-Вайолет попыталась подняться, но я слегка поддержал ее, и этого хватило.

–Вот ведь неугомонная! Лежи смирно! А то верю тебя связать!

–Мати, что произошло там, в зале?

–Все позади, и все прошло успешно.

–Это как?-Вайолет нахмурилась, от чего стала еще более милой.

–Это значит, что как только все будет юридически оформлено, ты станешь гражданкой Соза Объединённых Городов.

–Неужели?-на глазах Вайолет выступили слезы.

–Да, мы сделали это. Ты сделала это. Без твоей поддержки я бы не решился на столь рискованный шаг,-я коснулся ладонью волос Вайолет. Мне так нравился ее "ёжик".

–А твой отец?

–Военный трибунал его ждёт. Теперь им займётся Вагнер, как глава Союза.

–Хорошо,-Вайолет прикрыла глаза и откликнулась на подушку. Из под опущенных ресниц текли слезы.

–Вай, я хочу, чтобы ты оставила службу,-строго, насколько мог, сказал я.

–Матиас, как я могу?-Вайолет тут же распахнула глаза.

–Доктор Крейвин сказал, что еще одна рана и ты погибнешь. Не оставляй меня одного, прошу.

–Никогда,-прошептала она,-никогда.

–В тебе вся моя жизнь, запомни это.

–Что будет с нами дальше?-Вайолет потянулась ко мне, цепляясь за край рубашки.

–Дальше будет жизнь, в которой будем только ты и я. Большого мне не нужно.

–Мне тоже,-Вайолет прижалась ко мне так сильно как

могла и тихо всхлипнула.

Яркие лучи солнца ворвались в комнату, сквозь распахнутое окно. Ветер трепал шифоновые занавески. Я лениво потянулся, и укрыл тонкой простыней Вайолет. Она улыбнулась сквозь сон, сложив губы трубочкой. Все чаще я вижу ее улыбающейся. Понемногу отпускает постоянный страх о будущем. Прошел месяц как я встал во главе Закрытого города. Только он больше так не называется. Феникс. Мне по душе. Так же как и возрождающаяся птица, наш город восстановит из пепла и будет процветать. Я сделаю все, что будет в моих силах. Слишком много поставлено на карту, слишком много пережитого. Кто я, если не буду достойным памяти погибших, и кто я, если не позабочусь о будущем, если бремя управления легло на мои плечи.

Еще раз смотрю на мирно спящую любимую. Улыбаюсь, целую в губы трубочкой, и собираюсь на работу.